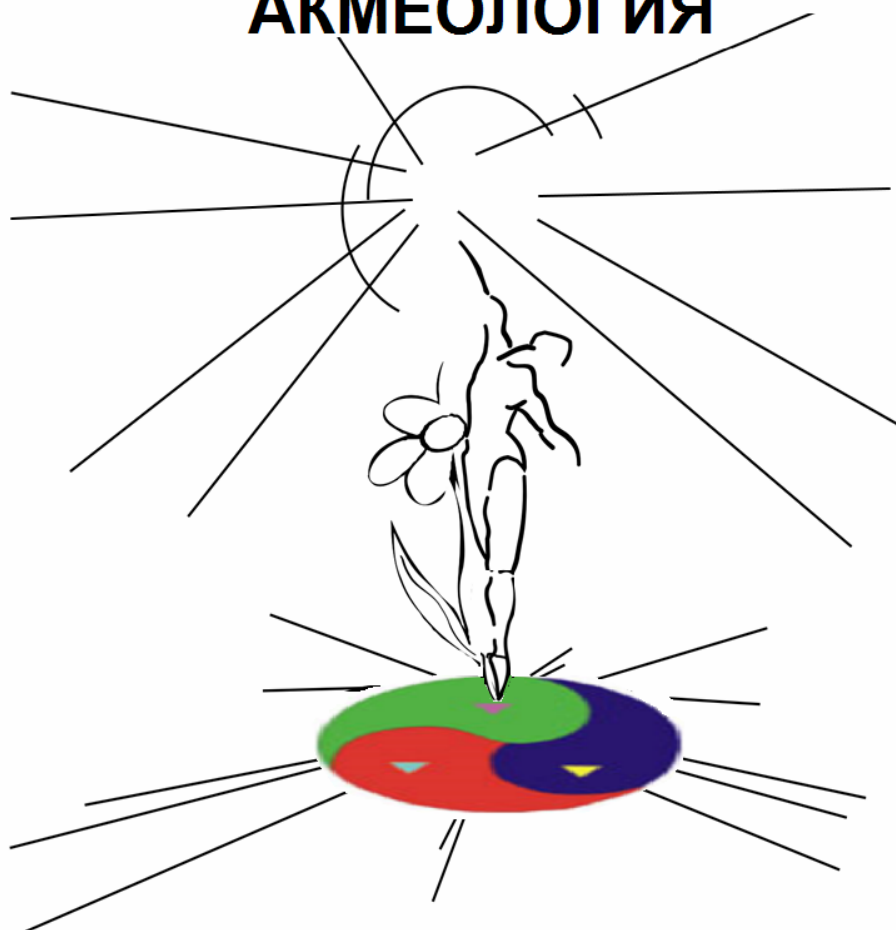

А. В. Вознюк

**КАК ВОЗМОЖНА
АКМЕОЛОГИЯ**

А. В. Вознюк

**КАК ВОЗМОЖНА
АКМЕОЛОГИЯ**

**Житомир
2018**

УДК 371.2 (09)

ББК 87

В64

Вознюк А.В.

В64 Как возможна акмеология: монография. –
Житомир: Koob publications, 2018. – 306 с.

Цель настоящей монографии заключается в определении особого смысла акмеологии как междисциплинарной науки, что предполагает обоснование методологической базы акмеологии и реализацию этой базы на конкретном психолого-педагогическом уровне.

УДК 371.2 (09)

ББК 87

© Вознюк А.В., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	4
Основные аспекты акмеологии	6
Критика акмеологии научным сообществом	9
Разработка методологии акмеологии.....	15
Выводы.....	47
ОБЩИЙ ВЫВОД	55
ДОПОЛНЕНИЯ	57
Дополнение 1. Универсальные ценности человека	57
Дополнение 2. Шифр специальности (19.00.13 Психология развития, акмеология)	68
Дополнение 3. Смысл как целое	74
Дополнение 4. Развитие самосознания человека, творчество и самосознание	83
Дополнение 5. Формирование внутренней мотивации	102
Дополнение 6. Истоки общинного движения в педагогике и холистическая парадигма образования.....	114
Дополнение 7. Универсальный алгоритм развития человека.....	157
Дополнение 8. Алгоритм решения человеком проблем и проблемных жизненных ситуаций	230
Дополнение 9. Техники инициации трансовых состояний	265

ВСТУПЛЕНИЕ

Призыв древних "познай самого себя" с избытком реализуется в современном мире, где существуют десятки тысяч научных направлений, в рамках которых проводятся миллионы всевозможных исследований. Львиная доля этих исследований направлена на изучение мельчайших деталей Вселенной, что необычайно суживает горизонты понимания мира, о чем Д. О. Гранин, интерпретируя парадокс специализированного познания, понятный еще древним мыслителям, писал: "специалист стремится познать все больше о все меньшем, пока не будет знать все ни о чем". Об этом же говорил и Бернард Шоу, когда излагал такую перспективу научного познания: "Если в поисках истины исследователь будет все более дробить изучаемое явление, то он рискует узнать все... ни о чем".

Таким образом, в настоящее время основная функция науки, связанная с познанием мира в его **наиболее существенных и важных аспектах**, заменяется функцией **когнитивной симуляции**, которая, в известном смысле, также необходима человеку, поскольку выступает одним из факторов его развития. Однако доминирование когнитивной симуляции в поле науки и философии приводит к тому, что за бортом познания остаются наиболее важные для человечества объекты.

Анализ общего содержания форм общественного познания позволяет вычленив такую триадную иерархию наиболее существенных объектов познания в соответствии с важностью их для человека:

- 1. Человек:** 1.1. свобода, 1.2. жизнь, 1.3. счастье¹ (см. **дополнение 1**).
- 2. Абсолют:** 2.1. ничто, 2.2. князь тьмы, 2.3. сотворение.
- 3. Вселенная:** 3.1. эфир, 3.2. космос, 3.3. природа.

Каждый из этих объектов, в свою очередь, также обнаруживает триадную же иерархию. Так, **космос (материя)** имеет такие аспекты:

1. Мегакосмос (пространство, время, движение).
2. Макрокосмос (физический вакуум, вещество, поле).
3. Микрокосмос/элементарная частица (масса, спин, заряд).

Появление новой науки (научного направления) должно быть оправдано в контексте познания реальности, то есть каждая новая наука должна фокусироваться на объектах познания, важных для человека. В этом смысле позитивным явлением является разработка науки, изучающей человека – **акмеологии** – молодой междисциплинарной отрасли, берущей свое начало в 1928 году, когда Н.А. Рыбников предложил термин "акмеология", как науки о развитии зрелых

¹ "Истинное мерило совершенства человеческого существа – его способность жить в постоянном счастье и, насколько возможно, делать счастливыми других" (*Кулапати Э. Кришнамачарья*). "Землю на своих руках держат и продолжают эволюцию человечества истинно счастливые люди" (*Д.Л. Андреев*).

людей. В середине XX века Б.Г.Ананьев определил место акмеологии в системе наук о человеке, а в 1992 году по инициативе Н.В.Кузьминой, А.А.Деркача и А.М.Зимичева в Санкт-Петербурге создан научно-общественная организация "Академия акмеологических наук", которая на уровне образовательного учреждения получила официальный статус: в в 90-е годы XX века под руководством А.А.Деркача и А.А.Бодалева была создана первая кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации; в 1995 году по инициативе А.М.Зимичева учреждено первое высшее учебное заведение акмеологического профиля – Санкт-Петербургская акмеологическая академия (ныне – Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии), которая готовит акмеологов.

Однако, согласно паспорту специальности, акмеология относится одновременно к педагогической и психологической отраслям наук (19.00.13 – *Психология развития, акмеология*), что обнаруживает **проблему обоснования акмеологии как отдельной науки**, обладающей своей теоретико-методологической и прикладной базой (см. **дополнение 2**).

Цель настоящей монографии заключается в определении особого смысла акмеологии как междисциплинарной науки, что предполагает обоснование методологической базы акмеологии и реализацию этой базы на конкретном психолого-педагогическом уровне.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АКМЕОЛОГИИ

Акмеология понимается акмеологами как наука о вершинных достижениях человека (традиционная акмеология) и человечества (антропологическая акмеология) во всех сферах жизни, а также о путях реализации этих вершинных достижений. Акмеология фокусируется на **акме**, которое как вершинный аспект человека есть внутреннее, общее, относительно устойчивое, познаваемое мышлением основание явлений, которое характеризуется основным вершинным признаком, что проявляется в следующих свойствах, которые раскрывают сущность определения акме: высшая степень чего-либо; высшая степень развития; вершина; цветущая сила; совершенство; вершина, как зрелость всего; вершина совершенства в человеке; вершина как расцвет способностей человека; вершина как физическая, личностная и субъективная зрелость человека; вершина в избранной профессиональной деятельности; вершина как результат деятельности; вершина, как реализация творческих способностей; вершина совершенства и могущества....

Вершинные достижения как телеологическую, так и как процессуальную, а также функциональную сущность изучали и изучают не только так называемые профессиональные акмеологи (В.П. Бранский, Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, С.С. Пальчевский, П.А. Флоренский и др.), но и практически все мыслители, поскольку вершинные аспекты человека выступают не только и не столько спонтанным (естественно-эволюционным) феноменом, сколько **целевым** (ценностно-мировоззренческим), а поэтому таким феноменом, который связан, во-первых с ценностными ориентациями и процессами целеобразования (а также целеосуществления), и, во-вторых, со **смыслом** как таковым, поскольку, как показывает анализ научной и религиозной литературы, "*смысл есть цель*", "*смысл – это мысль о цели*"².)

Акмеологи полагают, что акмеология – научная дисциплина, **занимающаяся изучением:**

- закономерностей самореализации творческого потенциала людей в процессе творческой деятельности на пути к высшим достижениям (вершин);
- объективных и субъективных факторов, способствующих или препятствующих достижению вершин в процессе самореализации личности;
- закономерностям самообразования, самоорганизации, самоконтроля, самосовершенствования, самокоррекции деятельности личности под влиянием разных требований/условий (профессиональных, личностных, общественных, образовательных, научных, культурных и др.);
- закономерностей обучения реализации отмеченных процессов.

² Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.; Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.; Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.; Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

На этой основе строятся основные **задачи акмеологии**:

- выяснения особенностей развития человека на разных ступенях зрелости и в период "акме";
- разработка акмеологических концепций формирования профессионального самосознания;
- выявление отличительных признаков, которые должны быть развиты в дошкольном, школьном возрасте и юности, что позволило бы субъекту успешно проявлять себя на ступени зрелости;
- исследования в сфере психологии творчества важнейших аспектов традиционных концепций психологии личности с целью внедрения их в акмеологическую науку;
- исследование путей самореализации личности и раскрытие ее творческого потенциала;
- анализ движения по пути самосовершенствования и формирования профессионального мастерства;
- выявление, описание и анализ феноменологии "акме-форм" в жизнедеятельности человека;
- выяснение связи между профессиональным и экзистенциально-личностным развитием человека;
- выяснение механизмов и результатов воздействий макро-, мезо-, микросоциумов и природных условий на человека в период подготовки к собственному "акме" и в течение него;
- разработка стратегий организации жизни человека, которые дали ей возможность всесторонне и оптимально самореализоваться;
- совершенствование человеческой личности, помощь ей в достижении ею вершин в физическом, духовно-нравственном и профессиональном развитии;
- изучение возможностей продления акме-периода в жизни человека.

Среди **перспективных и нерешенных задач** как общей (базовой), так и прикладной акмеологии выделяются следующие:

- разработка психотехник профессионального самоопределения личности и определение связей такого самоопределения с личностной сферой человека;
- разработка проблем, связанных с механизмами формирования у личности профессиональной мотивации, потребностей в актуализации профессионально-личностного потенциала;
- исследование деятельности отдельных коллективов как целостной профессиональной системы;
- разработка методического инструментария, с помощью которого можно было бы диагностировать достигнутый уровень профессионализма как отдельным специалистом, так и всем трудовым коллективом;
- длительное и систематическое исследование профессиональной карьеры специалистов высшего уровня профессионального мастерства, изучение и обобщение авторских систем их деятельности.

В целом, акмеология направлена на *поиск закономерностей саморазвития и самосовершенствования зрелой личности, самореализации человека в различных сферах, его самообразования, самокоррекции, самоорганизации; в широком смысле*

предметом акмеологии являются процессы и механизмы совершенствования индивида, индивидуальности, субъекта труда и личности в жизнедеятельности, профессии, общении, позволяющие достичь оптимальных путей самореализации в лично-профессиональной сфере.

В этой связи показательными являются исследования Н.В.Кузьминой, которые свидетельствуют, что настоящими профессионалами становятся примерно 5-10 % занятых в определенных видах профессиональной деятельности.

КРИТИКА АКМЕОЛОГИИ НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Однако *некоторые исследователи считают, что акмеология как наука и самостоятельная дисциплина не имеет оснований*, подкрепленного конкретной методологией, поскольку развитие человека предполагает определенную цель и в идеале ориентируется на достижение вершинных качеств человека в процессе его развития (которые так или иначе реализуются в состоянии творчества), обнаруживая определенную мотивацию реализации человеком вершинных достижений и самореализации творческого потенциала, что по содержанию приближается к понятию "самодвижение", основные положения которого сформулировал еще Платон, и которые в настоящее время изучаются синергетикой. Таким образом, указанный процесс входит в предметную сферу некоторых гуманитарных наук (в частности, психологии развития, психологии труда, возрастной психологии, креативной педагогики, психологии творчества, философии и др.), которые также изучают и реализуют указанные выше аспекты акмеологии. Именно поэтому многие психологи считают акмеологию отраслью психологической науки, которая, хотя и возникла на пересечении естественнонаучных, общественных и гуманитарных дисциплин, подобно психологии также изучает феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени зрелости, особенно в условиях достижения им высшей ступени в этом развитии³.

Поэтому некоторые исследователи считают акмеологию "разделом психологии" (что и зафиксировано в паспорте специальности) и акцентируют внимание на ее недостаточности как науки. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в России прекращают деятельность некоторые советы по защите диссертаций по акмеологии, сокращаются наборы в аспирантуру, ликвидируются акмеологические специализации в некоторых высших учебных заведениях⁴, что говорит о кризисе акмеологического знания. Так, по мнению В.Г.Зыкина и других исследователей, акмеология как молодая наука несмотря на ее некоторые весомые научные результаты, обнаруживает определенные "*просчеты*".

Во-первых, несмотря на констатацию уникальности и самостоятельности акмеологического знания, оно находится в фазе формирования своего теоретико-методологического базиса и часто пересекается с психологическим знанием, которое акмеологи стремятся облачить в "акмеологические одеяния".

Во-вторых, в акмеологии очень мало исследований, объект которых был бы чисто акмеологическим, поскольку во многих акмеологических исследованиях часто фигурируют студенты, военнослужащие, в отношении которых не совсем некорректно вести разговор об их пиковых, вершинных достижениях. При этом когда речь идет об "акмеологических факторах, условиях" развития профессионализма, личностно-профессиональных качеств субъектов образовательного процесса, то эти факторы часто можно считать определенными психолого-педагогическими, организационными условиями, а в акмеологических

³ Основы психології /За заг.ред. О.В. Киричука, ВА. Роменця. – К.:Либідь, 1995. – С.114-115.

⁴ Зыбкин В.Г. Проблема кризиса в акмеологии // В.Г.Зыбкин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (13). – С. 82-90. – С. 82.

моделях, фигурирующих в психолого-педагогических исследованиях, которые строятся на основе так называемого "акмеологического подхода", крайне трудно вычленил их сугубо акмеологическое содержание. Подобным же образом, крайне трудно вычленил акмеологическое содержание в используемых акмеологами приемах, методах, формах работы, поскольку они относятся к психолого-педагогической практике.

В-третьих, обнаруживается тенденция монополизировать категорию "профессионализм", сделать ее чисто акмеологической, несмотря на то, что эта категория исследуется в предметных сферах профессиональной педагогики, социологии, психологии труда, философии.

В-четвертых, существует проблема дифференциации акмеологии (вычленения ее аспектов и структуры), когда можно говорить о реализации содержания "акмеологического знания" в сфере других предметных областях, что привело к появлению таких направлений акмеологии, как фундаментальная акмеология, акмеология управления, медицинская, педагогическая, военная, социальная, политическая, синергетическая, дифференциальная акмеология и др. При таких условиях возникает вопрос об особенностях акме и его достижении в социальной, политической сферах.

В-пятых, отдельного глубокого обсуждения заслуживает проблема "**законов акмеологии**". На сегодняшний день в акмеологии сформулировано несколько законов, например **закон личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала и самовыражения личности в профессии**⁵ (устанавливает взаимозависимость между процессом становления профессионального мастерства и формированием личностной целостности, когда констатируется, что движущей силой личностно-профессионального развития выступают различные противоречия между перспективным, потенциальным и существующим; раскрывается содержание личностно-профессионального развития в контексте изменения соотношения индивидуализации и социализации, умножения потенциала, изменения мотивационно-смысловой и потребностной сфер личности, расширения объектного и предметного полей деятельности, повышения психологической культуры). Кроме того, некоторые авторы пишут и о некоторых других законах⁶.

Закон самовыражения личности в профессии (описываются процессами и механизмами профессионального самоопределения, самоутверждения, самореализации, развития профессионального образа "я" и личностно-профессионального роста в контексте самовыражения личности в профессии).

⁵ Деркач А. А. Методология и стратегия акмеологического исследования / А. А. Деркач Г. С. Михайлов. – М.: МПА 1998. – 148 с.

⁶ Бодалев А. А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. – М.: Флинта-Наука, 1998. ; Бодалев А. А. Как становятся великими или выдающимися? / А. А. Бодалев, Л. А. Руткевич. – М.: Изд-во института психотерапии, 2004. – 287 с. ; Бодалев А. А. Предмет акмеологии / А. А. Бодалев // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 3 – 4. ; Деркач А. А. Акмеология: учеб. пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с. ; Хозяинов Г. И. Акмеология физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Г. И. Хозяинов, Н. В. Кузьмина, Л. Е. Варфоломеева. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 208 с.;

Можно также говорить и о сформулированном В.М.Гладковой и С.Д.Пожарским "**законе вершинности**", который "составляет основание для социального оптимизма" и выражает "динамику взаимодействия между акме и кате". Согласно этому закону, "любая система за время своего существования хотя бы один раз проходит в своем развитии через состояние наивысшего подъема – акме в котором наиболее полно раскрываются ее сущностные свойства. В связи с этим, угасание и скатывание в кате – временные явления, лишенное негативного оттенка, смысл чего заключается в обновлении, в возникновении новых форм вещей, живых существ и др. Проявление закона вершинности – это стремление к росту, утверждению бытия различных явлений мира"⁷.

Главные акмеологические законы успешного развития человека:

– **гармония** (условие стабильности), которая базируется на принципах относительной завершенности и самостоятельности, гармоничного соотношения и строгой иерархической последовательности, необходимости и достаточности, интегральности;

– **истина** (основа надежности) – основывается на принципах целесообразности, научности, возможности, практической направленности;

– **гуманность** (источник радости и здоровья) – ориентируется на принципы природосообразности, посильности, доступности, привлекательности, многофункциональности.

Приведенные акмеологические законы базируются на определенных **аксиоматических основах**⁸. Приведем главные из них.

Социально-антропологический характер акмеологических законов и закономерностей позволяет выявить взаимосвязь экзистенциально-природных особенностей, сущностных характеристик человека и социальных условий его жизнедеятельности.

Критериальный характер акмеологических законов и закономерностей позволяет не только объяснять, но и прогнозировать особенности движения человека жизненным путем, а также стратегии в достижении акме и самореализации.

Целевой характер акмеологических законов и закономерностей дает возможность при разработке процедур диагностирования и построения технологий акме-ориентированного развития человека и социума опираться на оптимальность, высокий уровень совершенствования.

Однако, как считает В. Г. Зыкин, эти законы не обнаруживают глубокой доказательной базы, имеют вероятностный характер, а их описание не имеет конкретной формы, диапазон их действия строго не определен, указана только их связь со зрелостью личности, что можно трактовать как этап в процессе жизнедеятельности человека.

⁷ Гладкова В.М. Акмеологія і катабологія: теоретичні аспекти / В.М.Гладкова, С.Д. Пожарський // Проблеми освіти: збірник наукових праць. – Вип. 84. – Житомир-Київ, 2015. – С. 97-102.

⁸ Акмеология в вопросах и ответах / А. А. Деркач, Е. В. Селезнева. – М. : Издательство НПО "МОДЭК", 2007. – 248 с.

В-шестых, содержание эмпирических акмеологических исследований трудно отличить от психологических и педагогических исследований, поскольку часто избираются общие с психологией и педагогикой объекты исследования, к которым применены психолого-педагогические подходы, принципы, методы, интерпретации, когда исследованию подлежат не акмеологические объекты, а достигнутые результаты в личностно-профессиональной сфере, далекие от акме⁹.

При этом акмеология многое заимствовала из **синергетики**. Акмеология как наука о вершинах достижений в жизнедеятельности и развитии человека обнаруживает важнейших ресурс *синергетической методологии*, когда синергический подход к анализу действительности в сфере акмеологии, как отмечают ее разработчики, предстает фундаментальным принципом. Так, акмеология, подобно синергетике, обнаруживает необходимость в преодолении классического лапласовского принципа детерминизма, в соответствии с которым любая внешняя причина действует непосредственно и однозначно определяет конечный результат влияния. Как и синергетика, акмеология обнаруживает черты междисциплинарной науки, поскольку акмеология призвана создать научный аппарат, который бы позволил адекватно отражать процесс эффективного развития и становления человека во всей совокупности его качеств, обнаруживая методологическую проблему ликвидации терминологических дискуссий и объединения понятийного аппарата психологии, медицины, педагогики и других предметных областей в единственном акмеологическом тезаурусе, что предполагает решения задачи объединения и упорядочения дескриптивного аппарата экономики, этики, этнологии, социологии, психологии и педагогики с учетом социогенеза¹⁰.

В целом, акмеология, подобно синергетике, направлена на реализацию принципа целостности, поскольку акме человека, который находится в фокусе изучения акмеологии, здесь понимается как гармоничное единство психологических и социальных установок, в сфере чего достигается полнота бытия в рамках индивидуального состояния¹¹. *Важнейшим общим исследовательским полем как синергетики, так и акмеологии является изучение процесса трансформации, перехода человека к новым качественным состояниям – акмевершинам, которых в жизни человека может быть несколько.* Данная трансформация реализуется, как фазовый переход, то есть как некое критическое явление – диалектический процесс перехода количества в качество, что реализуется на уровне общенаучной (философской) методологии. *Поэтому анализ процесса достижения акме человеком должен включать анализ так называемых фазовых (критических)*

⁹ Засыкин В.Г. Проблема кризиса в акмеологии // В.Г.Засыкин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (13). – С. 82-90. – С. 85-88.

¹⁰ Зайцев В. В. Проблемы развития акмеологического образования / В. В. Зайцев, А. М. Зимичев // Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – С. 53–106

¹¹ Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – 268 с. – С. 164.

состояний, являющихся фундаментальной характеристикой движущихся и изменяющихся предметов и явлений Вселенной.

В-седьмых, акмеология, стремясь изучать узкий предмет (акмеология в отличие от других наук исследует сугубо процессы развития зрелой личности; если же рассматривать направления такого развития, то акмеологию интересует только прогрессивное развитие зрелой личности, направленное на достижение вершин в этом развитии¹²), тем не менее вынуждена расширять эту узкую сферу в силу целостности человека в онто- и филогенезе, когда утверждает, что началом процесса профессионализации должен быть ранний этап развития личности – таким образом, акмеология здесь призвана рассматривать вопрос об отличительных признаках акме и условиях их реализации, которые должны актуализироваться в дошкольном, школьном возрасте и в юности¹³.

В-восьмых, проблемой в акмеологии выступает также и феномен зрелости человека. "Зрелость" (взрослость) в словарной педагогической литературе (А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский) трактуется как самый продолжительный период онтогенеза, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности. Хронологические рамки этого периода довольно условны и определяются моментом завершения юности и началом периода старения. Бывают попытки разделения зрелости на стадии: молодости, расцвета, собственно зрелости и др.¹⁴. Поэтому еще Б.Г.Ананьев обратил внимание на проблему определения объективных критериев зрелости человека, выступающего многогранным существом, которое характеризуется соматическим, половым, биологическим, социальным, личностным и другими аспектами зрелости. При таких условиях наступление зрелости человека как индивида (физическая зрелость), личности (гражданская зрелость), субъекта познания (умственная зрелость) и труда (работоспособность) во времени не совпадает, и подобная гетерохронность зрелости сохраняется во всех формациях¹⁵, что заставляет Б.Г. Ананьева говорить о **глобальной зрелости**, понимание которой в рамках акмеологии не достигнуто.

Таким образом, обнаруживаются расхождения в определении зрелого человека/личности: "В психологии исследователи выделяют следующие характеристики зрелой личности: развитое чувство ответственности, потребность в заботе о других людях, способность к активному участию в жизни общества и к эффективному использованию своих знаний и способностей, к психологической близости с другим человеком, к конструктивному решению различных жизненных проблем на пути наиболее полной самореализации Потребность в саморазвитии, самоактуализации является основной составляющей зрелой личности с точки зрения гуманистической психологии. Приоритетную роль идеи саморазвития,

¹² Акмеология: учебн. пособ./А. Деркач, В. Зазыкин. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – С.38

¹³ Акмеологические основы профессионального самосознания личности: учеб. пособ. /А.А. Деркач, О.В. Москаленко, В.А. Пятин и др. – Астрахань, 2000. – С.65.

¹⁴ Пальчевський С.С. Акмеологія: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – Київ: Кондор, 2008. – 398 с. – С. 17.

¹⁵ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избранные психологические труды: в 2-х т. /Под ред. А.А.Бодалева, Б. Ф.Ломова. – Т. 1. – М., 1980. – С.7.

самосовершенствования и самокоррекции играют и в акмеологии личности, для построения которой особенно важно сочетание самоактуализации и самотрансляции"¹⁶. Следовательно, в акмеологии отсутствует общепринятое четкое определение зрелого человека в соответствии с определенными критериями и показателями"¹⁷.

В-девятых, одни из главных основателей акмеологии, Б. Г. Ананьев и А.А.Реан, включали в предметное поле акмеологии такие уровни анализа человека, как индивидуальный, личностный, субъективно-деятельностный, индивидуальностный, когда вершинные достижения реализуются человеком как индивидом, личностью, субъектом деятельности и индивидуальностью. Следовательно, имеем определенное распыление предмета изучения акмеологии, что делает ее междисциплинарной отраслью, которая должна объединить предметные области исследования, относящиеся к философии, педагогике, психологии, культурологии, истории, политологии, конфликтологии, социологии, экономике, криминологии (изучает "антиидеал" человека, что позволяет реализовать модель социально незрелой личности и поэтому более полно определить параметры социально зрелого человека) и др. Это, в свою очередь, приводит к тому, что сама акмеология оказывается дифференцированной на педагогическую, фундаментальную, синергетическую и др. акмеологии.

При этом признается, что взаимоотношения между акмеологией и психологией "довольно запутаны". Несколько подробнее их рассмотрел А.А. Реан. В его определении акмеологии обнаруживается, что, с одной стороны, акмеология более узкая область, чем психология, а с другой, – более широкая. Более узкая она потому, что проблема зрелости человека, хотя и является значимой, однако не

¹⁶ Пальчевский С.С. Акмеология: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – Київ: Кондор, 2008. – 398 с. – С. 17.

¹⁷ В этом ракурсе интересны **показатели личностной зрелости**, которые выступают акмеологически критерием качества образования и развития старшего подростка на пороге юношеского возраста и средней школы: владение системой предметных знаний, необходимых для обучения по базовому стандарту полного среднего образования; сформированность "Я-концепции" личности, адекватной самооценки и способности к саморегуляции поведения и деятельности; высокая мотивация достижения успеха в выбранном профиле обучения; психофизиологические знания старшего подростка-юноши о себе; его умения организовать здоровый образ жизни; гуманистическая позиция в общении и взаимодействии с людьми разного возраста, духовно-нравственные ориентации. При таких условиях зрелая личность обладает следующими качествами: имеет широкие пределы "Я" и может посмотреть на себя "со стороны"; способна к теплым, сердечным социальным отношениям, проявляет сочувствие и терпимость; демонстрирует эмоциональную саморегуляцию и самовосприятие, а не озлобляется внутренне; демонстрирует реалистичное восприятие мира, опыт, не искажает факты и устремляется на достижение личностно значимых и реалистичных целей; демонстрирует способность к самопознанию и чувство юмора, имеет четкое представление о своих сильных и слабых сторонах; обладает целостной жизненной философией, системой ценностей, которые наделяют значением и смыслом практически все, что этот человек делает. Показатели же социальной зрелости как акмеформы выпускника школы и качества образования заключаются в: системности знаний о мире, целостности мировоззрения, включая знания о человеке; устойчивости профессионального выбора и высокой мотивации достижения жизненного успеха; способности к саморегуляции поведения, адаптации в социуме и самореализации в легитимной деятельности; готовности к сохранению своего здоровья в условиях интенсивного обучения и труда, к созданию здоровой семьи, к ответственности в принятии решений в половой жизни; устойчивости социально-нравственных ориентаций, гражданской позиции; высоком морально-духовном потенциале развития личности (Г.Олпорт, В.Н. Максимова, С. С. Пальчевский).

охватывает все предметное поле психологии, поскольку последняя изучает человека в онтогенетическом плане на всех возрастных этапах; в личностном плане – не только социально зрелую личность, но и личность инфантильную, делинквентную, асоциальную и т.д.; в субъективно-деятельностного плане – не только вершины профессионализма, но и психологию профессиональной деятельности вообще. Акмеология, с другой стороны, шире психологии, что проявляется в том, что проблема зрелости человека – это проблема не только психологии, но и целого комплекса других наук о человеке: социологии, медицины, физиологии и т. д. В этом плане акмеология определенным образом похожа на геронтологию, которая также выступает комплексной научной дисциплиной¹⁸.

Проведя анализ предметного поля акмеологии, А.А. Реан попытался выяснить место акмеологии в системе научного знания: **эмбриология → педология (физиология ребенка, педагогика, педиатрия) → акмеология → геронтология**¹⁹. Согласно этому взгляду, акмеология направлена на изучение человека, находящегося на вершине своего возрастного жизненного пути. Но такой взгляд противоречит акмеологии как междисциплинарной научной отрасли.

Указанные многочисленные методологические проблемы акмеологии, по мнению ее сторонников, связаны с "болезнью ее роста" и не приводят к нивелированию акмеологии как междисциплинарной науки.

Актуальным поэтому является обоснование методологической базы акмеологии и реализацию этой базы на конкретном психолого-педагогическом уровне.

¹⁸ Пальчевський С.С. Акмеологія: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – Київ: Кондор, 2008. – 398 с. – С. 19.

¹⁹ Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – М., СПб. Еврзнак. – 2004. – 416 с.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ АКМЕОЛОГИИ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что разработка методологии акмеологии должна идти с основ, то есть опираться на главный критерий/принцип акмеологии как науки – **динамико-вершинно-телеологический**, предполагающий, что предметы и явления рассматриваются и анализируются акмеологией в контексте трех аспектов:

1) динамический аспект существования предметов и явлений, связанный с анализом развития как процесса их изменения в направлении определенных целей/цели;

2) целевой аспект существования предметов и явлений, связанный с анализом условий достижения множества целей на траектории развития и определения параметров этих целей;

3) вершинный (экстремальный) аспект существования предметов и явлений, связанный с анализом условий достижения высших целей (высшей цели) и определения параметров этих целей.

Три представленных аспекта так или иначе реализуют феномен локально-глобальных целей в контексте их параметров и условий достижения.

Таким образом, **цель выступает фундаментальным и одновременно аксиоматическим принципом акмеологии**. В данном случае цель есть необходимый и достаточный фундамент для кристаллизации методологической базы акмеологии.

Цель, с одной стороны, есть **смысл** ("смысл есть мысль о цели"; цель – есть смысл существования, то есть то, ради чего существует все, что существует). С другой стороны, цель есть **целое** как завершение развития предметов и явлений, что предполагает достижение состояния целостности/совершенства (данный вывод подтверждается также и этимологической близостью слов "цель", "целое", "целомудренный", "goal", "whole", "holomity"). (см. **дополнение 3**)

Именно анализ **цели** как фундаментального феномена развивающихся предметов и явлений выступает процедурой построения методологии акмеологии. Рассмотрим несколько направлений анализа категории цели, которые позволяют построить **методологию** акмеологии и отразить ее **практические** аспекты.

(1)

Документы в области образования позволяют утверждать, что целью образовательной системы и школы как социального института выступают:

- а) гармоничная/всесторонняя личность,
- б) компетентный/творческий специалист и
- б) гражданин, способный поддерживать гармоничные социальные отношения.

Философский принцип единства, целостности мира, в котором мы живем, предполагает, что представленные три цели должны быть реализованы совместно (когда, например, развитие гражданина без развития личности не имеет смысла), и, во-вторых, реализация данных целей приводит к эффекту взаимного

потенцирования (усиления), когда реализация одной из целей облегчает реализацию других.

Данное единство целей должно проистекать из их фундаментального единства, что подтверждается рассуждениями, приведенными ниже.

(2)

Системоформирующим свойством гармоничной личности (как первой цели образования) выступает свобода как способность совершать свободные поступки, с чем связаны механизмы рефлексии/самосознания (**дополнение 4**). При этом свобода на уровне психологических механизмов человека связана с развитием внутренней мотивации, которая, в свою очередь, регулируется самодетерминированной надситуативной, не мотивированной внешними стимулами, активностью, выступающей творческой активностью, которая, подобно "искусству ради самого искусства", не зависит от внешней (прагматической) мотивации, поскольку выступает **целью самой себя**. Рассмотрим вторую цель образования. Высший уровень развития компетентного специалиста также характеризуется его способностью к творческой деятельности, главным качеством которой, как мы указали, выступает самодетерминированная надситуативность. Перейдем к третьей цели образования. Гражданин как человек, интегрированный в коллектив, характеризуется так называемой коллективной, то есть непрагматической, мотивацией, которая освобождает деятельность человека от эгоцентрической позиции, превращая коллективную гармоничную активность в творческую, характеризующуюся самодетерминированной надситуативностью. Таким образом, **целью развития человека выступает творческая активность, которая при этом одновременно является способом достижения трех рассмотренных образовательных целей (дополнение 4)**.

(3)

Если целью развития человека выступает состояние целостности/совершенства, то целое с позиции синергетики характеризуется как эмерджентная сущность – сущность, обладающая свойствами, которые не характерны элементам, входящим в эту целостность. Отсюда проистекает синергетический принцип "целое больше частей", который в сфере образовательных технологий обнаруживается в педагогической системе М.П.Щетинина, главным принципом которой выступает "талант – есть сумма талантов", когда для развития одного таланта/качества человека следует развивать иные таланты/качества, что предполагает всестороннее развитие человека. На уровне педагогических задач данный процесс предполагает помимо развития конкретных компетентностей/качеств участников образовательного процесса также развитие и иных компетентностей – в частности ключевых (главных) компетентностей, которые включает в себе основополагающие жизненные компетентности человека и на уровне знаний реализуются в так называемых междисциплинарных "фоновых знаниях" из общенаучной, общетехнической, общекультурной сфер. На уровне высших психических функций этот процесс предполагает развитие и слияние (гармонизация) противоположных друг другу

левополушарных (*ЛП*) и правополушарных (*ПП*) психических функций, когда в одном человеке интегрируются "физик и лирик" – художественный и мыслительный типы человека (*дополнение б*).

(4)

Поскольку целое как цель и как определенная структура/система выступает основополагающим феноменом/конструктом акмеологии, то целое предполагает как единство всех аспектов, составляющих это целое, так и единство внутреннего и внешнего (человека и внешней среды), когда человек влияет на внешнюю среду и одновременно является ее элементом; поэтому внешняя среда оказывает развивающее влияние на человека. Отсюда проистекает необходимость в формировании внешней – акмеологической – развивающей социально-педагогической среды, которая удовлетворяет нескольким требованиям.

С одной стороны, акмесреда должна обеспечивать развитие разнообразных талантов/качеств человека (принцип всестороннего развития), что на уровне высшей нервной деятельности предполагает соединение в одном лице "физика и лирика" – правополушарного эмоционально-образного и левополушарного абстрактно-логического аспектов познания и освоения человеком действительности.

С другой стороны, такая среда должна обеспечить развитие самосознания человека (высшей цели его развития), которое как самодостаточная, самодетерминированная, внутренне мотивированная творческая, свободная сущность открыта неопределенности, хаосу, абсурду, парадоксу и формируется именно в *зонах неопределенности*. Таким образом, акмесреда должна обеспечивать реализацию этой неопределенности/парадоксальности как на уровне учебной деятельности в виде системы *творческих заданий* (создающих состояние когнитивной неопределенности), так и на уровне социально-педагогических характеристик этой среды, которая должна быть достаточно противоречивой и парадоксальной – соединять два противоположных принципа: принцип жестких требований к участникам образовательного процесса и принцип полной их свободы в контексте саморазвития (самовоспитания, самообразования). В сфере педагогического процесса данное соединение противоположных принципов предполагает реализацию "жестких" образовательно-профессиональных стандартов в процессе учебной деятельности на фоне "нежестких" психологических тренингов, в ходе которых формируется свободное самосознающее, творческое начало человека. Отметим также, что в условиях традиционной педагогической парадигмы именно тренинговая форма в целом позволяет обеспечить развитие у участников образовательного процесса разнообразных талантов/качеств, многие из которых не могут быть развиты в контексте традиционного достаточно профилированного образования. При этом само соединение в образовательном процессе рассмотренных жестких (стандартных) и нежестких (тренинговых) форм обучения также выступает источником противоречий; также данным источником противоречий выступает и сама человеческая жизнь с ее многочисленными драматическими и, порой, трагическими перипетиями.

(5)

Поскольку развитие выступает аксиоматической категорией акмеологии, а само развитие подчиняется **универсальной синергетической парадигме развития** (фиксирующей три диалектических этапа любого развития: тезис – антитезис – синтез), то это обстоятельство обнаруживает **универсальный механизм достижения человеком целей**, поскольку третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития (**дополнение 7**).

Представленный методологический принцип позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий. Одновременно высшая третья стадия есть спиралевидное повторение первой, но на более высоком уровне развития. Отсюда проистекает парадигма цикличности, а также становится понятным обращение Христа ко взрослым людям "будьте как дети"²⁰, поскольку возвращение в детство с его спонтанно-творческим, сказочно-игровым, эмоционально-образным ресурсом делает взрослого человека пластичным и креативным.

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения, что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей"

Приведем **несколько примеров** использования методологического базиса акмеологии (универсальной синергетической парадигмы развития).

Определим высшую **цель и смысл деятельности человека**. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности:

(1) игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) –

(3) творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики

²⁰ См. японскую пословицу: "в пять лет ребенок гений, в двенадцать – талантлив, в двадцать – обычный человек".

как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем *второй пример*.

Определим высшую *цель и смысл жизни человека*. Для этого следует представить три этапа жизни:

- (1) рождение –
- (2) расцвет и стабилизация –
- (3) умирание.

Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приурочивание к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из духовно-моральных особенностей этого поступка.

Данная модель на уровне высших психических функций приобретает такой вид: а) сначала цель утверждается на уровне правополушарной эмоционально-образной иррациональной многозначной формы жизнедеятельности человека и способа познания и освоения действительности (то есть цель отражается на эмоционально-образном уровне), б) потом данная эмоционально-образно воспринятая цель начинает отрицаться левополушарной абстрактно-логической рациональной однозначной формой жизнедеятельности, познания и освоения действительности человеком – здесь цель теперь уже отражается на теоретическом уровне и подвергается рационализации (логическому анализу); в) потом осуществляется соединение эмоционально-образного восприятия/ощущения цели с ее рационально-аналитическим описанием/пониманием (см. педагогическую систему В.Ф.Шаталова, а также нашу технологию решения проблемы, проблемной ситуации²¹ (см. *дополнение 8*).

²¹ Брандес В.М., Вознюк А.В. Технология решения проблемных ситуаций в контексте концепции функциональной асимметрии мозга человека. – Житомир, 2003. – 41 с.

(6)

Поскольку развитие с позиции синергетики обнаруживает принципиальный аспект – фазовое состояние, в которое развивающаяся система входит, когда перестает быть старой и еще не начинает быть новой (это этап деиерархизации развивающейся системы), то использование данного промежуточного нейтрально-хаотического фазового состояния также должно рассматриваться как акмеологическая процедура (метод).

В связи с этим рассмотрим синергетическую модель развития, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы²², а также три фазы развития (становление, равновесие, деградация), которые рассматривает Н.Н. Александров²³.

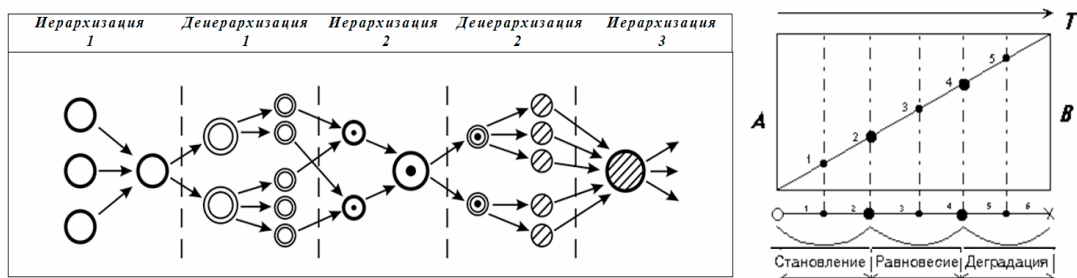

Рис. 1. Синергетическая трехфазная и шестифазная модели развития

Представленная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет **механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем**, поскольку этап деиерархизации системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деиерархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

²² Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.; Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С.112-130.

²³ Александров Н.Н., Зырянова Т.В. Проблемы художественной герменевтики и акмеология / Сборник статей. Под ред. Н.Н. Александрова. – М.: Издательство Академии Тринитаризма. 2012. – 86 с.; Александров Н.Н. Проблемы художественной композиции. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2012. – 210 с.

Как видим, синергетическая схема чередования иерархической и деиерархической фаз развития любой системы предполагает, что система при этом проходит нейтральную нейтральную бифуркационную точку своего развития – состояние динамического хаоса, выступающего **упорядоченной и упорядочивающей** сущностью ("Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания"²⁴).

В этом случае процесс развития приобретает такой вид:

*иерархическое состояние системы (тезис) →
состояние динамического хаоса (синтез) →
деиерархическое состояние системы (антитезис).*

Касательно **диалектического механизма развития** в рамках первой его модели, можно говорить о **законе энантиодромии**, согласно которому все рано или поздно переходит в свою противоположность. Выводы Ч. Дарвина, который считал, что виды животных, которые возникли из скрещивания, обнаруживают тенденцию к возвращению к первобытному состоянию, подтверждают сказанное выше. Интересно, что исходя из этой гегелевской формулы, Н. Г. Чернышевский пришел к выводу, что частная собственность на землю и на средства производства в третьей фазе развития человечества станет общественной, как это было во времена первобытнообщинной формации.

Подобно Аристотелю и Канту, Гегель полагал, что сущность жизни следует искать в определенной цели, являющейся причиной существования и развития живого. Гегель полагал, что конечное, или результат, есть в такой же мере и первое, с чего начинается движение²⁵.

Рассматриваемое фазовое состояние как, в определенном понимании, результат соединения противоположностей (старого и нового состояния развивающейся системы), во-первых, обеспечивает фундаментальный механизм мышления, заключающийся в соединении право- и левополушарных функций, что реализуется в **дипластии** – присущем только человеку свойстве соединять противоположные психологические состояния, а также противоположные,

²⁴ Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Хакен Г. – М.: Мир. – 1985. – 411 с. – С. 379.

²⁵ Гегель Г. Сочинения в 14 т. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1959. – Т. 4. – С. 139..

исключающие друг друга ментальные объекты, что на уровне языка реализуется в виде оксиморона ("живой мертвец", "гениальная тупость", "сильная слабость").

Во-вторых, именно в фазовом состоянии, как учит синергетика, система открыта сверхмалым воздействиям, в результате чего в данной системе формируются новые векторы/цели развития – аттракторы. В силу нейтрально-хаотической граничной природы фазовых состояний, они могут получать мистические интерпретации, поскольку именно в нейтрально/граничных состояниях обеспечивается как целостность системы (когда параметрически разнообразные части системы утрачивают свои особенности, и различия между ними стираются, посредством чего они приходят к единству друг с другом), так и ее связь с глубинным механизмом единства Вселенной, который обеспечиваются этим **нейтрально-хаотическим модусом**, и который на уровне современного естествознания реализуется как в феномене **физического вакуума** (соотносимого с эфиром древних), так и в виде "формирующей причинности" Р. Шелдрейка как фактора целостности Вселенной, обеспечивающего формирование предметов этой Вселенной. На уровне высших психических функций фазовое состояние реализуется в процессе синхронизации право- и левополушарных функций человека, в результате чего, как показывают энцефалографические исследования, человек погружается в состояние медитации/молитвы/творчества²⁶.

На уровне педагогической технологии данное фазовое состояние реализуется как в "**методе взрыва**" А.С. Макаренко, так и в разрабатываемой нами **технике микротранса**, которые используют нейтральное фазовое состояние. Техника микротранса предполагает инициацию переходного нейтрального фазового состояния при помощи сдвига психологических состояний участников образовательного процесса на основе изменения фокуса их внимания и эмоционального состояния, в результате чего создается нейтральное фазовое состояние, в пространстве которого используется суггестия, имеющая педагогическое содержание.

Приведенная техника в более активном и экстремальном режиме используется в "методе взрыва" А.С.Макаренко, который обнаружил и использовал явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия. Здесь используется феномен фазовых состояний психики человека, когда воспитанник быстро и порой драматически выводится из его привычного психического состояния, что сопровождается переходом через нейтральную психическую фазу (состояние "**нуль-перехода**") – фазу так называемого **волевого контроля**, в котором воспитатель может оказывать мощное влияние на воспитанника, зачастую

²⁶ Murphy M., Donovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.; Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.; Murphy M, Donovan S, Taylor E. The Physical and Psychological Effects of Meditation: A review of Contemporary Research with a Comprehensive Bibliography 1931-1996. Sausalito, California: Institute of Noetic Sciences; 1997.; ayadevappa R., et al. Effectiveness of Transcendental Meditation on functional capacity and quality of life of African Americans with congestive heart failure: a randomized control study // Ethnicity and Disease 17: 72-77, 2007.

коренным образом "перепрофилируя" его поведенческие (ценностно-мировоззренческие) установки:

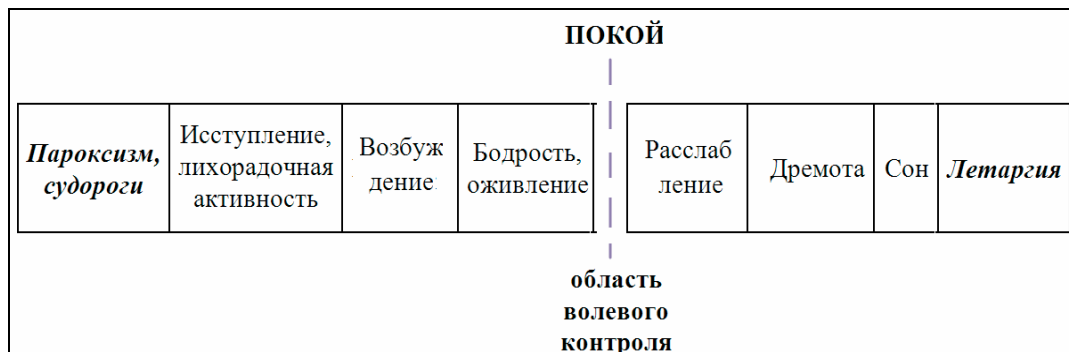

Рис. 2. Спектр переходов состояний психики²⁷.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние прострации, квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок. В дальнейшем переход от данного суженого к обычному сознанию порождает феномен воли.

Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс:

заклинание – пустота – действие.

Поясним данный механизм: любое желание, наполненное тем или другим волевым потенциалом, несет в себе препятствие для своего осуществления, поскольку мы живем в мире инерциальном, где каждое действие встречает противодействие. Поэтому для снятия данного препятствия инерциального линейно-причинного мира с целью перехода в измерение неинерциального циклопричинного существования мы должны "оторвать" волю от желания, то есть научиться не желать.

Для этого мы отречаемся от желания и переходим в состояние квиетизма (отказа от своей воли) через медитативное состояние нуля-перехода – "чистую экзистенцию", характеризующуюся пространственно-временной парадоксальностью. Выходя из этого состояния мы оказываемся в сфере абстрактно-логического, волевого модуса – ЛП. В нем волевой импульс не встречает препятствия в виде желания, которое предварительно "отсекается".

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели.

²⁷ Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с. – С. 36.

Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин²⁸).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание, которое реализуется в нейтральном нулевом модусе перехода от трезвого состояния к состоянию опьянения:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем (О.Хайям).*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым"²⁹. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты и реализующая состояние осознанности, свободы, ради чего наркоман и стремится принимать наркотики.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека³⁰) используется и на чисто бытовом уровне.

Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека.

²⁸ Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.

²⁹ Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с. – С. 249.

³⁰ Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с. – С. 120-124.

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф.М.Достоевский в одном из своих писем пишет следующее:

"За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим фактором детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д.

Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных.

Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример *обряд сати* – сжигания (самосожжения) вдов в Индии³¹. В преддверии акта самосожжения женщина, как правило, входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству.

Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

³¹ Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с. – С. 215-217; Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.

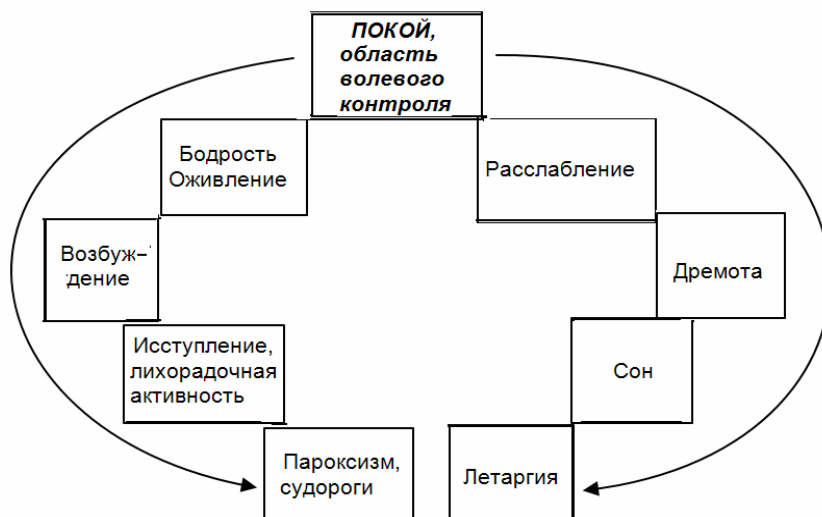

Рис. 3. Циклическая картина переходов состояний психики

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения (и наоборот) организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза психической активности), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической и аутогипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат **закольцованности нервных связей**³². Именно благодаря **уравновешенной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и **феномен синестезии**.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются.

³² Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.; Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.; Иваницкий Г.Р. Стратегия научного поиска и исследование автоволновых процессов в распределенных средах / Г.Р. Иваницкий // Природа научного открытия. Философско-методологический анализ. – М., 1986. – С. 69–83.

В этом парадоксальном состоянии, (парадоксальной фазе психических процессов), предпочтение в плане реагирования отдается слабым сигналам внешней и внутренней среды. Наблюдается понижение порогов ощущений. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. Данное медитативно-творческое состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, а также тогда, когда он направляет свое внимание на телесные ощущения.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации.

В физиологии это павловская "**сбивка мотивов**" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека³³. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния ³⁴), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"³⁵.

³³ Свядоц А. М. Неврозы / А. М. Свядоц. – М.: Медицина, 1982. – 368 с. – С. 11-13.

³⁴ Повторим, что нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

³⁵ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы"³⁶.

Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу³⁷.

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия.

Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

Приведенный педагогический "метод взрыва" не следует путать с **суггестопедическими техниками**, поскольку в "методе взрыва" используется нейтрально-нулевое межполушарное состояние, в то время как гипно-, суггестопедические техники презумптивно активизируют правополушарное пассивное эмоционально-образное бессознательное состояние, которое предполагает выключение функций левого волевого (ЛП организует волевое усилие³⁸) полушария, обеспечивающего контроль сознания над поведением человека.

Имеются данные, согласно которым в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие³⁹.

Именно влияние на "правополушарную" психику формирует психологические установки, остающиеся вне контроля со стороны сознания человека, что может быть использовано в педагогических целях в сфере **акмеологической парадигмы**.

³⁶ Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2. – С. 9.

³⁷ Габинский Г. А. Теология и чудо. – М.: Мысль, 1978. – 280 с. – С. 128-129, 225.

³⁸ Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с. – С. 78-80.

³⁹ Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.

(7)

В акмеологии особое значение приобретает "**акме-результат**" как "предельная основа для вершинного или низинного характера развития", что иллюстрируется волновым "моделированием вершинных и низинных этапов развития" (согласно классификации В.В. Ильина и С. Д. Пожарского)⁴⁰.

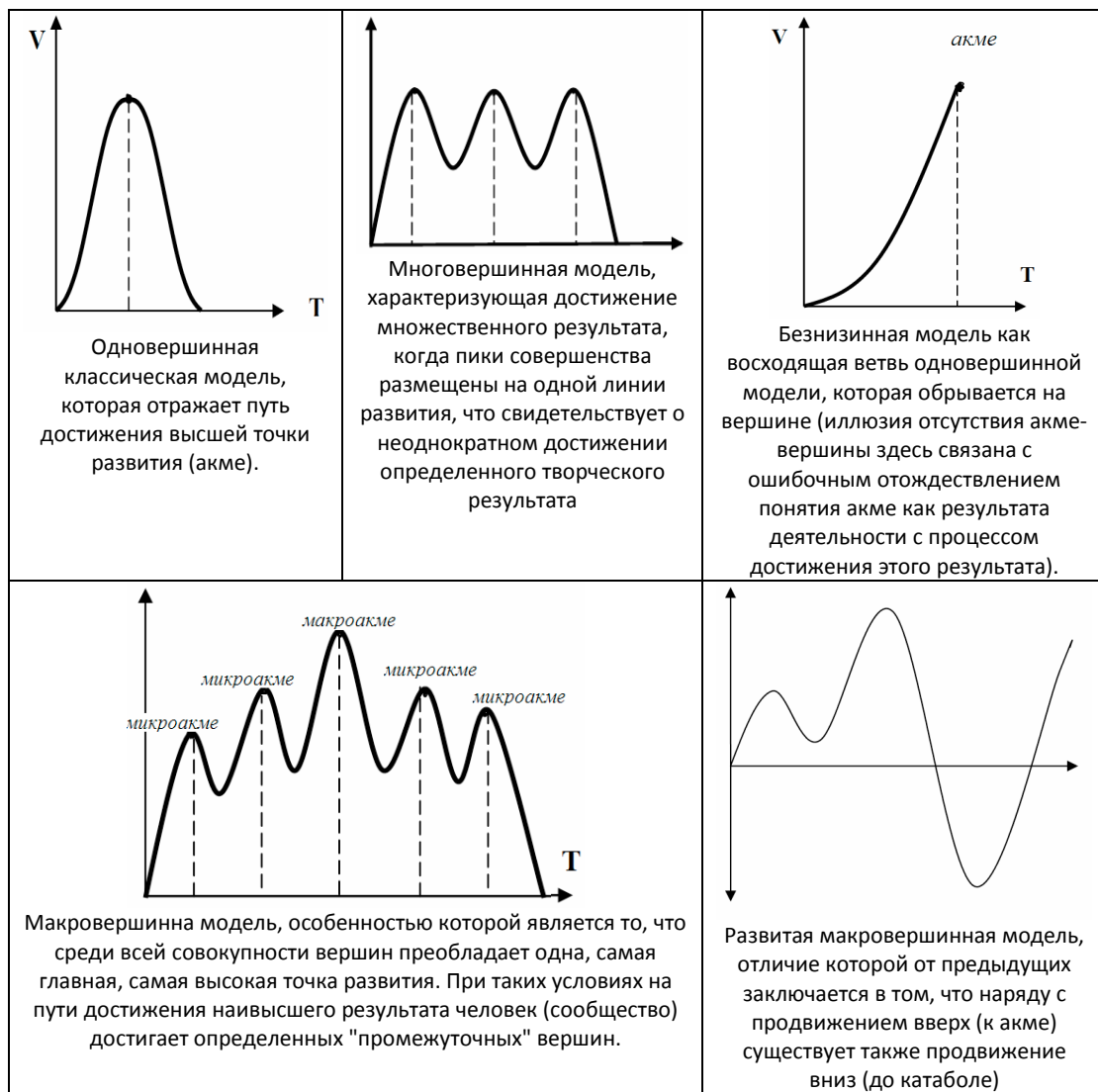

Рис. 4. Графическое выражение акме-результата

⁴⁰ Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с.; Пожарский С.Д. Акмеология и катабология: теория совершенствования человека / С.Д. Пожарский. – СПб.: Изд-во "ЛЕМА", 2013. – 266 с.

Как видим, представленные выше волновые модели могут служить средством иллюстрации различных процессов, однако эти модели ничего не дают для **акмеологического управления развитием человека**. Очевидно, следует привлечь **более общую фундаментальную модель волнового процесса**, на основе которой строится **универсальная парадигма развития**.

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна (ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции), то можно утверждать, что **любое движение как реализуемое в виде колебательно-волновых изменений, изучаемых теорией колебаний, обнаруживает универсальный язык, позволяющий кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания** (Л.И. Мандельштам⁴¹).

Отметим, что движение в его наиболее общем виде моделируется в виде синусоиды.

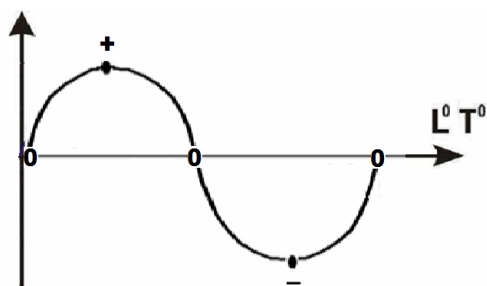

Рис. 5. Синусоидальная модель любого изменения

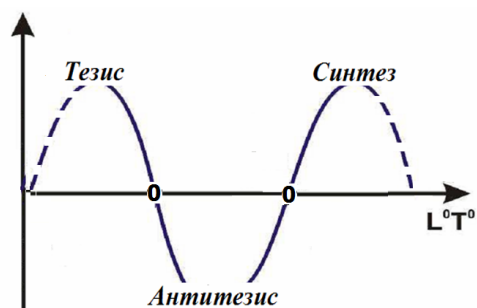

Рис. 6. Волновая модель реальности, объясняющая триаду "тезис – антитезис – синтез", а также иллюстрирующая этапы развития человека

Как видим, волна в ее наиболее общем, редуцированном, диалектическом виде реализуется как триадная сущность, фиксирующая единство статического и динамического аспектов реальности:

- 1) точку максимума волны (тезис, который на уровне методологического анализа действительности выступает единичным),
- 2) точку минимума волны (антитезис, особенное) и
- 3) снова точку максимума волны (синтез, общее).

⁴¹ Мандельштам Л. И. Лекции по теории колебаний. – М.: Наука 1972. – 470 с.

Предельно просто этот диалектический процесс иллюстрируется высказыванием Г.В. Плеханова, писавшего, что

"всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой"⁴².

Рассмотренная волновая парадигма развития может быть применена к анализу процесса развития ребенка в контексте **концепции функциональной асимметрии полушарий** (правого – ПП и левого – ЛП) **головного мозга**, а также применительно к разработке новой парадигмы дошкольного образования.

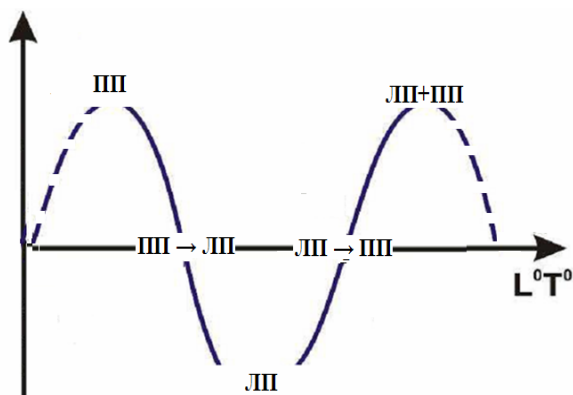

Рис. 7. Волновая модель полушарных трансформаций в процессе развития человека

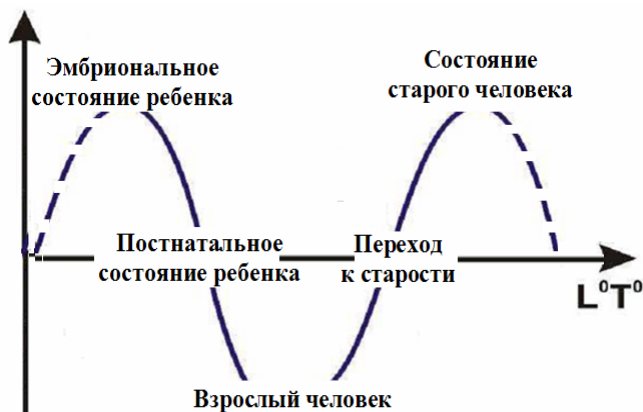

Рис. 8. Волновая модель развития человека

⁴² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения / В.В. Плеханов. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с. – С. 693

На рис. 7 и 8 изображаются волновые модели развития человека, согласно полушарным трансформациям.

1) На раннем, первом, этапе наблюдается минимальная полушарная асимметрия с доминированием правополушарных функций. Это состояние коррелирует с эмбриональным "райским" состоянием ребенка (который слит с организмом матери), а на уровне филогенеза – с "райским" существованием примитивных сообществ, "слитых" с природой.

2) Второй этап реализует состояние перехода от право- к левополушарному доминированию. Этот этап соответствует постнатальному состоянию ребенка, который переходит от состояния слитности с материнским организмом к автономному статусу. Этот промежуточный этап, реализующий определенное равновесие полушарных функций, можно соотнести с **уравнительной** фазой нервных процессов. Здесь обнаруживается многозначно-парадоксальное восприятие и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние проявляется в виде **игры** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

3) На третьем этапе наблюдается усиление и достижение максимума левополушарных функций, характерное для молодого и взрослого человека. Здесь имеет место однозначное, "максималистское" абстрактно-логическое познание и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде **труда** – мотивированной внешними условиями активности.

4) На четвертом этапе левополушарное доминирование начинает уравниваться правополушарными функциями, что способствует разворачиванию процессов гармонизации психических функций, смягчению однозначно-максималистского восприятия действительности, что наблюдается у зрелого человека, перешагнувшего 20-30-летний пик своего развития. Данное состояние можно соотнести с **уравнительной** фазой нервных процессов. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде **творчества** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

5) На пятом этапе наблюдается полная гармонизация полушарных функций, старый человек погружается в предсмертное и постсмертное "райское" состояние слияния с космоприродной средой.

Приведенный сюжет развития человека вполне объясняет рассмотренные выше индейскую, тибетскую, японскую и **вальдорфскую системы воспитания**, которые предполагают такую сюжетную канву.

На первом-втором этапе реализуется "мягкое и трепетное" воздействие, отвечающее "райской" природе существования ребенка, который на этих этапах еще полностью не освободился от состояния слитности с материнским организмом, с

которым он пребывал в полной гармонии. На этом этапе ребенок характеризуется состояниями, характерными для **уравнительной фазы**, что предполагает парадоксально-многозначное восприятие и мышление, которое на уровне воспитательных воздействий реализуется в контексте **мягкого синергетического управления**. На этой стадии развития ребенок не боится противоречивых воздействий и не подвержен развитию в направлении шизоидно-расщепленной психики. Напротив, здесь парадоксально-абсурдные сигналы внешней среды формируют у ребенка установку на мистико-диалектическое мировосприятие.

На **третьем этапе** вместе с развитием однозначно-леполушарных функций, реализующих волевое усилие⁴³, возникает потребность как в развитии однозначного абстрактно-логического мышления (что предполагает строго однозначный код влияния на ребенка), так и развития воли (автономного начала), формирование которой требует достаточно сильных внешних влияний: как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы"⁴⁴. Состояние воли, как видим, реализуется как **парадоксальная фаза нервных процессов**. На этой стадии развития ребенок боится противоречивых воздействий, могущих направить развитие к шизоидно-расщепленной психике, что особенно опасно для детей, у которых на первом-втором этапах не вполне сформировалось парадоксально-мистическое мировосприятие.

Рассмотренное позволяет концептуализировать **новую парадигму дошкольного образования** (основывающуюся на **педагогической парадоксологии**), в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Конкретные дидактические аспекты новой парадигмы дошкольного образования связаны с **тремя этапами развития личности ребенка**.

1. Ребенок развивается от состояния правополушарной слитности с миром, характеризуясь многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду. В этом (дошкольном) возрасте важнейшим инструментом воспитания и обучения выступает **обучающая сказка** (как фундаментальный аспект

⁴³ Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с. – С. 78-80.

⁴⁴ Симонов П.В. Мозг принимает решение / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1974. – № 11. – С. 34–38.

педагогической парадоксологии: см. нашу монографию "*Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический и прикладной аспекты*"), в которой на предметно-образном уровне закодированы важнейшие научные представления человечества. Отметим, что ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом. Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию. Сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли. Посредством этого формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А.В.Запорожец, ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер.

2. Далее в младшем школьном возрасте у ребенка активно развивается левополушарная способность к однозначному абстрактно-логическому мышлению, позволяющему ребенку осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей. В этом возрасте важным выступают рутинные школьные обучающие процедуры лучших образцов традиционной школы, в том числе средства развития теоретического мышления (система Эльконина-Давыдова). Кроме того, постигать причинно-следственные связи мира ребенок должен в контексте четырех альтернатив ориентальной логики, что реализуется на основе притч и коанов. Здесь начинается изучение парадоксов.

3. В старшем школьном возрасте к ресурсам младшей школы добавляются ресурсы естественнонаучных и философских дисциплин, а также углубленное изучение всевозможных парадоксов, как логико-семантических, так и онтологических, универсальных матриц знаний, на основе чего формируются представления о синтезе знаний.

Сквозными развивающими средствами выступают **метаморфозная педагогика** (обучающая ребенка воспринимать мир в движении и развитии, выступающими основным атрибутом реальности),

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление **обучающей сказки**), являющейся существенным аспектом **бифуркационной педагогики** и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить **ценностно-мировоззренческую сферу** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как **педагогика жизненных фактов**, призванная осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз.

При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация.

Следовательно, эффективное психолого-педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

Таким образом, педагогическая парадоксология использует **педагогику жизненных фактов** (предоставляющую ребенку жизненные факты, соответствующие истинной картине реальности, а также **теоцентрическую педагогику** (формирующую у ребенка представление о Высшей Реальности).

В контексте соединения право- и левополушарных аспектов важным является использование **инновационных педагогических направлений**, которые предполагают развитие новой **резонансно-синергетической парадоксологической педагогической парадигмы** (М.Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заклясть") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, проблемноцентрированной педагогики, субъект-субъектной личностно ориентированной парадигмы, коллективных форм обучения (система Щетинина), предполагающих единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова); педагогики раннего опережающего развития ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метода укрупнения дидактических единиц Эрдниева, метода развития теоретического мышления (Эльконина-Давыдова) и др.

Проведенный анализ позволяет построить обобщенную таблицу, иллюстрирующую процесс разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм в рамках траектории непрерывного образования и развития (табл. 1).

Таблица 1

Процесс разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм в контексте школьного маршрута и в целом человеческой жизни

Диалектические этапы развития	ТЕЗИС →	АНТИТЕЗИС →		СИНТЕЗ
Траектория полушарных сдвигов	Правое полушарие (ПП)	Зона перехода ПП в ЛП	Левое полушарие (ЛП)	Функциональный синтез ПП и ЛП
Средства обучения	Сказка, миф, притча, метаморфоза	Сказка, миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс	Миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс, коан, универ. матрицы знаний	Смысл, истина
Тип мышления	Наглядно-образное, эмоциональное, сумеречное, многозначное мышление	Парадоксальное мышление, трансформирующая ее образ в знак, миф в теорию, сказку в логическую схему	Абстрактно-логические, однозначное мышление	Целостное, фрактально-голограммное творческое, диалектическое мышление
Направления педагогики	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, метаморфозная педагогика, теоретрическая педагогика	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретрическая педагогика, инновационные педагогика	Педагогика жизненных фактов, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретрическая педагогика, инновационные педагогика	Педагогика синтеза знаний
Возраст ребенка	Дошкольный возраст	Младший школьный возраст	Старший школьный	Зрелый возраст
Образовательная стратегия	Воспитание	Переход от воспитания к обучению	Обучение	Синтез обучения и воспитания

(8)

Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в **Абсолюте – основном концепте акмеологии** – предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

Если **смысл вообще** (выступающий как цель – "то, ради чего") в его наиболее общем виде определить как **логико-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то **наивысший**, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек и Бог**, то есть тварное и божественное.

Менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как **актуально-действительное** и **потенциально-возможное** (именно из соединения актуального и потенциального, выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог", смысл приобретает целевую основу и выступает как цель), **бытие** и **небытие**, **сознание** и **материя**, **прошедшее** и **будущее**, **жизнь** и **смерть**...

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и научно-познавательном уровнях.

В данном понимании смысла как цели, **высший, предельный (антропологический) смысл человека как его высшая цель может быть обозначен как Бог (Абсолют)**.

Таким образом, можно отметить два восходяще-нисходящих смыслополагающих движения – движение Бога к человеку как жертвенно-креативный (и креативистский) процесс (кенозис), так и движение человека к Богу как поступательный (и эволюционный) процесс (обожение) движения к **абсолютной акмевершине**.

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса движения человека к Богу интерес может представлять развиваемое нами **новое понимание развития человека и человечества в контексте Откровения св. Иоанна Богослова**. В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от

дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Рассмотрим *СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА*, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

- 1) этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, лично-антропоморфным;
- 2) этап, на котором земное предывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном);
- 3) этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. "побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божьего". Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. "побеждающий не испытывает вреда от второй смерти". Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. "побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. "Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю". Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. "Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его". Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. "Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("Слияние нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А.Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: б).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – **Ничто** (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (изначальная недифференцированность качеств мира).

Таким образом, Бог (Логос – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод") творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана,

рождение Вселенной является процессом расщепления “Ничто” (физического вакуума) на “Нечто” и “Антинечто” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс “приведения ребенка к Богу”, концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, и, в частности, акмеология.**

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть **свобода**, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом). Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком

ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холонную реальность – как на **целостность**.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое** (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть **парадоксально-диалектическим мышлением**, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, реализующей **дипластию** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей и формированию из них новых целостностей), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантисемии** (двойственности, парадоксальности смыслов), **"операциональной интеграции"**, **парадоксальном, мистическом миропонимании**. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью психической организации, способностью оперировать неопределенностями, быть открытым абсурду.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть в реляции с Абсолютом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную – праксиологическую, гносеологическую и аксиологическую – позицию человека.

Итак, антропологическая акмеология, ориентирующаяся на предельные цели существования *Homo sapiens*, то есть на цели, выступающие смыслообразующим и поэтому системообразующим началом этого существования, обнаруживает высшую цель человека – Абсолют.

(9)

Целевое начало играет ключевую роль в жизни человека в связи с его развитием в направлении самодетерминированной – свободной самосознающей – сущности, поскольку ориентация на цель, которая, выступая потенциальной категорией, реализуется в будущем (являющемся потенциальным феноменом), освобождает человека от актуальной данности "тут и теперь", что реализует важнейший механизм развития свободы. В связи с этим В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем как потенциальной категорией.

Цель при этом можно понимать как основополагающий эволюционный фактор. Как пишет П.С. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностичной способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и **краеугольный механизм успешного управления**, поскольку для того, чтобы ставить управленческие задачи, нужно иметь образ будущего, который, в свою очередь, невозможен без адекватной картины мира.

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам

обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Ученые обнаружили, что **жизнь без цели убивает**:

"С 1994 по 2001 год группа специалистов медицинского факультета японского университета Тохоку во главе с профессором Итиро Цудзи вела наблюдение за группой из 43 тысяч физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 40 до 79 лет. В ходе периодически проводившихся опросов примерно 59 % наблюдаемых заявляли, что имеют "ясную цель" и ведут насыщенную жизнь, 5 % честно признавались, что цели в жизни не имеют, а остальные затруднялись ответить на этот вопрос.

За семь лет более трех тысяч наблюдаемых перешли в мир иной из-за болезней и в результате самоубийств. Несмотря на разброс результатов из-за различных факторов смерти, картина в целом получилась очень убедительной: доля умерших среди тех, кто не имел ясной цели в жизни и избегал напряженной деятельности, была примерно в 1,5 раза выше" (Р. Блект⁴⁵)

В этом контексте архиважными являются результаты "**зефирного теста**", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

⁴⁵ Блект Р. Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью". – М.: Издательский Центр "Благо-Дарение", 2014. – 160 с.

Таким образом, зефирный тест на выявление способности детей 3-4 лет к самоконтролю и самосознанию показал, что, во-первых, дети с повышенным уровнем самосознания/самоконтроля достигали гораздо большего успеха в жизни, чем дети с пониженным уровнем самосознания/самоконтроля – такие дети во взрослом возрасте подвержены венерическим, сердечно-сосудистым заболеваниям, наркомании (см. эксперимент в Данидине⁴⁶).

В связи с этим отметим, что принцип самосознания является и краеугольным инструментом познания человека, о чем свидетельствуют исследования К. Роджерса, который сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение⁴⁷, реализуемое в процессе рефлексии и самоконтроля. Во-вторых, самоконтроль/самосознание можно развивать, что позволяет людям избежать негативных последствий, связанных с пониженным уровнем самосознания.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления.

Реализацию **смысла как цели** можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который провел несколько лет в фашистском концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности

⁴⁶ Мультидисциплинарное лонгитюдное исследование здоровья и развития человека было проведено в городе Данидин в Новой Зеландии (*Dunedin longitudinal study*), которое предполагало исследование состояния здоровья у почти тысячи людей, родившихся в новозеландском городе Данидин в 1972 и 1973 годах. Участники исследования были оценены в три года, и затем в 5, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 26, 32 и, последний раз, в 38 лет (2010-2012). Исследованию подвергались такие аспекты, как: сердечно-сосудистое здоровье и факторы риска; легочно-дыхательное здоровье; здоровье полости рта; сексуальное и репродуктивное здоровье; психическое здоровье; психосоциальные особенности жизнедеятельности человека; другие аспекты здоровья, включая сенсорную, скелетно-мышечную, пищеварительную системы. Методика исследования в Данидине была проверена в США, Великобритании, Канаде, Израиле и некоторых других странах, что позволило получить подобные результаты (Poulton, Richie; Moffitt, Terrie E.; Silva, Phil A. (2015). "The Dunedin Multidisciplinary Health and Development Study: overview of the first 40 years, with an eye to the future". *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 50 (5): 679–693).

⁴⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. – С. 81.

конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере⁴⁸.

⁴⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С. 149-142.

ВЫВОДЫ

(1)

Педагогический процесс приобретает характер акмепедагогического при наличии соединения в этом процессе нескольких акмеологических условий, создающих **акмеологическую развивающую (социально-педагогическую) среду как единства стандарной (традиционной) и тренинговой форм образования.**

(2)

В акмепроцессе важным является направленность тренинговых занятий на развитие **навыков медитации/молитвы, формирование самосознания, свободы, волевых качеств, творческих способностей** (через развитие внутренней непрагматической мотивации), **потребности к созиданию, труду** (который генерирует энергию и вне которого человек превращается в энергетического вампира, испытывающего потребность к разрушению), **потребности и умений осуществлять самообразование и саморазвитие, решать творческие проблемы, а также на формирование у участников педагогического процесса разнообразных право- и левополушарных качеств (талантов).** При этом развитие парадоксального мышления должно не только способствовать развитию творческого парадоксального мышления, но и на крыльях парадокса возносить человека в область трансцендентного – в **сферу Абсолюта**, Который как "Неистошимое парадоксальное таинство"⁴⁹ воспринимается на основе парадоксального мышления, культивируемого в священных книгах – например в Библии, которая выступает образцом парадоксального единства материального и идеального, субъекта и объекта, бытия и сознания. Так П. А. Флоренский исходил из признания разума причастным бытию, а бытия – причастным разумности. Он полагал, что в "мистическом переживании субъект знания и объект знания суть едино", когда Истина предстает антиномией⁵⁰, "единством противоположностей"⁵¹. В.Н. Лосский считал, что Библия представляет собой смысловой континуум; события там "развертываются по законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизируемой реальности"⁵². В этой связи понятным становится смысл изречений из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3: 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1: 27)

⁴⁹ Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

⁵⁰ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Соч. – Т 1. / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 839 с.

⁵¹ Церетели С. Б. Диалектическая логика / С.Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

⁵² Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / И.О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с. – С. 48, 63, 125.

(3)

Необходимой является реализация в рамках стандартных технологий образования (направленных на формирование программных компетентностей) творческих форм активности, связанных с **решением творческих задач**, приводящих к формированию творческих качеств и расширению междисциплинарных фоновых знаний.

(4)

Акме процесс направлен на формирование у участников образовательного процесса способности к **целеполаганию и целеосуществлению**, что на уровне педагогических технологий реализуется в педагогическом проектировании, а также в методе "завтрашней радости" (построения перспективных линий деятельности), разработанном А.С. Макаренко, который полагал, что "Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути"⁵³. При этом А.С. Макаренко писал как о системе перспективных линий (перспективы в пространстве, времени, индивидуальные, коллективные, общественные), так и о ближних (экскурсия, празднование дней рождения, посещение театра, цирка, конкурс, соревнование и т.д.), средних (традиционный День знаний, спорта, праздник Дня школы, университета, проведение традиционных праздников и т.д.), дальних (поступление в высшее учебное заведение, на работу, открытие новых научных направлений в учебном заведении и др.) целях.

(5)

Акмеология использует (должна использовать) феномен фазовых состояний психики как средства построения **техники инициации (микро-)транссовых состояний** у участников образовательного процесса, что сближает данную технику с "методом взрыва" А.С. Макаренко, а также с такими направлениями, как гипнопедия, релаксопедия, суггестопедия (**дополнение 9**).

(6)

Непременным атрибутом акмеологии должна стать **медитативная/молитвенная активность**. Состояние медитации/молитвы не только гармонизирует самого человека, но и по закону резонанса – окружающую среду⁵⁴. При этом если медитируют несколько человек, то когерентным образом

⁵³ Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. – М.: Педагогика, 1983-1986. – Т. 1. – С. 311.

⁵⁴ Schneider R.H., et al. Cardiovascular disease prevention and health promotion with the Transcendental Meditation program and Maharishi Consciousness-Based Health Care // Ethnicity and Disease 16 (3 Suppl 4):S4-15-26, 2006.; Orme-Johnson D. W., Dillbeck M. C., Alexander C. N. Предотвращение терроризма и международных конфликтов: Влияние больших ассамблей участников программ Трансцендентальной Медитации и ТМ-Сидхи // Journal of Offender Rehabilitation 36: 283-302, 2003 Davies J. L., Alexander C.

эффект их совместной медитации намного превосходит суммарный эффект каждого медитирующего в отдельности. В Санкт-Петербурге были проведены опыты по совместной медитации, благодаря которой было заметно снижение криминогенной обстановки. Исследователи подсчитали, что для того, чтобы заметно сгармонизировать обстановку на нашей Планете необходимо более ста тысяч медитирующих. Создаются три центра медитации на десятки тысяч человек – в Америке, Англии и Индии⁵⁵. В этом отношении показательной является практика **трансцендентальной медитации** (ТМ), которая в "Энциклопедии психологии и бихевиоризма Корсини" определяется так:

"Практика ТМ — это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс".

По утверждениям сторонников ТМ, они располагают результатами более 600 опубликованных научных исследований, проведённых более чем 350 учёными 250 университетов и медицинских учреждений 33 стран мира за последние 40 лет, которые подтверждают, что этот вид медитации имеет множество полезных эффектов. Часть этих исследований подтверждает эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: 1) снижение кровяного давления; 2) сокращение потребления табака и алкоголя; 3) снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и 4) снижение психологического стресса. Результаты, вызываемые сокращением этих факторов риска – снижение проявлений атеросклероза, снижение ишемии миокарда и левожелудочковой гипертрофии, значительное снижение потребности в медицинской помощи, сокращение заявок на выплату медицинской страховки и снижение смертности, – предполагается, также были сопряжены с практикой ТМ. Исследования также продемонстрировали, что эффективность ТМ в снижении кровяного давления сопоставима с применением гипотензивных препаратов первой линии. Существуют научные публикации, заявляющие об эффективности ТМ в терапии депрессии, в том числе тяжелой при

Н. Ослабление политического насилия посредством снижения социальной напряженности: оценочные анализы воздействия на материале Ливанской войны // *Journal of Social Behavior and Personality* 17: 285-338, 2005.; Dillbeck M. C., Rainforth M. V. Оценочный анализ воздействия на базе поведенческих индексов качества жизни: Влияние групповой практики Трансцендентальной Медитации и программы ТМ-Сидхи // *In Proceedings of the Social Statistics Section of the American Statistical Association (Alexandria, VA: American Statistical Association):* 38-43, 1996.

⁵⁵ Готвальд Ф.Т. Помоги себе сам. Медитация / Ф.Т. Готвальд, В. Ховадьд. – М.: СП Интерэксперт, 1993. – 174 с.

посттравматическом стрессовом расстройстве. Техника трансцендентальной медитации, в числе других немедикаментозных подходов, используется для систематической коррекции дисбалансов в адаптационных системах, таких как вегетативная нервная система, гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система, сердечно-сосудистая система и иммунная система. Норман Розенталь считает её эффективной в снижении стресса, тревожности, депрессии, в нормализации кровяного давления, в терапии посттравматического стрессового расстройства (50%-ное снижение симптомов всего через восемь недель занятий), в увеличении продолжительности жизни, профилактике сердечных приступов и инсульта, в увеличении эффективности работы мозга⁵⁶. Также он предполагает возможным применение трансцендентальной медитации в **сфере образования** (главным образом в оздоровительных целях)⁵⁷.

(7)

Акмеология использует с целью управления развитием человека фундаментальную **модель волнового процесса**, которая иллюстрирует **универсальную синергетическую парадигму развития**⁵⁸, которая открывает исследователю наиболее существенные аспекты развития реальности.

Человек как микрокосм (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от 1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к 2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначнорациональной логикой познания мира, а от нее – 3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому (как свидетельствуют энцефалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере **высшего смысла человеческого бытия**.

Человек как макрокосм (как человечество в целом) эволюционирует от 1) примитивного состояния гармонии социума и природы, реализуемой в сфере практической магии и мистического созерцания. 2) На втором этапе развития человечества религиозно-мистическая "тьма" постепенно рассеивается под

⁵⁶ Rosenthal J. et al. Effects of transcendental meditation in veterans of Operating Enduring Freedom (OEF) and Operation Iraqi Freedom (OIF) with posttraumatic stress disorder (PTSD): a pilot study // Military Medicine. – 2011. – 176: 626-630.; Brooks J. S. et al. Transcendental Meditation in the treatment of post-Vietnam adjustment // Journal of Counseling and Development. – 1985. – 64:212-215.; Kniffki C. Transzendente Meditation und Autogenes Training – Ein Vergleich (Transcendental Meditation and Autogenic Training: A Comparison). – Munich: KindlerVerlag Geist und Psyche, 1979.; Geisler M. Therapeutische Wirkungen der Transzendentalen Meditation auf drogenkonsumenten (Therapeutic effects of Transcendental Meditation on drug use) // Zeitschrift für Klinische Psychologie. – 1978. – 7:235-255.; Ferguson P.C. et al. Psychological Findings on Transcendental Meditation // Journal of Humanistic Psychology. – 1976. – 16:483-488.; Norman E Rosenthal M.D. Transcendence: Healing and Transformation Through Transcendental Meditation. – Tarcher, 2011. – 320 с.

⁵⁷ Norman Rosenthal, MD. Can Meditation Help Minimize Stress For Students? Url: www.normanrosenthal.com/blog/ (28 December 2011).

⁵⁸ Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. – С. 253-280; 821-840 Url <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>

воздействием рациональных инструментов научной мысли и мерной поступи технического прогресса, когда мир начинает пониматься как вполне рационально устроенный и умопостигаемый. 3) На третьем завершающем этапе эволюции социальной реальности ее рациональные основания, кристаллизованные на втором этапе ее эволюции, вступают в антагонистические противоречия со все возрастающими иррациональными тенденциями современной эпохи с ее мистицизмом и абсурдом в культурно-социальной сфере и парадоксом в научно-философских практиках. Углубление данного процесса привело к тому, что окружающий социальный мир погружается в бездну абсурда и парадокса, которые, как свидетельствуют новейшие научно-антропологические и культурно-исторические данные, пронизывают все сферы человеческого бытия. Об этом Томас Манн писал следующее: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее"⁵⁹.

Мы уже демонстрировали эвристичный потенциал использования данной парадигмы. Приведем несколько важных для акмеологии моделей этой парадигмы.

Развитие полушарных стратегий головного мозга человека

Тезис. Правое полушарие, многозначная логика. Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесуще). Ориентируется на прошлое. Правополушарное доминирование приводит к циклоидной акцентуации, циклическим психозам (маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения)

Антитезис. Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. Левое полушарие – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной). Ориентируется на будущее. Левополушарное доминирование приводит к шизоидной акцентуации, шизофрении ("расщепление", "линейность мышления", эмоциональная холодность).

Синтез. Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика, активен в медитативном состоянии. Актуализирует вечное настоящее, мысли и чувства "уравновешиваются".

⁵⁹ Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – С. 694 с. – С. 163.

Развитие творческих способностей человека

Тезис. На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который на

Антитезис. На втором этапе своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической активности, которая на уровне социально приемлемых форм деятельности принимает вид разных талантов человека, обнаруженных в процессе развития человека, сопровождающегося трансформацией правополушарных функций в левополушарные.

Синтез. На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий (одаренность, талант, творчество).

Развитие моторных навыков в рамках восточных единоборств

Тезис. Новичок, который впервые начинает заниматься в секции и которого впервые ставят в спарринг, проявляет достаточно хорошие, хотя и хаотичные, навыки двигательных реакций, поскольку он не "загружен" изученными приемами и движения осуществляет на спонтанно-интуитивном уровне.

Антитезис. Спонтанность и интуиция нивелируются, ученик вступает в период длительной и скрупулезной отработки разных ката, приемов нападения и защиты.

Синтез. После того, как ученик добивается спонтанно-автоматического владения приемами, он вступает на путь мастерства – спонтанно-интуитивного владения отработанными приемами.

(8)

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательно-формирующих воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс/абсурд является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют

противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды существования, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающейся многовекторной же парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью и неопределенностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы участники образовательного процесса умели их различать и учились существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов⁶⁰.

(9)

Можно говорить о **трех путях реализации/достижения свободы/самосознания**.

1) Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы. Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова *Н.А. Бердяева*: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо,

⁶⁰ Гончаренко С.У. Фундаменталізація освіти – вимога постіндустріального суспільства / С.У. Гончаренко // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 27–30.

существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего"⁶¹.

2) Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (*С.Б.Церетели*), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – *Гегель*), в котором, по словам *Сэн Цяна*, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает"⁶².

3) Свобода также достигается и благодаря главному атрибуту бытия – движению (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. *Гегель* рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние *Гегель* определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*). У *бл. Августина* данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – *Артур Шопенгауэр*

Во всех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен **единства противоположностей**, позволяющего достичь **нейтрального состояния**, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

⁶¹ Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. Семенов С.Г. Грачевой А.Г. / - М.: Педагогика – Прес, 1993. – 368 с. – С. 174.

⁶² Григорьева Т. П. Синергетика и Восток / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90–102.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Мы рассмотрели девять принципиальных положений/аспектов, а также инструментов, которые в их совокупном применении кристаллизуют **акмеологическую развивающую среду**, и делают, таким образом, валидной саму акмеологию как **междисциплинарную науку и духовно-психолого-педагогическую практику**. При этом принципиальными аспектами акмеологии должны быть:

1. Направленность акмеологического процесса на достижения тождества/слияния человека с **Абсолютом**, то есть приведение человека к Богу как высшей цели человеческого развития. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте – основном концепте антропологической акмеологии – предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

При этом для атеиста Богом может быть Высший разум, универсальный принцип гармонии сущего, или антропный принцип (принцип космологического дополнения, согласно которому Вселенная "сотворена" для человека, о чем свидетельствует тонкая подгонка параметров основных физических констант⁶³), принцип целостности, фрактально-голограммного устройства мира, который на фундаментальном квантовом уровне является единым целым⁶⁴, что, в свою очередь,

⁶³ Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.; Barrow J.D., Tipler F.J. The anthropic cosmological principle. Oxford: Clarendon press, 1986. XX + 706 p. ; Гулыга А.В. Космическая ответственность духа / А.В. Гулыга // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32–34.; Идлис Г.М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Известия Астрофизического института АН Казахской ССР. – 1958. – Т. VII. – С. 39–54.

⁶⁴ Бом Д. Квантовая теория / Д. Бом. – М.: Наука, 1965. – 727 с. Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.; Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.; Козырев Н.А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении / Н.А. Козырев. – Пулково, 1958. – 232 с.; Мичелл Дж. Феномены книги чудес / Дж. Мичелл, Р. Ричард. – М.: Политиздат, 1988. – 294 с.; Молчанов Ю.Б. Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 14–24.; Нэбитт Д. Что ждет нас в 90-е годы. Метатенденции, год 2000 / Д. Нэбитт, П. Эбурдин. – М.: Республика, 1992. – 415 с.; О реакции вещества на внешний необратимый процесс / Лаврентьев М.М., Еганова Е.А., Луцет М.К., Фоминых С.Ф. // Докл. АН СССР. – Т. 317. – № 3. – 1991. – С. 635–639.; Фомин Ю.А. Реальность невероятного / Ю.А. Фомин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.; Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.; Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.; Bohm D. Wholeness and the Implicate order / D. Bohm. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980. – 220 p.

закладывает основания для принципа высшей справедливости, истины, добра, красоты.

2. Направленность акмеологического процесса на достижение человеком фундаментальной ценности – **свободы/самосознания**, которая, в свою очередь, обеспечивает достижение иных базовых ценностей – 1) счастья/успеха, 2) внутренней (самодетерминированной) мотивации, 3) волевых качеств, 4) парадоксального (диалектического, творческого) мышления, 5) потребности к труду, 6) потребности к творчеству как самодостаточной, самоценной, лишенной прагматических ориентиров ценности, 7) потребности и способности к целеобразованию и целеосуществлению, 8) потребности и способности к саморазвитию, самообразованию, самоконтролю, 9) способности к единству с миром, что проявляется в рефлексии (ЛП процесс) как умении посмотреть на себя и ситуацию со стороны, стать на точку зрения другого человека и эмпатии (ПП процесс) как умения сопереживать и сострадать другим людям.

3. Обязательным условием акмепроцесса выступает **медитация/молитва**.

4. Обязательным условием акмепроцесса является создание условий для развития способности человека **ставить цели** и достигать их.

5. Акмепроцесс должен быть направленным на всестороннее развитие человека – развитие разнообразных право- и левополушарных качеств/тантов (принцип "**талант – синтез талантов**").

6. При разработке акмепроцесса акмеолог должен использовать универсальную синергетическую парадигму развития как важнейший методологический принцип и прикладной инструмент.

7. Акмеолог должен владеть и использовать **нулевое критическое состояние**, что реализуется в технике микротранса, "методе взрыва", в таких направлениях, как гипно-, релаксо-, суггестопедия.

8. Акмепроцесс в образовательном пространстве реализуется в форме разнообразных **психологических тренингов**, дополняющих рутинные процедуры учебной деятельности, в которых обязательным компонентом должна быть деятельность по решению **творческих задач**, проблем.

9. Акмепроцесс должен облегчать субъектам учебной деятельности как восприятие **парадокса/абсурда**, так и работу/взаимодействие с ними. В этой связи отметим, что парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия, вскрытые современной наукой; абсурдными же представляются социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации с точки зрения рационального осмысления катастрофических результатов этого функционирования, приведшего человечество на грань экологического коллапса и духовно-морального вырождения.

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ 1. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Вступление

Правильно определить фундаментальные, а значит универсальные ценности человека – значит сформулировать магистральные цели его бытия, которые очерчивают как краеугольные цели его развития, так и соответствующую педагогическую парадигму со всеми вытекающими из этого образовательными последствиями.

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, главным приоритетом его жизни выступает **счастье** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, произвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П. А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" (см. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, 1991*), отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

Но не хочу, о други, умирать;

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать

Исходя из представленного вывода о фундаментальном условии человеческого счастья, можно обнаружить два вопроса: **Что есть личность? Что есть счастье?**

Личностный аспект счастья

Сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека,

позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким X – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое*.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических и ценностно-поведенческих следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущего только человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга ⁶⁵,

⁶⁵ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует возносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной

что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении, энантиосемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], *парадоксальном миропонимании*. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

Итак, быть счастливым человеком – это, прежде всего, быть личностью со всеми изложенными ниже условиями, предполагающими божественный статус человека плюс способность мыслить парадоксально-нейтральным, диалектическим способом.

Психофизиологический аспект счастья

На уровне психофизиологическом быть счастливым – значит **испытывать удовольствие (наслаждение)**, выступающее фундаментальной ценностью человека, о чем мы можем узнать у Г. Спенсера, который в своих "*Основаниях нравственности*" отождествил добро с удовольствием, или со счастьем: "Удовольствие, где бы оно ни было, когда бы оно ни было, для какого бы то ни было существа, составляет основной, невыделимый элемент этого понятия (нравственной цели)" [Спб., 1896, с. 53].

Удовольствие же, которые испытывает счастливый человека как личность не должно при этом нарушать принцип единства мира, то есть не должно приводить к разрушению мира и его элементов, поскольку нарушение единства мира приводит к его разрушению.

По причине целостности, единства мира к его разрушению также приводит и разрушение любого его элемента, поскольку в мире все связано со всем, и эта всеобщая связь феноменов нарушается при разрушении любого из этих феноменов, составляющих единый континуум бытия.

Исходя из изложенного выше, мы говорим об удовольствии, которое не есть удовольствие садиста, мучающего свою жертву, не есть удовольствие вандала и некрофила, разрушающего окружающее пространство, а также не есть удовольствие

мудростью" [Lao Tzu, 1973]; "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

гурмана, наслаждающегося сочной отбивной, коль скоро отбивная готовится из трупа убитого (разрушенного) животного.

Итак, истинное удовольствие, приносящее счастье личности, есть **радость** как возвышенное удовольствие, получаемое вне агрессии и разрушения. Следовательно, истинное удовольствие – есть духовное созидательное удовольствие, радость творчества.

Радость можно напрямую связать с **энергией**, когда состояние радости предполагает генерацию, творение энергии, поскольку при разрушении объектов они, повышая энтропию внутренней среды, утрачивают энергию, выступающую принципом и механизмом целостности и жизненности этих объектов (А.И. Вейник, А.Н. Козырев).

Радость, исключая какое бы то ни было разрушение, при этом означает недопустимость радующейся личности получать энергию из разрушенных объектов Вселенной.

Следовательно, радость как энергогенерирующее состояние означает творение энергии личностью посредством созидания, противоположного разрушению.

Отметим, что мы связывает радость с энергией – фундаментальной категорией, используемой как обыденным сознанием, так и философией и наукой как формами общественного сознания, поскольку энергия есть символ активности, жизненности, целостности, способности двигаться, изменяться. Человек уставший, а поэтому испытывающий дефицит энергии, обнаруживает раздражение, злость, агрессию, то есть тягу к разрушению. Исполненный же энергией человек, как правило, испытывает умиротворение, любовь и радость.

Получение личностью энергии посредством ее творения означает ее созидание не из мира (это приводит к его разрушению), а из *Ничто* (эфира, физического вакуума, пустоты, нуля, шуньи и др.) посредством его расщепления на "+" и "-", *Нечто* и *Антинечто* (Г. И. Наан).

Это предполагает, что творение энергии означает, во-первых, умение личности создавать *Ничто*, и, во-вторых, умение расщеплять это *Ничто*, то есть поляризовать физической вакуум, творя при этом мир как единство *Нечто* и *Антинечто* – материи и антиматерии ("мир есть возбужденное состояние физического вакуума").

Умение как создавать *Ничто* (на Востоке его называют пустотой, или шуньей), так и его поляризовывать есть, как видим, прерогатива не только Божественной Сущности, но и личности как реплики (образа) этой Сущности, что иллюстрируется такими поэтическими строками:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека.
Забавно результат нам свой увидеть,
Как из человека шунья выйдет*

Перейдем к **АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МИРА.**

Покажем **корреляции общечеловеческих ценностей в контексте триадного эталонного инварианта.**

<i>Вещество – Время – Внутреннее – Будущее – Левое полушарие</i>	<i>Физ. факуум – Прост-во – Граница – Настоящее – Полушарный синтез</i>	<i>Поле – Движение – Внешнее – Прошое – Правое полушарие</i>
Надежда	Любовь	Вера
Красота	Истина	Добро
Братство	Свобода	Равенство
Бог-Отец	Бог-Сын	Бог-Дух

Раскроем содержательную корреляцию основных триад.

Вера базируется на прошлом опыте и ориентируется на внешнее, поскольку верит человек во что-то, облекая веру в атрибуты внешнего мира.

Любовь – абсолютная парадоксальная всеобъемлющая, граничная категория – принцип безусловного единства сущего, что реализуется на основе природы нейтрально-граничных состояний мира и его предметов.

Надежда как левополушарная категория устремляется в будущее и связывается со временем (ожиданием): "Само слово надежда, это слово из лексикона будущего, поскольку если что-то свершилось, это уже в прошлом. В этом и важность со-Бытия как философской категории" [Сахно, 2015].

Кроме того, внешнее согласуется с *добром* (благом), которое как правополушарная характеристика выражает ценностно-эмоциональный аспект реальности.

Истина как единство противоположностей имеет граничную природу.

Красота как реализация принципа пропорции, формы более всего согласуется с вещественным левополушарным аспектом триадного эталонного инварианта.

Внутреннее (время) коррелирует с Богом-Отцом, который находится в недрах Троицы, выступая ее "стержнем", системообразующим, содержательным началом.

Граница (пространство) коррелирует с Богом-Сыном, Который выступает границей в том смысле, что он соединяет в себе "нераздельно и неслиянно" тварную и божественную природы, реализуя нейтральный граничный принцип перехода смерти в жизнь (воскресение). Таким образом, Иисус Христос обнаруживает гранично-бифуркационную сущность, поскольку совмещает несовместимое: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (Откр 1, 17–19).

Внешнее (движение) коррелирует с Богом-Духом, который не имеет строгой локализации, как дух (верно подмеченная метафора) присутствует как бы везде во внешних аспектах реальности, среди множества живых и косных форм бытия.

Три рассмотренные аспекта реальности реализуются в **трех ценностно-мировоззренческих и психолого-поведенческих модулях человека**.

1) Целостный модуль. Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуля (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

2) Континуальный модуль. Реализует открытость человека миру, что позволяет человеку существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального

женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого сверхценного принципа.

3) Дискретный модус. Реализует закрытость человека миру, что предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Если рассмотреть **эволюционно-динамический аспект реальности**, то эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от правого полушария (являющегося в генетическом отношении более древним, чем левое полушарие) к левому полушарию, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь, 1983, с. 23*]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [*Murphy, Donovan, 1985*].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [*Тульviste, 1988*].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В этой связи можно говорить про три культурно-аксиологических типа общественного строя П. А. Сорокина (чувственный, сверхчувственный, т.е. идеациональный, и промежуточный между ними – идеалистический), которые отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и “центральному, промежуточному”; в рамках последней функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом “конституциональной осью”, полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии “циклотимный” заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие “шизотимный”, то есть “расщепленный” дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии “психопатологическая ось” [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них “аффективного резонанса” к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все “тотализировать”, кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном (“вещественном”, линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом (“полевом”, циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Категорию духовного можно дифференцировать на *моральное* и *эстетическое* (добро и красота): как писал Л.М. Толстой, "эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному" [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104]). *Эстетическое* развитие человека как способности выделять и оперировать отдельными качествами объектов, реализуется в *левополушарно-интеллектуальном* развитии, а *моральное* как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в *правополушарно-эмоциональном*.

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

В этой связи интерес представляет спектральная модель полярных *психодинамических состояний человека*, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

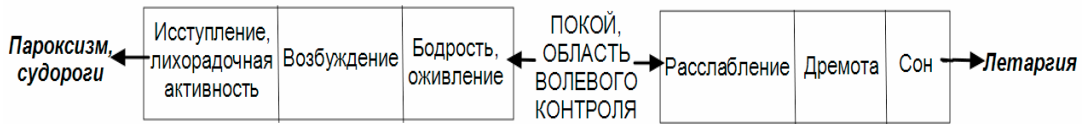

Рис. Спектр переходов состояний психики, согласно В.Л.Леву

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие, что дает основание для методологической изоморфности рассматриваемых феноменов и позволяет **онтологизировать аксиологические категории, то есть сделать их материально-предметными.**

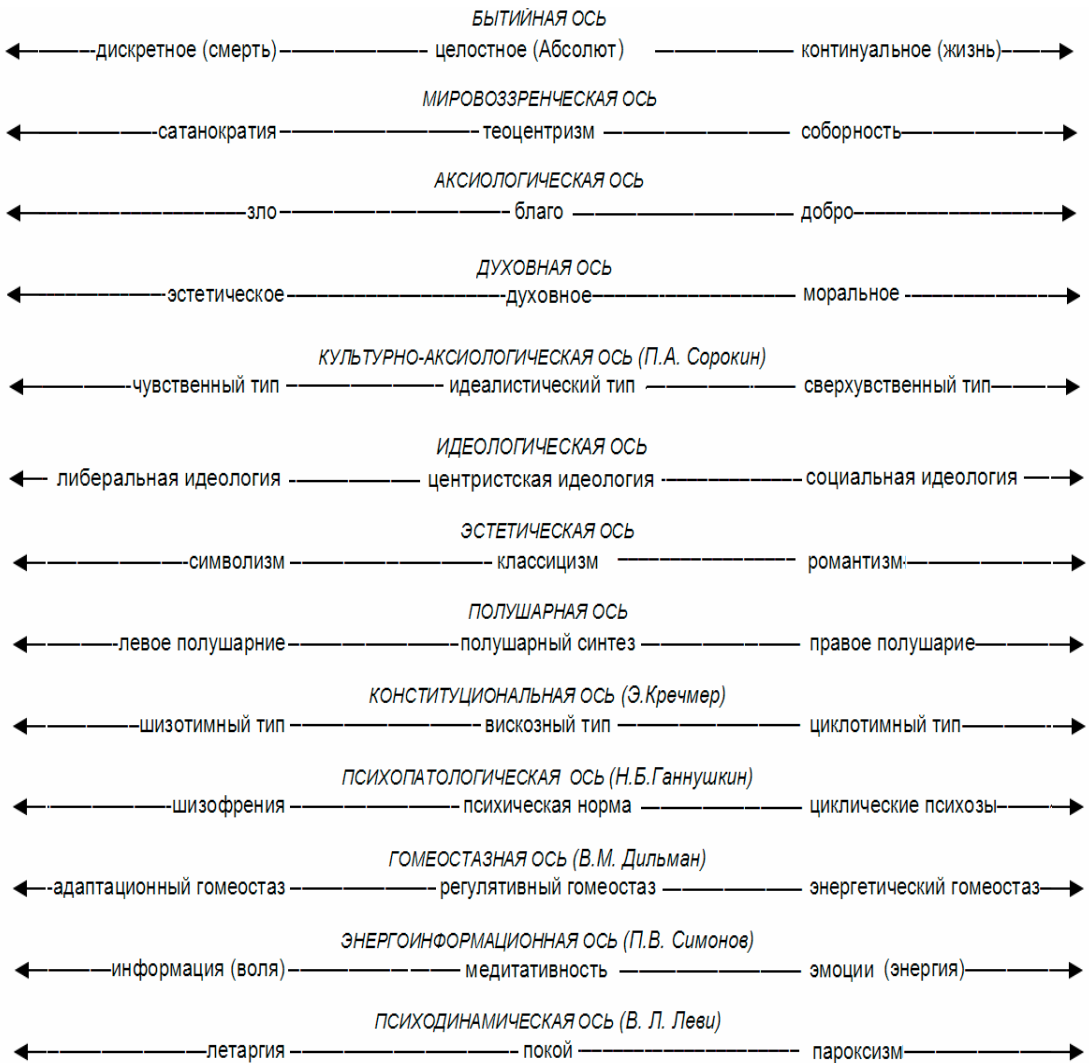

Рис. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Принимая во внимание три фундаментальных начала реальности, мы получаем **три основополагающие ценностно-мировоззренческие начала**, определяющиеся утверждением человека в сфере таких модусов, как:

- 1) смерть, дискретной строй реальности;
- 2) жизнь, континуальный строй реальности;
- 3) Абсолют, целостный строй реальности.

Тонкости реализации этих модусов отражены на предложенном выше рисунке.

В целом, мы получили такие ценностно-мировоззренческие типы людей:

- 1) некрофил (смерть);
- 2) жизнефил (жизнь);
- 3) теофил (Абсолют).

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A (качество), B (отношение), C (количество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

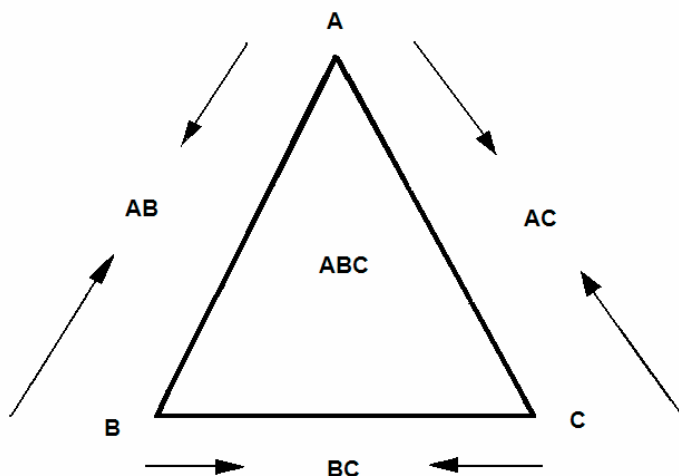

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

Рис. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

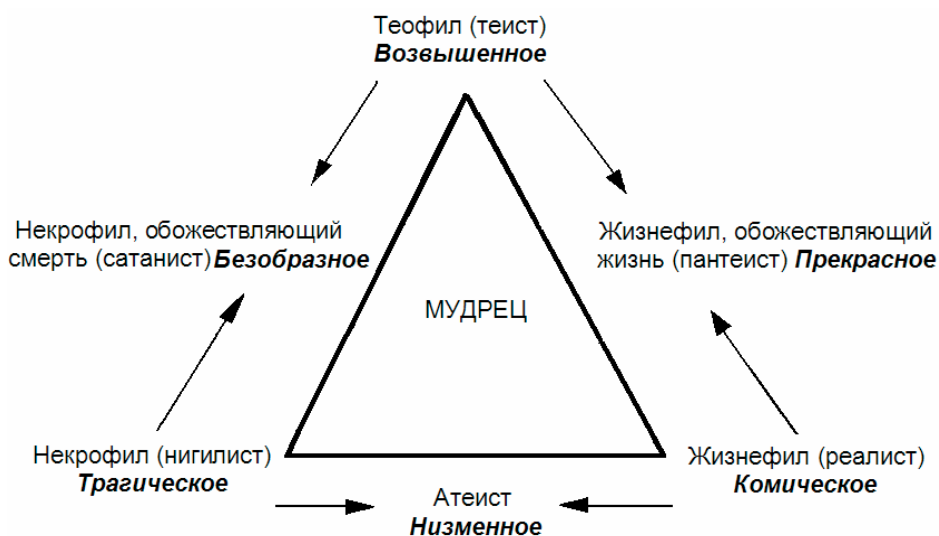

Рис. Ценностно-мировоззренческие типы: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

ДОПОЛНЕНИЕ 2.
ШИФР СПЕЦИАЛЬНОСТИ
(19.00.13 Психология развития, акмеология)

Психологические науки

Код	Название
19.00.01	Общая психология, психология личности, история психологии
19.00.02	Психофизиология
19.00.03	Психология труда, инженерная психология, эргономика
19.00.04	Медицинская психология
19.00.05	Социальная психология
19.00.06	Юридическая психология
19.00.07	Педагогическая психология
19.00.10	Коррекционная психология
19.00.12	Политическая психология
19.00.13	Психология развития, акмеология
19.00.13	Психология развития, акмеология.

Формула специальности:

Содержанием специальности 19.00.13 – "Психология развития, акмеология" в области психологических, педагогических наук является:

- теоретико-методологический и исторический анализ основных понятий, концепций и исследований психического развития;
- исследование процессов развития и формирования психики человека на разных ступенях жизненного цикла (от пренатального периода, возраста новорожденности до зрелости, старения и старости);
- исследование социальной и биологической детерминации психического развития человека;
- изучение культурно-исторического развития психики, сравнительное изучение развития психики в разных культурах, развитие психики в антропогенезе и сравнительное изучение биологического и исторического развития психики;
- изучение объективных и субъективных факторов, содействующих или препятствующих прогрессивному развитию и реализации потенциалов человека;
- изучение закономерностей и механизмов, обеспечивающих возможность достижения высшей ступени (акме) индивидуального развития;
- разработка методов исследования и диагностики психического развития человека; разработка нормативных показателей психического развития;
- разработка методов психологического сопровождения и оптимизации показателей развития на всех этапах онтогенеза и жизненного пути;
- изучение эффективности методов психологического сопровождения развития;

- изучение особенностей деятельности практических психологов по сопровождению развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности.

Объектом исследования и формирования являются специфически человеческие особенности психической регуляции активности индивидуальных и групповых субъектов в зависимости от закономерного влияния разнообразных факторов на тех или иных стадиях психического развития.

Если в исследовании преобладает констатирующий подход (установление фактов, закономерностей), оно может быть отнесено к психологическим наукам; если выражен нормативно-ценностный, проектировочный, формирующий подход, работа может быть отнесена к наукам педагогическим. Это различие является не строгим и отдается на усмотрение диссертационных советов.

Области исследований:

1. Общие направления психологии развития и акмеологии:

1.1. Историко-методологический анализ исследований в области психологии развития. Анализ деятельности выдающихся ученых, научных организаций, разрабатывающих проблемы психологии развития.

1.2. Методологический, историко-научный анализ понятий "развитие", "рост", "изменение", "созревание", "возраст" (биологический, хронологический, социальный, психологический), "норма и аномалия развития", "нормативное и девиантное (непутевое) развитие" и т.п.

1.3. Историко-научный анализ фактов и понятий, характеризующих "детство", "юность", "молодость", "взрослость", "старость" и микровозрастные периоды этих составляющих жизненного цикла.

1.4. Движущие силы и источники психического развития человека на разных ступенях жизненного цикла.

1.5. Закономерности психического развития в онтогенезе. Целостность онтогенеза и преемственность стадий развития. Внутрисистемная и межсистемная гетерохрония. Процессы акселерации и ретардации. Сенситивные и критические периоды развития. Возрастные нормативные кризисы развития. Ненормативные кризисы (биографические, профессиональные, травматические).

1.6. Проблема соотношения биологической и социально-исторической обусловленности развития. Проблемы психогенетики развития.

1.7. Факторы социальной среды: условия жизни, культуральные факторы, поведение матери и ближайшего окружения. Роль воспитания, обучения и ведущей деятельности в психическом развитии человека. Активность личности, Я-концепция, общие способности и одаренность как факторы развития личности. Личность как субъект развития.

1.8. Механизмы психического развития. Механизмы психологической защиты и стратегии совладающего поведения, как факторы, помогающие процессу развития.

1.9. Движущие силы, источники развития и пути формирования субъектов деятельности (индивидуальных и групповых). Вопросы соотношения возрастного и функционального развития (в связи с разными деятельностями и на разных возрастных ступенях).

1.10. Развитие возможностей функционирования субъектов (индивидуальных и групповых) за счет усвоения ими общественного опыта, действий, образов, понятий. Профилактика, коррекция и оптимизация развития индивидуальных и групповых субъектов деятельности на основе возможностей научения, обучения, воспитания, специальных формирующих методик ("техник", "технологий").

1.11. Стратегии и методы исследования развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности в той или иной социально значимой области, а также групповых субъектов активности.

1.12. Разработка методов психологического исследования и психодиагностики развития.

1.13. Разработка исследовательских программ и методов психологического сопровождения развития: психологической коррекции, индивидуального, группового, семейного консультирования, развивающих и обучающих программ.

2. Основные проблемы психологии развития:

2.1. Вопросы оснований периодизации психического развития в онтогенезе человека.

2.2. Особенности психического развития человека в пренатальном периоде и младенчестве. Кризис новорожденного. Механизмы адаптации новорожденного. Психологическая готовность к материнству. Особенности эмоциональной жизни младенца. Феномен госпитализма.

2.3. Психическое развитие человека в раннем возрасте. Кризис трех лет (причины, проявления, пути разрешения).

2.4. Психическое развитие человека в дошкольном возрасте. Особенности развития Я-концепции, полоролевой идентификации. Условия усвоения дошкольником нравственных норм и особенности формирования нравственных чувств, этических эталонов и самооценки. Формирование готовности к обучению. Кризис семи лет. Семейная депривация и ее влияние на развитие ребенка.

2.5. Психическое развитие человека в младшем школьном возрасте. Рефлексия, анализ, планирование действий как важные новообразования младшего школьного возраста. Развитие личности, особенности Я-концепции, самооценки младшего школьника. Развитие эмоционально-волевых процессов и качеств, особенности усвоения моральных норм, понятий, правил поведения.

2.6. Адаптация ребенка к школе как освоение новой социальной ситуации. Место и значение видов деятельности в психическом развитии (игра, спорт, занятия художественной деятельностью, посильные формы труда и др.). Социальная жизнь младшего школьника. Особенности психического развития при разных вариантах обучения.

2.7. Психическое развитие в подростковом возрасте. Половое созревание и социализация. Формирование личности.

2.8. Развитие познавательных мотивов, процессов познания, отношения к учебным предметам у подростков. Значение внеучебных видов деятельности для психического развития. Личностное и профессиональное самоопределение.

2.9. Значение и роль общественных, культурных условий, общения со сверстниками и старшими в социализации подростка. Индивидуальные и половые

различия в особенностях психического развития подростков. Кризис подросткового возраста.

2.10. Психическое развитие человека в юношеском возрасте. Формирование профессиональной направленности и процессы профессионального самоопределения как новообразования возраста юности. Направленность на самовоспитание и самообразование, возрастание способности к саморегуляции.

2.11. Особенности общения и принадлежности к группе в юности. Значение и роль "молодежных субкультур" для психического развития. Любовь и дружба, мечты, идеалы в возрасте юности и их значение для психического развития. Сексуальное поведение и профилактика его нарушений. Причины девиантного, асоциального поведения и пути их предупреждения. Особенности воспитательно-учебной работы с девушками и юношами.

2.12. Молодость (ранняя зрелость) как начальный период зрелости. Направленность на формирование устойчивой структуры жизни. Принятие социальной ответственности, овладение профессией, Вступление в брак, формирование материнской, отцовской позиции.

2.13. Динамика психофизиологических и сенсорно-перцептивных функций взрослого человека. Факторы сохранности психофизиологических функций в период зрелости. Особенности развития аттенционных, мнемических и мыслительных функций.

2.14. Особенности развития личности и проблема становления индивидуальности в период зрелости. Основные задачи разных периодов зрелости. Перестройка ценностно-смысловой сферы. Проблема поиска смысла жизни. Основные направления самоактуализации взрослого. Жизненный путь человека как история субъекта и личности. Типологии жизненного пути. Кризисы периода зрелости.

2.15. Период геронтогенеза. Биологические и социальные критерии и факторы старения. Факторы продолжительности жизни. Динамика развития интеллектуальных функций в поздних возрастах. Роль личности и субъекта деятельности в динамике старения. Коммуникативный потенциал в период старения. Психологический витайт. Подготовка к постпрофессиональной жизни. Потенциал трудоспособности и долголетие. Направления самоактуализации в позднем возрасте. Качество жизни пожилых людей.

2.16. Кризис позднего возраста и особенности его протекания. Психологическая поддержка пожилых людей. Проблема психологической помощи престарелым и безнадежно больным людям. Культурные традиции отношения к смерти достойного ухода из жизни.

3. Основные проблемы акмеологии:

3.1. Методологический, историко-научный анализ понятий, обозначающих высшие стадии, качества, уровень развития и его разнообразные характеристики ("акме", "зрелость", "компетентность", "профессионализм", "культура"), разные характеристики способа самой изменяющейся, совершенствующейся системы ("организация", "регуляция", "конструктивность", "оптимальность",

"проектирование" ит.д.), специфику законов акмеологии ("алгоритм", "стратегия", "рефлексия" ит.д.), способ использования человеком своих природно-жизненных ресурсов ("индивид", "организм", "работоспособность", "трудоспособность", "дееспособность", "цена деятельности", "длительность трудовой жизни", "карьера", "профессиональное долголетие" ит.д.).

3.2. Проследивание зависимостей между индивидуальными, личностными и субъектными характеристиками взрослого человека и особенностями его формирования и развития на предшествующих его взрослости этапах, а также воздействия на них его собственного жизнетворчества. Взрослость и зрелость.

3.3. Научное освещение феноменологии акме, определение его сущностных характеристик, разработка теоретико-методологических основ акмеологии, описание ее статуса, места в системе наук, определение и описание количественно-качественных характеристик феномена акме на уровне индивида, субъекта деятельности, личности, индивидуальности, группы, общности.

3.4. Выявление условий и факторов (в широком понимании), способствующих или препятствующих движению к акме и достижению вершин в развитии.

3.5. Личность как субъект акмеологического развития. Саморазвитие и самореализация как компоненты акмеологического развития. Самость как феномен системной целостности "человек". Самость и субъектность. Феномены самости.

3.6. Культура как механизм и интегральный показатель акмеологического развития человека.

3.7. Формирование субъекта деятельности в период "акме". Стадии профессиональной жизни. Кризисы профессионального развития и факторы их преодоления. Динамика становления профессионализма и условия достижения вершин профессионального мастерства. Возможности обучения в зрелых возрастах.

3.8. Проблема разработки и усвоения алгоритмов продуктивного решения профессиональных задач и путей овладения мастерством, профессиональной культурой (в разных профессиях и на разных ступенях взрослости).

3.9. Факторы расцвета творческой активности и профессиональной деятельности.

3.10. Проблема достижения взрослым человеком профессиональных вершин (в разных областях приложения сил).

3.11. Проблема соотношения календарного возраста и наивысших достижений человека в деятельности.

3.12. Вопросы самопознания, саморегуляции, самосозидания человека как профессионала.

3.13. Проблемы создания средств программно-целевого моделирования и прогнозирования профессиональной деятельности.

3.14. Создание диагностических и коррекционных методов, средств (в частности средств компьютеризованных), обеспечивающих оценку и совершенствование готовности индивидуальных, групповых субъектов к профессиональному обучению, профессиональной деятельности, а также обеспечивающих отслеживание процессов профессиональной адаптации и профессионального роста кадров.

3.15. Инвариантные психолого-акмеологические особенности, характеризующие успешных и неуспешных профессионалов.

3.16. Проблемы развивающих методов, стимулирующих самопознание, самокоррекцию профессионалов, их рефлексивную саморегуляцию, самоорганизацию, проявления творчества.

3.17. Вопросы обеспечения интенсификации профессионального самостановления и саморазвития средствами деловых, имитационных, организационно-деятельностных игр (в разных профессиях и на разных ступенях взрослости).

3.18. Проблема средств (в частности компьютеризованных), обеспечивающих раскрытие творческих возможностей, интенсификацию эвристического мышления и других ценных качеств, развитие профессиональной культуры.

3.19. Проблемы изучения и описания различных видов профессиональной деятельности.

3.20. Проблемы выработки стратегий смены профессий, непрерывного профессионального образования, внедрения психологических акмеологических знаний в практику.

3.21. Прослеживание общего, особенного и единичного в достижении малыми и большими общностями своих акме и описание и классификация основных характеристик этих акме.

3.22. Качественное и количественное своеобразие общностей людей, организаций на разных ступенях их развития (прежде всего, в аспекте возникновения благоприятных или противодействующих условий для наивысших социально значимых достижений).

3.23. Теория и практика создания психологических, акмеологических служб, ориентированных на оптимизацию психического развития человека на разных стадиях этого процесса.

3.24. Проблемы и направления, связанные с подготовкой специалистов в области психологии развития, акмеологии.

Отрасль наук:

психологические науки

педагогические науки

ДОПОЛНЕНИЕ 3 СМЫСЛ КАК ЦЕЛОЕ

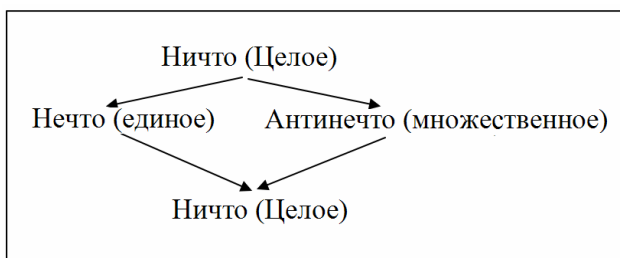
Смысл всего и вся реализуется как *Цель* развития (существования) всего и вся. *Цель* в ее наиболее общем понимании есть *Целое* [Демина, 2006; Налимов, 1989; Павленис, 1983].

Целое же, выступающее фундаментальной динамической и структурной характеристикой космосоциоприродной реальности, в контексте дихотомии "единое – множественное" можно понимать как **единство единого и множественного** (А.Ф. Лосев).

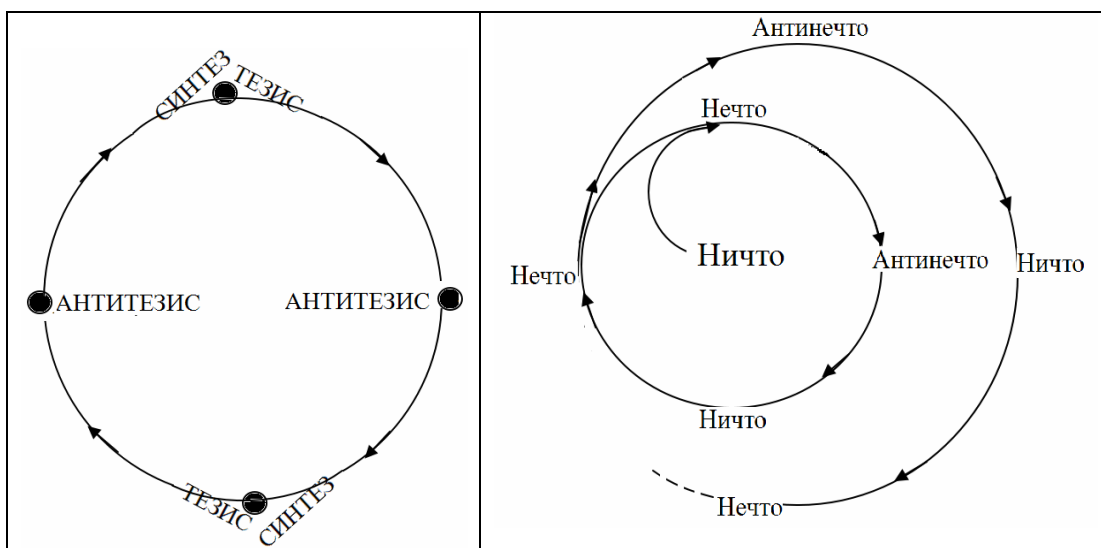
Логико-диалектическая линейная характеристика *Целого* выражается в гегелевской диалектической схеме:

единое (тезис) → множественное (антитезис) → целое (синтез)

Структурно-генетическая характеристика *Целого* выражается в акте творения (созидания, развития) реальности из *Ничто* (физического вакуума):

В связи с этим можно также построить *циклическую* и *спирально-циклическую* характеристики *Целого*:

Смысл, таким образом, можно понимать как способ (метод) единства единого и множественного, то есть способ синтеза различных противоположностей, среди которых единое и множественное выступают

наиболее фундаментальными и абстрактными противоположными началами Вселенной.

Смысл как синтез противоположностей выступает *Истиной*, которая, по мнению С.Б.Церетели, есть "*единство противоположностей*".

Единство противоположностей в контексте *Смысла, Целого и Истины* находит преломление как в общечеловеческих триадах – *Истина, Добро, Красота; Вера, Надежда, Любовь*, так и в таких категориях, принципах, законах, феноменах, как:

1) Философский принцип единства мира, который находит отражение в том числе и в философском принципе тождества бытия и мышления, а также в четвертом законе диалектики – законе о всеобщей связи явлений (сформулированном в рамках марксистской философии в начале XX века, но вскоре изъятом из корпуса законов диалектики).

2) Самосознание, которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос. Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

Именно дипластическое – парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключających друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластия* – *нейтральный парадоксальный феномен*, который выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

3) Понятие *гештальта, гештальт-качества*, которое "было введено Х. фон Эренфельсом вместе с описанием феномена *транспозиции* на примере узнавания слушателем мелодии при переводе (*транспозиции*) ее в разные тональности. По мысли Эренфельса, помимо элементов, составляющих мелодию, в нее привносится некоторый дополнительный элемент, новое качество, *качество формы* – гештальт-качество. Именно гештальт-качество делает мелодию целостным образованием, *этой* мелодией, сохраняющей свой *эпос* при транспозиции на другие элементы.

При этом восприятие отдельных элементов мелодии определяется гештальт-качеством. Транспозиции легко обнаруживаются и в зрительном восприятии. Геометрическая фигура, круг или треугольник, воспринимаются как таковые независимо от толщины, цвета или фактуры составляющих их линий. В этом случае мы можем сказать, что фигура транспонируется на иные цветовые, фактурные и др. среды" [Бахтияров, 1997, с. 48].

4) Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет; ее Аристотель, Гегель и др. называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется; в философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект); попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*; Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

5) Социокультурная категория *толерантности*, которая находит отражение в различных формах общественного сознания и выступает междисциплинарной категорией, получившей многообразное преломление в работах многих выдающихся мыслителей прошлого и настоящего; толерантность можно связать с симпатией (эмпатией) – космической, человеческой, интеллектуальной, магической (А.Бергсон, А.Смит, Д. Юм), с эффективным самоконтролем (Л.К.Вовенарг); со стремлением к умеренности (Ф.В.Вейс); состраданию (Ж.-Ж.Руссо, А.Шопенгауэр), с универсальным принципом сохранения жизни и Вселенной в целом (К.Ясперс), с ноосферной организацией нашей планеты (В.И.Вернадский), со всеобщим человеческим долгом (И.Кант); сохранением мудрой меры равновесия (И.В.Гете); с общественным инстинктом (Ч.Дарвин), с идеей всеобщего равновесия (Г.Спенсер); с возможностью контроля над чужой жизнью (марксизм); с религиозным энтузиазмом (У.Джеймс); с отношением претерпевающего к своему выбору (С.Кьеркигор); с внутренней регуляцией отношения человека к другому (Ж.-П.Сартр); с феноменом молчания (Т.Карлейль); с актом преодоления человеком своего молчания (А.Камю); с компромиссом субъекта с действительностью для достижения своих потребностей и желаний (Х.Плеснер); с интенциональным переживанием (Э.Гуссерль); с рефлексией чужого опыта (В.Франкл); с сосуществованием различных языковых форм (Л.Витгенштейн), с антропным принципом и др. [Золотухин, 2004].

6) Самое важное число математики – нуль: "Как граница между положительными и отрицательными величинами, как единственно действительно нейтральное число... он не только представляет собой весьма определенное число,

но и по своей природе важнее всех других, ограничиваемых им чисел. Действительно, нуль богаче содержанием, чем всякое иное число. Прибавленный к любому числу справа, он в нашей системе счисления удесятерит данное число... Нуль уничтожает всякое другое число, на которое его умножают; если его сделать делителем или делимым по отношению к любому другому числу, то это число превращается в первом случае в бесконечно большое, а во втором – в бесконечно малое; нуль есть единственное число, находящееся в бесконечном отношении к любому другому числу. Дробь $0/0$ может выражать любое число между минус бесконечностью и плюс бесконечностью и представляет в каждом случае некую действительную величину... Итак, где бы мы не встречались с нулем, он повсюду представляет нечто весьма определенное, и его практическое применение в геометрии, механике и т.д. доказывает, что в качестве границы он важнее, чем все действительные, ограничиваемые им величины" (Ф. Энгельс).

7) В квантовой физике это феномен несиловой корреляции квантовых систем, реализуемый в том числе в *парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена*, фиксирующий явление единства Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне, все аспекты которого обнаруживают пребывание в "поле" несиловой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга, П. Девиса). В синергетике это хаос как нейтральное промежуточное состояние на континууме развития системы, поскольку распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет.

8) Наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится *нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене *постмодернистского мышления* [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.

Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "теоцентризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропо-центризм", "андроцентризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических

оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; *калокагатия* (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

Эта процедура требует замены асимметрической смысловой и лингвистической оппозиции посредством размытия метафизической "перегородки" между правой и левой категориями, что называется "деконструкцией" [Деррида, 1992, с. 53-57; Лукьянец, 1996]. Согласно Ж. Деррида, "общая стратегия деконструкции связана с двумя основными ходами. Первый ход заключается в том, чтобы опрокинуть или перевернуть существующую иерархию, гегемонию, которая, так или иначе, задается бинарной оппозицией" [Деррида, 1990, с. 10]. Второй ход "заключается в том, чтобы преобразовать структуру, чтобы обобщить понятие. Этот шаг состоит в том, что преобразовывается уже структура в целом и меняется общее понятие... Задача заключается в том, чтобы снять саму структуру оппозиции, чтобы построить, заново создать новую концепцию текста" [Деррида, 1990, с. 11]. Такие процессы объемляют, по Ж. Деррида, не только сферу языка асимметричных оппозиций, но и сферу "всех социокультурных институтов... Более того, они касаются всего, абсолютно всего" [Derrida, 1988, p. 138].

Отмеченную ситуацию иллюстрирует логический парадокс координации тварной и божественной природ И. Христа, которые в Нем соединены "нераздельно и неслиянно". Тут мы видим, что внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, единое и множественное, субъективное и объективное, являющиеся противоположностями, взаимосвязаны и определяют друг друга, а вещи обнаруживают свою двойную антиномично-синтетичную природу [Лосев, 1990].

9) Любой предмет в контексте эзотерики понимается как состоящий из двух противоположных аспектов с центральным нейтральным аспектом, который является средним термином по отношению к крайним понятиям. Если выявить соответствующее название этому среднему термину и выделить в предмете соответствующую часть, на которую это среднее проектируется, мы осуществим процесс, который в оккультной традиции называется "процессом нейтрализации бинера" или его "уравновешиванием":

Иллюстрация тернеров и процесса нейтрализации бинера [Ликанов, 2009]

свет – полусвет (*полутьма*) – тьма
тепло – *теплота* – холод
правое – *центральное* – левое
дух – *витальность* – материя
Бог-Отец – *Дух Святой* – Бог-Сын
Брама – *Вишну* – Шива
мужчина – *ребенок* – женщина
кислота – *щелочь* – соль
свой – *ничей* – чужой
добро – *безразличие* – зло
принципы – *законы* – факты
 позитивное – *нуль* – негативное
причина – *действие* – средство
аргумент – *вывод* – контраргумент
будущее – *настоящее* – прошлое
притяжение – *бездействие* – отталкивание
газообразное – *жидкое* – твердое
говорящий – *язык* – слушающий
делитель – *частичное* – делимое
внутреннее – *пограничное* – внешнее
производство – *реализация* – потребление
творение – *сохранение* – разрушение
верх – *центр* – низ
инстинктивное – *рефлекторное* – сознательное
смелость – *нерешительность* – трусость
говорящий – *предмет разговора* – слушающий
множитель – *произведение* – множимое
воля – *совесть* – карма
производство – *сбыт* – спрос
дух – *энергия* – материя
идеи – *формы* – предметы
эссенция – *натура* – субстанция
архетип – *человек* – природа
посев – *жатва* – почва
милосердие – *терпение* – строгость
доброта – *целомудрие* – осторожность
количество – *структура* – качество
цель – *результат* – условия
реализационная власть – *душевная гармония* – духовная
сознательность
и др.

С. Ликанов пишет также и о дальнейшем развитии идеи бинеров и тернеров в оккультизме, которое воплощается в идее кватернера, под которым понимается схема любого динамического процесса, происходящего как бы внутри тернера (ведь первое описание целостности дает именно тернер).

В. Шмаков в книге "*Великие Арканы Таро*" говорит о кватернере как об общем законе всякого проявления и реализации: отец (тезис) – мать (антитезис) – дитя (синтез) – семейство (новый тезис); Дух – материя – энергия – существование; утро – день – вечер – ночь; актер – роль – игра – действие; желать – молчать – сметь – знать; воля – судьба (Карма) – совесть – бытие; восток – север – запад – юг; он – она – взаимность – отношения; сера – соль – азот – ртуть; усилие – предмет – инструмент – операция; пыл – настойчивость – чутье – осведомленность; цель – начальные условия – результаты – развитие.

10) Человеческое сознание и реальность – едины. При этом человек, его сознание как управляющий фактор выступают сотворцом Вселенной, направляющим ее развитие в определенное русло и получающим при этом статус активно-творящего начала мира, находящего отражение в таких категориях, как "ноосфера", "антропный принцип Вселенной", "*Наблюдатель*" – из одноименного парадокса квантовой физики, согласно которому человек как наблюдатель может одним своим присутствием инициировать ("сотворять") вселенные.

11) В этой связи важным является процесс взаимодействия противоположностей, противоречие между которыми снимается в нечто высшем (Целом), в рамках которого противоположности не только примиряются, но и "переплавляются", "сублимируются" (то есть видоизменяются и трансформируются) в нечто третье.

Рассмотрим элементарную частицу, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и зарядом (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третье – в спине.

Перейдем к человеку, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчину и женщину.

На уровне высших психических процессов мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активностью. Противоречия между подсознанием и сознанием снимается в нечто третье и высшее – сверхсознании, в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая дипластию – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне *человеческой цивилизации* мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в нечто третьем и высшем – центральной, Славянской цивилизации.

12) В рамках философской традиции наиболее глубокая и полная дихотомия реальности реализуется в философской модели: "Я" – не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир, личность – Вселенная) – *граница* между ними, имеющая *фазовый, парадоксальный смысл*.

Данная универсальная модель реальности (субъект – *граница* – объект), порождаемая механизмом фундаментальной рефлексии человеком себя и мира, отражает вскрытый гештальт-психологией и гештальттерапией феномен парадоксальной суперпозиции полярных членов триады, которая обнаруживается в понятии *границы, имеющей парадоксальное содержание*, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону: "Гештальт дан в восприятии как определенная фигура, замкнутое единство, как бы выступающее вперед по сравнению с неструктурированным фоном. Помимо спонтанного выделения фигуры из фона возможно и целенаправленное формирование фигуры вопреки действующим в пределах зрительного поля силам. В случае однородно структурированного фона наблюдается процесс спонтанного образования различных фигур... Фигура и фон взаимозависимы и влияют друг на друга, что можно наблюдать на примере различных оптических иллюзий" [Бахтияров, 1997, с. 48-49].

Итак граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) *как объекту*, 2) *так и субъекту*, 3) *первому и последнему одновременно*, 4) *ни тому, ни другому*. В силу такой *универсальной координации* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963].

Если принять к сведению то, что с точки зрения нетрадиционных логик (соотносящихся с ориентальной логикой "четырёх альтернатив") между субъектом и объектом в плане логического и онтологического предпочтения (выражающего вопрос, что первично, субъект или объект) существуют четыре альтернативы (1. субъект, 2. объект, 3. и то, и другое, 4. ни то, ни другое [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975]), эти альтернативы можно соотнести с этапами развития диалектического противоречия: *тождество* (и субъект, и объект) → *отличие* (объект и субъект как отдельные сущности) → *противоположность* (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

Эти четыре альтернативы в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

ДОПОЛНЕНИЕ 4

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА. ТВОРЧЕСТВО И САМОСОЗНАНИЕ

В отличие от животного, которое, в известном смысле являясь биороботом, "тождественно своему существованию", человек обладает самосознанием/сознанием, позволяющим преодолевать зависимость от социально-природной среды.

Самосознание – системоформирующее качество *Homo sapiens*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и освобождаясь из "плена" актуальной данности – и в конечном итоге от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека свободой – высшей ценностью человеческого бытия, поскольку вне свободы все иные ценности утрачивают смысл.

Самосознание, предполагающее отношение человека к самому себе во всей своей тотальности, есть способность к рефлексии, которая выражается в умении рефлексирующего посмотреть на себя со стороны – с точки зрения некой **внешней инстанции**.

Акт осознания, как видим, предполагает парадоксальную способность человека быть собой и одновременно, отождествляясь с внешней инстанцией, быть вне себя. Представленный механизм реализует, в определенном смысле, **единство противоположностей**, которое С.Б. Церетели называет истиной. О ней в Библии сказано: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32).

Приведем мнение некоторых исследователей о самосознании.

Кант: сознание самого себя заключает в себе двоякое "Я": а) "Я" как субъект мышления – рефлексирующее "Я"; б) "Я" как объект восприятия. Второе – это образ "Я". Образ "Я" [*Кант, 1999*].

С.Л. Рубинштейн: процесс становления человеческой личности включает в себя формирование его сознания и самосознания. Личность, как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Ребенок не сразу осознает себя как "Я". В течении первых лет он сам называет себя по имени, как называют его окружающие. Осознание себя как "Я" является результатом развития [*Рубинштейн, 1957*].

В.М. Бехтерев: Простейшее самосознание в развитии ребенка предшествует сознанию, т.е. ясным и отчетливым представлениям предметов. Самосознание в его простой форме состоит в неясном чувствовании собственного существования [*Бехтерев, 1991*].

Возникает сакраментальный вопрос как о *развитии (формировании) самосознания*, так и о *механизмах его актуализации*. Данный вопрос в целом еще полностью не решен, поскольку загадкой остается та **внемировая внешняя инстанция**, с позиции которой человек смотрит на себя и мир в целом. Поэтому, как писал Р. Докинз, генезис и механизм возникновения самосознания "представляется мне величайшей тайной" [*Докинз, 1993, с. 63*].

Проанализируем в контексте междисциплинарного подхода процесс формирования/развития самосознания, который мы будем рассматривать в рамках как *диахронического* (эволюционно-линейного, растянутого во времени), так и *синхронического* (ситуативно-одномоментного) аспектов.

1. Диахронический аспект формирования/развития самосознания

В первые дни своего существования ребенок находится в органической связи со своей матерью – ее организмом, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же автоматической реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс встречается с принципиальным затруднением, связанным с экстериоризацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка.

Поэтому связь между ребенком и матерью утрачивает былую органичность. Бытие ребенка расширяется до матери – внешней орбиты его существования. В сферу этой орбиты помимо организма матери входят множество социальных факторов, выступающих опосредующими звеньями процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на отдельные элементы, так и на совокупные структуры.

В результате чего у ребенка постепенно формируются мыслительные операции, впервые наиболее полно сформулированные *Ж. Пиаже* (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества).

Ребенок начинает формировать реципроктную связь с матерью – развивает способность изменяться в соответствии с изменениями актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается ***специфический психической контур*** (имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спиринов, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей. В результате чего ***ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами***.

Мать выступает первой внешней инстанцией, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать первый уровень самосознания.

В последствии вместе с ростом ребенка актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания и усложняя структуру последнего. Однако человек при этом еще не достигает полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Рис. 1. Система инстанций самосознания

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах мира, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от мира, и, во-вторых, развивает в нем такие **локальные уровни самосознания**, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих **абстрактно-мыслительных свойств**, расширяет сферу своего бытия до целостного мира, становясь "гражданином мира". В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За

этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира – к **абсолютному уровню самосознания** – переходит за границы бытия и начинает смотреть на себя со стороны трансцендентальной инстанции – некоей запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом).

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Праведах Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005].

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недualности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Если для достижения локальных уровней самосознания человеку не обязательно владеть парадоксальным мышлением, то абсолютный (истинный) уровень самосознания предполагает развитие у человека **парадоксального мышления и мирозерцания**.

Парадокс выступает как социально-педагогической целью развития самосознания, так и инструментом этого развития.

В связи с этим приведем одно из произведений *Н. С. Лескова*, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – **дипластии** как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния (что

проявляется в такой фигуре речи, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость").

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*: 1. либо утверждение; 2. либо отрицание; 3. и то, и другое одновременно; 4. ни то, ни другое [Дюмулен, 1994, с. 234; 18].

Парадоксальная амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами и характеризующимися дипластическими – взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Анализ развития самосознания с позиции **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга** человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает формирование принципа "Я"), а от него к функциональному синтезу полушарий – сверхсознанию, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный "междуполушарный" творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, 1985].

Таким образом, самосознание кристаллизуется как левополушарный процесс абстрагирования от предметов и явлений реальности, в то время как абстрагирование от реальности в целом как механизм достижения абсолютного уровня самосознания реализуется в результате преодоления человеком принципа реальности и выхода за его пределы на основе нейтрально-парадоксальной природы состояния полушарного синтеза.

Погружение в парадокс, неопределенность как **метод развития абсолютного самосознания** предполагает:

1) медитативную практику, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов),

2) размышление человека над парадоксами,

3) творческую активность по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя воспринимать "нечеткие семантические контуры" таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др. [Вознюк, 2013-2018].

2. Синхронический аспект формирования/развития самосознания

Синхронический аспект формирования самосознания связан с тем, что в ходе любого изменения (движения, развития), выступающего волнообразным процессом, любой объект пересекает нейтрально-парадоксальные точки. Этот вывод иллюстрируется структурой синусоиды, которая фиксирует восходящую, нисходящую ветви волны, а также **нули функции**, в которых "обнуляются" (нейтрализуются) противоположности, выражающие соответствующие параметры процесса (рис. 2).

Нули функции моделируют нейтрально-парадоксальное состояние, позволяющее человеку достигать искомой цели существования Вселенной – свободы, а следовательно, самосознания.

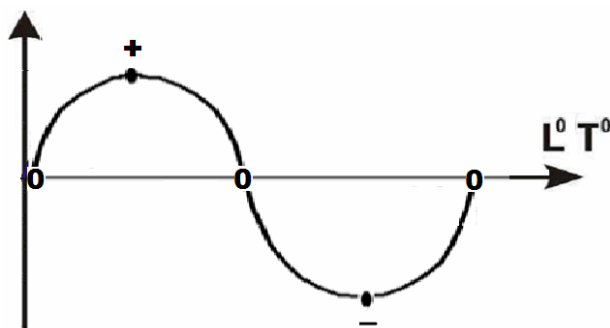

Рис. 2. Синусоидальная модель любого изменения

Нули функции реализуют переходные (на языке синергетики – "критические") состояния организмов и сред, в которых совершаются переход от одних состояний к другим, что обнаруживает удивительные феномены, связанные с самосознанием.

Так, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [8]. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

В промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

О. Клеман отмечает, что промежуточном "состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение *Исак Сирин* называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [*Клеман, 1994, с. 250*]. *Кароли Шнееманн*, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" [*Криппнер, 1997, с. 97*].

Состояние "нуль-перехода" *В. Л. Леви* анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [*Леви, 1991*]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" *В. Л. Леви* характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки *Ф. Г. Раневской*: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

В этой связи становится понятным статус самосознания как **управляющего фактора**, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (*Н. Винер, В. Эшби*).

Это обстоятельство объясняется тем, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние.

Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Именно это характеризует самосознание как нейтральный управитель, свободный от плена своего окружения.

3. Креативно-божественный статус сознания/самосознания

Сознание/самосознание обнаруживает креативно-божественную природу, которая иллюстрируется и в известном смысле обосновывается посредством парадокса квантовой физики "*Наблюдатель*": эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления

которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "*Наблюдатель*", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность – наша Вселенная.

Выводы

Можно говорить о трех путях реализации самосознания/сознания.

1) Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы. Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова *Н.А. Бердяева*: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего".

2) Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (*С.Б. Церетели*), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – *Гегель*), в котором, по словам *Сэн Цяна*, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*]

3) Свобода также достигается и благодаря главному атрибуту бытия – движению (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. *Гегель* рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние *Гегель* определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*). У *бл. Августина* данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – *Артур Шопенгауэр*

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен *единства противоположностей*, позволяющего достичь *нейтрального состояния*, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР САМОСОЗНАНИЯ

Самосознание человека которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть свобода, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает принцип надситуативности – свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь созиждется синергетический механизм **гармонического соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

В этом плане реализуется и феномен человеческой рефлексии как способности посмотреть на себя со стороны, что позволяет понимать рефлексиию как

автокаталитическую реакцию, перенос управления на параметры самой системы управления [Голицын, 1987].

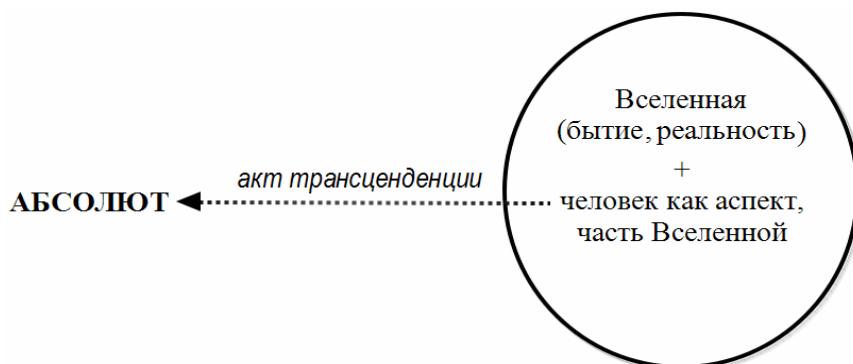
Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холостую реальность – как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое*,

Тотальное, Единое (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть *парадоксально-диалектическим творческим мышлением*, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Очертим основные особенности творчества и творческого мышления.

А) Творческое мышление, прежде всего, **характеризуется парадоксальностью и многозначностью**, которая проявляется в том числе и в феномене дипластики. Это мышление, соединяющее противоположности, мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление, способное объединять противоположности. В этом смысле это мышление ориентальной логики четырех альтернатив, которое на вопрос, требующий однозначного ответа, предполагает четыре одинаково истинных ответа. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластики, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластики – есть воплощение дипластики в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*] – Брахману, который как Дух, "не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Б) Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого. То есть это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (соотносящимся с право- и левополушарными свойствами психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

В) Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

Г) Это мышление, направленное на решение проблем, задач, поскольку именно в состоянии решения проблемы человек погружается в неопределенность, хаос, что позволяет ему обрести свободу. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, проистекает из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую человеческого мышление стремится преодолеть, разрешить.

Д) Это фрактальное, трансформирующее, активное, преобразующее мир мышление. В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления (Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [Дирак, 1971]). Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несиловой не причинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "Эйнштейна-Подольского-Розена").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогического мышления представителей древних цивилизаций, которые

психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психические единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принят в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции *фрактального, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления.*

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности (*непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов – непрерывных процессов, аналогом чего может служить музыка с разными тональностями (В.Татур, *Всeмiром*, 2008). Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физической и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, **управлять реальностью** (парадокс "*Наблюдатель*" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "*Симорон*", "*Транссерфинг*", "*Риберфинг*" и др.).

9) Особенности парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления очерчиваются также и качествами, присущими **творческим людям**. Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются **минимальной агрессивностью** к своему окружению и наиболее чувствительные к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимокоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимание реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности”.

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, **есть целостным образованием**, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение “правого” и “левого” принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, **амбивалентными существами**, которым присущи черты, взаимно исключаящие друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге "Что такое психология" (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге "Самопознание" пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями",

который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социальным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом **трансцендентным** (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, виновный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А.Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику" [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге "Философия изобретений и изобретения в философии", таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [Развитие личности ребенка, 1987, с. 125], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина "Парадоксы науки" (с. 195-199): "Американские науковеды проводили в середине XX века такой эксперимент. Они подобрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а

ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно подобрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат".

Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты". Как писал М. Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью"

3) К творчеству ведет альтруистический принцип игры, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодостаточной, самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "Как вырастить ребенка счастливым"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример. Речь идет о выдающемся математике **Г.Я.Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить **мотивированные умения**, доставляющие людям наслаждение и выступающие **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П.

Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

ДОПОЛНЕНИЕ 5. ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ

Развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом).

Возникает вопрос о **формировании (развития) такого Наблюдателя** – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной сущностью, которая занимает трансцендентальную позицию, о чем речь пойдет ниже.

Процесс данного формирования реализуется при помощи педагогики жизненных фактов, которые реализуют ценностно-смысловой контекст жизни, содержат лично значимые проблемы, в них заложен механизм коррекции жизненных стратегий человека.

Можно привести 8 основных типов **лично ориентированных жизненных фактов (ситуаций)** [Брюйн, 1968]:

1) ситуации-оценки – рефлексивный анализ собственных действий, разработка аргументации в защиту принятого решения;

2) ситуации выбора – отказ от шаблонов деятельности, критика стереотипных действий путем показа их малой эффективности;

3) ситуации-иллюстрации – сравнение собственного отношения к проблеме и отношения к ней других участников ситуации с целью анализа не только своей точки зрения, но и точек зрения партнеров по обсуждению с целью их правильного понимания;

4) ситуации переживания ценностей – переживание какого-либо события, принятие его как лично значимого, переориентация на более значимые ценности;

5) ситуации-проблемы – столкновение с затруднением, на которое нет готового ответа, обнаружение незадаанных, невыявленных связей, проведение нестандартных преобразований;

6) ситуации поиска смысла – ревизия старых смыслопред-ставлений, активизация смыслопоисковой активности, порождающей внутреннее напряжение, переосмысление смыслов, нахождение уникальных смыслов;

7) ситуации-упражнения – рассмотрение различных вариантов учебных действий с оценкой их влияния на педагогический процесс.

Главный приоритет жизни человека – это развитие, которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как **процесс познания**, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся причиной изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Развитие человека осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором **внешней мотивации** человеческого поведения⁶⁶. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие из-под палки, должна парадоксальным образом трансформироваться во **внутреннюю мотивацию**, реализующую процесс развития на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов⁶⁷. В противном случае развивающийся человек превратится в строго запрограммированного внешней средой биологического робота.

Внутренняя мотивация предполагает, **во-первых**, способность человека к совершенно свободным поступкам, выступающая краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. При этом личность является целью человеческого развития (Б.Г.Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

Во-вторых, внутренняя мотивация, свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть **трансцендировавшего** за его пределы в парадоксальную область Абсолюта, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освободиться от умозрительных форм причинного основания мира.

⁶⁶ **Современные теории мотивации:** теория самоактуализации (К. Роджерс, А. Маслоу), теория самодетерминации (Е.Диси, Р. Райн), модель мотивации Ж. Ньютона, теория ERG К. Алделфера, двухфакторная теория Ф. Герцберга; теории мотивации достижения и мотивации власти (Дж. Аткинсон, Д. МакКлеланд), теория мотивации афiliation (Н. Бишоф, С.Ксензски, А. Меграбян), мотивации новизны (Д. Берлайн), трансцендентальная мотивация (А.В.Вознюк) и др.

⁶⁷ Данный процесс реализует механизм "сдвиг мотива на цель" – механизм формирования новых мотивов: те действия, которые раньше служили для достижения целей, подчиненных какому-то определенному мотиву, приобретают самостоятельное значение и отщепляются от первоначальной мотивации. При этом вспомогательные цели, на которые данные действия были направлены, приобретают статус самостоятельного полноценного мотива [Леонтьев, "Деятельность, сознание, личность", 1975, с. 304]. Еще у В. Вундта мы можем узнать о "гетерогении целей", происходящей в тех случаях, например, когда человек приступает к изучению иностранного языка для того, скажем, чтобы иметь возможность немного общаться во время предстоящей поездки за границу с местными жителями, т. е. ставя для этого занятия цель чисто служебную, утилитарную. Но в ходе изучения он настолько увлекается самим по себе языком, что это занятие перерастает во вполне самостоятельное значимое дело, продолжающее существовать и развиваться уже вне зависимости от побудившей его некогда цели. Аналогичный пример приводит и А. Н. Леонтьев: ученик приступает к чтению учебника, чтобы сдать экзамен по данному предмету, но содержание настолько его увлекает, что кладет начало самостоятельному и долговременному интересу к описываемому в книге предмету, иначе говоря, то, что раньше было целью, становится мотивом. Сходные процессы были описаны и другими исследователями, например Г. Олпортом, который отмечал, что при превращении "средств в цели" они могут приобретать силу самостоятельных мотивов (http://www.psychology.vuzlib.net/book_o775_page_16.html).

Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной (трансфинитной – А.В. Петровский) творческой деятельности (как способе трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности.

В-четвертых, внутренняя мотивация формируется на путях **непрагматический деятельности** (каковой и выступает творчество): эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, предпринятую им только ради вознаграждения, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с 727].

Данный вывод особенно впечатляющ, поскольку он касается и детей дошкольного возраста. Это показали эксперименты В.А. Климчука с 5-тилетними детьми, среди которых "были сформированы две группы детей с равным количеством мальчиков и девочек. Детям обеих групп было предложено нарисовать рисунок на свободную тему. При формулировании задачи для первой группы исследователь не обещал никакого вознаграждения, тогда как детям второй группы были обещаны конфеты за нарисованные рисунки.

Отличия между деятельностью детей разных групп стали заметными почти сразу. Дети первой группы рисовали больше времени, они не отвлекались, использовали значительное количество цветов, волновались, красивые ли у них рисунки. Дети второй группы торопились, спрашивали, когда им дадут конфеты, старались нарисовать лишние рисунки, чтобы получить больше конфет.

Были выявлены различия и в содержании, и в структуре самих рисунков... дети из первой группы рисовали более качественно, используя значительное количество элементов, их изображения более насыщенные и яркие. Рисунки детей из второй группы беднее по смыслу, почти все они выполнены в черно-белых тонах, часто наведены едва заметными линиями.

С целью подтверждения значимости отличий, выявленных между рисунками детей этих двух групп, был проведен дополнительный анализ по следующим параметрам:

1. Количество объектов на рисунке.
2. Количество использованных цветов.
3. Количество заштрихованных (*непустых*) объектов на рисунке.

Оказалось, что действительно, рисунки детей первой группы превосходят рисунки детей второй группы. На них использовано больше цветов, изображено большее количество объектов, среди которых преобладают заштрихованные. Это свидетельствует о высоком уровне творчества, большей старательности и большей заинтересованности самим процессом рисования, а не ожиданием внешнего

вознаграждения.... Так было показано, что тип мотивации связан с творчеством детей. При внутренней мотивации уровень творчества детей дошкольного возраста возрастает, а при внешней – снижается (или просто остается на прежнем уровне). Это даст основания использовать в воспитательном процессе стратегии и тактики внутреннего мотивирования для развития у детей творческих способностей" [Климчук, 2005, с. 18-19].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге ""Социальная психология" [Майерс, 1998, с. 172], где автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике⁶⁸.

К этому же смысловому ряду относится эксперимент, который показывает, что если платить добровольцам за работу, то они будут работать меньше. Работа добровольцев должна быть вознаграждена, но, как показывают исследования, вознаграждение это не должно быть денежным. Учёные проверили, насколько люди готовы добровольно жертвовать своим временем, если им будут за это платить. Удивительно, но когда людям, пришедшим выполнять работу на добровольной основе, давали деньги, чтобы они её завершили, количество затрачиваемого ими на работу времени резко снизилось. Это может означать, что люди с большим удовольствием делают что-то хорошее в тех случаях, когда о денежном вознаграждении речи не идёт (nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-ochelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919).

Таким образом, истинно творческая деятельность является деятельностью ради самой деятельности и не мотивируется внешней средой, освобождая человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Такой труд приобретает истинно творческое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как самоценной сущности.

Важным при этом оказывается то, что "при внутренней мотивации желание работать стойкое и продолжительное, люди выбирают для себя трудные цели, лучше выполняют творческие задачи, требующие нестандартного подхода. Деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения. При этом улучшаются мнемические процессы, возрастает уровень самоуважения. В то же время при внешней мотивации поведение становится нестойким – оно исчезает

⁶⁸ Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоуверенности, внутреннюю мотивацию), в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

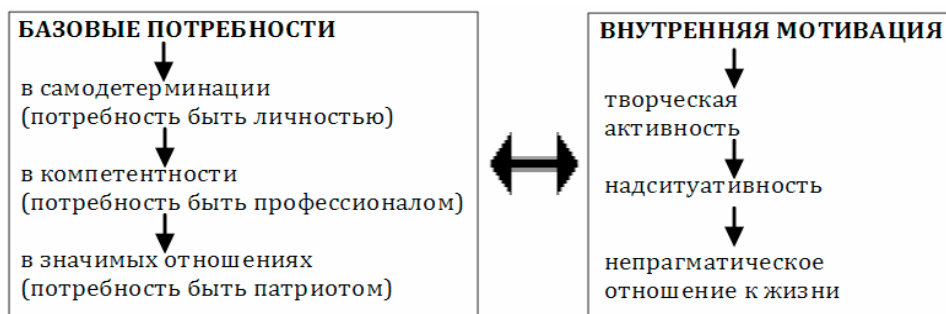
вместе с подкреплением. Внешне мотивированные люди избирают простейшие или стандартные задачи для быстрого получения вознаграждения, между тем снижаются качество и скорость выполнения ими творческих задач. Падает уровень креативности и спонтанности, появляются отрицательные эмоции" [*Климчук, 2005, с. 10-11; Чирков, 1996*].

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле; когда действие заканчивается, ощущение "Я" усиливается;
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [*Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000*].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эдвард Диси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

Приведенные выше результаты позволили Э. Диси и Р. Райан на базе Ротчерского университета (*Department of Clinical and Social Sciences in Psychology, University of Rochester*) создать **теорию когнитивной оценки**, согласно которой человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров: **причинного** (когда человек стремится выяснить, что является причиной его действий – он сам или что-то извне), **компетентностного** (связанного с выяснением эффективности деятельности) и **социального** (когда человек, включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его деятельность способствует поддержке значимых межличностных отношений).

В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своего деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое благополучие**. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации**. Как показали исследования, психологическое благополучие непосредственным образом определяется процессом удовлетворением базовых потребностей, поскольку чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей, тем выше уровень психологического благополучия личности [Ryan, Deci, 2001].

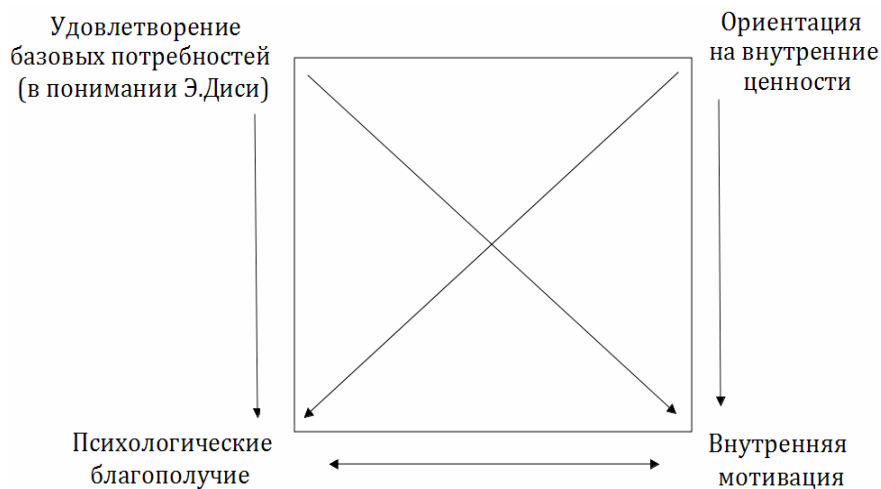

Подобно тому, как существует дихотомия "внутренняя мотивация – внешняя мотивация", так же была обнаружена и дихотомия "**внутренние/внешние ценности**" человека. При этом внутренние ценности очерчивают **личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие**, а внешние – **финансовый успех, внешняя привлекательность и сила (власть), а также слава, известность** [Чирков, Диси, 1999].

При этом было показано, люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и имеют могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности.

И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть).

В.А. Климчук построил на основе данных факторов мотивационный квадрат [Климчук, 2005, с. 14]:

Кроме четырех рассмотренных факторов развития человека целесообразно привлечь еще два. Один из этих факторов – это **личностная ориентация**, которая имеет следующие типы:

1. Автономная ориентация, основанная на убеждении человека о связи осознанного поведения с его результатами; источником поведения выступает при этом осознание человеком своих потребностей и чувств.

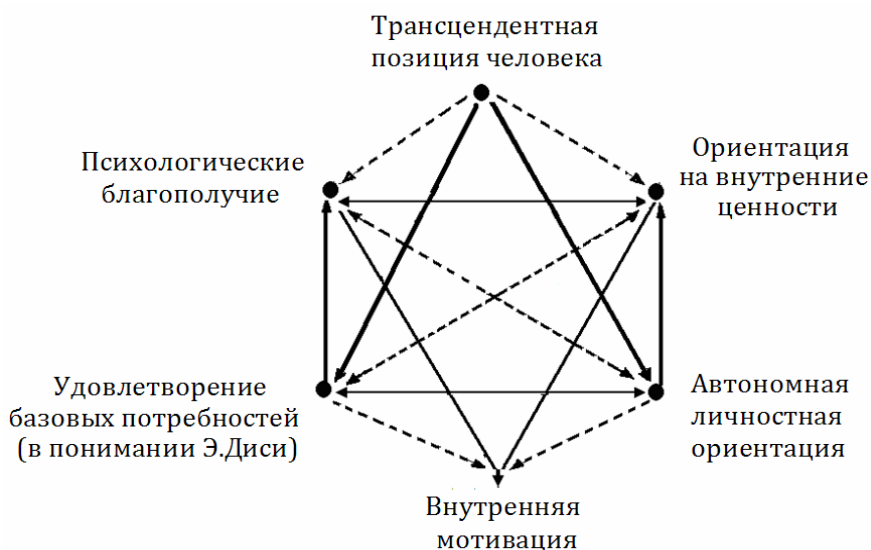
2. Подконтрольная ориентация основана на ощущении человека связи поведения с его результатом, однако источником поведения выступают внешние требования.

3. Безличная ориентация основана на убеждении, что результат не может быть достигнут целенаправленно и предсказуемо [Леонтьев Д. А., 2000].

Следующий фактор – **трансцендентная позиция** человека, его направленность на сакрально-мистическую поведенческую идеологию, согласно которой парадоксальным образом соединяются личностная свобода человека и предначертания Всевышнего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

При этом данная трансцендентальная позиция реализуется как позиция творца, "Наблюдателя", инициирующего реальность через погружения человека в парадокс, в творческую активность создания жизненных смыслов.

В целом, внутренняя мотивация деятельности и поведения человека реализуется в комплексе шести факторов:

Таким образом, **для осуществления развития человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, в которой обучающая среда, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность **создания жизненных смыслов** и порождать механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека трансцендентальной позиции через погружения человека в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность создания жизненных смыслов.

В контексте нашей педагогической системы реализовать развитие человека в направлении формирования внутренней мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать

сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности профессионала.

В контексте **педагогической парадоксологии** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Приведем примеры жизненных фактов, которые выступают обучающим средством и одновременно иллюстрируют действие внешней (средовой) и внутренней (личностно-творческой) мотивации. Построение аргументов мы будем проводить на основе разработанной нами **логико-эвристической педагогики**. Предметным полем нашей процедуры является здоровье, а его темой – "**психолого-педагогические и биолого-медицинские факторы здорового способа жизни современного человека, в частности педагога**".

1. **Первый жизненный факт** (а также сопутствующие ему другие факты), иллюстрирующий действие внешней мотивации, обнаруживает необычное явление, когда горная армянская деревня дала миру в первой половине XX столетия двух маршалов Советского Союза (один из них – И.Х. Баграмян), 12 генералов и более сотни старший офицеров. Данный феномен объясняется тем, что армянская деревня является анклавом, то есть территорией, вклинившейся в пространство другого, достаточно враждебного государства – Азербайджана. Это обстоятельство превратило всех жителей армянской деревни в воинов, которые в период военных коллизий первой половины XX ст. заняли видное место в воинской иерархии СССР.

Приведем сопутствующий данному факту факт. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге "**Введение в общую психологию**" (1996) описывает серию опытов, направленных на познание связи среды и наследственности. В эксперименте на основании быстрого нахождения приманки в лабиринте изменяющейся конфигурации отбирались и селекционировались "умные" (успешные) и "глупые" (неуспешные) крысы. Внутри каждой группы проводились скрещивания, причем, данная процедура повторялась в течение шести поколений. В результате полученных опытов получили убедительные доказательства эффекта накопления генетической предрасположенности к успешному обучению. Однако если условия опыта изменить, меняется результат: "Отобранное поколение "умных" крыс выращивалось в условиях обедненной среды, где они лишены и разнообразных впечатлений и возможности активно действовать. В результате выяснилось, что такие крысы при обучении в лабиринте действовали на уровне "глупых" животных, воспитанных в естественных условиях. Противоположные опыты с выращиванием "глупых" крыс в обогащенной среде показали результаты приблизительно такие же, что и у "умных" крыс, выросших в нормальных условиях. Эти исследования подтверждают значение условий воспитания для формирования способностей. Общий вывод,

который можно сделать на их основании, более значителен: факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда полностью компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего".

Данные жизненные факты, которые свидетельствуют о целостности социальной актуализации человека, его открытости влияниям социума, можно увязать со **здоровьем**, которое выступает результатом **открытости живого организма внешней среде**. Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность внутреннего и внешнего жизненного пространства, что иллюстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "везде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов*. Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом "*энергетического поля времени*" Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а

также с "хронополем" А.И. Вейника [Вейник, 1991], с "оргонной энергией" В. Райха⁶⁹ и некоторыми другими подобными явлениями, обнаруживающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта у другому.

⁶⁹ В. Райх полагал, что "живое функционирует в человеке в основном так же, как в амебе. Ее основное свойство – биологическая пульсация, то есть попеременное сжатие и расширение" [Колокольцев, 1988, с. 82-83]. Отсюда следует, что хронические болезни возникают из-за нарушения нормальной биологической пульсации организма. Это нарушение всегда носит глобальный характер и приводит, по мнению В. Райха, к патологическому процессу "сморщивания", при котором в организме преобладают процессы сжатия. В результате чего организм теряет энергию, в нем возникают застойные зоны. Начинается преждевременное старение. Развиваются гнойные, опухолевые и иные патологические явления. Бороться с этим можно, как полагал В. Райх, посредством поглощения оргонной биологической энергии, излучаемой Солнцем и пронизывающим всю атмосферу по принципу праны или Z-излучения А. Л. Чижевского. Оргонный аккумулятор В. Райха представляет следующее приспособление. Физический механизм накопления оргона, согласно В. Райху, таков: любое органическое вещество, в том числе дерево, имеет свойство поглощать и удерживать оргон из окружающей среды. А металл играет роль полупроницаемой мембраны. Если сделать деревянный ящик, который изнутри обит тонким листовым железом (чтобы увеличить концентрацию оргона внутри ящика его можно изготовить из нескольких таких слоев, каждый из которых представляет собой пару: органическое вещество и металл), то оргонная энергия поглощается деревянными стенками ящика и вследствие того, что в органике плотность оргона выше, чем в металле, он начинает просачиваться в середину ящика. Наружу же из ящика ему выйти трудно из-за того, что он отражается от железа и поглощается внешней органической оболочкой. Температура внутри ящика обычно на градус выше, чем температура окружающей среды.

Примерно получасовое пребывание внутри такого ящика насыщает все ткани организма недостающим оргоном, это вызывает расширение всех тканей и резкую интенсификацию обменных процессов. Самое сильное действие оргонный аккумулятор оказывает во второй половине дня в сухую и ясную погоду при относительной влажности не более 50% (влага сильно поглощает оргон). Как установил В. Райх, сильная анемия устраняется в течение трех-шести недель ежедневного пользования ящиком (по 15-40 мин пребывания в нем). Наряду с исчезновением анемии заметно улучшается циркуляция крови в коже, появляется загар, кожа уже не ощущается как жесткая или холодно-влажная.

Нужно сказать, что представления об оргонной энергии имеют много общего с представлениями о времени как энерго-материальной сущности, которую можно использовать для оздоровления организма. А.И. Вейник, член-корреспондент Белорусской академии наук, полагал, что время накапливается на границах разделов сред, что дает возможность изготовить приспособления, позволяющие "собирать" время чуть ли не в ведро [Вейник, 1991]. Известный астрофизик Н.А. Козырев также придерживался взгляда, согласно которому время как вещественную сущность можно фиксировать физическими приборами.

Как видим, В. Райх описывал причину болезней организма на основе принципа открытости-закрытости, то есть сжатия и расширения его органов и тканей: общий принцип циркуляции энергии в организме, как учат восточные медицинские доктрины, заключается в следующем: при расширении организма, его органов и тканей, он накапливает энергию извне, а при его сжатии жизненная энергия "выдавливается". Поэтому пораженная патологическими изменениями ткань организма, которая испытывает недостаток в энергии, вынуждена расширяться, то есть в ней наблюдается покраснение, расширение кровеносных сосудов, что сопровождается болевыми симптомами. Рассмотрим горло человека. При воздействии холода ткани гортани сужаются, что приводит к уменьшению плотности насыщения их энергией. Как следствие – данная ткань начинает расширяться и наблюдается ее воспаление и покраснение. Для лечения применяются медикаментозные средства, поддерживающие режим расширения данной ткани, что способствует насыщению ее энергией. Данного насыщения можно добиться весьма быстро, если мы будем активно выполнять физические упражнения по принципу парадоксальной гимнастики Стрельниковой – сильно запрокидывать голову назад и затем наклонять вперед на протяжении десятка минут. В данном случае мышечная нагрузка, в зависимости от стадии заболевания, или купирует спазм тканей и поддерживает состояние их расширения, или будет способствовать еще большему расширению мышечной ткани (когда она воспалена), что и будет, согласно В. Райху, способствовать насыщению тканей оргонной энергией.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

В отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы, как учит синергетика, обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Поэтому чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесоченным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую "субстанцию" (хронополе А. Й. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и энерго-психологического вампиризма.

Второй пример влияния внешней мотивации (реализующейся внешней средой) взят из экстремальной психологии, которая фиксирует возникновение необычных качеств у человека под воздействием экстремальных воздействий внешней среды. Так, у Вили Мельникова в результате контузии на афганской войне открылся дар владения иностранными языками – сейчас этот полиглот в совершенстве владеет более сотней живых и мертвых языков народов мира. Подобным же образом существуют примеры и того, как необычный дар к сложным математическим вычислениям открывался у неграмотных крестьян, которые могут выполнять головоломные математические операции быстрее компьютера.

Данные примеры никак не интерпретируются традиционной формирующей педагогикой – нужна так называемая **актуализационная педагогика**, которая изучает условия быстрой актуализации высокоорганизованных качеств человека и на теоретико-практическом уровне реализуется в явлении "взрыва" А.С. Макаренко.

ДОПОЛНЕНИЕ 6. ИСТОКИ ОБЩИННОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ И ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ

У колыбели *общинного движения в педагогике* и образовании стоял Станислав Теофилович Шацкий (1878-1934) – российский и советский педагог-экспериментатор, автор многих трудов по вопросам воспитания. Свою педагогическую деятельность начал в 1905 г. среди детей и подростков рабочих окраин Москвы, где вместе с А. У. Зеленко и другими педагогами создавал первые в России детские клубы. В 1905 г. С. Т. Шацкий и А. У. Зеленко открыли в Москве клуб для детей. В 1906 создал общество "Сетлемент", которое в 1908 г. было закрыто полицией за пропаганду социализма среди детей, а сам Шацкий арестован. С 1910 г. руководил обществом "*Детский труд и отдых*". В 1911 г. основал летнюю детскую колонию "*Бодрая жизнь*". С 1919 по 1932 г. руководит трудами первой опытной станции по народному образованию. С 1932 по 1934 г. директор Московской консерватории и Центральной педагогической лаборатории.

Таким образом, возникновение первых внешкольных учреждений для детей в России связано с именами С. Т. Шацкого и А. У. Зеленко. Созданные в Москве в районе Бутырской слободы и Марьиной рощи детские клубы и детский сад носили общее название "Дневной приют для приходящих детей". К весне 1906 года приют посещали около 150 детей. При приюте были открыты мастерские (слесарная, столярная, швейная).

На базе приюта было организовано культурно-просветительное общество "*Сетлемент*". Название общества было подсказано опытом создания в Америке сетлементов — поселений культурных интеллигентных людей среди бедных слоев населения для проведения просветительской работы. Общество "*Сетлемент*", созданное С. Т. Шацким, А. У. Зеленко и другими педагогами, ставило главной целью удовлетворение культурных и социальных потребностей детей и молодежи малообеспеченной и малокультурной части населения, фактически лишённой возможности получить школьное образование. Помимо детского сада и детских клубов общество имело ремесленные курсы и начальную школу. Общество вело культурно-просветительскую работу и среди взрослого населения. Практическая работа с детьми основывалась на педагогической концепции, которую разрабатывали члены общества. Эта концепция исходила из необходимости создания условий, которые помогли бы детям жить богатой эмоциональной и умственной жизнью. В обучении упор был сделан на усвоении практически значимых для жизни детей знаний. Отношения между педагогами и детьми понимались как отношения между старшими и младшими товарищами. Большое значение придавалось воспитанию у детей чувства товарищества, солидарности, коллективизма. Необычным явлением для педагогической практики того времени была организация детского самоуправления.

В 1908 году общество было закрыто по распоряжению правительства, которое увидело в его деятельности попытку проведения социализма среди маленьких детей. В следующем году С. Т. Шацкий и его сподвижники создают общество "*Детский труд и отдых*". Была продолжена работа детского сада, клуба, начальной

школы. Из-за ограниченности средств общество было не в состоянии охватить большое число детей. Руководители общества искали новые формы организации детей.

В 1911 году общество открыло детскую летнюю трудовую колонию "*Бодрая жизнь*" (на территории современного города Обнинска). В создании колонии большую роль сыграла Валентина Николаевна Шацкая (1882-1978), жена С.Т.Шацкого, впоследствии ставшая крупнейшим специалистом по проблемам музыкального воспитания детей. В этой колонии каждое лето жили 60-80 мальчиков и девочек, занимавшихся в клубах общества "*Детский труд и отдых*". Основой жизни в колонии был физический труд: приготовление пищи, самообслуживание, благоустройство, работа на огороде, в саду, в поле, на скотном дворе. Свободное время отводилось играм, чтению, беседам, постановкам спектаклей-импровизаций, занятиям музыкой, пением. Анализируя опыт колонии, С. Т. Шацкий сделал вывод, что физический труд оказывает организующее влияние на жизнь детского коллектива. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение, они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Первые внешкольные учреждения во многом выполняли компенсирующую функцию – занятия в этих учреждениях восполняли отсутствие у детей школьного образования. Вместе с тем они помогали устроить досуг детей, способствовали обогащению их общения. Инновационный характер первых внешкольных учреждений был обусловлен благородными мотивами их основателей, а также новыми педагогическими взглядами на вопросы воспитания детей.

В мае 1919 года С. Т. Шацкий устраивает на основе учреждений общества "*Детский труд и отдых*" опытно-показательные учреждения Народного комиссариата просвещения РСФСР, которые составили Первую опытную станцию по народному образованию. Сельское отделение станции в Калужской губернии включало 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада. Задачи методического центра отделения выполняла колония "*Бодрая жизнь*". Городское отделение станции в Москве объединяло детский сад и школы первой и второй ступени. В состав станции входили внешкольные учреждения для детей и взрослых, а также курсы по подготовке и повышению квалификации учителей. Опытная станция вела работу с детьми, устраивала совместную работу школы и населения по воспитанию детей, занималась исследовательской деятельностью. По образцу Первой опытной станции были созданы и другие опытные станции Наркомпроса, которые просуществовали до 1936 года.

Известно, что С. Т. Шацкий пытался создать детское производство (кирпичный завод), но получил отказ. Также неудачно закончилась и попытка стать депутатом местного совета.

С. Т. Шацкий организовал научную школу, которую представляли А. А. Фортунатов, М. Н. Скаткин, Л. К. Шлегер, В. Н. Шацкая и др. Примечательно, что ставший известным и уважаемым академиком АПН СССР М. Н. Скаткин, также как и сам Шацкий, не имел диплома о высшем образовании (физик, академик Я.Б.Зельдович также не имел высшего образования). С. Т. Шацкий внёс значительный вклад в разработку вопросов содержания образования в школе и

повышения роли урока как основной формы учебной работы. Под руководством С. Т. Шацкого были разработаны методы педагогического исследования — социально-педагогический эксперимент, наблюдение, опрос.

С.Т.Шацкий оказал большое влияние на создание образовательно-трудовых коммун, давших начало **коммунарскому движению в СССР**, которое инициировал А.С. Макаренко. Антон Семёнович Макаренко (1 (13) марта 1888, Белополье, ныне Сумская область, Украина – 1 апреля 1939, Голицыно, Московская область) – гениальный советский педагог и писатель. Согласно позиции ЮНЕСКО (1988) А.С.Макаренко отнесён к четырём педагогам (наравне с Д. Дьюи, Г. Кершенштейнером и М. Монтессори), определившим способ педагогического мышления в XX веке.

По поручению Полтавского Губнаробраза создал трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей в селе Ковалёвка, близ Полтавы, в 1921 году колонии было присвоено имя М. Горького, в 1926 году колония была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом; заведовал ею (1920-1928), с октября 1927 года до июля 1935 года был одним из руководителей детской трудовой коммуны ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского в пригороде Харькова, в которых продолжил на практике воплощать разработанную им воспитательно-педагогическую систему. М.Горький интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А.Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку.

Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи (как из числа бывших беспризорников, так и из семей), подготовки к её дальнейшей успешной социализации, выдвинули Макаренко в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики. Член Союза советских писателей (с 1934 года).

С 1 июля 1935 года переведён в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где работал на должности помощника начальника отдела трудовых колоний до ноября 1936 года. Некоторое время – до переезда в марте 1937 года из Киева в Москву, руководил педагогической частью трудовой колонии № 5 в Броварах под Киевом.

После переезда в Москву занимался в основном литературной деятельностью, публицистикой, много выступал перед читателями, педагогическим активом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Коммунистом А.С. Макаренко так и не стал. Скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицыно 1 апреля 1939 года.

Коммунарское движение (в той или иной степени взявшее эстафету А.С.Макаренко) – возникшая в 1960-х годах в СССР неформальная ассоциация, связывающая коммунарские клубы – неформальные коллективы, в той или иной мере являющиеся последователями определённой педагогической методики, которая известна в педагогической литературе под названиями: коммунарская методика, методика коллективного творческого воспитания, методика Игоря Петровича Иванова, орлятская методика и прочие.

В 1956 году по инициативе педагога-исследователя И. П. Иванова (позже профессора ЛГПИ им. А. И. Герцена и действительного члена АПН СССР) в Ленинграде было создано небольшое молодёжное инициативное субкультурное

объединение педагогов "*Союз энтузиастов*" ("СЭН"). Первоначально это был кружок преимущественно пионерских вожатых (Л. Г. Борисова и другие), которые были крайне не удовлетворены современной им отечественной педагогикой, господствовавшей в пионерской организации системой воспитательной работы, "*Сэновцы*" разыскивали, где могли, материалы о предшественниках, серьёзно изучали опыт С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, опыт скаутов, "пионерского движения" 1920-х годов, идеи А. П. Гайдара и "тимуровского движения", знакомились с "*харцерским движением*" в Польше. Термин "коммуна", по их мнению, должен был указывать на идейно-методическую приверженность опыту макаренковской коммуны.

Добровольность участия, коллективное планирование, коллективное исполнение и коллективная оценка сделанного, чередование творческих поручений, ротация выборных руководителей (институт "дежкомов", то есть "дежурных командиров"), институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора", "откровенные разговоры" ("огоньки" – когда каждый говорит откровенно о каждом, в том числе и о взрослых "старших друзьях"), "сетка традиций", включающая многодневные "сборы" и летние палаточные лагеря труда и отдыха, другие составляющие методики позволили "возродить" многое из того, что было свойственно стилю и образу жизни клубов С. Т. Шацкого, скаутских и пионерских отрядов И. Н. Жукова, тимуровских команд.

Важнейшую роль в распространении образа жизни коммунарского коллектива, максимально приближённого к первоисточнику, сыграло то, что коммунарская методика была положена в основу работы во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ "*Орлёнок*". Летом 1962 года "*Комсомольская правда*" и ЦК ВЛКСМ собрали в "*Орлёнке*" 50 старшеклассников из различных городов; в отряд были приглашены несколько подростков из Коммуны юных фрунзенцев, а также трое "старших друзей" КЮФа. Ребята разъехались по своим городам и там многим из них удалось создать подростковые сообщества, которые стали называть себя "секциями" клуба юных коммунаров. Секции проводили "коллективные творческие дела" и воспроизводили стиль и образ жизни КЮФ (в той мере, в какой они могли их освоить за проведённые в "*Орлёнке*" 40 дней).

В 1963 году в "*Орлёнке*" прошёл первый Всесоюзный Сбор юных коммунаров. С этого времени и появился в прессе термин "коммунарское движение".

После изучения сотрудником "*Комсомольской правды*" С. Л. Соловейчиком жизни КЮФ и опубликования статьи "*Фрунзенская Коммуна*", 24 января 1962 года газета объявила о создании заочного "*Клуба юных коммунаров*" ("КЮК") и призвала комсомольцев-старшеклассников, учеников ремесленных и технических училищ создавать секции этого клуба из первичных комсомольских организаций – групп, классов. КЮК в "*Комсомольской правде*" и "коммунарские" смены в "*Орлёнке*" породили первую волну коммунарского движения. Оно распространилось почти на всю страну (крупнейшими центрами коммунарского движения были Москва, Ленинград, Пермь, Челябинск, Свердловск, Тула, Воронеж, Харьков, Киев, Донецк, Одесса, Минск. Петрозаводск), воспитало несколько поколений педагогов-энтузиастов и охватывало во времена расцвета (середина 1960-х годов) десятки тысяч школьников и подростков.

В осенние, зимние, весенние и летние каникулы в разных городах стали проводиться (иногда даже одновременно в нескольких городах сразу) Всесоюзные коммунарские сборы, на которые собиралось одновременно по 100, 200, 300 человек из 10-20 секций клуба ЮК разных городов страны. С осени 1963 года в "Комсомольской правде" стала выходить тематическая страница для старшеклассников "Алый парус", которая была задумана как печатный орган "коммунарского движения". "Секции" клуба ЮК стали создаваться при редакциях молодёжных газет, в школах, при Домах культуры, при Дворцах пионеров. Некоторые из таких "секций" официально числились как городские штабы комсомольцев-старшеклассников (ГКШ). С декабря 1965 года была прекращена поддержка коммунарского движения со стороны ЦК ВЛКСМ; было объявлено, что в таком случае дальнейшая судьба коммунарских объединений будет зависеть от их взаимоотношений с комсомольскими органами "на местах". Движение официально не запрещалось, но с тех пор во многих городах отношение к секциям клуба ЮК стало крайне неблагоприятным.

Разработку методики коллективного творческого воспитания с 1963 года продолжал руководимый И. П. Ивановым творческий коллектив студентов и преподавателей ЛГПИ им. А. И. Герцена – Коммуна им. А. С. Макаренко (КИМ, 1963-1991). Важным событием не только для коммунарского движения, но для всего общественно-педагогического движения страны оказался январский сбор 1968 года клуба ЮК Свердловска "Алый парус", на котором с участием делегаций из Москвы и Перми была проведена своего рода научно-практическая конференция по проблемам коммунарского движения. После распада СССР коммунарское движение перестало быть массовым общественным явлением. Однако до сегодняшних дней сохранились различные разрозненные группы, не имеющие фиксированного членства, называющие себя коммунарскими. Сохранился и действует основанный 8 октября 1961 года Архангельский Городской Штаб Школьников имени А. П. Гайдара. В Москве в 2011 году создана межрегиональная общественная организация Движение Коммунаров.

В настоящее время возникают образовательно-трудоые, образовательно-терапевтические, образовательно-семейные коммуны. Так, можно отметить образовательно-терапевтическое сообщество "Китеж" – одну из первых в России организаций, которая объединила приёмных родителей, школу, детский социум и психологическую службу в коллектив единомышленников. "Китеж" существует более 20 лет, и все эти годы возвращает детям-сиротам право иметь настоящую семью, даёт качественное образование и все условия для полноценного развития, помогает приёмным семьям в воспитании: психологи и педагоги "Китежа" 24 часа в сутки готовы прийти на помощь. При этом данная община объединяет родителей, учителей, психологов в целостный педагогический комплекс, чтобы воспитание и образование шли параллельно и дополняли друг друга, консультирует и обучает приёмных родителей и работников социальных служб, сотрудничает со специалистами в области педагогики и психологии, а также студентами самых разных специальностей.

ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО

Наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении **А. С. Макаренко**, которое по эффективности считается непревзойденным⁷⁰: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "перековка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой⁷¹. Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая **синергетическим параметром порядка**. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему **единой** именно благодаря своей нейтральности.

⁷⁰ Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "перековка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и Антон Макаренко.

⁷¹ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла *целостный реальный социальный жизненный цикл*, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишенные этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Единство системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени

прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

Вот как пишет об этих преступных элементах один из исследователей педагогической деятельности А.С.Макаренко:

"Аркадий Гайдар в гораздо более молодом возрасте стал командиром военного отряда в Красной Армии. Что же говорить о полупартизанских или полубандитских отрядах, которые действовали в то время на Украине, где подобные "детшки" были полноправными участниками боевых действий: сам Макаренко упоминает, что в его колонию направляли "махновцев" соответствующего возраста. То есть, по крайней мере, некоторые из колонистов Макаренко участвовали в боевых действиях. Но и те, кто избежал подобной участи, также вряд ли мог относиться к "детской категории". Воровская жизнь тоже не особенно оставляет место для "детства", тем более что в "анамнезе" воспитанников упоминаются не просто кражи, но и грабежи.

В общем, "контингент", который достался педагогу, представлял собой, во многом, собрание уже сформировавшихся личностей, причем имеющих явно антисоциальное мировоззрение. Вряд ли эту категорию граждан можно было запугать "двойкой", выговором, вызовом родителей (которых, к тому же, у большинства и не было), лишением стипендии и тому подобными методами. Более того, для огромного числа из прибывших и тюрьма уже не казалась чем-то особенно страшным, поскольку они неоднократно ее посещали. Для любого другого общества это были бы явные отбросы, с которыми разговор был короткий – упрятать подальше, чтобы не мешали "приличным людям". Но для молодой Советской республики важен был каждый человек, и она создавала различные учреждения для возвращения бывших уголовников к нормальной жизни. Руководителем одного из подобных учреждений и стал Антон Семенович Макаренко. Перед ним стояла практически невыполнимая задача: перевоспитать поступающих к нему беспризорников, так называемых малолетних преступников, в советских граждан" (<http://www.kramola.info/vesti/rusy/kak-sovetskiy-pedagog-makarenko-menyal-socium>).

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно "закоренелые преступники" в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задорновым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несоразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.

– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?

– Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки

нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос – или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955]⁷².

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

Овладеть методом "бифуркационного воздействия" в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию важности данного метода, который он назвал "методом взрыва" и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой "объект воспитания" еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом "объект воспитательного воздействия" вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего

⁷² Макаренко А. С. Про "взрыв" // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350. Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод "взрыва" – есть "царская дорога" воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

Однако есть ученые, которые нашли новое оригинальное объяснение данного поступка. Так Л.М.Ершова полагает, что "воспитанники, во-первых, были готовы к положительным изменениям, поскольку жизнь, которую они, в силу обстоятельств, стали вести, была беспросветной и бесперспективной. Во-вторых, они восприняли А.С. Макаренко не как авторитет, а как доброго честного, справедливого, но горько отчаявшегося человека, осознавшего собственное бессилие и слабость, человека, в котором увидели себя в момент совершения первого преступления, на которое их толкнула несправедливая жизнь. В нем они могли также увидеть отца, доведенного своими отпрысками до состояния педагогического аффекта. В любом случае – это точно не преклонение перед силой. Аффект возникает только тогда, когда человек осознает изменение жизненно важных обстоятельств. Для А.С.Макаренко было жизненно важно видеть в них людей, а не преступников. И дети это интуитивно почувствовали. Это был миг, когда они должны были сделать выбор, и Задоров этот выбор сделал, поступив по-человечески, – извинился. Другие его поддержали, поскольку тоже были не закоренелыми преступниками, а нормальными людьми, которых жизнь также, как и педагога, однажды вынудила преступить закон и мораль".

Таким образом, здесь великий педагог пошел не "по пути силы", но по "пути слабости". Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Главное при этом в том, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непрекаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть **преодолеть страх смерти** и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос): "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыты").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.С.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

*Слепцы напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводьям;
Но если жизнь – базар крикливый Бога,
То только смерть – Его бессмертный храм.
А. Фет ("Смерть", 1878)*

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.
И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".
И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".

Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Маятник качнётся – Сердце замирает.
Что кому зачтётся – Кто ж об этом знает?
Кто кому по нраву, Кто кого в опалу,
Что кому по праву Выпало-попало...
Что судьба нам, братцы, К ночи напрозорчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы одни и плеть им, Мы одни узда им.
Мы всегда успеем, Мы не опоздаем.
Настал час заката – Маятник качнётся...
А без нас, ребята, Драка не начнётся.
А без нас, ребята, Драка не случится.
Надо ж нам когда-то С жизнью разлучиться...
Что судьба нам, братцы, К ночи напрозорчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы поставим свечи, Мы грустить не станем
Выпал чёт иль нечет – Завтра же узнаем...

*А. Градский (из песни "Маятник качнётся" –
период Афганской войны – 1979-1989)*

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятишками. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо

подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (*Анаклето Яковелли "Жизнеописание святого Франциска Ассизского". – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7*).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе" – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека, "победившего мир".

При этом данные юноши были включены:

- 1) в коллективную трудовую активность,**
- 2) в процесс учебы (познания),**
- 3) а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений.**

Как видим, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как "вора в законе". При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное перепрофилирование их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному украду колонии, поддерживаемому непререкаемым авторитетом А.С.Макаренко, а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспособляясь к ее особенностям. Это обеспечивало практически стопроцентную воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога, в адрес которого в наше время часто раздается критика, в которой звучит возмущение его доминантностью и коммунистической тоталитарностью (подобной же критике педагог поддавался и со стороны его современников – коллег-педагогов).

Мы не будем идеализировать личностные черты великого педагога, но следует сказать, что любой педагог создает свою педагогическую систему как социальный организм в недрах определенного социума и вынужден адаптировать свою систему к социально-экономическим и идеологическим условиям своего окружения. Так было всегда, во все времена – и у Я. А. Коменского, и у А. С. Макаренко, и у В. А. Сухомлинского – иначе авторская педагогическая система просто не может существовать. В противном случае она должна переродиться в секту, которая также во многом зависит от милости того или другого социума, социальный заказ которого эта секта выполняет.

Поэтому важными здесь есть не столько социальный антураж педагогической технологии, не столько социальные условия актуализации педагогической системы, сколько воспитательный и развивающий потенциал и эффект системы – то, что она имеет на входе, и что на выходе. В связи с этим во время анализа эффективности педагогической системы А. С. Макаренко существенным является ее изучение с точки зрения сугубо психолого-педагогических критериев, а критику идеологических основ педагогической системы А. С. Макаренко оставим тем педагогам, которые в свое время были яростными сторонниками коммунистического воспитания, но потом быстро "перековались" в связи с новыми социальными условиями и карьерными возможностями, которые проистекают из этих условий.

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который облачался первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Человек, в отличие от животного, которое в известном понимании тождественно своему существованию и существует по принципу "здесь и теперь", не совпадает с самим собой. Человек, актуализируясь именно в "точке этого несовпадения" (М. М. Бахтин), не тождественен как самому себе, так и окружающей среде, поскольку выходит за рамки "здесь и теперь" (принцип "надситуативной активности") и оказывается способным к саморефлексии, что проявляется в возможности посмотреть на себя со стороны и занять позицию другого человека (эмпатический принцип "социальной роли"), выйти за пределы чувственной данности и существовать в идеальной, виртуальной реальности, кристаллизующейся на основе знаково-символической системы (языка), дающей человеку возможность воплотить себя, свое "Я" в вечности и бесконечности, то есть расширить пространственно-временные рамки своего бытия, "продлить", утвердить себя как в сколь угодно далеком прошлом (принцип историзма), так и в сколь угодно отдаленном будущем (принцип "рефлексии будущего" или "аналитического прогноза"). В сфере виртуальной реальности человек способен существовать как в бесконечном континууме Вселенной, то есть везде (принцип "монадности", "нелокальности"), так и в рамках "здесь и теперь", в ограниченном пространственно-временном объеме (принцип экзистенции).

Виртуальная реальность характеризуется способностью и необходимостью влиять на "истинную", объективную реальность, что проявляется в трудовой, преобразовательной активности человека (принцип креативности).

Итак, если животное характеризуется наличием жизненной активности ситуативного типа и привязано как к внутренним (сфера инстинктов), так и внешним (внешняя среда) атрибутам своего бытия, выступая при этом единством внутреннего и внешнего, то человек, помимо этого изначального *экзистенциального* типа жизненной активности обнаруживает дополнительные типы: 1. Преобразовательно-творческая, трудовая активность (*труд*). 2. Ролевая активность (*ролевой статус*). 3. Активность как способность мыслить, оперируя знаково-символическими

конструктами, предполагающая процесс познания и надситуативную активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении, что предполагает способность кристаллизовать цели (*мышление-целеполагание*).

Развитие ролевого начала первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами и генерализированном виде предстает как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге *“Первобытное мышление”*, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевую ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает.

Мыслительно-целеполагающая активность первоначально предстает как волевой акт в чистом виде, когда, например, перед девятимесячным ребенком кладут две совершенно одинаковые игрушки, он начинает тянуться к ним. Когда одну из них ему дадут, он утрачивает к ней интерес и начинает тянуться к другой [*Как построить свое “Я”, 1991, с. 60*]. Здесь обнаруживается “инстинкт” борьбы с заданностью, то есть зачатки волевой активности в чистом виде, которую И. П. Павлов назвал “рефлексом свободы”. Затем волевой импульс человека облачается в одеяние целеполагающего мотива, обретает социальные черты. Далее целеполагающая активность кристаллизуется на основании ценностных переживаний в мировоззрение, имеющее целеполагающее влияние на человека 24 часа в сутки (принцип “следования принципам”, “категорическим императивам”).

Наконец, трудовая активность первоначально предстает в чистом виде как игровая активность, которая потом рационализируется, социализируется из объекта превращается в инструмент добывания средств к существованию. На высшем уровне развития трудовой активности, когда она становится в жизненной потребности, она превращается в творческую игру.

Понятно и то, что гармоничное развитие человека достигается при условии, с

одной стороны, органического переплетения и тесного взаимодействия фундаментальных типов жизненной активности, а с другой, – предполагает полную реализацию и раскрытие каждого из них: забвение или игнорирование только одного из отмеченных типов приводит к серьезным искажениям в процессе эволюции как отдельного человека, так и вида *Homo sapiens* в целом. То есть, совокупная реализация в достаточной мере всех пяти типов человеческой активности в их диалектическом единстве должна, по нашему глубокому убеждению, практически автоматически приводить человека к достижению *статуса гармоничной личности*.

История человечества знает очень мало социальных учреждений, где бы был реализован принцип единства пяти фундаментальных типов жизненной активности человека. Каждое из этих учреждение имеет удивительную воспитательную эффективность и долго существовать в первоначальном “нетронутом” виде не может, пока человеческое общество в целом не превратится в такое учреждение. Воспитательное учреждение А. С. Макаренко относится к разряду этих уникальных учреждений. Здесь объектом воспитательного воздействия были малолетние преступники, которые не просто освобождались от своего преступного прошлого, но и коренным образом преобразовывались, а некоторые из них вплотную приблизились к статусу гармоничной личности. Сам А. С. Макаренко о разработанных им принципах воспитания писал, что основным принципом является принцип соединения двух, казалось бы, несовместимых аспектов поведения: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Принцип синергии у А. С. Макаренко проявляется в том, что он рассматривал коллектив учеников и коллектив учителей как целостный коллектив. При этом воспитательное воздействие было направлено не столько на отдельного человека, сколько на коллектив в целом.

1. В воспитательном учреждении А. С. Макаренко в полную меру реализован принцип включения развивающегося человека в процесс производительной трудовой деятельности, которой буквально пропитан весь жизненный уклад колонии и которая позволяла ей существовать как хозрасчетная, то есть экономически самодостаточная единица. Колонист при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, получая зарплату и напрямую пользуясь продуктами сельхозтруда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и включение в нее человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте способствовали тому, что труд постепенно превращался в *жизненную потребность*. Кроме того, здесь получала развитие и игровая активность, когда колония превратилась в самобытную организацию со своими традициями и правилами.

2. В колонии получал мощное развитие ролевой статус человека. Здесь существовала сложная иерархия строго не фиксированных, взаимозаменяемых социальных ролей, позволяющих каждому побывать в разнообразных социальных обличьях и качествах, оттачивающих ролевую координацию и формирующих векторы взаимозависимости как внутри колонии, так и за ее пределами. Колоссальное значение для процесса развития и расширения ролевого статуса человека имело уникальное явление – временный “*сводный отряд*”, позволившее

реализовать древнейший социальный принцип “карнавала”, когда имела место смена социальных масок, в данном случае – лидеров коллектива. Однако, данная ролевая трансформация происходила не как одномоментный акт, но как постоянно действующий коллективный процесс. В колонии существовала и постоянно сменяемая роль дежурного командира, который мог сделать замечание или дать обязательное для выполнения распоряжение любому члену коллектива. Кроме того, здесь жили дети разного возраста, совместно включающиеся в учебно-трудовую деятельность и постоянно изменяющие одну из основных ролей человека (связанную с его возрастным статусом) в атмосфере сложнейшей и постоянно меняющейся социальной инфраструктуры, погруженной в систему тотального взаимодействия и общения, которую сам А. С. Макаренко называл “педагогикой параллельных действий”. Кроме того, в колонии постоянно функционировал театр, в котором были задействованы практически все колонисты, умевшие возможность еще более расширить свой ролевой репертуар, выйти за рамки бытовых, производственных, учебных и иных социальных ролей, возвращая мифо-символическое, карнавальное мирозерцание.

Феномен "**временного сводного отряда**" находит отражение в новейших синерго-системно-кибернетических подходах к управлению. Рассмотрим одну из наиболее гармоничных и эффективных стратегий такого управления. Речь идет феномене "**временных управленческих целевых команд**", которые используют принцип функциональной системы П.К. Анохина, что отвечает принципу системно-целевого планирования, которое реализуется согласно схеме "цели → пути → способы → средства". *При программном управлении в центре внимания находится не организационная структура, которая сложилась, а управление элементами программы, программными действиями.*

Одной из наиболее простых и одновременно эффективных форм системно-целевого проблемного управления является матричная координация работ, предусматривающая создание постоянных и временных комитетов (команд) для решения сложных вопросов, возникающих в процессе развития управляемой системы. Этот подход характерен для инновационного развития управления социально-экономическими процессами. Так, отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности.

Известно, что в условиях специализации экономической деятельности рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний, что, в свою очередь, встречается с известной трудностью, проистекающей из известного феномена быстрого устаревания знаний, названного "*периодом полураспада компетентности специалиста*". Среднегодовой темп прироста новых знаний составляет 4-6%, поэтому около 50 % профессиональных знаний специалист должен получить после окончания соответствующего учебного заведения. При этом объем времени, необходимый для обновления профессиональных знаний для специалистов с высшим образованием, составляет 28 % общего объема времени, которым работник располагает в течение всего трудоспособного периода.

Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом служащими среднего уровня руководства. В итоге количество уровней

руководства постоянно растет, а каждый работник чувствует все большее отчуждение от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к избыточной специализации оказывается бесперспективным, возникает потребность в создании механизма самоуправления, который бы осуществлял саморегуляцию “снизу”. Этот механизм реализуется в Японии благодаря использованию саморуководящих целевых команд, когда для решения конкретных заданий собираются специалисты из разных служб. Здесь принцип узкой специализации каждого рабочего заменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы. При этом операции сокращаются, а число операций, которые выполняются на отдельном специализированном рабочем месте, уменьшается от несколько сотен до нескольких десятков. Создаются интегрированные операционные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда.

При этом важным является то, что, как доказал Б. Ф. Ломов, относительно простые проблемы лучше решают группы с централизованной коммуникативной сеткой, а сложные – при полном отсутствии этой сетки. Анализируя эти сетки, важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их использования и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней) [Ломов, 1981].

На наш взгляд, отмеченные аспекты социально-экономического управления благодаря их системно-синергической природе целесообразно использовать в сфере управления образовательной отраслью. Здесь важным является то, что функциональные связи элементов *временных управленческих саморуководящих целевых команд* могут быть как вертикальные, так и горизонтальные, формируя при этом разные функциональные конфигурации в рамках тех или иных временных функциональных связей, временные границы существования которых могут быть от одних суток до нескольких лет, что предполагает функционирование нескольких временных управленческих саморуководящих целевых команд в границах других команд, когда такие команды могут образовывать сложную пространственно-временную иерархическую организацию, что, в целом, отвечает принципам функционирования систем космоса, природы и общества.

В системе управленческих саморуководящих целевых команд особенно важными являются *мониторинговые временные управленческие команды*, которые должны отслеживать соответствующие социально-экономические процессы на разных управленческих уровнях, – на уровнях как государства в целом, так и его отдельных регионов. Такой подход делает целесообразным использование специальных мониторинговых методик (программ), с помощью которых должен осуществляться анализ данных, полученных аналитико-прогностической временной управленческой командой.

При этом управленческие действия участников этих команд реализуются согласно синерго-кибернетическому принципу кооперативного действия, в соответствии с которым в процессе сочетания элементов системы, они создают эмерджентный эффект системного свойства целого, когда свойства каждого отдельного элемента не сводятся к системным свойствам целостной системы.

Отмеченное касается не только системного, но и процессуального управленческих аспектов. Так, можно говорить об известных методах кооперативной учебы и управления (Т. Акбашев, М.П. Щетинин, Г. К. Селевко и др.), когда способность к кооперации, то есть процессуальному взаимодействию, актуализируется у человека тогда, когда он сталкивается с необходимостью решения сверхзадач, не поддающихся решению на индивидуальном уровне; это требует обращения к другому человеку с целью привлечения его к сотрудничеству. Следовательно, исходным пунктом технологии кооперативного управления образовательными процессами является конструирование каждым участником управленческой команды совместной деятельности. Такая потребность в создании форм кооперативной деятельности возникает благодаря необходимости в общении и обмену конкретными знаниями, умениями для получения интегративных результатов руководящей деятельности. Здесь целесообразным является использование уже известных приемов командного взаимодействия, когда целевые управленческие группы формируются так, чтобы у них был "лидер", "генератор идей", "функционер" "оппонент", "исследователь". При этом смена лидера может происходить через определенный промежуток времени, что придает таким командам творческий динамический характер. Именно это и имело место в колонии А.С. Макаренко.

Отметим, что жизнь в колонии А.С.Макаренко регулировалась общим собранием коллектива и советом командиров, коллегиальном органом, решения которого не мог оспорить даже директор колонии [Макаренко, 1953]. Таким образом происходит формирование органа единой коллективной воли, который напрямую воспринимается каждым членом коллектива как *конкретная, не опосредованная промежуточными звеньями неотчужденная социальная сверхроль, воплощающая в себе принцип социального руководства свыше*, во многом определяющая жизнь колонии и совершенно прозрачная для участия в ней всех членов коллектива. Каждый педагог колонии был полноправным членом коллектива (после четырехмесячного испытательного срока) и не имел никаких социальных привилегий. Таким образом, в арсенале социальных ролей, реализованных в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, практически не было ни одной роли, которая бы была отчужденной и недостижимой для членов коллектива. Все члены коллектива взаимодействовали в атмосфере взаимного доверия, когда, например, дежурный командир сдавал рапорт, никто не имел права подвергнуть сомнению объективность любого факта из его рапорта. Тем самым получал реализацию *важнейший принцип экологического воспитания* – принцип эмпатии, открытости, сопричастности и соучастия в социальных и природных процессах, протекающих во внешней среде [см. Кривов, 1998].

3. Деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что

способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение. Тем самым происходит формирование такого краеугольного свойства личности, как *ответственность*, кристаллизующаяся, главным образом, в плоскости рефлексии будущего, когда будущее начинает восприниматься как настоящее, а грань между актуально-действительным (принцип “здесь и теперь”) и потенциально-возможным, виртуальным стирается. Это же, в свою очередь, выступает ведущим фактором развития творчества и абстрактного мышления человека, которое функционирует не иначе как в сфере потенциально-возможной, знаково-символической, “условной” реальности – в сфере языка как коммуникативной активности и системы знаков. Отсюда проистекают и успехи, которые делали некоторые колонисты в учебной деятельности, позволяющие им за несколько лет пройти курс средней школы.

Система перспективных линий предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления.

“Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодняшним обедом, именно сегодняшним, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных. Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, и с очистки пруда, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива, доводить их до перспектив всего Союза” (А.С. Макаренко *“Педагогическая поэма”*, глава 10 *“У подошвы Олимпа”*)

Здесь нужно упомянуть и атмосферу тотального взаимодействия и общения всех со всеми в колонии (“педагогикой параллельных действий”).

ВЫВОДЫ

Для того, чтобы легализовать ту или иную авторскую педагогическую технологию, исследователю необходимо провести формирующий эксперимент, подтверждающий на практике теоретические построения автора. Мы попытались очертить основные аспекты теории, на основе которой, как мы полагаем, А.С.Макаренко, не осознавая того, исходя в основном из своей педагогической практики и интуиции, провел гениальный формирующий эксперимент. Возможно, при более детальной и глубокой проработке предлагаемых теоретических положений педагогический эксперимент А. С. Макаренко, наконец, обретет более полное теоретическое обоснование, а поэтому станет воспроизводимым, следовательно – использованным и востребованным.

Отметим, что школа выполняет социальный заказ общества, поэтому любая образовательная система в целом является определенным "слепок" общества, общественных отношений. Поэтому гармоничная образовательная система может быть только в двух случаях – когда она существует в гармоничном обществе или когда она существует в переходный период, в момент цивилизационных изменений, в точке бифуркации, что и имело место в колонии А.С.Макаренко, существовавшей в 20-х годах XX столетия – на рубеже революционных изменений.

Кроме того, как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г.М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "Понятие гражданского воспитания", "Понятие трудовой школы", "Характер и его воспитание".

Можно показать, что в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немислима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты

цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

2. ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ДЕЛ И. П. ИВАНОВА

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный

стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников⁷³.

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а **"труд-забота"**. И. П. Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Сегодня одной из наиболее эффективных методик социально-психологического обучения заслуженно считаются тренинги или так называемые *T-группы*, группы встреч. Как отмечал К. Рудестам, о группах встреч К. Роджерс отзывался как об одном из самых важных социальных изобретений 60-х годов XX века⁷⁴.

Но еще в 1956 году. И.П. Ивановым был организован Союз энтузиастов, объединивший около 20 старших пионервожатых ленинградских школ⁷⁵. Этот Союз практически в режиме *T-группы* разрабатывал тренинговые формы и методы коллективной творческой деятельности школьников. И. Д. Аванесян, ученица и соратница И. П. Иванова дает точное определение сущности концепции и социальной технологии своего учителя: "Лейтмотив педагогики Иванова – утверждение гуманистических отношений, воспитание творческих людей, способных заботиться о конкретных людях, окружающей жизни, о себе, как о товарище своих товарищей... Развивая и утверждая идеи Макаренко в другое время и в других условиях, Игорь Петрович ... разработал методику, которая позволяет комплексно решать задачи гражданственности, социальной активности и личностного роста воспитанников"⁷⁶.

В 1995 году журнал "*Фай Дельта Кеппен*" опубликовал "сенсационные" материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании: на основе глубокого анализа истории воспитания и развития человека, они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой. С. Л. Соловейчик отметил, что это открытие сделано не американцами, а нашим выдающимся педагогом И. П. Ивановым в начале 50-х гг. XX века⁷⁷.

⁷³ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>

⁷⁴ Рудестам К. Групповая психотерапия. –СПб.: Питер Ком, 1998. –384 с. – С. 82.

⁷⁵ Иванова Л.А. Будущее в настоящем – жизнь и творчество Игоря Петровича Иванова. – СПб.: Центр педагогической информации, 1998. – 200 с.

⁷⁶ Аванесян И.Д. Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. - С. 92–93.

⁷⁷ Соловейчик С.Л. По следам общей заботы // Первое сентября. -1995. –№ 104.

В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), психоанализе (Э. Фромм, Э. Эриксон), гештальт-психологии (Ф. Перлз, Э. Шостром) с различных позиций забота зрелой личности о других понимается как необходимое условие ее самоактуализации, достижения внутренней целостности и психологического здоровья в целом.

В 2006 году в Швейцарии, на конференции международной Ассоциации морального образования, посвященной столетию со дня рождения Л. Колберга, американский профессор М. Берковиц прочитал лекцию о современных подходах к моральному образованию в США⁷⁸, в которой он говорил о роли группы в морально-волевом развитии личности подростков, о важности включения их в деятельную заботу об улучшении окружающей жизни, а не только заботу о самих себе. Как отмечает В.Л. Ситников, при этом М. Берковиц, распевая гимн коллективизма и отрицая индивидуализм, ни разу не упомянул ни А. С. Макаренко, ни И. П. Иванова⁷⁹.

Важно отметить, что понятие "коллектив", "команда" касаются специфического вида групп и кардинально отличаются от всех других типов. Они выходят за пределы понятия формальных групп и рассматриваются как наиболее высокий уровень группового развития. В определении этих понятий гораздо больше общего, чем различий. Они характеризуют группы, которые достигли высшего уровня сплоченности, действующих как единая общность, в которой сочетаются преимущества формальных и неформальных групп при отсутствии их недостатков, обеспечивается наиболее эффективное достижение результатов организации и удовлетворение личных и групповых потребностей их членов. Групповые процессы в команде и коллективе образуют стратометрическую структуру, основой которой полагается совместная деятельность, обусловленная личностно и социально значимыми целями. Но если в команде эта деятельность обусловлена личностно значимыми целями и целями группы, то коллективная деятельность обусловлена личностными, групповыми и социально значимыми целями⁸⁰.

Важно, что реализация общей цели является одним из ключевых условий для формирования коллектива. Как утверждал А. С. Макаренко, если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации⁸¹. Причем, в совершенном коллективе личные цели не вступают в противоречие с целями первичного, "неделимого" коллектива, а эти цели определяются целями, идеологией всего общества⁸².

Как отмечает В.Л. Ситников, коллективы, созданные А. С. Макаренко, имели одну специфическую особенность, которая кардинально отличает их от подавляющего большинства других трудовых коллективов, даже от тех, которые

⁷⁸ Berkowitz M. W. A Comprehensive Approach to Fostering Moral Psychological Development in Schools // The 32 Annual Meeting Association for Moral Education. Fribourg. 2006. July 5–7. – P. 22.

⁷⁹ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>

⁸⁰ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования.

⁸¹ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования.

⁸² Макаренко А.С. Собрание сочинений. – С. 449.

можно отнести к высшему уровню развития группы. На всех уровнях управления коллективом, от первичных "отрядов" до высшего Совета Колонии или Коммуны не было постоянного назначенного или избранного руководителя. Руководители всех уровней избирались на общем собрании коллектива не более, чем на полгода. На общем собрании происходило обсуждение и принятие всех основных управленческих решений. На них же давалась оценка деятельности каждого члена коллектива"⁸³.

Основы учения А.С.Макаренко о коллективе были заложены еще до революции 1917 года. Первые трудовые отряды учащихся разного возраста действовали на основе коллективной организации деятельности, которые А.С. Макаренко создал еще в 1917 году, работая директором железнодорожной школы № 1 города Крюкова, когда перед ним остро встала проблема не столько обучения, сколько спасения школьников от голода. Для этого он добился от земства, чтобы школе выделили большой участок земли. На нем школьники, педагоги и сотрудники школы разбили огороды и заложили фруктовый сад, который впоследствии стал основой Кременчугского Центрального парка культуры и отдыха.

Именно тогда, исходя из имеющихся условий, А. С. Макаренко впервые разработал и успешно реализовал систему организации разновозрастных отрядов, поскольку деятельность по самовыживанию коллектива педагогов и детей в тяжелейшее время Первой Мировой, а затем и Гражданской войны требовала значительно более сложную, чем классно-урочная, организационную структуру – систему разновозрастных отрядов, включенных в общую, совместную заботу о выживании, призванную обеспечить оптимальное использование возможностей детей разного возраста. Эта система, которая дала поразительный эффект, привела к возникновению совершенно новых, неожиданных взаимоотношений, проявления у детей разного возраста не виденных ранее личностных качеств. Работая в разновозрастных отрядах, решая общие задачи, старшие начинали помогать педагогам в организации и воспитании младших, заботиться о них, а младшие, равняясь на старших, ценя их внимание и дружбу, старались максимально активизировать свой потенциал развития и в меру своих возможностей заботились о старших. Так зарождалась система воспитания, разработанная А. С. Макаренко, именно в такой совместной деятельности разновозрастных отрядов оттачивалась методика "параллельного действия" педагогов и детей.

Можно сделать вывод, что ***разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны.*** Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами. А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной

⁸³ Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования

коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать "*Педагогическую поэму*", "*Флаги на башнях*", "*Марш тридцатого года*" и множество статей А. С. Макаренко⁸⁴.

Эти книги, опередившее свое время, практически не востребованы в современном постсоветском педагогическом пространстве. Странно, но в СССР не было издано ни одного полного собрания сочинений А.С. Макаренко. Первое семитомное собрание сочинений вышло в 1950-52 годах, второе, несколько расширенное, после 20-го съезда КПСС, третье – восьмитомное (даже урезанное в сравнении с семитомным) вышло к столетней годовщине А. С. Макаренко в середине 80-х, когда в капиталистической ФРГ уже выдавалось 20-томное собрание сочинений А. С. Макаренко не только на немецком, но и русском – языке оригинала⁸⁵.

Примерно такая же судьба сложилась и у Игоря Петровича Иванова, который творчески развил идеи А.С. Макаренко и доказал ошибочность тех, кто говорил, что опыт "тюремной педагогики" Макаренко нельзя использовать в обычных условиях⁸⁶.

И.П. Иванов провел уникальный социальный эксперимент, который не имеет аналогов в истории развития педагогической реальности. На базе школы пионерского актива Дома пионеров и школьников Фрунзенского района (ДПШ) Ленинграда в 1959 году создается общественное разновозрастное объединение педагогов и школьников – постоянно действующий сводный коллектив представителей всех школ района, пионеров и вожатых, КЮФ – Коммуна юных фрунзенцев. Общественная жизнь школьных пионерских организаций, которые, казалось бы, окончательно погрязли в формализме, забурлила. В КЮФ вливаются и взрослые: студенты, выпускники консерватории, рабочие, которые, побывав на одном сборе, навсегда увлекаются работой с детьми. Все вместе, движимые мыслью и энергией Игоря Петровича, они создают уникальную систему формирования команды и развития личности в коллективной творческой деятельности, целью которой является общая практическая забота об улучшении окружающей жизни, о близких и далеких людях⁸⁷.

Про уникальный потенциал и глубокую психологичность этой системы говорит то, что эта, единственная за всю историю человечества реальная технология воспитания, сначала широко распространялась не сверху, по указке власти, а самими детьми. Сначала во Фрунзенском районе, а затем и в других школах Ленинграда и области, а впоследствии и по всему Советскому Союзу стали возникать неформальные объединения, нередко, по примеру КЮФа, называвших себя клубами юных коммунаров (КЮК), как бы подчеркивая этим свой неформальный статус, что не относится непосредственно к заформализованному комсомолу или

⁸⁴ Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. – 217 с. – С. 8.

⁸⁵ Гюнтер-Шелльхаймер Э. К сожалению, это не все творчество А. С. Макаренко // Материалы Международного Макаренковского семинара "А. С. Макаренко и мировая педагогика". Полтава, 8–10 апреля 2002.

⁸⁶ Иванов И.П. Воспитывать коллективистов. – М.: Педагогика, 1982. – 80 с.

⁸⁷ Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна. – М.: Дет. лит., – 1969. – 175 с.

пионерии. Старшеклассники, побывав в начале 60-х годов во Всесоюзном пионерском лагере "Орленок", в 1965 году инициировали создание по всей стране более 500 клубов старшеклассников – КЮКов, что действовали по системе И.П.Иванова.

Но, как неоднократно доказывала отечественная история – "Нет пророка в своем Отечестве". Меньше, чем через год после первого трехдневного сбора школьников, прошел на базе ДПШ Фрунзенского, комсомольские чиновники озадачились: "А что это за неформальная организация?", "Она что, противопоставляет себя комсомолу, пионерской организации?", "Почему они так недовольны тем, как мы организуем работу?", "Почему они отказываются готовить пионерские и комсомольские сборы по рекомендациям или по прекрасными готовым сценариям, утвержденным вышестоящими органами?" Много авторитарных директоров школ, конечно же, поддержали молодых бюрократов. Даже после разъяснения важности проведения этого эксперимента, который пришел со школьного отдела ЦК ВЛКСМ с рекомендацией поддержать его, противодействие не прекратилось, а стало еще более утонченным.

В 1962 году. И. П. Иванов был вынужден уйти из созданного им уникального неформального объединения, которое после его ухода стало вариться "в собственном соку" из большого, постоянно развивающегося коллектива, еще в год своего рождения насчитывало более 400 человек, постепенно превратилось в небольшую элитарную группу. К сожалению, так происходило не только с КЮФом, но и с многими другими подобными объединениями, которые уверовали в собственную исключительность и сосредоточиться только на заботе о себе, свой коллектив. Они остались командой, но перестали быть коллективом, нацеленным на улучшение окружающей жизни. Именно благодаря подобным объединениям появился и такой аргумент противников системы Иванова: "это элитарная педагогика, педагогика для умненьких". Но люди, хорошо знакомые с этой системой, понимают, что это не так. В этих коллективах были и дети профессоров, и дети партийных чиновников (в меньшинстве), и дети рабочих, и дети служащих; комсомольский актив и бывшая дворовая шпана⁸⁸.

Выдающимся достижением А. С. Макаренко и И. П. Иванова является то, что они, обладая не только организаторскими, но и исследовательскими способностями, смогли, анализируя обыденную педагогическую практику, выявить наиболее эффективные пути формирования действенного творческого коллектива и закономерности его развития, обобщили их в теории и разработали методику, что позволяет технологически четко реализовывать воспроизведение творческих коллективов, действующих на реально демократических принципах, которые создают и реализуют социально значимые проекты.

Отметим, что учение великих педагогов находит продолжение в настоящее время. Так, известна педагогика Помыткина Евгения Петровича – педагога, психолога, журналиста, автора книг: "*Новые дети*", "*Новая педагогика*", "*Новая жизнь*", "*Психоментальная культура*", "*Краткие мысли*" и мемуарной повести

⁸⁸ Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. –217 с. – С. 7.

"Ближний космос". Он так пишет о своей школьной системе: "Я не раз убеждался, что **наиболее верное определение коммунизма – это "свободный труд, свободно собравшихся людей"**. Поэтому, главное, на что я делал упор – это производительный, полезный труд. Мы вязали побелочные кисти из списанных, судовых канатов, продавали, а средства использовали на нужды класса. А первые "блины комом" разрешал брать домой, в подарок родителям. И когда встречаю бывших учеников, они благодарят больше не за знания, а за науку жизни. Кстати, почти все были отличниками, и большинство поступило учиться в морские учебные заведения, т.е., все были романтиками. А главное, в глазах светилось счастье, исчезли прогулы, даже больные приходили на занятия и умоляли не отстранять" (Евгений Солнечный, *Проект содержательной реформы образования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21776, 09.02.2016*).

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- *обязательный ежедневный коллективный труд;*
- *театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;*
- *принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;*
- *включение воспитанников в учебную деятельность;*
- *включение в общую заботу об окружающих;*
- *структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;*
- *отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;*
- *чередование творческих поручений внутри групп;*
- *институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";*
- *коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;*
- *сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;*
- *процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков⁸⁹;*

⁸⁹ Р. Чалдини в книге "Психология влияния" [Чалдини, 1998, с. 87] пишет: "В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в "школу обрезания", которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватается за крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во "дворе тайнств", где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое

- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");
- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских кибуцев, признанных наиболее эффективными современными сельскохозяйственными предприятиями, а так же опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой "захвата",

питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до гла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д".

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

жаждой "братъ" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда братъ – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

ШКОЛА М.П. ЩЕТИНИНА

Школа М. П. Щетинина по развитию таланта описана в книге *"Объять необъятное"* [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда *талант предстает синтезом множества талантов*. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И. П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата⁹⁰.

⁹⁰ Данные выводы подтверждаются и авторской методикой *А. А. Самбурской*, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейрональные

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами

комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета *Кэйти Овери* сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбоург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Рассмотрим *современное состояние* Школы П.М. Щетинина.

"Расположение: краснодарский край, поселок Текос. Изначально – государственный лицей, "экспериментальная площадка" Министерства образования СССР. После распада все экспериментальные площадки были ликвидированы, а экспериментальные школы переданы местным властям. Все, кроме "Школы Щетинина". В школе 300 детей и студентов. Очень мало взрослых – преподавателей (около 10 человек). Государственный лицей, ведет большую хозяйственную деятельность по самообеспечению. Главный принцип – единство общинного образа жизни и обучения. Трудовое воспитание. Служение России – это личный интерес учащегося.

Когда попадаешь в школу поражает все: и терема возведенные школьниками и студентами, профессиональный ансамбль. Костюмы шьют сами. Парадоксы тут на каждом шагу. Школа, если не ошибаюсь, занесена в черный список сект православной церковью и находится она под постоянным прессом Министерства образования РФ, поскольку никак не вписывается в общий образовательный процесс. Руководитель – академик Михаил Петрович Щетинин воспитывает детей в духе весьма патриотическом и православном. Славные страницы истории государства Российского используются как естественный противовес "растленному влиянию западной цивилизации". Народность. Фольклор. Песни и распевки. Парни занимаются военным делом и рукопашным боем, в горах размещена тренировочная площадка, легко крутят солнышко, физически развиты. Студенты (их сейчас более тридцати человек) учатся, как правило, в двух вузах, преподают в школе и занимаются строительством на территории поселения, участвуют в праздничных парадах, а "дивчины" кроме занятий в школе занимаются рукоделием, поют и танцуют в музыкальном ансамбле. Мои личные контакты

убедили меня, что Михаил Петрович – это очень волевой человек, необычайно талантливый и посему ни в какие рамки он не встраивается.

Это совершенно уникальное явление не только для России, но и для всего мира. Попастъ туда учиться очень трудно, но вполне возможно. Это школьное поселение, община, дети туда принимаются в основном от 10-12 лет. Они непрерывно, с утра до вечера, учатся, борются, поют, танцуют и строят, строят, строят... Там уже есть "свои" семьи, родились дети, там живут и работают студенты, бывшие школьники, и жить там очень трудно (от слова труд!). Несомненное подвижничество всех участников, уникальность и неоднозначность в общественном мнении. Полярность мнений вне и внутри" (*Метелкин А. Школа Шетинина. Фото отчет. http://www.lubinka.ru/article/sk_schet/Shetinin.htm*).

НОВАЯ ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Холистическая парадигма образования с новых постнеклассических позиций реализует три своих аспекта: *содержание, цели, средства* (отвечая на вопросы: чему учить? как учить? с какой целью учить?), преломленные через три методологических способа их репрезентации (в соответствии с общим, особенным и единичным уровням познания).

1. *Содержание образования* на фундаментальном уровне предполагает описание антропокосмоприродной реальности (попросту, информацию о мире, Вселенной, бытии в целом), в которой человек существует, что, в свою очередь, предполагает способы связи человека и мира (антропный принцип, парадокс *Наблюдателя*), которые реализуют ценностно-мировоззренческий аспект жизнедеятельности человека, и, соответственно, – способы поведения, принятия решений, познания и освоения действительности (характер взаимодействия человека и мира), стиль жизнедеятельности. На конкретно-практическом уровне содержание образования очерчивает профессионально-деятельностную сферу человека.

2. *Цели образования* очерчивают общую антропологическую (стратегическую) цель, которая предполагает вхождение человека в вечность ("приготовление к смерти", по Я.А. Коменскому) и фундаментальный способ существования человека, заключающийся в формировании личности – свободной и уникальной сущности, обладающей самосознанием. Конкретно-практические (тактические) цели жизнедеятельности человека реализуют конкретное содержание его жизнедеятельности согласно стратегической цели формирования личности и вхождения в вечность.

3. *Средства образования* предполагают способы организации социально-педагогической (образовательной) среды, в которой достижима реализация целей образования.

Таким образом, новая парадигма образования очерчивает и реализует три реальности (или среды): *антропокосмоприродную, телеологическую (целевую) и педагогическую.*

Дадим краткое описание этих реальностей.

Содержание образования

Как свидетельствует теория синтеза знаний, которую мы разрабатываем [*Вознюк, 2005–2017*], изучение, постижение, практическое освоение реальности, что выражается в ее описании, предполагает постижение Истины как категории, отражающей принцип адекватного отражения познаваемого предмета, что, в свою очередь, обнаруживает следующие фундаментальные положения.

1. Реальность как умопостигаемая сущность представляет собой органическую целостность, все элементы которой пребывают во всеобщей взаимосвязи друг с другом. Соответственно, реальность как системно-структурная сущность организуется по фрактально-голограммному принципу "все во всем".

2. Отмеченное глубинное единство мира делает понятным существование фундаментальных же фигур (логических аксиом) мышления, являющегося одним из средств человеческого познания. Несмотря на кажущуюся множественность нашего мира, человек живет в целостной Вселенной, поскольку фрагменты содержания его мышления, как правило, согласуются друг с другом и при одних и тех же условиях всегда приводят к одному и тому же результату.

3. Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "*фундаментального поля сознания*") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При

этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы *Глобального Сознания* человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров).

4. Основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "*Наблюдателя*", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "*Наблюдатель*", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов.

5. Бытие (мир, вселенная, реальность, действительность, божественная игра, иллюзия майя и др.) произошло (порождено, создано) посредством расщепления (дихотомического разделения) некой изначальной добытийной сущности (ничто, пустоты, нуля, шуны, пра-вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума, фундаментальной вакуумной симметрии, нейтрального покоящего состояния материи и др.) на две противоположности – "плюс" и "минус" (нечто и антинечто, избыточную и недостаточную сущности, вещество и поле, материю и антиматерию и др.), взаимодействие между которыми, составляющее сущность мира (его бытийную арену), приводит к взаимной аннигиляции (погашению, взаимному уничтожению) двух противоположностей и восстановлению статуса кво – изначальной добытийной сущности.

6. Реальность сотворена (сотворяется) Абсолютом – трансцендентальной миру Сущностью, выступающей "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман), Которая, в силу Своей природы, способна открываться человеку в акте познания. Таким образом, порождающий бытие процесс расщепления (посредством возбуждения физического вакуума) на вихреобразные противоположности осуществляется неким Фактором X (Божественной Волей, Абсолютом, Богом, Высшей Реальностью, Троицей и др.), стремящимся воплотить (породить) Самого Себя в сфере бытия в виде человека, способного осознать себя (быть личностью) и генерировать *Ничто* – строительный материал бытия – посредством аннигиляции своих противоположностей – правополушарного и левополушарного видов психической активности, соединяя их в самой совершенной активности (деятельности) – медитации (творчестве), выступающей одновременно и парадоксальным мышлением (дипластией) как цели духовных практик.

7. В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс порождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим

восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма. Данный процесс примерно в таком же концептуальном ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

8. В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием, своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

9. Симптомом порождения (пробуждения) человеческой личности является осознание человеком самого себя как трансцендентной (божественной) сущности – сущности не от мира сего, сущности, вышедшей за границы бытия, то есть преодолевшей это бытие (реальность), в недрах которой эта сущность была возвращена, что означает осуществляемое на крыльях парадоксального мышления слияние (отождествление) личности с Абсолютом, находящимся за пределами бытия и порождающим это последнее.

10. Фундаментальные субстанциональные аспекты реальности – это традиционные формы бытия материи – время, пространство, движение – сущность которых определяет всю триадную онтологическую, гносеологическую,

аксиологическую архитектонику реальности: параметры элементарной частицы (спин, заряд, масса), законы диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество), основополагающие ценностно-мировоззренческие триады (истина-добро-красота, вера-надежда-любовь, свобода-равенство-братство) и др.

11. Три формы материи определяют фундаментальные законы актуализации реальности: *движение* – универсальная (синергетическая, триадная, диалектическая, волновая) парадигма развития; *пространство* – универсальная модель (структура, система) реальности; *время* – теория критических состояний, которая конституирует процесс перехода из одного состояния в другое.

12. Постигание реальности должно ориентироваться на новую постнеклассическую парадигму науки: конец XX начало XXI века знаменуются *трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной, резонансной (фрактально-голограммной) парадигме*, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами.

Цели образования

Высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть ***свобода***, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания, но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое**.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательных следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, *парадоксальном миропонимании*. Интересно, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью *видеть и претворять единство во всем сущем*, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

В этом контексте все образовательно-развивающие технологии так или иначе сводятся к модели реальности как нейтральной сущности – **Нуля**, который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Ноль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирания) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро нуль-переходы) и бесконечное ("Конечный Ноль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится между платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аршинов, 2000].

Холистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, понимает цель его развития в достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, проистекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее... интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условия постижения *Истины как единства противоположностей* (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, трансфинитный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть *языком симметричных оппозиций* (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными, равновесными, равномошными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

Средства образования

Изучение парадоксальных феноменов человека и Вселенной, которые долгое время игнорировались наукой как формой общественного сознания, а также системой психолого-педагогических наук, позволяет построить вычленив основное содержание холистической парадигмы образования (таблица 1).

Универсальная парадигма развития конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) "тезис – (2) антитезис – (3) синтез".

Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития. Данная методология позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в ***синтезе противоположностей***, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б. Церетели об Истине как "единстве противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения.

Таблица 1

Основное содержание холистической парадигмы образования

Полушария головного мозга	Процесс изменения человека	Типы педагогик	Полученные феномены	Объект изменения	МЕТОДЫ
ПРАВООЕ	Развитие	Актуализационная педагогика	Обнаруженные (актуализированные) и развитые таланты	Талант: актуализируются "дремлющие" потенциальные ресурсы одаренности (задатки), содержащиеся в человеке в скрытом, непроявленном виде и проявляющиеся в форме скрытых навыков, автоматизмов, иногда спонтанно "высвобождающихся" в процессе жизнедеятельности.	Создание актуализационной социально-педагогической среды (в том числе на основе синергетического принципа "талант-синтез талантов", а также жизненных фактов), в которой бы актуализировались потенциальные ресурсы человека, а также их программирование при помощи обучающей сказки
		Резонансная педагогика. педагогическая синергетика	Таланты, актуализированные в результате резонансов		
		Педагогика жизненных фактов, педагогика обучающей сказки	Аттитюды, психологические установки, ценности		
ЛЕВОЕ	Формирование	Формирующая (традиционная) педагогика	Знания, умения, навыки, компетентности	Интеллект: Получают дальнейшие социально-практические проекции актуализированные (открытые) задатки (навыки), а также формируются на основе "дремлющих" потенциальных задатков навыки и автоматизмы, что осуществляется при помощи обучающего процесса (знания – умения – навыки) в результате чего вскрытые и развитые навыки осознаются и становятся элементами знаний.	Создание обучающей информационно насыщенной социально-педагогической среды, в которой бы в сфере сензитивных фаз из скрытых задатков формировались бы соответствующие умения и навыки а также кристаллизовались бы знания, в том числе при помощи метаморфоз и использования всех стратегий движения мысли (традукция, индукция/дедукция, инсайт)
		Ретро-, хронореверсионная педагогика	Возможность будущего влиять на настоящее, а также возможность восстанавливать прошлые ЗУНЫ		
		Метаморфозная, логико-эвристическая педагогика	Убеждения как акты рационализации, мировоззрение		
ПОЛУШАРНЫЙ СИНТЕЗ	Преобразование	Бифуркационно-шоковая педагогика	Феномен чудосчетчиков, полиглотов	Творчество: иницируются принципиально новые качества (знания, умения и навыки) через создание бифуркационной взрывной фазы, что обнаруживает такие феномены, как чудосчетчики и полиглоты.	"Метод взрыва", глубокое гипнотическое погружение (регресс) в состояние "базальной гениальности", технологии креативной педагогики, парадоксы
		Креативная педагогика	Принципиально новые идеальные и материальные продукты		
		Педагогическая парадоксология, гипно-суггестивная педагогика	Качества, полученные в результате гипнотического транса, парадокса		

Холистическая парадигма образования и развития человека в единстве трех своих аспектов (*девяяти педагогик*) является методологической основой для комплексного учения о человеке в единстве его психофизиологического, этико-аксиологического, когнитивно-мировоззренческого, социально-политического, культурно-исторического, социоприродного, космопланетарного измерений.

Следовательно, холистическая парадигма строится на междисциплинарных исследованиях и синтезирует отмеченные измерения человеческого бытия, а в ее границах интегрируются обучение и воспитание, наука и мировоззрение, моральное и фактологическое, действительное и разумное.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на феномен трансцендентности как главное условие и цель формирования личности, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности (см. систему Симорон). При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: *"человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это существенное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу"* (Б.П. Вышеславцев).

Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Выводы. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте, предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

ДОПОЛНЕНИЕ 7. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Достаточно бросить беглый на окружающий нас мир, чтобы увидеть в нем нечто всеобщее, а именно, то, что наш мир как в целом, так и на уровне своих отдельных элементов движется и развивается. Возникает вопрос, если развитие является универсальным свойством (атрибутом) бытия, то не обнаруживает ли это свойство универсальный же алгоритм реализации развития как мира, так и человека?

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ: МАКСИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМАЛИЗАЦИИ

Развитие предметов и явлений нашего мира предполагает их количественно-качественные изменения. В результате этих изменений развивающийся предмет в конечном итоге утрачивает свою определенность, перестает быть собой и превращается в другой предмет.

Как учит теория критических явлений, данный процесс, в котором старое исчезает и появляется новое, требует наличия некоторой переходной фазы между старым и новым, в которой старого **уже** нет, а нового **еще** нет.

Даже если этой промежуточной фазы не предполагается, а переход старого в новое происходит в *зоне их слияния* – все равно данный процесс должен фиксировать нечто переходное, граничное между старым и новым в виде отмеченной зоны слияния.

Итак, процесс развития логически требует наличия переходной (промежуточной, граничной, нейтральной, межкачественной, нулевой, эфирно-вакуумной) фазы.

И если имеет место развитие не точечного, а сложно-системного предмета, то этот процесс обнаруживает *серию* нейтральных переходных фаз.

Как видим, развитие в его простейшем виде протекает как корпускулярно-волновой процесс: предмет как качественно определенный предстает в виде *частицы* (дискретного вещественного образования), а процесс изменения его качества, требующий наличия промежуточных фаз как передаточного (волнового) механизма этого процесса приобретает вид *волны*.

Таким образом, развитие требует наличия как вещества и поля (волны), так и эфира – нейтральной среды, в которой совершается метаморфоза развивающегося предмета.

Данное представление о движении и развитии вполне объясняет *феномен корпускулярно-волнового дуализма*: движение элементарной частицы (фотона света) предполагает исчезновение этой частицы в одной "точке" эфира (пространства) и появление этой же частицы в другой "точке" эфира.

Эфирная промежуточно-нейтральная фаза развития оказывается фактором, организующим развитие, выступая одновременно *началом, серединой и концом* данного процесса:

началом, когда элементарная частица появляется из эфира (этап появления);

серединой, когда она "погружается" в эфир, чтобы снова из него появиться (этап погружения);

концом, когда элементарная частица окончательно исчезает в эфире – а если появляется из него снова, то уже в другом качестве, перестав быть собой (этап окончательного исчезновения).

Данная схема находят воплощение в религиозном сознании человечества:

Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (*Откр. 1, 8*). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (*Рим. 11, 36*)).

Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (*Бхагавад-Гита, 6, 7*).

В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после".

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ПРИРОДА ГРАНИЧНОЙ ФАЗЫ КАК МЕЖКАЧЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ

Граничная фаза как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет.

Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Отношение таких "полупротивоположностей" также называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект).

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность, как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

В контексте филологии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии промежуточный феномен обнаруживается в триаде (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я, внутреннее – граница – внешнее*), где граница имеет парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев [*Лосев, 1983*])). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной природы* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь,

отношение, которое, как полагал А.И.Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963]: как писал Гегель, конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) первому и последнему одновременно, 4) ни тому, ни другому.

Эти четыре альтернативы индийской и буддистской логики в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дьюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Четыре альтернативы в совокупности выражают ориентальную архитеконику реальности: на Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Итак, **граница имеет диалектический противоречивый характер**: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием; благодаря ее существованию небытие конечного объекта оказывается неотъемлемым условием его бытия, когда бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", заключающиеся в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объект; поэтому определенность объекта на грани его бытия нивелируется, "вырождается", вследствие чего возникают логические трудности у описания "граничных ситуаций" [Кармин, 1981, с. 39-40].

ГРАНИЦА КАК КОНСТИТУИРУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СУЩНОСТЬ

Роль границы в структурализации реальности

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умозрительным образом, выражая идею **целостности, единства, бытия в целом**.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

Роль границы в движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую граничную точку, в которой он видоизменяется.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта граничная точка, делающая процесс развития предмета целостным, осуществляет движение, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие/изменение предмета прерывается и данную точку принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету, что обнаруживает схему развития : *старый предмет – точка преобразования – новый предмет*.

Роль границы в генезисе человека и мира

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечто другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, утверждая их целостность и связывая их "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как тварная и божественная природа в Иисусе Христе соединяются "нераздельно и неслиянно".

Роль границы в мышлении

(1) Для того, чтобы в процессе мышления определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через смысловую границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

(6) Поэтому мышление есть процесс пересечения концептуально-смысловых границ.

Выводы. Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля – самого важного математического объекта) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира. Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕННОГО ВЫШЕ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ

Проведенный анализ обнаруживает парадокс развития (телеологической парадокс), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1973, 1980].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" ("Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр), что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, не проявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции,

который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции (см. теорию *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981]. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*". По этому поводу Гегель писал, что "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни, исполненной Александром Лосевым:

*Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему*

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само человеческое "Я", которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота).

Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Парадокс развития, фиксирующий процесс появления "из ничто", находит определенное подтверждение в эволюционной теории, в рамках которой обнаруживается феномен, когда многие виды животных и растений на нашей планете появились как бы из ничто, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать: так было с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным; первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), реализуется в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. ***Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.***

Игнорирование границы (а вместе с ней и эфирно-нулевой реальности) приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди myriad иных парных категорий. ***В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.***

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль. Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*,

который (парадокс) обнаруживает необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Рассмотрим *примеры* фазовых состояний, которые на конкретно-образном уровне иллюстрируют универсальность фазовых феноменов и их *физическую природу*.

Время, утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов*" (1991), актуализируется на границе раздела сред.

"Человеческие гены воспроизводят себя не в некоей общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [*Рычков, 1989*].

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [*Голицын, Петров, 1990*].

"Максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [*Рыбаков, 1979*]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [*см.: Фролькис, 1988, с. 166*].

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге "*Этногенез и биосфера земли*", оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности [*Гумилев, 1989*].

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [*Дубров, 1987*].

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных

связей системы и среды [Новик, 1969].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105]

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также закон Онсагера и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

"Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны порождать новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что

она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" (В.С. Степин: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>)

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным*, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [Хакен, 1985].

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несиловой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несиловой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на *сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды*.

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой [Цехмистро, 2003]. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браут, 1967].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое

состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333*]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991*].

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния; в случае нелинейных химических реакций появляются дальнедействующие корреляции, которые возникают в самой передела от равновесного состояния к неравновесному [*Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240*].

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [*Капра, 1994, с. 266*].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритмы" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм

предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразений и трансформаций.

ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря **уравновешенной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене не причинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому

сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацуки, 1993, с. 12*].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-

эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки вышеприведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции. Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сириин называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спириин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается

доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "нуль-перехода", "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Магические практики, механизмы колдовства укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода".

Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии "нулевого состояния", в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к

обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие.

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда происходит и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления, что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" (как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344].

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может

контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В целом, самым важным фактом **общей теории влияния** можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как не причинный фактор целостности, который

экспериментально открыт квантовой физикой.

В связи с этим приведем такие **факты**:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами и средами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит" использует нуль как механизм самоконтроля. В древнем индийском обряде сати, предполагающем самосожжение вдов, в период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими как "последняя воля умирающего". Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести легендарное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдёт и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переходные фазы из одного состояния в другое обнаруживаются и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверье, что "покойники снятся к дождю". Если во время захода и восхода Солнца образуется "щель между двумя мирами", то подобным же образом резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую "просачиваются" представители "царства мертвых".

5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным

образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

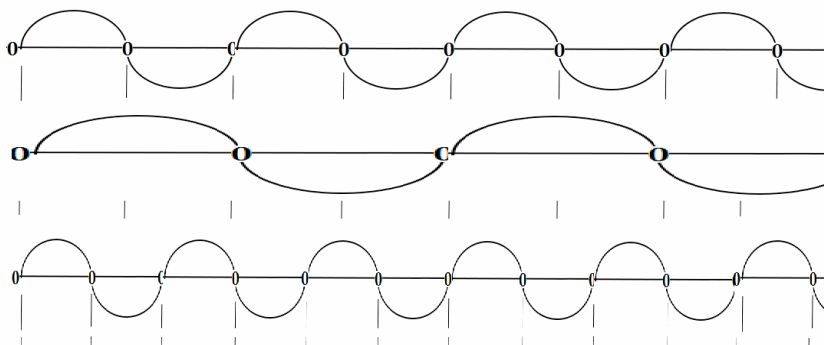
6. Истина может пониматься как единство противоположностей в процессе соединения право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответом на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать действие данной парадоксальной многозначной логики можно легендой о Соломоне, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

7. Случай с Раймундом Луллием, который, как утверждает легенда, родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

8. Рассмотрим *факт* о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство

разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Природа измененных состояний человека зиждется в промежуточном, граничном состоянии между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви [Леви, 1991, с. 36]:

Пароксизм, судороги	Исступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, Оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
---------------------	--------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. Спектр переходов состояний психики

Как видим, в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе происходит **выработка различных психологических установок**, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря **уравновешенной (“нулевой”) фазе** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Основным смыслом ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом) развития человека является **эфирно-нейтрально-промежуточно-гранично-нулевой** модус бытия. Все остальные смыслы – как возвышенные, так и низменные – проистекают из данного смысла.

Способы генерации этого нейтрально-нулевого модуса очерчивают универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека.

Нейтральный модус бытия (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях:

1) в состоянии перехода одного в другое

2) в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния, сгенерированного в результате единства противоположных аспектов системы..

Отметим, что **реализация этого алгоритма имеет место:**

1) как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы),

2) так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей.

В этой нейтральной фазе человек не только реализует развитие, но и обретает свободу как возможности избавиться от детерминизма Вселенной: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн. 8: 32); "Истина – есть единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

В акте соединения противоположностей обнаруживается **состояние целостного гармоничного функционирования той или иной системы**, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, реализуемое благодаря нулевому нейтральному статусу системы.

В связи с этим отметим, что **срединный путь буддизма** призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины". Здесь спасения достигает тот, кто освоил принцип недualности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает

неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Приведем буддистскую *технику медитации на знак АУМ (ОМ)* – символ первичной вибрации, породившей мир.

Здесь мы обнаруживаем процесс соединения противоположностей на разных уровнях.

Сенсорный уровень.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

Эмоциональный уровень.

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

Ментальный уровень.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоноспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными

полушариями).

Нечто подобное мы имеем в православной аскетической антропологии, где существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55],

Универсальный алгоритм развития реализуется как процесс достижения нейтрального статуса, который в сфере человеческого бытия соответствует:

– *гипнотическому трансу* (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),

– *уравнительной фазе психических процессов* (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),

– *измененным состояниям сознания* (которые генерируются соединением противоположностей),

– *синестезии* (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),

– *"второму дыханию"* спортсменов,

– *дипластии* как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;

– *творческим актам*, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...,

– *состоянию "суперактивации"* (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),

– *катарсису*, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;

– *просветлению* (кеншо, сатори, нирвана, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от реинкарнационного колеса Сансары);

– *тонкому йоговскому дыханию*, к которому стирается грань между выдохом и выдохом,

– *динамической медитации*, в которой мышечные движения тела реализуется на фоне нервных процессов расслабления;

– *йоговской асане* (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),

– *медитации* как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;

– *осознанному сновидению*, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),

– бифуркационному нейтральному состоянию в развитии систем,
– любым переходным состояниями организма (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и к логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии **уравниваются и гармонизируются** противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями,
- эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),
- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;
- человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

В этой связи приведем **терапевтическую роль соединения противоположных состояний**. Как пишет М.Гоголан в книге "Попрощайтесь с болезнями", упражнение "смыкание стоп и ладоней" заключается в том, что

"Как только человек смыкает ступни и ладони, два антагонистических, непримиримых, казалось бы, противника – конструктивные и деструктивные (т.е. созидательные и разрушительные силы) энзимы, или, точнее, животные и растительные нервы, черепные и мышечные, артерии и вены, кислоты и щелочи, отдых и движение – все, что связано с различными энзимами, начинают соперничать друг с другом за превосходство, и в конце концов между ними устанавливается желаемое равновесие. Такое положение, при котором силы души и тела достигают равновесия, называют уравниваемостью. Если выполнять упражнение "Смыкание стоп и ладоней" в течение 40 мин, можно, во-первых, установить необходимое равновесие между парасимпатической и симпатической нервной системами и, во-вторых, добиться гармонии общих вод в организме. Таким образом преодолеваются все нарушения, обусловленные несогласованностью и дисбалансом между нервами и водами. Это упражнение очень полезно для координации функций мышц, нервов, сосудов правой и левой половин тела и особенно конечностей. Оно имеет важное значение для улучшения функции надпочечников, половых

органов, толстого кишечника, почек. При беременности упражнение помогает нормальному развитию ребенка в утробе матери, корректирует его неправильное положение, облегчает роды".

Практика соединения противоположностей реализуется на **нескольких уровнях**.

1) НА НИЗШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы имеем соединение состояний возбуждения и торможения нервных процессов, мышечного напряжения и расслабления, что имеет место в процессе выполнения йоговских асан. Это предполагает достижение состояния мышечного напряжения при выполнении определенной асаны, фиксация этого состояния нервно-мышечного напряжения несколько десятков секунд. Одновременно на фоне этого напряжения человек генерирует состояние нервно-мышечного расслабления. Таким образом, в хатха-йоге выполнение асан предполагает соединение состояния боли (сопровождающейся возбуждением при напряжении мышц и сухожилий) и расслабления (торможения), когда возбуждение и торможение взаимно "погашают" друг друга. Соединение двух противоположных нервно-психических состояний приводит к их нейтрализации и выходу в "нуль" – искомому гармоничному граничному состоянию, которое йоги называют "волнами энергии", обнаруживающимися при выполнении асан. На этом же уровне мы можем соединять воедино состояния мышечного напряжения и расслабления в акте динамической медитации.

Принцип *гармонизации, реализующийся в механизме соединения противоположностей*, имеет место в парадоксальной гимнастике А.Н.Стрельниковой. Данная гимнастика, имеющая колоссальный терапевтический эффект, предполагает соединение несоединимого – мышечного напряжения и вдоха (обычно в этом случае человек выдыхает). Важным преимуществом данной дыхательной гимнастики является использование форсированного вдоха с вовлечением в данный процесс диафрагмы – мощнейшей дыхательной мышцы. При этом имеет место короткий и резкий шумный вдох через нос (3 вдоха за 2 секунды) с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот. Одновременно со вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки, то есть имеет место мышечное напряжение, что и придает данной гимнастике парадоксальный характер. Таким образом, короткие шумные вдохи в этой гимнастике выполняются одновременно с движениями, сжимающими грудную клетку, дополненными другими разнообразными движениями тела, при которых имеет место мышечное напряжение. Большое число повторений упражнений (от 1 до 5 тысяч вдохов-движений за час) и систематическая ежедневная тренировка (утром и вечером) на протяжении 12-15 занятий способствуют укреплению и тренировке дыхательной мускулатуры. Применение парадоксальной гимнастики в комплексе с медикаментозным лечением у пациентов с различными формами туберкулеза, бронхиальной астмой разной степени тяжести, пневмониями, острым и хроническим бронхитом, а также вазомоторным ринитом в острой и хронической формах позволило получить положительные результаты в 92,5% случаев.

2) НА СРЕДНЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы работаем с процессами на уровне телесных ощущений и ментальной сферы, которая направляет наше внимание, соединяя при этом сенсорную и ментальную сферы. Если телесные ощущения реализуются на уровне внутренней среды (ассоциативный модус психической деятельности), то ментальные состояния предполагают обращение психических процессов вовне (диссоциативный модус психической деятельности). Таким образом, направление внимания на телесные ощущения означает соединение внутреннего и внешнего аспектов психической деятельности, что предполагает их взаимную нейтрализацию. Данное состояние на уровне психофизиологических процессов *иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения*. Это состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы, реализуя психофизическое единство. Интересно, что В. В. Авдеев, известный цирковой артист – практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, что происходит на фоне состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

На этом же среднем уровне работают и техники Ци-гуна, Тайзци и других восточных систем совершенствования человека, которые призваны соединять сенсорно-динамический и мыслительный аспекты человеческой активности. "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях

основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью")" [Ахмедов, Жидко, 2001].

В этой связи приведем **терапевтическую методику**: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человечка, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом проторяющем идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером "**виртуальной тренировки**", которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы: наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы **воображения** мы можем прочесть в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих **сахарным диабетом**. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри

их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

3) НА ВЫСШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания, соединяя противоположности на уровне мыслительных процессов, что реализуется в феномене дипластии – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], бисоциация (или бисоциациативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

В ментальном аспекте соединения противоположностей можно говорить об **акте творчества**, в котором процедуры однозначного абстрактно-логического мышления реализуется в ситуациях многозначности, неопределенности, хаоса в процессе решения проблемных задач (когда соединяются левополушарные и правополушарные функции, сознание и подсознание). И если главной особенностью творческого процесса есть погружение творческого человека в неопределенность, парадокс, абсурд, то одним из главных инструментов формирования творческой личности выступают проблемы, задачи, которые создают ситуации неопределенности.

К единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как **медитация**, так и осознанные (контролируемые) сновидения. В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя **состояние, промежуточное между сном и бодрствованием**, в осознанное сновидение человек попадает из состояния быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Интересно отметить, что в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными. Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого

полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать сновидческую реальность осознанно, что позволяет достичь "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23].

4) НА АБСОЛЮТНОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания (высшей цели развития человека), что связано с соединением таких противоположностей: наше мыслительное представление о самом себе и мире (которое выражает определенный смысл) и мыслительное же представлением об Абсолюте, который находится на пределах всяческой реальности и имеет неопределенный, парадоксальный смысл.

Самосознание при этом реализует *состояние идентификации человека с Абсолютом*, поскольку *человек может осознать себя (и мира, в котором человек находится) только с трансцендентальной позиции над-мира, то есть с позиции Абсолюта*.

В этом единстве человека и Абсолюта обнаруживается *единство тварного и божественного*, что приводит к их *аннигиляции*; в этой нейтральной точке инициируется **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО – высшая цель развития человека**.

Локализуясь в нейтральной граничной точке Самосознающее Начало может воспринимать и воздействовать:

- 1) на мир и над-мир с позиции границы – Самосознающего Начала;
- 2) на Самосознающее Начало с позиции мира и над-мира;
- 3) кроме того, мир (человек) может воспринимать и воздействовать на над-мир (Абсолют), который, в свою очередь может воспринимать и воздействовать на мир (человека).

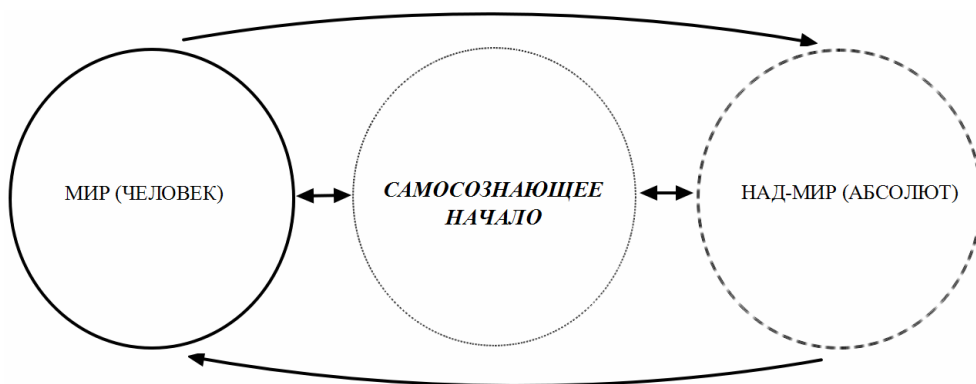

Рис. Архитектоника реальности

Модель реальности, представленная на рисунке "Архитектоника реальности" объясняет сущность **духовно-медитативных практик**, реализация которых зависит от того, в каком направлении направлена активность действующих лиц: от человека к Абсолюту, или от Абсолюта к человеку.

Направление активности человека на Абсолют

Направление активности человека на Абсолют означает: человек мыслит об Абсолюте, что достижимо в акте созерцания Абсолюта в сфере парадоксального мышления, поскольку в арсенале классического абстрактно-логического мышления нет форм постижения Абсолюта – невыразимого при помощи рациональных конструкций и находящегося за пределами мира.

Таким образом, левополушарная – рационально-мыслительная – активность подавляется парадоксальными мыслительными конструкциями, а само левое полушарие перестает отражать мир в рационально-однозначном виде, что приближает левое полушарие к характеристикам правого полушария. В результате достигается функциональный синтез полушарий, что приводит к синтезу противоположных функций организма со всеми вытекающими из этого последствиями, одно из которых – генерация медитативно-молитвенного состояния, которое, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается в процессе функциональной синхронизации полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]. В то время как в обычном режиме несколько функционально противоречат друг другу (В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи).

В связи с этим **развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

1) **правополушарного** многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется дипластия первого уровня как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к

2) **левополушарному** абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к

3) **полушарному синтезу** как дипластии второго уровня – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути,

являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1994, с. 155-156*].

Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и несуществования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Это состояние, согласно ориентальной доктрине, реализуется через несколько стадий: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [*Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235*].

Одной из разработанных и апробированных духовных практик, позволяющих подготовить человека к слиянию с Абсолютом, есть **трансцендентальная медитация** (сокр. ТМ; от лат. *transcendens*, под. падеж *transcendentis* – *перешагивающий, выходящий за пределы* и лат. *meditatio* – *размышление, обдумывание*) – религиозное учение, техника медитации с использованием мантр, основанная Махариши Махеш Йоги и распространяемая организациями "Движения Махариши".

Практика трансцендентальной медитации предполагает комфортное расположение в кресле или на стуле и произношение мантры (на занятиях по ТМ человеку дают его собственную мантру, произнося которую про себя он несознательно концентрируется на звуке). Считается, что от постоянного и непрерывного произношения утомляются определенные отделы головного мозга, что влечет за собой торможение и подавление левополушарно-рационально-мыслительной (вербально-логической) формы психической активности, постоянно генерирующей "поток мыслей". В результате тело приходит в расслабленное состояние, замедляется дыхание, сознание рассеивается и разум погружается в "первичное сознание", мысли покидают, а тело будто бы погружается в сон. Однако при этом засыпать не нужно, следует прекратить повторение мантры, и как только вновь начнут одолевать мысли процесс произношения звуков необходимо возобновить. Учителя ТМ полагают, что, находясь в первичном состоянии, человек получает энергию от Космического Сознания, благодаря чему он очищается от "умственного хлама".

В *Энциклопедии психологии и бихевиоризма* Р. Корсини мы можем узнать, что практика ТМ – это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего

уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс.

Научные исследования подтверждают эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: снижение кровяного давления; сокращение потребления табака и алкоголя; снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и снижение психологического стресса.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [*Сосланд, 1999; Цапкин, 1992*].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организывает волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждает человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Направление активности Абсолюта на человека

Данная активность имеет место в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных").

На уровне медитативных практик данная активность реализуется в контексте квиетизма – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". О чем в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31).

В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли.

В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228, 259*].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение "высшей" природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние Я и не-Я, принимая принцип "анатта" (отсутствие "Я", квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая "дзен" как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф). Здесь реализуется процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, нирваны...) от мнимого, иллюзорного "Я" в пользу некой "запредельной Сущности". На практике упомянутый процесс имеет следующий вид. Мы формулируем тотальный отказ от своего Я, "ощущая" ("фиксируя") наличие Высшего "Я", которое "присутствует" в нас и проливается в мир через нас (воспринимает мир нашими органами чувств). На Востоке данная практика реализуется в призыве: "опустошись и Я тебя наполню". На Западе в

рамках Христианства с актом самоотстранения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух "прийти и вселиться в нас".

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЕ ИМПЛИКАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО АЛГОРИТМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает *САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО*.

Для онто- и филогенетического развития *самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью* (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие *процесс единства противоположностей*.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – *самосознанием*, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс,

“коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: “Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?” “Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением”. “Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания” [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое “Я”) не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому “когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А” . Как писал А.Ф.Лосев, “всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной” (“Самое само”).

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда “**Смысл мира должен лежать вне его**” – Л. Витгенштейн (“*Логико-философский трактат*”).

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге “*Парадоксы науки*” писал, что “новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной” [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. (“Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще...” – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме **развития самосознания**, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути “золотой середины”, призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать

противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недвуальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистошимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "*Книге о Пути и его проявлениях*", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "*Софист*" и "*Парменид*" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в *развитии парадоксального мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты*, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно

исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходец из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту

определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "Брадобрей" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

АСИНХРОННАЯ ГИМНАСТИКА (ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОЛУШАРИЙ) (<http://www.parentakademy.ru/zdorove/detyoga/59.html>)

Для гармоничного развития ребенка очень важно, чтобы у него были задействованы оба полушария головного мозга, без резкого преобладания одного над другим.

Предлагаемая ниже асинхронная (несимметрическая) гимнастика, способствует задействованию обоих полушарий головного мозга, снятию мышечных зажимов, преодолению стереотипов.

Кроме того, систематические занятия несимметрической гимнастикой позволяет управлять собой вне привычных двигательных стереотипов, что достигается благодаря навыку внутреннего контроля, легкой адаптации к смене ритмической деятельности, умению рассредоточение осуществлять многосторонний контроль за средой. Несимметрическая гимнастика способствует выработке навыка особой свободы перемещения тела.

Перед занятиями несимметрической гимнастикой желателен выполнить ряд легких разминочных упражнений.

Упражнения асинхронной гимнастики

Упражнение 1.

ИП - в положении сидя на полу (на коврик) вытянуть вперед прямые руки и ноги таким образом, чтобы ноги по всей длине - от бедер до икр и пяток - не касались пола. Мышцы брюшного пресса напряжены и поддерживают равновесие всего тела.

ТВ - вначале сделать одновременные движения кистями и стопами вверх-вниз - 20-25 раз.

Затем переходим непосредственно к асинхронным движениям:

- 1) одновременно движение кистей вверх, стоп вниз и наоборот. 20-25 раз;
- 2) правые кисть и стопа - вверх, а левые - вниз, и наоборот. 20-25 раз;
- 3) правая кисть идет навстречу правой стопе, в то же время левая кисть и левая стопа - врозь. 20-25 раз.

Упражнение 2.

ИП - аналогично предыдущему упражнению.

ТВ - вначале, стараясь сохранить неподвижное положение вытянутых вперед рук и ног, производить движения кистей и ступней вправо-влево - 20-25 раз. Затем асинхронные движения:

- 1) стопы - вправо, кисти - влево, и наоборот. 20-25 раз;
- 2) стопы - внутрь, кисти - наружу, и наоборот. 20-25 раз.

Упражнение 3.

ИП - аналогично Упражнению 1.

ТВ - вначале одновременные вращения кистями и стопами по часовой стрелке и против - 20-25 раз. Затем асинхронные движения:

- 1) кисти вращаются по часовой стрелке, стопы - против, и наоборот. 20-25 раз;
- 2) кисть и стопа правой стороны тела вращаются в одну сторону, кисть и стопа левой стороны - в другую. 20-25 раз;
- 3) кисть правой руки и стопа левой ноги вращаются в одну сторону, кисть левой руки и стопа правой ноги - в другую сторону. 20-25 раз.

Упражнение 4.

ИП - стоя.

ТВ - одной вытянутой рукой производят плавные свободные вращения перед грудью, второй - одновременно очерчивают равнобедренный треугольник. Счет произвольный.

Упражнение 5.

ИП - сидя, руки на уровне груди согнуты в локтях ладонями вниз.

ТВ - одна рука вращается по часовой стрелке, слегка разгибаясь в локтевом суставе, вторая - против.

Упражнение 6.

ИП - стоя.

ТВ - вытянутой рукой впереди себя описывают круг по часовой стрелке, в это же время кистью этой же руки очерчивают круг против часовой стрелки. Упражнение считается выполненным правильно, если все движения выполняются плавно, без рывков. Рука при этом не сгибается в локтевом суставе.

Упражнение 7.

ИП - стоя.

ТВ- выполняется так же, как и Упражнение 4, но дополнительно ногой описывают квадрат. Круг описывают на счет "2", треугольник - на счет "3" и, соблюдая правильные углы, выполняют 4 раза.

Упражнение 8.

ИП - стоя.

ТВ - громкий хлопок над головой и тихий удар об пол ногой. На счет до пяти сила удара постепенно меняется. Заканчивается упражнение тихим хлопком над головой и сильным ударом ногой. Гимнастика для гармонизации деятельности полушарий мозга (по описанию Л.Д.Столяренко)

Предлагаемая ниже гимнастика направлена на активизацию и гармоничную синхронизацию активности левого и правого полушарий мозга.

Обучение левого полушария Упражнение 1. "Кнопки мозга".

Находят три точки: пупок и две симметричные точки над вторым ребром сверху, в месте соединения с грудиной. Довольно плотно зажимая левой рукой пупок, правой - круговыми, направленными наружу движениями три раза массируют правую точку. Затем, так же поменяв руки три раза, - левую. После этого, зажав пупок, одновременно массируют обе верхние точки: три круговых движения в одну сторону и три - в другую, и так три раза. Массировать точки медленно с нажимом.

Упражнение 2. "Магические Восьмерки".

Нарисовать на доске или большом плакате 8 (восьмерку). Если упражнение практикуется вместе с детьми, то показать им этот рисунок. Потренироваться самим и предложить потренироваться детям рисовать в воздухе воображаемую восьмерку.

Первая фаза.

Занять нужную позу: сесть прямо, лодыжку ноги положить на правое колено, развернув ногу как можно горизонтальнее. Правой рукой захватить нижнюю часть голени левой ноги и за ее стопу (левую) взяться левой рукой; рот полуоткрыт, язык на небе. Необходимо делать вдох через нос на счет "1-2-3-4", а выдох через рот на тот же счет. Упражнение делают с закрытыми глазами.

На вдохе необходимо представить кольцо, идущее сверху вправо и вверх (счет "1-2-3-4"), на выдохе - кольцо, идущее сверху вправо и вниз (счет "1-2-3-4"). В дальнейшем эта восьмерка с уровня представления должна перерасти в четкую образную картинку.

Дети, начиная с четырех лет. это упражнение повторяют три раза.

Вторая фаза.

Можно сидеть или стоять, поставив ноги на ширину плеч. Руки, согнув в локтях, расположить на уровне груди и соединить пальцы в виде шатра. Внимание сосредоточить на пульсации пальца; рот полуоткрыт, язык на нёбе, вдох через нос (счет "1-2-3-4"), выдох через рот (счет "1-2-3-4"), глаза закрыты. Эта фаза упражнения повторяется тоже 3 раза.

Упражнение 3. "Доминирующее опускание руки" (в тонусе).

Выполняется стоя и вдвоем. Один медленно и равномерно поднимает правую руку до горизонтального положения (счет "1-2-3-4"), после чего другой начинает опускать эту руку в три шага:

Первый шаг: создание легкого усиления мышц руки (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Второй шаг: создание большого напряжения (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Третий шаг: доминирующее опускание руки (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Опускание руки повторяется 3 раза, при этом ее нельзя брать за суставы, стараться не сорвать мышцы: упражнение должно доставлять удовольствие (критерий правильности).

Детям говорят- это развивает мышцы. Упражнение должно быть прочувствовано на уровне мышц.

Левую руку можно включать вместо правой, если усиливают правое полушарие. Правша или левша - не учитывается.

Обучение правого полушария

Упражнение 1. "Перекрестная марионетка".

Выполняется стоя. На счет "1-2-3-4-5-6-7" медленно и равномерно поднимается левая нога, согнутая в колене, достигает бедра. Когда нога поднята до горизонтального уровня, правой рукой делается усиление для ноги в три шага:

Первый шаг: легкое усиление мышцы ноги (7 с).

Второй шаг: сильное усиление (7 с).

Третий шаг: доминирующее опускание ноги (7 с).

Руки при этом удобнее прикладывать чуть выше колена.левой рукой можно на что-нибудь опираться или держать ее, отставив в стороны и согнув в локте. Спина должна быть прямой.

Дети повторяют это упражнение 3 раза.

Упражнение выполняется только для левой ноги.

Упражнение 2. "Перекрест".

Для выполнения этого упражнения предлагается чистый лист плотной бумаги с нарисованным на нем тушью перекрестом. Он располагается на плоскости на расстоянии примерно 20 см от глаз, при этом его освещение должно быть нормальным и равномерным. Необходимо в течение 45 с смотреть в центр перекреста (после недельных занятий образ перекреста вызывается произвольно). Через 45 с взгляд переводится на светлый тон. С появлением образа глаза закрываются, перекрест мысленно переносится в область переносицы; через некоторое время - в область лба (середины), а затем уже в темя. Это символ единства мозга.

Упражнение повторяется 3 раза и служит для проверки включения и работы правого полушария.

Упражнение 3. "Доминирующее опускание руки".

Выполняется стоя и вдвоем. Один медленно и равномерно поднимает правую руку до горизонтального положения (счет "1-2-3-4-5-6-7"), после чего другой начинает опускать эту руку в три шага:

Первый шаг: создание легкого усиления мышц руки (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Второй шаг: создание большого напряжения (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Третий шаг: доминирующее опускание руки (счет "1-2-3-4-5-6-7"), время 7 с.

Опускание руки повторяется три раза.

Упражнение 4. "Односторонняя марионетка".

Выполняется так же, как Упражнение 1: медленно на счет "1-2-3-4-5-6-7" поднимается лишь правая нога, усиление в 3 шага создается также правой рукой. Спина прямая.

Дети повторяют это упражнение 3 раза.

Упражнение 5. "Параллели".

Для выполнения упражнения предлагается лист плотной белой бумаги с нарисованными на нем черной тушью двумя параллелями. Он располагается так же, как и в упражнении "Перекрест", т.е. на плоскости на расстоянии примерно 20 см от глаз, при этом освещение должно быть нормальным и равномерным.

Необходимо в течение 45 с смотреть на центр листа, между параллелями, после чего взгляд переводится на светлый фон. С появлением послеобраза глаза закрываются, а параллели мысленно переводятся в центр лба, после чего некоторое время нужно смотреть на них в таком положении.

Упражнение можно повторить до 3 раз.

Упражнение 6. "Усиление руки" (без доминирующего опускания).

Выполняется вдвоем. Один медленно и равномерно на счет "1-2-3-4-5-6-7" поднимает правую руку до горизонтального положения. Другой делает усиление руки в два шага:

Первый шаг: легкое усиление (счет "1-2-3-4-5-6-7").

Второй шаг: большое усиление (счет "1-2-3-4-5-6-7").

Чтобы рука ребенка не взмывала вверх после второго усиления, партнер плавно, постепенно и легко опускает его руку, а тот в свою очередь так же плавно продолжает опускать ее до конца (счет "1-2-3-4-5-6-7").

Дети выполняют это упражнение 3 раза.

Упражнение 7. "Взгляд Влево Вверх".

Поза: правой рукой фиксируют голову за подбородок. Взять карандаш или ручку, левую руку выбросить в сторону вверх под углом 45° так, чтобы, закрыв левый глаз, правым нельзя было видеть предмет в левой руке. После этого начинают делать упражнение: в течение 7 с смотрят на предмет в левой руке, затем этот взгляд меняют на взгляд прямо перед собой (счет "1-2-3-4-5-6-7").

Упражнение выполняют 3 раза, в последующем доводят до 7-8 раз.

Упражнение 8. "Перекрестная марионетка".

Выполняется так же, как и Упражнение 1. Отличие состоит в том, что

поднимается правая, а не левая нога, усиление делается левой, а не правой рукой. Это упражнение максимально открывает работу правого полушария. Оно выполняется три раза. Упражнение выполняется только для правой ноги.

После упражнения 8 повторяются в следующем порядке упражнения:

Упражнение 6. "Усиление руки" (без доминирующего опускания).

Упражнение 4. "Односторонняя марионетка".

Упражнение 3. "Доминирующее опускание руки".

Упражнение 9. "Метафора", или "Дружба".

Первая фаза. Упражнение "Перекрест" (описание см. выше).

Вторая фаза.

Сначала выполняется, как упражнение "Перекрест". После перевода постобраза в область переносицы обе руки сплетают в закрытый замок (большие пальцы рядом и параллельны, остальные пальцы подняты гребешком вверх) и также подносятся к переносице. Касаясь ее большими пальцами, перемещают замок и постобраз на середину лба, после чего замок закрывают (пальцы замыкают). Оставляя замок на том же месте, постобраз перемещают в область темени. Дети выполняют упражнение 3 раза.

ВЫВОДЫ

Универсальный алгоритм развития предполагает достижение человеком нейтрального состояния на разных психофизиологических и духовно-ментальных "этажах" организма. При этом достаточно использовать такие простые практики:

- мышечное напряжение-растяжение на фоне расслабления (это можно делать не только выполняя асаны, но и любые движения в любом положении тела);
- направление внимание на свои телесные ощущения на фоне расслабления и наблюдения себя со стороны;
- вдох на фоне мышечного напряжения, сжатия диафрагмы;
- удержание просоночного состояния (промежуточного между сном и бодрствованием) после того, как человек просыпается или засыпает;
- концентрация зрительного внимания на внешнем объекте (слуха на звуках, артикуляционного внимания на мантре, молитве), что призвано остановить внутренний диалог;
- размышление об Абсолюте как запредельной парадоксальной сущности;
- отказ от себя, настраивание на Абсолют и призыв к Нему "пролиться" к нам и воспринимать мир через наше тело;
- представлять в своем воображении свои действия (виртуальная тренировка и работа с внутренним экраном);
- динамическая медитация, целью которой является выполнение движений (бег) в расслабленном состоянии;
- погружаться в проблемные, неопределенные ситуации с целью их разрешения (творчество);
- размышлять о парадоксальной стороне реальности;
- использовать практику осознанных (контролируемых) сновидений.

Далее рассмотрим **СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛЬНОСТИ, А ТАКЖЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.**

Если представить порождение реальности как процесс кристаллизации структуры этой реальности, то получаем следующую модель.

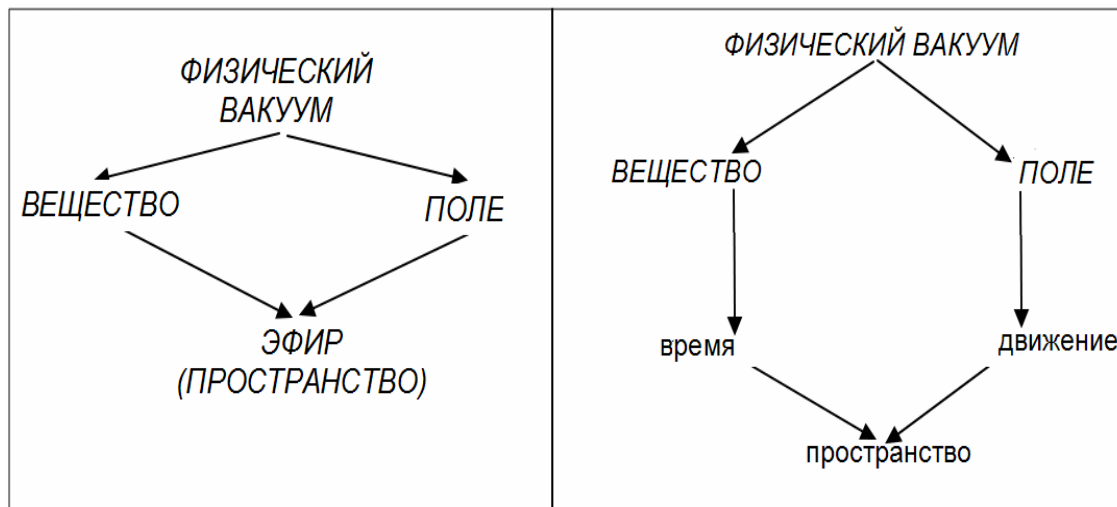

Рис. Модель реальности, полученная в результате порождения реальности как процесса кристаллизации материальной структуры

Данная модель может быть представлена в виде трех моделей:

- триадной (троичной), построенной на основе всеобщей теории систем,
- гексагональной (шестиричной), построенной на основе триадной модели всеобщей теории систем,
- четверной (четверичной), построенной на основании логического квадрата.

Как видим, **физический вакуум порождает вещество и поле,**

В свою очередь, **вещество и поле в результате взаимодействия, порождают время и движение.**

Действительно, время есть "вырождение" вещества, поскольку время есть форма изменения вещества в результате существования.

Движение же есть форма изменения поля в результате его существования, поскольку поле актуализируется в процессе движения материальных форм.

В **результате взаимодействия вещества/времени и поля/движения актуализируется пространство,** которое обеспечивает протяженность вследствие наличия поля/движения и реализует структурный объем взаимодействующих феноменов вследствие наличия вещества/времени.

Представленная модель реальности вскрывает логико-функциональные отношения между ее элементами:

- 1) порождения/подчинения,
- 2) контрадикторности (противоречия),
- 3) контракторности (противостояния).

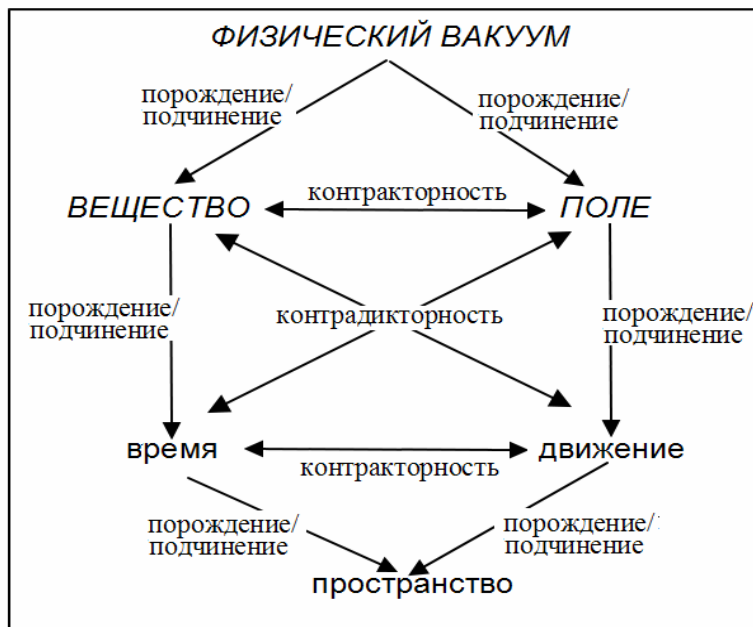

Рис. Логико-функциональные отношения между элементами реальности

Физический вакуум как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие **логические отношения** на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение **функциональных отношений**. Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; *О сканировании звездного неба датчиком Козырева*, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

"**ЗАКОН СИСТЕМНЫХ ПЕРЕСТРОЕК**" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества*, *качества*, *отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как:

A (отношение),

B (количество),

C (качество),

тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

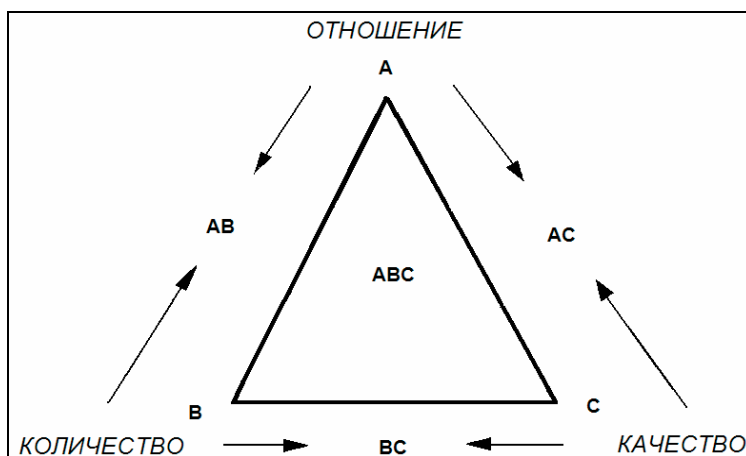

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Рис. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

Как видим, умозрительный принцип системной репрезентации реальности можно обосновать объективным принципом колорно-волновой организации Вселенной, что обнаруживает философский **принцип тождества бытия и мышления**.

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов по часовой стрелке (от начала – синего цвета – к середине – зеленому, а от него к концу – красному цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

- **количество** соответствует синему цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживается линейный количественный порядок;

- **отношение** соответствует зеленому цвету как середине, центру цветовой гаммы, его нейтральному элементу, который устанавливает отношение между холодной и горячей частями спектра;

- **качество** соответствует красному цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий завершающее качество ("конец – делу венец" – выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Диалектический закон перехода количества в качество, также констатирует три системных универсалии, при этом отношение есть граница, через которую количество переходит в качество.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной **возможности построения универсальных матриц знаний, включающих имеющие частный характер матрицы знаний**, примерами которых могут служить представленные выше модели.

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности**.

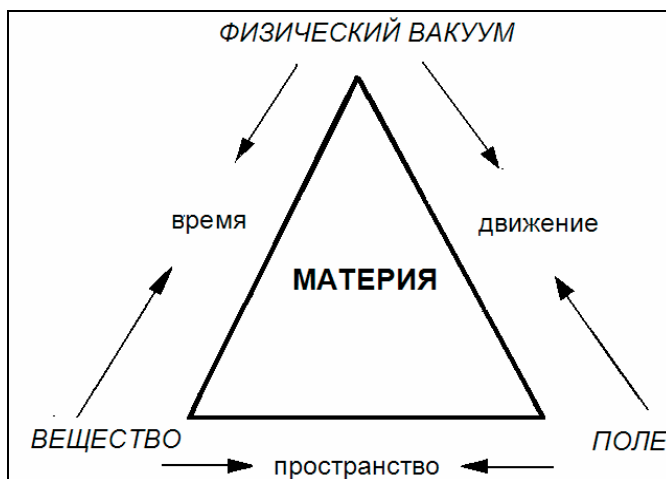

Рис. Модель физической реальности

Физический вакуум (ФВ) соотносится с **отношением**, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью

которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с **качеством**, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с **количеством** – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные **функционально-логические принципы** организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

Во-первых, принцип **отношения** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип **количества** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип **качества** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип **порождения/генезиса**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры).

Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

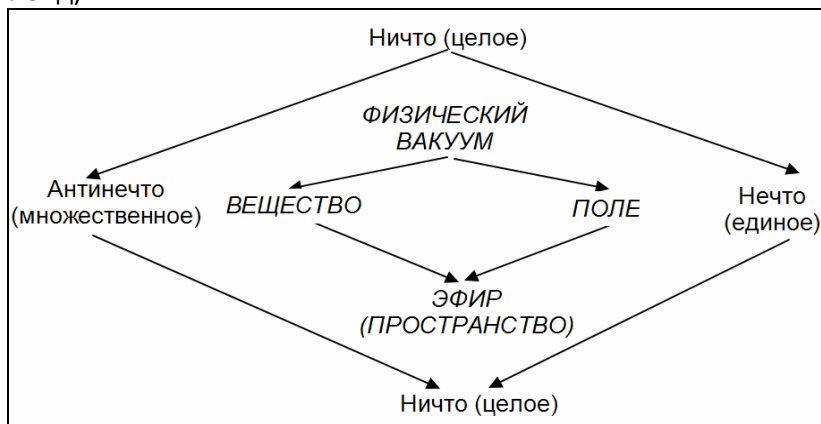

Рис. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип соотношения / суперпозиции / взаимодействия:

– время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

– пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

– движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Далее рассмотрим модель пространства педагогической действительности.

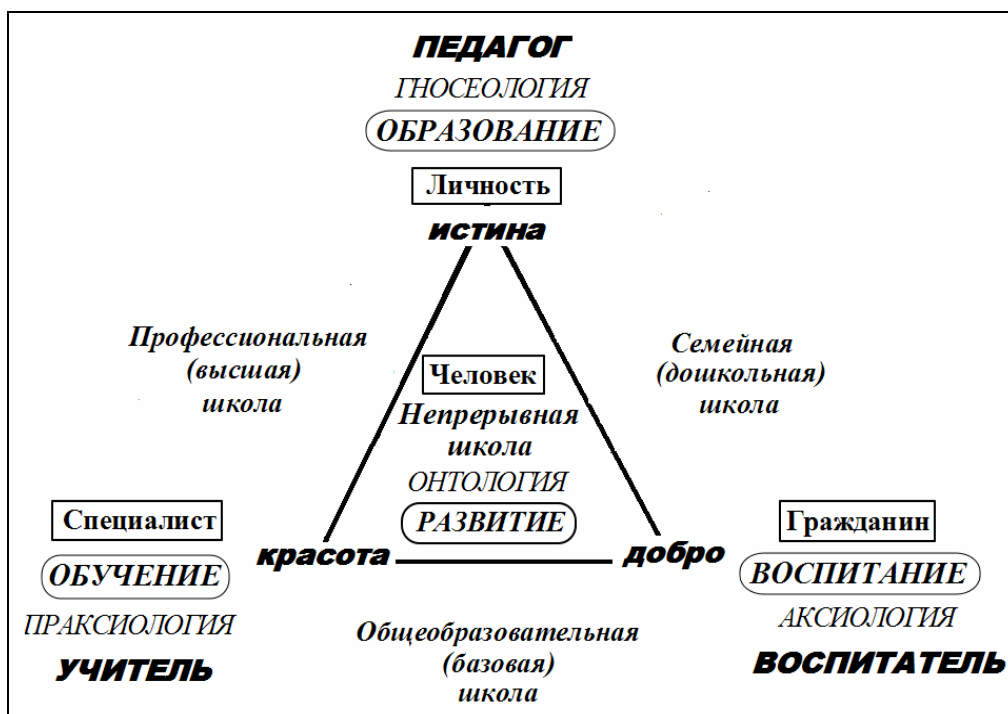

Рис. Интегральная модель пространства педагогической действительности

Представленная модель пространства педагогической действительности находит реализацию в практических аспектах достижения трех представленных педагогических целей: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обобщающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение), как и трем способам преобразования и освоения действительности (аксиология, праксиология, гносеология).

В центре педагогического пространства лежит **непрерывная школа**, а базовые аспекты педагогики (**обучение, воспитание, образование**) определяют тип школы, когда сопряжение воспитания и образования дает нам **семейную школу**, воспитания и обучения – **общеобразовательную**, а обучения и образования – **профессиональную**.

То есть, понимание природы и сущности данных типов школы как социального института проистекает из **системной процедуры наложения функций**, когда сопряженные функции воспитания и образования реализует семейная школа (семья), обучения и воспитания – общеобразовательная школа. А функции обучения и образования в целом реализуются в пространстве профессиональной школы.

При этом специалист, по понятным причинам, противоречит семейной школе, а гражданин – высшей школе, которая должна ориентироваться на формирование профессионала, имеющего транснациональную сущность.

В связи с рассмотрением проблем образования важными являются шесть критериальных признаков взрослого человека как субъекта обучения, согласно М. Ноулзу [Knowles, 1990]:

- 1) потребность в знаниях,
- 2) самосознание,
- 3) жизненный, практический опыт,
- 4) готовность к учебе,
- 5) ориентация (практическая) в учебе,
- 6) мотивация.

Здесь можно вычлениить определенные **логико-генетические связи** (как писал А.Н. Леонтьев, "Смыслу не учат. Смысл Воспитывается"). Первоначально образование как целостный процесс расчленяется на контрарные сущности – **обучение и воспитание**.

В силу целостности и единства реальности с этими аспектами должны коррелировать как основные аспекты человека как личности (выступающей самосознающей, свободной сущностью и реализующей поэтому высшие смыслы человеческого бытия), так и законы диалектики – самые общие философские законы бытия.

При этом процесс корреляции, который позволяет обнаружить соответствия между известным (видами и формами бытия, законами диалектики) и неизвестным (аспектами, компонентами личности), уже сам по себе выступает **процессом обоснования этих аспектов**. При этом **данные аспекты личности можно с полным правом назвать фундаментальными смыслами человеческой жизни** (человеческого бытия).

Таблица корреляций компонентов (аспектов) личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Вещество , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	Структурно-иерархическая организация мира , проистекающая из вещественного аспекта бытия.
Ценностно-смысло-целевое начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	Взаимодействие и резонанс , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Отрицание отрицания , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Любовь, самопожертвование	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности
Человечность как единство всех аспектов личности	Материя как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	Целостность, единство мира как принцип тотального единства реальности

Как видим, кроме трех традиционных законов диалектики мы используем и другие законы, которые не вошли в корпус классических законов диалектики.

Во-первых, закон "всеобщая связь предметов и явлений" в сталинское время рассматривался как один из законов диалектики, но потом был упразднен (его

последовательное применение, видимо, могло поколебать традиционные основания марксизма-ленинизма).

Во-вторых, философский принцип единства мира в силу его универсальности также может считаться законом диалектики.

В-третьих, взаимодействие и резонанс – также достаточно универсальные свойства реальности, к каковым также можно отнести и структурно-иерархическую организацию мира.

На этой основе представим **системную корреляцию** компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики.

Рис. Системная корреляция компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

Как видим, мы получили такие аспекты личности. выступающие фундаментальными смыслами человеческой жизни, как:

- **Свобода / индетерминизм / самодостаточность**
- **Воля / неинерциальность / автономность**
- **Ценность / смысл / цель**
- **Любовь / жертвенность / духовность**
- **Рефлексия / самосознание / уникальность**
- **Творчество / божественность / совершенство**

Рассмотрим **основные механизмы развития личности** в контексте ее аспектов.

1) Основной механизм развития самосознающего, рефлексизирующего начала человека заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара ("конфликт неприятия роли", "конфликт растворения в роли", "конфликт перерастания роли"). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первоплочении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

2) Развитие целевого, ценностно-смыслового начала личности связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунары мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую

социально-психологическую, жизненную реальность.

3) Развитие волевого начало человека опирается на волевою концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

Интересно отметить **психофизиологические особенности укрепления силы воли**. Келли Макгонигал в своей книге "*Сила воли. Как развить и укрепить*" показывает, что максимально эффективная реакция силы воли "остановись и подумай" наблюдается у людей с *высокой вариабельностью сердечного ритма*. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда, криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.). Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: **замедлите дыхание до 4–6 вдохов в минуту**. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активизируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевой потенциал.

4) Развитие свободного начала личности выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованной благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**.

5) Формирование абсолютного божественного творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксоведения**.

6) Формирование способности к любви и самопожертвованию осуществляется на основе развития эмпатической способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

Для того, чтобы проиллюстрировать универсальный характер представленных выше моделей, репрезентируем корреляции в контексте шести функций белков, а также систем человеческого организма [Швецов, 2016].

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых

занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека,

характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотнесено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО АЛГОРИТМА

ПЕДАГОГИКА М.П. ЩЕТИНИНА

Важным в контексте оздоровления человека является синергетический принцип "**талант – это сумма талантов и способностей**", который основывается на том предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда целостные системы

обнаруживают системные свойства, не присущие свойствам элементов, их составляющих. Данную идею воплотил в практике М.П. Щетинин [Щетинин, 1988, с. 60-22], который опирался на положение: способность к одному виду деятельности состоит из возможностей к другим, а потому задание по развитию каждой способности должно быть одновременно и заданием по развитию "побочных" способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, необходимо, кроме работы над специализацией, развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М.П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И.П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

Данные выводы подтверждаются и авторской методикой А.А.Самбурской, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейрональные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций.

Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией

специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга.

Профессор Чеффилдского Университета *Кэйти Оверу* сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А.А.Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы.

Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным.

Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы.

"Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны.

Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Здесь намечен путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию произвольных (неосознаваемых) функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: "там, где было Оно, должно стать Я".

В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: "пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна". Как писал Мигель де Унамуно, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели "эмоционально-стрессовой терапии" В. Е. Рожнова, которая базируется на концепции "взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного" (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где используется *эвритмия* – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения [*Штайнер, 1993, 1996 и др.*]. Искусство в этих школах играет важнейшую роль, поскольку содержание учебных дисциплин здесь реализуется в том числе и через художественно-эстетические средства обучения и воспитания – предметы художественного цикла – музыка, живопись, ваяние, театр, занятия художественно-прикладного цикла (цветоводство, гончарное искусство, обработка древесины и металла, изготовления игрушек, рукоделие и др.). С целью целостного художественно-эстетического развития школьников и пробуждения в них эмоционально-эстетического отношения к процессу художественной деятельности основатель вальдорфских школ Рудольф Штайнер (1861-1925) ввел новые оригинальные учебные предметы "*Эвритмия*" и "*Рисование форм*".

В этом отношении можно говорить об индивидуальной психокоррекции пациентов с аффективными расстройствами в депрессивном эпизоде с использованием метода танцевально-двигательной терапии на фоне психофармакотерапии.

Было показано, что **танцевально-двигательная терапия** оказывает положительное влияние на общее психологическое благополучие личности. Отмечается повышение самопринятия, автономии, прояснение жизненных целей, позитивное изменение отношений с другими, самоощущение личностного роста, ответственности и влияния на происходящее во внешнем мире, что отражено в динамике показателей по методике К.Рифф.

В качестве теоретической основы для понимания депрессии был использован понятийный и методологический аппарат экзистенциального подхода, с точки зрения которого депрессия – это психическое расстройство, тяжесть которого определяется степенью нарушения переживания ценности жизни. Помимо соматической составляющей депрессия влияет на позиции и установки в отношении внешнего и внутреннего мира, человек в большей степени живёт прошлым, у него мало актуальных отношений, утрачивается способность воспринимать ценность всего того, что ранее наполняло жизнь радостью и придавало ей смысл.

В программе использовались следующие приёмы и техники танцевально-двигательной терапии:

техники работы с телом, дыханием, ритмом (для развития моторики, расширения двигательного репертуара, снятия мышечного и эмоционального напряжения, повышения чувствительности к телесным ощущениям, развития навыков саморегуляции);

кинестетическая эмпатия (для выхода на глубокий уровень невербального взаимодействия через сенсорную настроенность на состояние другого человека, развитие эмпатии, осознания и отреагирования эмоций);

работа с предметами и образами (для преодоления сопротивления, образного самовыражения, расширения ролевого репертуара);

индивидуальная и парная танцевальные импровизации, структурированный танец (с целью самораскрытия и самопринятия);

совместный целенаправленный подбор музыки (для усиления эмоционального раскрытия) [Игнатова, 2017]

Рассмотренные принципы, обнаруживающие синергетический эффект "целое больше частей", когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает надддитивный эффект (возникают системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое). Таким образом, принцип единства реализует эффект трансцендентности – выхода за пределы отдельных элементов, что характеризует личность как свободную сущность.

Ш.А. Амонашвили так характеризует систему М.П.Щетинина: "Устремленность к цели, общие интересы и энтузиазм, преданность идеалам и любовь к ближнему, взаимоподдержка и взаимопомощь, высшая организованность, исключая такие понятия, как нарушение дисциплины и правонарушение, возвышенное понимание чувства Родины, творческий, созидательный труд каждого, подчеркнутое уважение к родовой памяти, к предкам, к родителям, полный отход от дурных человеческих пристрастий – от курения и алкоголизма, от злости и тщеславия, от зависти и ненависти".

КАЛЛИГРАФИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ТВОРЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(subscribe.ru/group/formula-schastyu/12500868/)

Если в советских школах чистописание (каллиграфию) в конечном итоге исключили из учебных программ, то в Японии и Китае каллиграфия получает второе рождение.

"В 80-х годах крупнейшая японская компания, занимающаяся выпуском бытовой и профессиональной электроники, – начиная переходить к нанотехнологиям, провела во многих странах любопытный эксперимент. Искали, какие методики можно использовать в данном регионе и в данной культуре для подготовки специалистов будущего в разных направлениях. Программа длилась долго. Её финансировали более 10 лет.

Когда собрали данные, организаторы эксперимента были потрясены. Всем требованиям в наибольшей мере отвечала каллиграфия. Поэтому компания рекомендовала ввести каллиграфию с 1-го по 11-й класс во всех школах и вузах, независимо от специализации образовательного учреждения. Чтобы сформировать те самые качества, необходимые будущим специалистам в области инновационных технологий.

Вот ещё один интересный факт из современной японской жизни. Многие крупные фирмы Японии приглашают в обеденный перерыв учителей (сенсеев), которые занимаются с сотрудниками каллиграфией по полчаса в день. Руководители компаний считают это весьма недешёвое занятие полезным не только для здоровья, но и для развития творческого потенциала специалистов. И ведь никто не сможет поспорить с тем, что японцы – самая работоспособная нация, к тому же самая продвинутая и креативная в области инновационных разработок. Безусловно, здесь заслуга не только каллиграфии. Но совершенно

очевидно, что это – следствие бережного отношения японцев к своей истории, традициям и корням, духовному и физическому здоровью нации.

Китайские же специалисты раскрывают эту тему в еще более неожиданном ракурсе. В своей статье "Каллиграфия и здоровье" доцент Пекинского института графической коммуникации Юань Пу рассказывает о влиянии каллиграфии на мозговую активность в целом и даже на продолжительность жизни.

Считается, что из всех видов произвольных действий акт письма – наиболее сложный и трудоемкий. Положение пальцев, ладони и запястья для правильного обхвата пера, правильное положение запястья и руки в воздухе при письме, движения пером, – все это не только тренирует мышцы рук и нервы, но и затрагивает все части тела: пальцы, плечи, спину и ноги.

Каллиграфические упражнения по своей сути напоминают гимнастику цигун, которая "изменяет телосложение, двигает суставы".

Этот процесс влияет на психическое и физическое здоровье, развивает тончайшие мышцы рук, стимулирует работу мозга и воображение. Процесс письма также восстанавливает дыхание.

Каллиграфия заставляет правую мозговую долю чувствовать правильность линий, структуру симметрии, ритм и темп, развивает внимательность, наблюдательность и воображение.

Юань Пу пришел к выводу, что студенты, которые изучают каллиграфию, гораздо быстрее остальных воспринимают и запоминают информацию. А то, что каллиграфия продлевает жизнь, – научно доказанный факт. Современный каллиграф Су Цзусиань прожил 110 лет, Дон Шупин жил до 94 лет. Создатель шрифта Ци Гун, современный каллиграф, бывший член Китайской ассоциации каллиграфов, прожил 95 лет.

Другой китайский специалист, профессор Генри Као, делает ещё более смелые выводы на основе проведенных исследований: практически нет таких болезней, которые нельзя было бы вылечить каллиграфией. Результаты показывают, что пациент, практикующий занятия каллиграфическим письмом, испытывает расслабление и эмоциональное спокойствие, выражающиеся в равномерном дыхании, замедлении пульса, снижении кровяного давления и уменьшении мускульного напряжения. Улучшаются ответная реакция, способность к дифференциации и определению фигур, а также способность к ориентации в пространстве.

Практические и клинические исследования показали положительное влияние лечения каллиграфическим письмом при поведенческих расстройствах пациентов, страдающих аутизмом, синдромом нарушенного внимания, дефицита внимания и гиперактивностью.

Более того, развивалась способность к логическому мышлению, рассуждению у детей с небольшой умственной отсталостью; также укреплялась память, улучшались концентрация, ориентация в пространстве и координация движений у пациентов с болезнью Альцгеймера.

В то же время методика была успешно применена к больным с психосоматическими расстройствами при гипертонии и диабете и таких

психических заболеваниях, как шизофрения, депрессия и неврозы: у них улучшался эмоциональный фон.

Для сравнения: в современной российской школе на такой предмет, как правописание, выделяется один час в неделю, а во времена Императорского Царскосельского лицея Александр Сергеевич Пушкин занимался каллиграфией 18 часов в неделю.

Но не только на Востоке и в Европе изучают влияние каллиграфии на здоровье. О её воздействии на человеческий организм уже давно знают и отечественные специалисты. В течение 15 лет в Петербурге работала школа каллиграфии, созданная группой энтузиастов для детей с отклонениями в умственном развитии. Образовательный процесс в ней основывался на русских методических материалах XIX века. Основной принцип этого процесса заключался в следующем: прежде чем заниматься науками, искусством и ремеслами, необходимо с помощью каллиграфии заложить крепкий фундамент – основу, состоящую из трёх важных элементов: терпения, умения работать и волевого импульса.

Ученикам запрещалось с 1-го по 11-й класс пользоваться шариковой ручкой. Любой урок начинался с 15 минут занятий каллиграфией. Результат был очевиден уже к 7–8-му классу. Специалисты, глядя на письменные работы учеников, не верили, что так могли писать дети, к тому же с психическими и физическими отклонениями, настолько красивой, четкой и упорядоченной была форма письма.

У этих детей раскрывались способности к математике, поэзии и искусству. После окончания школы многие из них поступали в лучшие вузы Петербурга, получали гранты на обучение за границей. Некоторым ребятам в итоге снимали инвалидность.

Художники дают каллиграфии разнообразные поэтические сравнения и определения. Одни видят в искусно прописанных буквах застывшую музыку и её ритм, другие – пластику танца".

Один из важнейших аспектов каллиграфической методики обучения связан с тем, что во время написания иероглифов и слов ребенок **задерживает дыхание, что выступает физиологической основой медитации.** Требуется всего одна-две минуты замедленного дыхания, чтобы увеличить волевой резерв, -- что вполне доступно при любом волевом испытании. Нейробиологи обнаружили, что, когда вы просите мозг медитировать, он учится не только лучше медитировать, но и приобретает целый набор важных навыков самоконтроля, включая внимательность, собранность, умение справляться со стрессом, контроль над импульсами и самосознание. Люди, которые регулярно медитируют, не просто успешней в этих сферах. Со временем их мозг начинает работать как отлаженная волевая машина. У них больше серого вещества в префронтальной коре и в зонах мозга, отвечающих за самосознание.

НРАВСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИКА ЦИКЛИЧЕСКОГО ВОЗДЯНИЯ

Однажды мужчина, проезжая по трассе, увидел на обочине пожилую женщину. Даже в исчезающем свете дня можно было легко заметить, что ей необходима помощь. Мужчина остановился у ее Мерседеса. Его старенький Пинто все еще недовольно шипел, когда молодой человек выходил из машины.

Женщина пыталась скрыть свое беспокойство улыбкой, что ей не очень-то удавалось. В течение двух прошедших часов никто не остановился около нее, чтобы предложить помощь. А он? Почему он здесь? Он выглядит бедным и голодным. Опасен ли он? В голове ее не переставали возникать вопросы.

Мужчина сразу же распознал на ее лице беспокойство. Только страх способен оставить в человеческих глазах такой след. Он прекрасно знал это.

"Здравствуйте, я могу Вам помочь. Почему бы Вам не сесть в машину, там теплее? Ах да, меня зовут Брайан Андерсон".

У Мерседеса всего лишь спустило шину, но для беспомощной пожилой женщины это происшествие на оживленной трассе казалось трагедией. Брайан справился с проблемой довольно-таки быстро, сильно запачкав и поранив руки.

Видя, что мужчина почти закончил, пожилая леди открыла окно и заговорила с ним. Она рассказала ему, что родом из Сент-Луиса, что здесь она не планировала на долго задерживаться, объяснила, как обстоятельства жестоко с ней распорядились. Женщина искренне уверила мужчину в том, что никогда не сможет выразить ему достаточную благодарность.

Брайан лишь улыбнулся в ответ. Пожилая дама спросила, сколько она может ему заплатить – любая сумма была бы приемлемой в этом экстренном случае.

Молодой человек, ни на секунду не сомневаясь, отказался. Он вспомнил всех тех, кто когда-то подал ему руку помощи в сложной ситуации и ничего не попросил взамен. Брайан сказал женщине, что, если она действительно хочет отблагодарить его, то должна помочь первому же нуждающемуся в помощи человеку. Он добавил: *"В тот момент подумайте обо мне..."*

Андерсон подождал, пока пожилая леди заведет свой автомобиль и уедет. После холодного и неудачного дня эта внезапная возможность проявления доброты вдруг добавила немного красок в его чувства. Провожая взглядом даму на Мерседесе, он благодарил ее. С улыбкой на лице мужчина сел в машину и исчез в вечерних сумерках.

Проехав несколько миль, пожилая женщина остановилась в кафе. Это была обычная забегаловка на заправке. Ее не очень тщательно убранные столы казались убогими даже на фоне скудного интерьера. Кафе, весь этот пейзаж вызывали у дамы на Мерседесе неприятные чувства беспокойства и дискомфорта. Как мы, меняя иногда окружение, становимся чужими для старых друзей. Среди всей этой неблагородной скромности выделялась одна официантка. Пожилая леди сразу же заметила ее улыбку. Ту, которой обычно скрывают беспокойство, усталость и боль. Женщина узнала в молодой девушке себя, ведь еще полчаса назад она стояла на дороге беспомощной с таким же выражением глаз, с той же самой улыбкой. Девушка не переставала вытирать грязным полотенцем выступивший на лице пот, с тревогой оглядывая клиентов и неубранные столы, не представляя, как она справится со всем этим сегодня. Улыбка на ее лице, тем не менее, не переставала радовать окружающих. Опытная дама на Мерседесе определила, что официантка

была примерно на седьмом месяце беременности. В голове женщины пробежала мысль: "Как имеющий так мало, может дарить другим так много?" Она вспомнила Брайана.

Закончив с ужином, пожилая дама положила на стол стодолларовую купюру и поспешно вышла. Официантка, подойдя к столу, увидев деньги и скрывающуюся за дверьми женщину, поняла, что уже не успеет догнать ее и вернуть сдачу. Через миг на глазах ее выступили слезы от прочитанного на исписанной салфетке: "Ты мне ничего не должна. Я очень понимаю тебя. Однажды мне тоже кто-то помог, не прося ничего взамен. Так и я теперь помогаю тебе. Если ты захочешь меня отблагодарить, сделай следующее: не дай этому круговороту любви и доброты остановиться на тебе".

Под исписанной салфеткой вдобавок лежало 400\$.

Грязные столы и кастрюли, многочисленные клиенты – со всем этим девушка, окрыленная невероятным жестом человечности, справилась с легкостью. Придя домой, она не переставала думать о той даме на Мерседесе. Откуда она знала, в чем мы сейчас нуждаемся? Скоро появится малыш, и с такими доходами нам бы пришлось туго...

Забравшись в постель, официантка обняла своего спящего мужа. Он так беспокоился о деньгах, старался, как мог... Поцеловав его, она прошептала на ушко: "Все будет хорошо. Я очень люблю тебя, мой Брайан Андерсон".

Комментарии к этой истории излишни. Иногда мы забываем, как безотказно в жизни работает принцип бумеранга. Не дай круговороту доброты остановиться на тебе. Передай эту историю своему другу. Нам всем порой необходимо напоминать о том, что на самом деле является в жизни важным.

НЕДИРЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Одним из важных направлений постнеклассической педагогики выступает **недирективное обучение**, разработанное в пятидесятые годы XX столетия одним из разработчиков гуманистической психологии, американским психотерапевтом К. Роджерсом, о котором повествуется в разделе "*Обучение, центрированное на учащемся. Опыт его участника*" книги "*Взгляд на психотерапию. Становление человека*" [Роджерс, 1994, с. 358-375]. Недирективное обучение исключает любые формы подавления, унижения личности студента.

В данной разделе К. Роджерс ссылается на личные записи и письма опытного ученого и педагога С. Тененбаума, который участвовал в проведенном К. Роджерсом курсе "*Процесс изменения личности*". Таким образом, изложение методики недирективного обучения, сделанное С.Тененбаумом, включает свободный подход преподавателя к слушателям, когда "занятия начались после того, как доктор Роджерс спокойно и дружелюбно уселся вместе со студентами вокруг большого стола и сказал, что было бы неплохо, если бы каждый представился и рассказал о своих целях". За этим последовало постепенное усиление активности студентов, когда сначала робко и медленно, а затем все смелее и быстрее поднимались руки и звучали выступления студентов, однако "ни разу Роджерс не настаивал, чтобы кто-то выступил" [Роджерс, 1994, с. 361].

При этом К. Роджерс сообщил студентам, что принес много учебных материалов (ксерокопий, брошюр, статей, книг, список книг, магнитофонные записи психотерапевтических сеансов, кассеты с художественными фильмами и др., которые хорошо было бы разместить в специальной комнате, закрепленной за студентами курса. Это вызвало сильное оживление у студентов, которые имели возможность ознакомиться со всеми этими материалами [Роджерс, 1994, с. 361-362].

Как пишет С.Тетенбаум, после этого последовали казалось бы бесполезные занятия, на которых, как казалось, группа никуда не продвинулась: студенты беспорядочно высказывали все, что им приходило в голову, обсуждали тот или иной аспект философии К. Роджерса. Преподаватель же "слушал всех с одинаковым вниманием и доброжелательностью. Он не считал выступления одних студентов правильными, а других – неправильными.

Группа не была готова к такому абсолютно свободному подходу. Они не знали, что делать дальше. С раздражением и недоумением они потребовали, чтобы преподаватель играл привычную традиционную роль, чтобы он авторитетно объявил им, что правильно и что нет, что хорошо и что плохо... Разве их не будет обучать правильной теории и практике сам великий человек, основатель учения, которое носит его имя? Тетради для записей были заранее открыты, они ожидали наступления важнейшего момента, когда оракул объявит самое главное, но тетради по большей части оставались нетронутыми.

Станным, однако, было то, что с самого начала, даже в гневе члены чувствовали свое единство; и вне занятий они ощущали подъем и возбуждение... Группа оказалась объединенной общим, необычным опытом. На занятиях у Роджерса они говорили то, что думали; слова не были взяты из книг и не отражали мыслей преподавателя или какого-либо другого авторитета. Это были их собственные мысли, эмоции и чувства; и этот процесс нес с собой освобождение и подъем.

В этой атмосфере свободы, на которую они не рассчитывали и к которой не были готовы, студенты высказывались так, как это редко делают учащиеся... .

Студенты постепенно стали понимать, что К.Роджерс хочет, чтобы они глубоко задумались о самих себе, надеясь, что это может привести к изменению личности в том смысле, который в этот термин вкладывает Дьюи: перестройка мировоззрения, установок, ценностей, поведения. Это была бы настоящая перестройка прошлого опыта, это было бы подлинным обучением" [Роджерс, 1994, с. 363].

Такая активность студентов постепенно привела к тому, что, как пишет С.Тетенбаум, "к пятому занятию произошли вполне определенные сдвиги, это было совершенно очевидно... Студенты разговаривали друг с другом и не обращались к Роджерсу. Студенты требовали, чтобы их слушали и хотели быть услышанными. То, что раньше представляло собой собрание неуверенных в себе, заикающихся, застенчивых людей, превратилось во взаимодействующую группу, совершенно новое сплоченное единство, действующее особым образом, члены которого были способны на такие обсуждения и размышления, которые ни одна другая группа не могла ни воспроизвести, ни повторить. Преподаватель также принимал участие, но его роль, хотя и более важная, чем любая другая в группе, в какой-то степени

слилась с группой, и именно сама группа, а не преподаватель, стала центром, основой деятельности" [Роджерс, 1994, с. 366].

В данной методике недирективного» обучения, по мнению С.Тетенбаума, важным выступает феномен принятия личности: "ведь если человека принимают, принимают полностью, и в таком принятии нет рассудочной критики, а только сочувствие и симпатия, то индивид может достичь согласия с собой, иметь мужество отбросить свои "средства защиты" и обратиться к своему настоящему "Я"... После четвертого занятия и далее члены этой группы, волей случая соединенные вместе, стали все более близки и проявились их истинные «Я». Во время взаимодействия отмечались случаи инсайта, озарения и взаимопонимания, которые вызывали почти благоговейный страх. Они были тем, что, как мне кажется, Роджерс назвал бы «моментом психотерапии», теми плодотворными моментами, когда вы видите, как душа человека раскрывается перед вами во всем своем захватывающем величии; а после этого – почти благоговейная тишина охватывает класс. И каждый член группы был окутан теплотой и участием, граничащим с мистикой. Я сам (уверен, что и остальные тоже) никогда не испытывал ничего подобного. Это было обучение и психотерапия, я не имею в виду лечение болезни, а то, что можно было бы назвать здоровой переменой в человеке, увеличение его гибкости, открытости, желания слушать других. В процессе этого мы все чувствовали себя более возвышенными, свободными, более восприимчивыми к себе и другим, более открытыми для новых идей и очень старались понять и принять... Может быть, именно таким образом человек обучается лучше всего" [Роджерс, 1994, с. 367-368].

С. Тетенбаум отмечает, что описанный метод недирективного обучения не принимается некоторыми студентами, поскольку "этот метод может испугать человека авторитарной ориентации, который верит в тщательно разложенные по полочкам факты, на таких занятиях он не получает никакой поддержки, а сталкивается лишь с открытостью, изменчивостью, незавершенностью" [Роджерс, 1994, с. 369].

Однако данный метод, основанный на активизации мышления, является, по убеждению С.Тетенбаума, "настолько творческим развитием метода, радикально отличающимся от старого... он способен затронуть человека, сделать его свободнее, восприимчивее, разностороннее. ...Недирективное обучение имеет такие глубокие последствия, которые в настоящее время еще не в полной мере могут быть осознаны даже его сторонниками. ...Разве есть метод, который мог бы лучше изменить индивида: научить его делиться с другими своими идеями и чувствами в обучении, разрушать барьеры, разъединяющие людей в этом мире, где, чтобы быть умственно и физически здоровым, человек должен научиться быть частью человечества" [Роджерс, 1994, с. 370-372].

МЕТОДИКА ОПОРНЫХ СИГНАЛОВ В.Ф.ШАТАЛОВА И ЕЕ РАЗВИВАЮЩАЯ СУЩНОСТЬ

В качестве примера можно привести педагогическую систему В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989], который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или

иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реалий нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на “интегральную” психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого “аспектов” человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Таким образом, полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную творческую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир не критически, с полным доверием. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся творчество, толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, “Я” и не-“Я”) соответствуют многие педагогические принципы, изложенные Я. А. Береговым [Береговой, 1997]. Это принцип “погружения”, когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет “до полного его освоения”. Это также принцип “укрупнения дидактических единиц”, который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против “постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения”. Это и принцип “коллективного

руководимого самообразования", в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива, что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Отметим, что принцип полушарного синтеза как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, постижение полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенциалов, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными "ресурсами" психики, необходимыми ему для эволюции.

ДОПОЛНЕНИЕ 8. АЛГОРИТМ РЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ПРОБЛЕМ И ПРОБЛЕМНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Наиболее существенное познавательное задание человека – он сам, поскольку человек – мерило всех вещей. Призыв познать самого себя был и остается актуальным. Человек же является человеком именно в силу того, что он мыслит. Потому познать себя человек сможет только тогда, когда поймет, как он решает проблемы. Можно утверждать, что решить задачу по постижению своей сущности человек сможет не раньше, чем поймет, как он вообще решает любую задачу, как достигает того или иного понимания в процессе решения той или иной проблемы, проблемной ситуации. Данный процесс выступает универсальной канвой, по которой вышивается сама жизнь, что позволяет говорить об **универсальном жизненном цикле человека**, тождественном процессу **мышления**, который, в свою очередь, реализует процесс решения проблемы.

В связи с этим рассмотрим **информационную модель мышления** Л.М.Веккера, которую анализирует Т.В.Чередникова [*Чередникова, 2011*], обобщая представления об информационной теории психики Л.М.Веккера [*Веккер, 2000*].

Среди основных психических процессов Л.М. Веккер дифференцирует следующие процессы, которые различаются своим психическим материалом – разным соотношением сенсорных модальностей в их психической ткани:

– **когнитивные** (в их числе и мышление), преобладают экстерорецептивные ощущения (отражают свойства предметов и явлений внешней среды);

– **эмоциональные**, предполагающие наличие в эмоциональной ткани висцерорецептивных органических ощущений (отражают состояние внутренних органов);

– **регуляционные процессы** – проприоцептивные ощущения, включенные в психомоторику (в эффекторное звено психической деятельности) и отражающие положение и движения нашего тела..

К **сквозным психическим процессам** Л.М. Веккер относит память, внимание, воображение и речь как процессы, связанные с функцией психического отражения времени и потому проникающие во все основные психические процессы, которые отражают пространство-время и модальность-интенсивность объективного мира. При этом сквозные процессы психики не имеют своей специфической сенсорной ткани (так, память, внимание или воображение-антиципация присущи сенсорно-перцептивным процессам любой модальности; речевые процессы, как известно, также могут опираться на любые сенсорные ощущения – слуховые, оптические, кинестетические, а также тактильные, как у слепоглухонемых людей).

Как пишет Т.В. Чередникова, информационное понимание психики предполагает различие психических процессов также по их строению (структурному и операциональному), функциям и свойствам. Это позволяет, например, не смешивать функции памяти, внимания или регуляции с функциями мышления, не объяснять расстройства мышления только нарушениями других психических функций, как это часто делается, например в современных нейрокогнитивных теориях патологии мышления [*Чередникова, 2011b*].

Л.М. Веккер полагает, что мышление человека, являясь когнитивным процессом, отличается не только от других психических процессов (эмоций, регуляции, памяти, внимания и т.д.), но и от более низких по уровню организации когнитивных процессов, таких как сенсорные, перцептивные и репрезентативные.

Мышление имеет собственное строение, функции и свойства, отличные от образных, поскольку оно способно отражать не только предметный мир с разной степенью пространственно-временного изоморфизма (подобия), как это делают образы, но выделять и отражать отношения между объектами, которые в процессе образного отражения остаются не выделенными, но "вмонтированными" в целостную структуру образов объективного мира или даже скрытыми в этой структуре.

Отражение объективных отношений в процессе мышления реализуется благодаря знакам или символам, которые содержит обычная речь или любой другой (в общем) символический язык. Этот факт делает мышление двуязычным – включающим как язык образов, так и речь (язык символов). При этом мышление, которое осуществляется при помощи **синхронизации право- и левополушарных процессов**, характеризуется двойным составом своих структурных элементов (образов и символов), но и характером связей между ними: образы и речевые сигналы связаны между собой в мышлении процессом постоянного взаимобратимого перевода выделенных отношений с одного языка на другой (с языка образно-пространственных целостных структур на язык последовательных символов речи – и наоборот).

Итак, образы и речь являются структурными компонентами процесса мышления и необходимы для выполнения его специфической функции – отражать отношения объективного мира. При этом без сенсорно-перцептивных процессов невозможно отражение отношений объективной реальности, а без речи – вычленение объективных отношений из целостной структуры образов этой реальности.

Как отмечает Т.В. Чередникова, необходимость взаимодействия образов и слов в мышлении человека подчеркивали многие ученые [Рейтман, 1968; Пиаже, 1969; 2003; Пушкин, 1971], однако только Л.М. Веккер раскрыл сущность этого взаимодействия как *взаимобратимый перевод объективных отношений с языка образов на язык слов* и обосновал его возможность в рамках понимания общей информационной природы образных и символических речевых процессов [Веккер, 2000].

Согласно теории Л.М. Веккера, все психические структуры являются формой информационных кодов, отображающих объективный мир с той или иной степенью подобия. Психические образы в этом процессе выступают наиболее частными формами организации информации, в которых объективный мир отражается с наибольшей степенью подобия (на уровне пространственно-временного метрического изоморфизма, например). Речь, оперирующая языком символов относится к наиболее общей форме информационных кодов, в которых источник отражения (объективный мир) в максимальной степени скрыт и зашифрован, так как язык является лишь линейной одномерной последовательностью символов, взаимно упорядоченных по отношению к состояниям источника информации. В

таким пониманием речь как информационный процесс имеет ту же линейную одномерную структуру, как и любой другой код в общекибернетическом понимании, например нервный, генетический, бинарный код программирования или товарный полосковый штрих-код и др.

В целом можно говорить о процессах как декодирования информации (раскрытия всей ее полноты с помощью чувственного опыта), так и о кодировании как обратном переходе – с языка образов на язык слов, что трансформирует конкретный аспект информации в более простую, общую и поэтому более зашифрованную форму.

Следует заметить, что информационное понимание мышления как двуязычного взаимоперевода соответствует научным представлениям о культурно-историческом происхождении мышления как высшей психической функции [Выготский, 1960]. Согласно такому подходу, **внутренний право- и левополушарный "диалог"** двух языков мышления является, по существу, производным вариантом процессов межиндивидуального общения, то есть итогом интериоризации структурной формы "внешнего диалога". Такая двуязычная форма человеческого мышления, согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, исторически формировалась по мере развития речи как средства общения в процессе предметной трудовой деятельности, когда психомоторные действия с предметами раскрывали свойства и отношения вещей (что психически отображалось в образах), а дифференцированные в ходе предметной деятельности объективные отношения одновременно фиксировались в речевых символах.

Этот механизм взаимоперевода с языка образов на язык символов можно полагать универсальным как для исторического, так и онтогенетического становления мышления, которое выступает продолжением и частной формой общего информационного процесса, то есть коммуникации между людьми в обществе.

Как пишет Л.М. Веккер, результатом рассмотренного взаимобратимого перевода отношений в процессе мышления является мысль, а ее элементарной формой – суждение (не понятие, как в логике), которое включает два операнда и связку между ними (оператор), что по смыслу соответствует структуре выделенных в мысли отношений между двумя объектами.

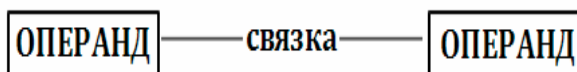

Рис. Структурная формула суждения.

Отмечается, что данная трехчленная структура суждения корреспондирует с составом его речевой формы, или предложения, содержащего подлежащее и сказуемое, или субъект и предикат, где последний связывает субъект с его свойствами или отношениями к другим объектам (например, "роза была белая" или "озеро отражало горы").

Как полагает Т.В. Чередникова, такой взгляд на структурное строение мысли согласуется с концепциями пропозиции в современной психолингвистике и логическом анализе языка науки [Кацнельсон, 2001; Падучева, 2004]. В пропозиции

(речевом высказывании, предложении) выделяют семантико-синтаксическую структуру, которая считается изоморфной структуре факта. При этом можно заметить, что такое стабильное семантическое ядро пропозиции представляет собой инвариант выделяемых в мысли отношений между объектами

Важно отметить, что структурная формула отношений одинакова для обоих языков мышления – образного и словесного (однако в образах отношения являются встроенными в структуру целостного отображения объекта или объектной ситуации). Данный вывод иллюстрируется следующим рисунком, на котором образные операнды и связи между ними находятся в прямоугольнике.

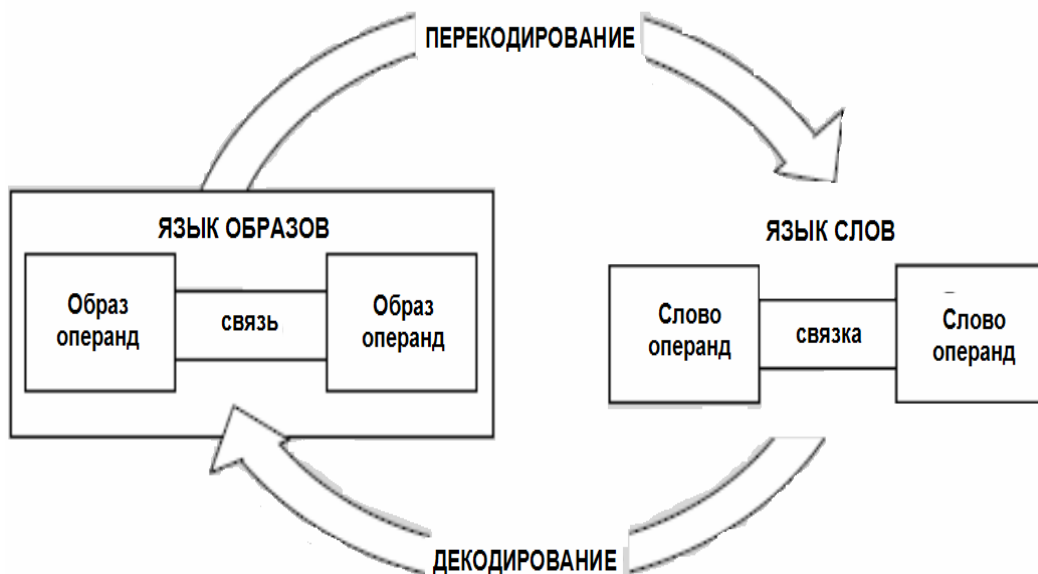

Рис. Структурная формула допонятийной мысли как взаимоперевода отношений с языка образов на язык слов

Как отмечает Т.В. Чередникова, в качестве операндов в суждении могут выступать как образы или их обобщенные представления, обозначенные словами, так и понятия. Понятия при этом имеют двухуровневую структуру, включающую инвариант родовидовых отношений. Например, в суждении "собака громко лаяла" за словами "собака" и "лай" могут стоять конкретные образы, в то время как в суждениях "собаки лают, а вороны каркают" фигурируют общие представления. Предложение "Собака – самое близкое человеку существо среди всех млекопитающих животных" содержит понятийные речевые структуры. При понятийной организации мышления структурная формула операндов мысли является иерархичной, включающей как минимум два уровня. Развитое понятийное мышление включает многоуровневую систему иерархии понятий. Причем понятийным словесным структурам, как убедительно показывают экспериментальные данные [Веккер, 2000], соответствуют и более обобщенные образные схемы и представления. Структурную модель понятийной мысли можно представить схематично таким образом:

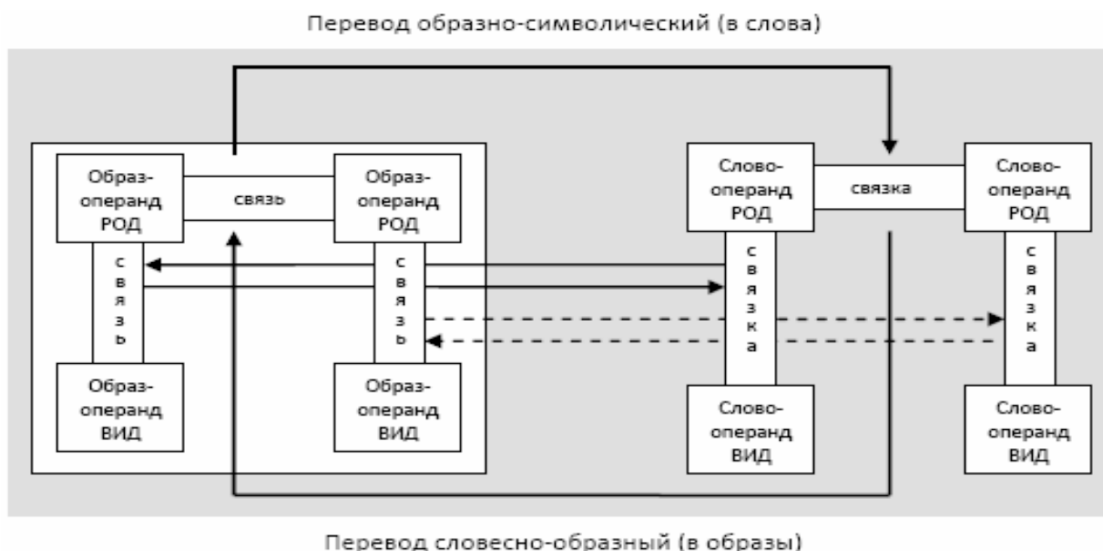

Рис. Структурная формула понятийной мысли как сложного информационного взаимоперевода с языка образов на язык слов

Как видно из рисунка, в процессе мышления инвариантному взаимопереводу подлежат не только горизонтальные – пространственно-временные, модально-интенсивностные и производные от них отношения (смысловые, логические, количественные и др.), но и вертикальные – обобщающие и родовидовые (или понятийные) связи между операндами.

Проблема решения проблем, познавательной, учебной задачи, решения проблемной ситуации, принятия решения является одной из наиболее важных и актуальных в психологии и педагогике [Балл, 1990; Блонский, 1936, 1979, 2001; Брандес, Вознюк, 2003; Брушлинский, 1996, 1999; Вертгеймер, 1987; Выготский, 1956; Голиков, 1994; Гурова, 2005; Дернер, 1997; Бункер, 1965; Завалишина, 2005; Зязюн, 2002; 2008; Иваницкий, 1997; Калмыкова, 1981; Кашапов, 1989, 1992, 2000; Крушинский, 1999; Ломов, 1984; Микитин, 1981, 1988; Ниренберг, 1996; О'Коннор, 2006; Пиаже, 1969, 1999; Пойя, 1961, 1975; Пономарев, 1976, 1983, 1989; Проблемность в профессиональной деятельности ..., 1999, Разумовский, 1975; Салмана, 1988; Столяров, 1988; Тихомиров, 1969, 1984; Фридман, 1977; Verlyne, 1965; Reitman, 1965].

Как писал К. Дункер, вся жизнь является совокупностью процессов решения бесконечного количества больших и малых проблем, из которых, безусловно, лишь незначительная часть решается сознательным образом [Дункер, 1965, с. 107].

Отметим, что понятия "проблема", "проблема ситуация", "проблемное задание", "проблемность" и др. используются исследователями при изучении процессов мышления и принятия решения. "Проблемность – это психическое явление, возникающее вследствие субъективно значимого изменения объективной действительности и ее психического отражения и представляющее одну из форм несоответствия между ними, появление и преодоление которого обеспечивается

механизмами психической регуляции" [Проблемность в профессиональной деятельности, 1999, с. 12]:

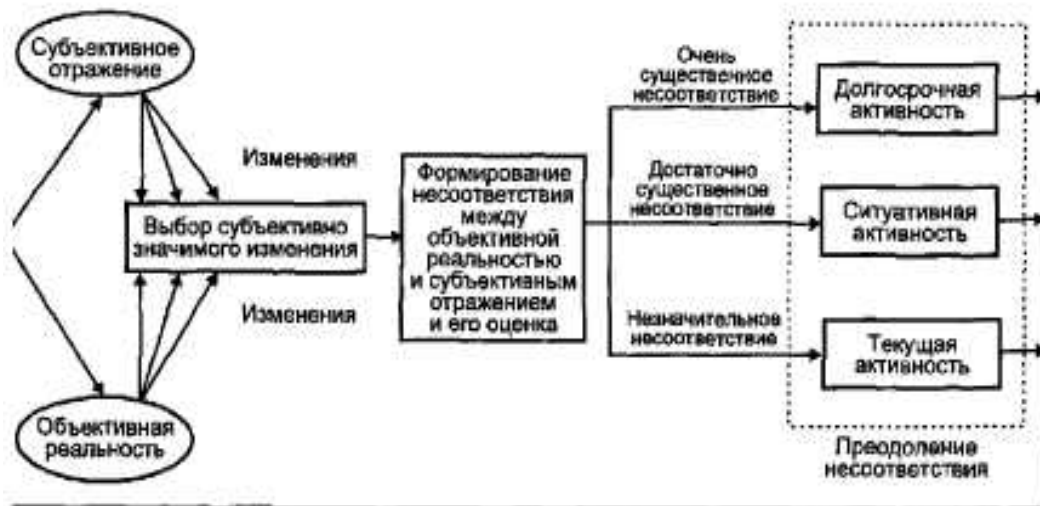

Рис. Структурная схема этапов процесса психической регуляции деятельности и поведения.

Понятие "**проблемность**" используется учеными при исследовании процессов мышления и принятия решений для обозначения психологических трудностей и оценки сложности задач (Берлайном (D. E. Berlyne), В. Р. Рейтман (W. R. Reitman), Г.А. Балл, А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, Л.М. Фридман и др.). Д. Е. Берлайн [Berlyne, 1965] и В. Р. Рейтман [Reitman, 1965] предполагают существование непрерывной шкалы "проблемности", которая охватывающей сферу от хорошо определенных формальных задач до плохо определенных задач, признавая размытые границы между этими состояниями. Эти исследователи считали понятия "проблемность" и "трудность" синонимами. Г. А. Балл разделяет эти понятия, когда "трудность" отражает меру объема психической активности, необходимой для решения задачи, а "проблемность" показывает, в какой мере для этого требуется выйти за пределы известных субъекту алгоритмов [Балл, 1970].

Л. М. Фридман в процессе изучения моделирования мышления оперировал двумя понятиями: проблемная ситуация и проблемность; проблемные ситуации данный исследователь рассматривал как главный источник возникновения задач; проблемность же определялась как особое эмоциональное состояние, которое возникает после того, как субъект выявил противоречие между потребностью и возможностью удовлетворения этой потребности, то есть после того, как субъект вошел в проблемную ситуацию [Фридман, 1977].

При анализе процессов мышления А. В. Брушлинский также использует два понятия: проблемная ситуация и проблемность мыслительной задачи. При этом проблемность определяется им как изначальная неданность и неполная заданность результата, или конечной стадии, процесса мышления [Брушлинский, 1979]. М. И. Воловикова полагает, что проблемная ситуация является общим условием, вызывающим необходимость мышления, которое возникает при выделении

несоответствия известных способов действия наличным условиям. При этом проблемность мыслительной задачи как раз и выступает в качестве этого несоответствия, несовпадения, различия, противоречия между исходными условиями, наличными средствами и требованиями задачи [Воловикова, 1982].

В психологии для описания проблемного характера мыслительных процессов и принятия решений используются также понятия "проблемная ситуация" и "проблема". Так, Ю. В. Е. Никифоров показывает, что к пониманию проблемной ситуации существует в основном два подхода: проблемная ситуация рассматривается либо как объективный феномен, внешняя задача, препятствие для достижения человеком поставленной цели, либо как некоторое психическое явление, возникающее у него в случае затруднений в процессе деятельности [Никифоров, 1988]. А. М. Матюшкин рассматривает проблемную ситуацию как специальный вид взаимодействия субъекта и объекта, главным элементом которого является некоторая неизвестность, когда задача, решаемая человеком, характеризуется степенью сложности, а проблемная ситуация — степенью трудности как мерой обобщенности раскрываемого неизвестного [Матюшкин, 1972]. Я. А. Пономарев соотносит с понятием "проблема" сложную познавательную творческую задачу [Пономарев, 1976], а В. Е. Никифоров полагает, что проблемная ситуация как нечто объективное возникает в процессе человеческой деятельности и на уровне сознания фиксируется как проблема. По определению Б. Ф. Ломова, проблемная ситуация представляет собой ситуацию, включающую неопределенность, требующую принятия решения и возникающую на всех уровнях отражения и регуляции деятельности [Ломов, 1984].

Здесь можно говорить о фазах, или формах проблемности (затруднение, неоднозначность, неопределенность [Голиков, 1994]), о непрерывной "шкале проблемы" [Berlyne, 1965; Reitman, 1965], о дифференциации проблемной ситуации на источник решения задачи и проблему как соответствующее эмоциональное состояние [Балл, 1990]. Проблемная ситуация может пониматься как объективный феномен, как преграда для достижения цели, как психологическое явление, которое возникает в случае затруднения в процессе деятельности [Микитин, 1981, 1988].

Проблемная ситуация может трактоваться и как специфический вид взаимодействия субъекта и объекта, главной особенностью которого является неопределенность, которая нуждается в принятии решения и обнаруживается на всех уровнях психического отражения и регуляции жизнедеятельности [Ломов, 1984; Матюшкин, 1972]. Проблемная ситуация также может соотноситься со сложным творческим заданием [Пономарев, 1976, 1983, 1989], интерпретироваться как общее условие, которое влечет необходимость мышления, возникающее при несоответствии известных способов действий и имеющихся условий, когда проблема мыслительного задания выступает как это несоответствие [Пономарев, 1976, 1983, 1989].

Особенное место в исследовании проблемных ситуаций занимает их классификация.

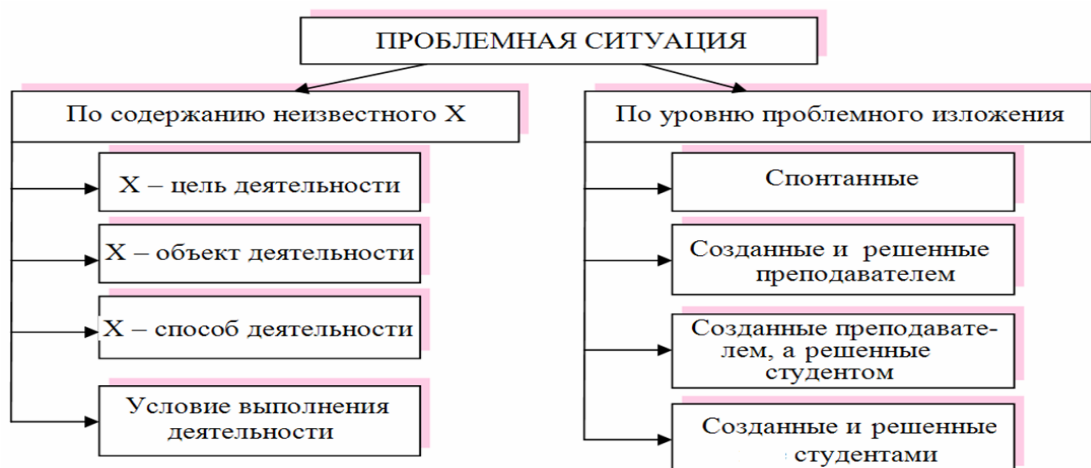

Рис. Классификация проблемных ситуаций
 [Професійно-педагогічна освіта, 2009, с. 466-470]

Наиболее разработанную триадную классификацию проблемных ситуаций находим у А.М. Матюшкина [Матюшкин, 1972, с. 37-47]. Как считает этот автор, проблемные ситуации возникают в процессе регуляции и развития действия (как главной единицы, которая обеспечивает взаимодействие человека с объективным миром). Здесь целесообразно использовать три главных основы, составляющих три плоскости трехмерной модели классификации проблем. В этом процессе несоответствие между прямой и обратной связью было отнесено к 1) главным элементам действия, 2) разным этапам становления действия, 3) разным степеням несоответствий в процессе становления и регуляции действия в связи с творческими возможностями субъекта. Пересечение этих плоскостей описывает 27 проблемных ситуаций, представленных на многомерной объемной модели:

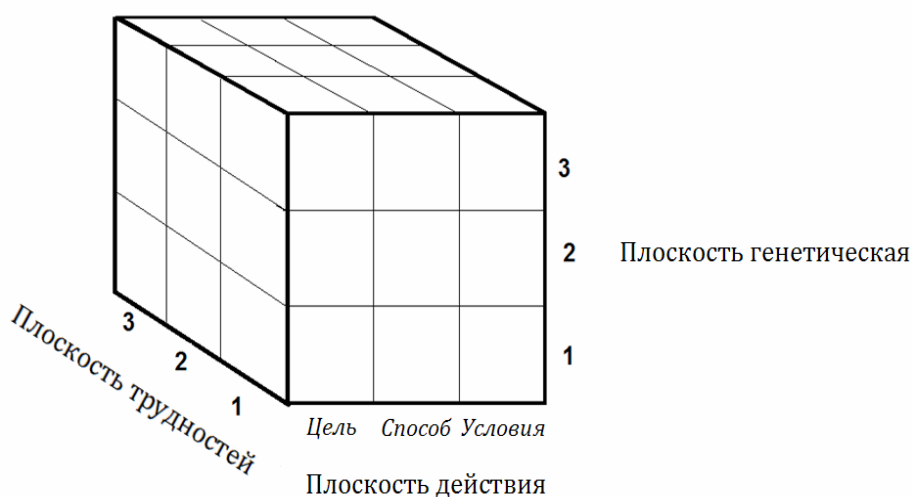

Рис. А.М. Матюшкин. Трехмерная модель главных классов проблемных ситуаций

1. *Плоскость действия (Д)* характеризует функциональное строение действия и включает такие структурные компоненты, как *цель* (определяет предмет действия), *способ* и *условия* выполнения действия. В этой плоскости возможны три главных типа несоответствий в регуляции действия (на уровне цели, способа или условия действия), которые составляют три типа проблемных ситуаций.

Типичными примерами этих несоответствий могут служить проблемные ситуации, характеризующиеся разным структурным местом, которое занимает неизвестное в проблемной ситуации и которое совпадает с целью (предметом), со способом или условиями выполнения действия. Проблемные ситуации, для которых характерными являются несоответствия на уровне предмета действия, представляют собой теоретические ситуации, когда следует раскрыть новую закономерность, отношение и др., необходимые для объяснения определенного явления или для доказательства истинности определенного положения.

Примером проблемных ситуаций, в которых неизвестное представляет способ действия, может служить многочисленные ситуации, вызванные практическими заданиями с предварительно известной целью действий, которая нуждается в нахождении нового способа достижения цели.

Проблемные ситуации, в которых неизвестное представляет условия действия, связаны с формированием навыков действий, их способов.

2. *Плоскость генетическая (Г)* характеризует типы проблемных ситуаций, которые определяются уровнями развития действия, отвечающих уровням психической регуляции. Первый уровень действия связан с предвидением цели действия, второй – как цели, так и способа выполнения действия, третий, как цели, способа, так и условий выполнения действия. При этом, например, возможность предвидения цели действия и согласования этой цели с реальным результатом свидетельствует о первом уровне регуляции действия.

3. *Плоскость трудностей проблемной ситуации (Т)* характеризует степень несоответствия между ранее усвоенными и подлежащими усвоению знаниями в зависимости от творческих способностей субъекта. Здесь нижняя граница мышления для определенного индивида обнаруживает такое информационное отношение, при котором степень несоответствия между известным и неизвестным равняется нулю. Верхняя граница трудностей обнаруживает полное несоответствие ранее усвоенных знаний тем, которые индивид должен усвоить.

Процесс мышления возникает лишь при определенной степени несоответствия между усвоенными знаниями и знаниями, которые должны быть усвоенными, что обнаруживает творческий потенциал и уровень развития субъекта.

При этом, комбинация отмеченных плоскостей и составляет классификацию проблемных ситуаций. Так, классификация проблемных ситуаций, которые возникают в плоскости *Т*, можно обозначить как T_1, T_2, T_3 (в соответствии с тремя уровнями трудностей). При других комбинациях можем иметь, например D_n – проблемная ситуация касается предмета действия.

Важным в процессе мышления и решения проблем выступает специфика полушарных взаимодействий. Рассмотрим основные положения концепции **функциональной асимметрии головного мозга человека (ФАМ)**:

1. ФАМ человека обнаруживает пространственно-временную организацию мозга. Зависимость сознания от мозга или формирования мозга стало возможным благодаря эволюции пространства и времени, что реализовалось на уровне психических процессов [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146].

2. Этапы развития мозга являются одновременно этапами эволюции пространственно-временных отношений Вселенной. Анализ закономерностей развития материи и духа склоняют нас к мысли, что в пространственно-временных координатах в наиболее общем виде это развитие предстает как изменение фаз симметрии и асимметрии [Дубров, 1987, с. 109].

3. ФАМ обнаруживает себя, прежде всего, в факте существования полярных стратегий обработки информации (право- и левополушарной), в дуальных способах восприятия и мышление, отражение и освоение внешнего и внутреннего миров [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996].

4. Правополушарный (ПП) способ обработки информации – это эмоционально-образный, предметно-экспрессивный, целостно-синтетический, континуальный тип психической активности, обнаруживающий многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты восприятия действительности. ПП – базис подсознательного, интуитивного проявления человеческой психики. Левополушарная (ЛП) стратегия связана с абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-аналитическим мировосприятием, реализуемым однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты понимания мира. ЛП – базис сознательного проявления человеческой психики, которые обнаруживают социальные феномены воли и скепсиса [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996; Пучинская, 1996].

5. Полушария перекрестным образом воспринимают действительность – ЛП – правое зрительное поле, а ПП – левое. Соответственно, ПП воспринимает мелодичный аспект звука, горячую цветную гамму, а ЛП – ритмичный аспект звука, холодную цветную гамму [Балонов, Деглин, Черниговская, 1985; Николаенко, 1985; Charman, 1981].

6. Активность ПП реализуется в состоянии гипнотического транса [Каструбин, 1995], а ЛП – осуществляет волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80; Селиванов, Гаврилина, 1991], когда ПП активно в фазе быстрого, а ЛП – медленного сна [Голубева, 1980, с. 44-138; Херсонский, 1991]. При этом в фазе быстрого сна активна половая функция, то есть данная фаза, вне зависимости от сценария сновидения, реализуется под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430; Лаберж, 1996]. Левое полушарие, организующее волевое усилие и регулирующие произвольные функции, предполагает ориентацию на низковероятные (высокоинформационные) события⁹¹. Таким образом, левое полушарие организует **целесолагательный** аспект поведения.

⁹¹ Как показывает изучение мышления на основе принципов квантовой физики, основным свойством формального мышления, реализуемого на уровне левого полушария, является его

7. Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь, 1983, с. 23; Роль среды и наследственность, 1988; Тульviste, 1988*]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало⁹².

8. ПП в своей деятельности опирается на естественные знаки, поскольку психические функции, сконцентрированные в ПП, – это формы психической деятельности, субстанцией которых являются естественные знаки. В ЛП сконцентрированные такие формы психической деятельности, субстанцией которых являются искусственные знаки [*Деглин, 1996, с. 144-145*].

9. Стратегии обработки информации полушариями мозга противоположны, взаимодополнительны и взаимокомпенсаторны (когда полушария могут выполнять функции своего "оппонента"). Процесс обработки информации, которая генерируется в одном из полушарий, вызывает полярный отзыв в полушарии-партнере [*Robertson, 1991*], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [*Ливанов, 1978*].

10. В парной работе полушария мозга функционируют асимметрично во времени: ПП – в настоящем с опорой на прошлое, ЛП – в настоящем с обращенностью к будущему времени [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140*].

11. У истоков речевого акта стоит ПП, оно формирует его глубинную структуру, а заключительная форма речевого акта реализуется на уровне ЛП, которое формирует его поверхностную структуру. ПП оперирует иконическими, а ЛП – символическими знаковыми системами. При этом начальные этапы порождения языка представлены иконическими знаками, а конечные – символическими. Путь от глубинной структуры языка к поверхностной – это путь превращения мысли "для себя" в мысль "для других". Данный процесс начинается в ПП и заканчивается в ЛП [*Деглин, 1996, с. 131*].

12. Существуют две формы внимания – "начальная", связанная с деятельностью левого полушария, и "продолженная", связанная с преобладающей активностью правого полушария [*Dimond, 1973; Gevins, 1980*].

13. ПП функционирует по принципу положительной, а ЛП – отрицательной обратной связи.

14. Современная эпистемология признает три формы постижения бытия: 1) чувственную (ПП); 2) рациональную (ЛП); 3) медитативную [*Урманцев, 1993*]. Последняя есть результатом синхронизации процессов, которые протекают в ПП и ЛП, синтезом противоположностей, в плоскости которого реализуется феномен

ориентированность на анализ потенциально возможного, гипотетического. "Проявление такой ориентировки состоит в склонности человека подвергать исследованию все мыслимые возможности с помощью комбинаторного анализа переменных факторов задачи" [*Цехмистро, 2002, с. 291*].

⁹² Психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций (<http://psy.su/news/4089/>)

осознания, а действительность обнаруживает свою подлинную сущность [Хемфрейс, 1994; Хеллер, 1994; Murphy, 1995].

В процессе реализации вербально-логической и зрительно-образной деятельности происходит динамическое сочетание территориально отдаленных одна от другой структур ЛП и ПП мозга в результате возникновения специфической (присущей своеобразно каждому полушарию) и неспецифической (объединяющей оба полушария) активации [Пратусевич, 1989, с. 269]⁹³.

Единство полушарных стратегий познания и освоения мира, что имеет место в состоянии ощущения решения той или иной проблемы, принятия решения, сопровождается достижением "эвристического экстаза" посредством приведения полушарий к "общему функциональному знаменателю", что позволяет человеку открыть в себе истину и воспринимать мир как аутентичную сущность. Для иллюстрации этого тезиса напомним читателю о феномене пространственного (а также когнитивного и перцептивного) искажения информации полушариями мозга, когда левому полушарию присуще расширение внешнего зрительного пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Однако в состоянии функциональной согласованности деятельности полушарий происходит выравнивание пространственной деформации, достигается адекватность восприятия объемного пространства на сетчатке глаз, когда объемное и плоскостное гармонизируются и приводятся к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

На завершающем этапе психической активности имеет место генерализация активации в обоих полушариях мозга, общее их участие в интеллектуальной деятельности человека [Пратусевич, 1989, с. 259]. На нейрофизиологическом уровне реализуется механизм "замыкания". Динамика процесса "замыкания" временной связи идет от асимметрии к симметрии и опять к асимметрии активности полушарий [Кураев Г.А., 1985]. При этом процессуальный аспект мыслительной деятельности субъекта не сводится к операциональной, когда наблюдается переход внутренней и внешней сторон психической деятельности [Брушлинский, 1989; Шехтер, 1995].

15. Наибольшее повышение глобальной синхронности полушарий (активности, которая перекрывает оба полушария) зарегистрировано при переходе от состояния покоя к деятельности или при изменении режима работы, то есть в **критически-пороговой (бифуркационной)** фазе психической активности. Неспецифическая (общая для обоих полушарий) активация в обоих полушариях мозга являются существенной, выступая стартовым "пусковым механизмом" психической деятельности [Свидерская, 1985, с. 136].

⁹³ Взаимодействие ПП и ЛП стратегий иллюстрируется рассуждениями Сократа: "Пусть мы и вызвали в душе образ добродетели, ее эйдос, но пока мы не овладели им, не постигли его, мы будем мучиться и тосковать. Ваша душа полна и беременна, я помогу вам разрешиться от бремени, вывести наружу то, чем безответно мучается душа, выразить ее в отчетливом слове, в логосе (структуре). Эйдос – время, логос – разрешение" [см. Волков, 1985].

16. Внешние бихевиариально-феноменологические признаки преобладающей активности того или иного полушария и моменты их взаимодействия (синхронизации психофизиологических процессов, протекающие в обоих полушариях) отражены в литературе по НЛП [Хеллер, 1994, с. 135-155].

Отметим важность учета представленных закономерностей в учебно-воспитательном процессе. Как отмечает С.С. Пальчевский, целостный процесс познания осуществляется в результате взаимодействия операций, которые выполняются полушариями головного мозга человека "Однако процесс познания становится неполным, или вообще невозможным не только тогда, когда связь между полушариями головного мозга нарушается в результате болезни или травмы, но и тогда, когда упомянутое нарушение происходит на социально-психологической основе в процессе воспитания и обучения. Детское восприятие окружающего мира отличается целостностью. Ребенок привык к формированию в правом полушарии образа последнего во всем богатстве геометрических форм, ассоциаций, красок, запахов, звуков. В левом в это время создается своеобразный словесный каркас "отраженного" в правом полушарии. В эту схему каркаса, подобно страницам в книге, "вставляются" образы. Таким образом и срабатывает механизм долговременной памяти. Нарушение синхронности в работе полушарий коры головного мозга как раз и связывается с нарушением пропорций "сознательное – несознательное" или "рациональное – чувственное" в процессе педагогического влияния на школьника. Следовательно, границей прогрессивного характера традиционной учебной системы чаще всего, с нашей точки зрения, выступает дисбаланс по линии "сознательное – несознательное", "рациональное – чувственное". За этой границей – быстрая утомляемость учеников, непонимания и невосприятия нового учебного материала, апатия к учебе" [Пальчевский, 2002, с. 118].

Приведем некоторые таблицы, иллюстрирующие функциональные отличия ПП и ЛП.

Латерализация принципов обработки информации в больших полушариях мозга животных [Бианки, 1985]

Левое полушарие	Правое полушарие
Индуктивная обработка	Дедуктивная обработка
Восприятие абстрактных признаков	Восприятие конкретных признаков
Последовательная обработка	Одновременная обработка
Примат аналитического восприятия	Примат синтетического (целостного) восприятия
Восприятие времени	Восприятие пространства

*Сферы специализации левого и правого полушарий головного мозга
(http://www.therapy.by/articles/levoe_i_pravoe_polusharie_mozga_testiruem_i_razvivaem/)*

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
<p>Основной сферой специализации левого полушария является логическое мышление, и до недавнего времени врачи считали это полушарие доминирующим. Однако фактически оно доминирует только при выполнении следующих функций.</p> <p>Обработка вербальной информации: Левое полушарие мозга отвечает за языковые способности. Оно контролирует речь, способности к чтению и письму, запоминает факты, имена, даты и их написание.</p> <p>Аналитическое мышление: Левое полушарие отвечает за логику и анализ. Именно оно анализирует все факты. Числа и математические символы также распознаются левым полушарием.</p> <p>Буквальное понимание слов: Левое полушарие способно понимать только буквальный смысл слов.</p> <p>Последовательная обработка информации: Информация обрабатывается левым полушарием последовательно по этапам.</p> <p>Математические способности: Числа и символы также распознаются левым полушарием. Логический аналитический подходы, которые необходимы для решения математических, проблем, тоже являются продуктом работы левого полушария.</p>	<p>Основной сферой специализации правого полушария является интуиция. Как правило, его не считают доминирующим. Оно отвечает за выполнение следующих функций.</p> <p>Обработка невербальной информации: Правое полушарие специализируется на обработке информации, которая выражается не в словах, а в символах и образах.</p> <p>Пространственная ориентация: Правое полушарие отвечает за восприятие месторасположения и пространственную ориентацию в целом. Именно благодаря правому полушарию можно ориентироваться на местности и составлять мозаичные картинк-головоломки.</p> <p>Музыкальность: Музыкальные способности, а также способность воспринимать музыку зависят от правого полушария, хотя, впрочем, за музыкальное образование отвечает левое полушарие.</p> <p>Метафоры: С помощью правого полушария мы понимаем метафоры и результаты работы чужого воображения. Благодаря ему мы можем понимать не только буквальный смысл того, что слышим или читаем. К примеру, если кто-то скажет: "Он висит у меня на хвосте", то как раз правое полушарие поймет, что именно хотел сказать этот человек.</p> <p>Воображение: Правое полушарие дает нам возможность мечтать и фантазировать. С помощью правого полушария мы можем сочинять различные истории. Кстати говоря, вопрос "А что, если..." также задает правое полушарие. Художественные способности: Правое полушарие отвечает за способности к изобразительному искусству.</p> <p>Эмоции: Хотя эмоции и не являются продуктом функционирования правого полушария, оно связано с ними более тесно, чем левое.</p> <p>Секс: За секс отвечает правое полушарие, если вы, конечно, не слишком озабочены самой техникой этого процесса.</p> <p>Мистика: За мистику и религиозность отвечает правое полушарие.</p> <p>Мечты: Правое полушарие отвечает также и за мечты.</p> <p>Параллельная обработка информации: Правое полушарие может одновременно обрабатывать много разнообразной информации. Оно способно рассматривать проблему в целом, не применяя анализа. Правое полушарие также распознает лица, и благодаря ему мы можем воспринимать совокупность черт как единое целое.</p> <p>Контролирует движения левой половины тела: Когда вы поднимаете левую руку, это означает, что команда поднять ее поступила из правого полушария.</p>

Рассмотрим некоторые важные положения процесса решения проблемы, которые проистекают из анализа научной литературы и базируются на ФАМ.

1. Решение проблемы обеспечивается обнаружением целостной системы с ее структурными элементами и динамикой функциональных связей между ними [Балл, 1990, с. 30-34]. Следовательно, за каждой проблемой латентно присутствует система, которая охватывает и охватывается этой проблемной ситуацией [Крылов, 1997].

2. Решение проблемной ситуации как сложного когнитивного задания является мыслительным процессом, состоящего из ряда последовательных стадий (содержание и логика которых будет обоснована дальше); каждая из них является своеобразным элементарным циклом [Иваницкий, 1997, 1999; Щедровицкий, избранные труды, 1995, с. 669].

Процесс решения проблемы можно назвать и **актом понимания**, в котором задействованы ПП и ЛП механизмы: "Если понимание связано с адекватным сочетанием пространственно-временных и символических, речевых компонентов мысли, а последние,... в свою очередь, представлены сочетанием операндных и операционных элементов, то из этого, прямо вытекает существенная зависимость понимания и от этого последнего сочетания, т. е. от того, насколько в мысли реально (или в ее итоговой структуре – потенциально) представлены операции с операндами" [Веккер, 2000, с. 234]. "Основным компонентом понимания как стороны мышления является именно применение определенных приемов (представляющих собой совокупность мыслительных операций) установления новых связей на основе использования старых знаний" [Веккер, 2000, с. 235].

3. ПП осуществляет интегрирующие действия, а ЛП – операции дифференцирующего характера. На каждом новом этапе ЛП исследует все более тонкие элементы целостной системы (она складывается в процессе выявления метода решения проблемы). ПП отбирает эти элементы для построения блоков, "шлифуя" их с каждым новым шагом в процессе раскрытия метода решения. "Каждая последующая стадия процесса вырастает из предыдущей, является ее внутренним условием, и потому все стадии непрерывно связаны между собой генетически" [Брушлинский, 1979, с. 95]. При этом процессуальный аспект мыслительной деятельности субъекта не сводится к операциональному. Вместе с тем, наблюдается взаимный переход внутренней и внешней сторон психической деятельности [О'Коннор, 2006].

Важно при этом отметить, что в процессе принятия решения при условиях неопределенности (дефицита информации – П.В. Симонов) актуализируется эмоциональное возбуждение человека (И.М. Фейгенберг), когда блокируется ЛП информационная регуляция поведения и происходит переход к ПП эмоциональной регуляции, которая является более древним механизмом восприятия и освоения действительности.

4. Концепция решения проблемных ситуаций, базирующаяся на ФАМ, отражает обнаруженные в научных исследованиях этапы решения проблемных задач. Например, М. Вертгеймер обосновывает такой вариант [Вертгеймер, 1987, с. 20-21]: а) появление темы; на этой стадии возникает чувство необходимости начать работу, чувство "направленной напряженности", мобилизующей творческие силы;

б) восприятие темы, анализ ситуации, осознания проблемы; в) предварительная работа над решением проблемы (она, в значительной мере, протекает неосознанно, хотя предварительно сознательная работа носит достаточно напряженный характер; эта предварительная работа может рассматриваться как способ создания специальных средств для решения проблемы: в качестве примера могут служить тренинги по визуализации проблемной ситуации); г) возникновение решения, которое не нуждается в особых объяснениях.

Можно привести и другие источники [Балл, 1990, с. 43-45; Махмутов, 1975, с. 109; Страчар, 1982, с. 247; Фридман, 1990, с. 100-102; Оконь, 1990, с. 229-234, 290-291], касающиеся последовательности действий в решении учебных задач разной степени сложности, однако эти работы, скорее, имеют характер интуитивно-эмпирических обобщений, которые могут быть теоретически осмысленны на основе ФАМ.

5. Поскольку концепция решения проблемных ситуаций в ФАМ обнаруживает циклический характер [Иваницкий, 1997, 1999], она должна быть согласована с известной методологической закономерностью – циклом научного познания (ЦНП) [Ракитов, 1969, с. 8-42, 63-71; Мултановский, 1977, с. 16-19; Пономарев, 1976, с. 116-121, 262]. Данный цикл схематически может быть изображен линейной зависимостью: факты → гипотеза, модель → выводы (они базируются на основе гипотезы и модели) → экспериментальная проверка выводов (которая подтверждает правильность гипотезы, уточняет или опровергает ее).

В ЦНП фиксируются внешние результаты деятельности мозга, но не раскрывается психологический процесс их (результатов) получения. ФАМ же дает возможность понять, какие действия обработки информации находятся в промежуточных фазах между отмеченными фазами ЦНП, какие действия полушарий мозга могут привести к определенному в рамках ЦНП циклу. Хотя исследователи указывают на отличие между научными и учебными ситуациями [Мултановский, 1977, с. 87-110], этапы ЦНП могут быть общими для обоих подходов, однако с разным наполнением и удельным весом каждой стадии ЦНП.

6. Процедура решения учебных задач, проблемных ситуаций предполагает три организационно-психологических этапа: а) мотивационный; б) операционный; в) рефлексивный [Пономарев, 1976, с. 101-108], поэтому *решение любой проблемы есть, прежде всего, переходом от одного когнитивно-аффектного состояния к другому, то есть этот процесс выражает универсальное свойство материи – движение как главный способ ее существования и краеугольный атрибут. Концептуально любое движение структурируется как триадная сущность, поэтому любое движение предполагает актуализацию двух относительно или полностью противоположных состояний и промежуточную между ними граничную (критическую) фазу: тезис → граничная фаза → антитезис → синтез.*

7. Можно говорить как о *принципе тождества бытия и мышления*, так и о *принципе синхронности* К. Юнга – о связи между бессознательными процессами и активностью сознательной мысли, которая реализуется в процессе решения проблемы: как отмечал Э. де Боно, если и предмет, и проблема одновременно соотносятся в сознании, то постепенно откristаллизовывается жизненная (объективная) ситуация, которая их свяжет. При этом значение предмета не есть

нечто, находящееся в самом объекте, а являет собой описание способа действия объекта на сознание человека, – способом, которым он подгоняется к структуре мышления. Структура же мышления или уже существует, или может быстро сформироваться вокруг предмета, предав ему тем самым содержание и, следовательно, смысл [Бондаренко, 1993, с. 100].

При этом в процессе решения проблемы принимает участие установка – "принципиально не осознаваемая, целостно-личностная модификация психики, в соответствии с которой происходит вероятностная организация и вероятностная регуляция индивидом своих "сущностных сил", которые выражаются в той или другой его конкретной деятельности, вплоть до полной реализации их через сознание" [Шерозия, 1979, с. 126]; при этом установка одновременно служит принципом двусторонне опосредующей связи не только между сознанием и несознательным психическим, но и между ними и транспсихическим миром, поскольку этот мир выступает как предмет нашего познания и переживания; это обстоятельство выделяет установку из трехчленной системы психического (установка – сознание – несознательное) и из трехчленной системы отношений Я (личность – иной – суперличность). Она определяет психическое как определенную систему отношений между указанными образованиями, что положено в основе жизнедеятельности человека в целом [Шерозия, 1979, с. 72]

Следовательно, имеет место согласованность между проблемной ситуацией и путем ее решения в сфере комплекса "человек – мир" ("психика, мышление – реальность, мир"), *элементы которого представляют собой единый неделимый комплекс.*

8. В целом можно говорить о системе принятия решения [Проблемы принятия решения, 1976, с. 17-21], которая включает реализацию двух этапов – информационной подготовки решения (стадия "предрешения") и самой процедуры принятия решения. В этой плоскости анализа можно говорить о классификациях ситуаций принятия решения. Одна из них (В.В. Дружинин и Д.С. Конторов) выделяют три типа ситуаций (систем) принятия решения: информационные (диагностика ситуации), оперативные (выработка способа действия), организационные (выяснение структуры и распределения функций в организации). Классификация Т.Томашевского выделяет четыре типа ситуаций, связанных с ситуациями выбора. Ю. Козелецкий пишет о двух главных типах ситуаций принятия решения – закрытых ситуациях (здесь наличествует множество гипотез о состоянии объекта) и открытых (характеризуются тотальной неопределенностью). Л. Фогель разработал шкалу сложности принятия решения (дедуктивные, абдуктивные, индуктивные решения, решения, связанные с предвидением).

При этом процесс принятия решения ***является пробуктивным исчерпанием из объекта нового содержания через включение его в новые системы связей. Это выражается в изменении уровня обобщения свойств объекта, изменении алфавита его признаков, укрупнения единиц восприятия*** [Проблемы принятия решения, 1976, с. 32].

Как пишет Ю.М. Забродин, первым важным понятием в процессе принятия решения является цель (или задача) функционирования (или деятельности) определенной системы. Эта цель детерминирует результаты функционирования

(или решение). Вторым важным понятием является возможность неоднозначности результатов решения как промежуточных, так и конечных в данной ситуации и при заданной цели. Третьим – возможность неоднозначности способов достижения этих результатов. Следовательно здесь обнаруживаются три проблемы – проблема цели (как задаются цели), проблема результата, проблема способов их достижения [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 34*].

Важным является обобщение О.К. Тихомировым процесса принятия решения, которое осуществляется как процесс реализации волевого акта. При этом решения могут быть как сознательно-волевыми, так и эмоционально-импульсивными, когда волевые решения имеют место в ситуациях конфликта противоположных тенденций. А также интеллектуальные – когда на первый план выступает задача нахождения ответа в ситуации скрытых, неявных альтернатив. Данная процедура принятия решения является процедурой целеобразования и целеосуществления [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 78-82*].

При этом, как пишет Я.А. Пономарев, *интуитивное решение всегда предшествует логическому*⁹⁴, когда логическое решение побуждается потребностью передать интуитивно найденное решение другому человеку, обосновать его, использовать для решения более сложной задачи. При этом принятие решения на психологическом уровне оказывается решением мыслительной задачи, что говорит об универсальном характере мышления [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 99-102*], которое, следовательно, должно являться определенной целью учебно-воспитательного процесса. Следовательно, алгоритм принятия решения отвечает общему алгоритму поведения человека [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 158*], что позволяет говорить об **универсальном алгоритме жизнедеятельности человека**.

Важно, что этапы принятия решения (мотивация, анализ ситуации, формирование цели, нахождение средств достижения цели, их выбор и принятие решения, контроль и коррекция) находят отражение в психоматологиях человека, когда нарушение реализации действия на одном из этапов приводит к определенному психическому расстройству [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 158-163*].

В целом, принятие решения в физиологическом смысле – это процесс отбора определенных исполнительных механизмов и формирование из них единой согласованной целеустремленной интеграции. Этот процесс неотделим от афферентного синтеза, поскольку синтез разных афферентаций и предопределяет формирование исполнительной интеграции. Следовательно, "в континууме поведения отдельные акты постоянно изменяют друг друга, и любая целеустремленная интеграция изменяет предыдущую интеграцию. В этом смысле

⁹⁴ Опрос 232 американских ученых показал, что к 83% из них решение той или иной проблемы пришло в силу неожиданной вспышки интуиции. Всемирно известный математик К. Ф. Гаусс писал: "Наконец несколько дней тому назад я преуспел, но не благодаря моим мучительным исканиям, а по божьей милости, я бы сказал. Как ударяет молния, так была решена и загадка, я бы сам был не в состоянии доказать связь между тем, что знал раньше, и последними своими опытами, а также найти способ решения" [*см. Арнаудов, 1970*].

принятие решения можно определить как процесс изменения интеграций в результате афферентного синтеза" [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 168-169*].

9. Для унификации приведенных выше соображений целесообразно выделить **пять этапов решения проблемы, задачи**, когда в идеальном случае проблема осознается на уровне ЛП, потом она переводится на уровень ПП через промежуточную медитативную стадию ("нуль-переход"). Из сферы ПП активности проблема опять пересекает "нуль-переход" и попадает в функциональную плоскость ЛП – вербализуется.

Из трудов А.Ф. Лосева и Г.А. Климова известно, что наличные типы логики человеческого мышления отвечают континентальным типам этносов, в которых мышление осуществляется. В частности, эти исследователи показали, что языки доморфологического строения обеспечивают функционирование самой древней логики абсурда ("все во всем" – формула А.Ф. Лосева), языка классово-личностного строя – логика мифа ("сущность является отдельным существом"), языка органически-активного строя – логика спонтанного действия ("демоническая беспринципность"), языка эргативного строя – логика эпоса или фатального действия ("обреченность на свободу"), языка назывательного строя – самой распространенной и исторически самой поздней субъект-объектной логики ("взаимодействие является конечной причиной вещей") [*Лосев, "Знак, символ, миф", 1982, с. 246-407; Климов, 1983*]. Интересно, что, рассматривая с точки зрения отдельных внутренне-логических позиций эволюцию логики человеческого мышления, А.В. Гулыга обосновывает пять "ступенек мысли": миф, художественный образ, рассудочные формы, ум, высшая форма мысли [*Гулыга, 1985, с. 276*].

Это отвечает концепции Ж. Пиаже касательно стадий формирования языка у ребенка: до двух лет жизни – сенсомоторная стадия; до четырех – дооперационная; до семи – интуитивная (связанная с освоением понятий обращения и сохранения); до одиннадцати – системно-операционная; и, наконец, от одиннадцати-четырнадцати лет – формально-логическая стадия [*Пиаже, 1999*].

Я.А. Пономарев [*Проблемы принятия решения, 1976, с. 94-95*] выделяет 5 линейно-последовательных этапов развития психологического обеспечения принятия решения, развития внутреннего плана действия. *Первый этап* характеризуется неспособностью действовать во внутреннем плане, когда дети, которые находятся на этом уровне развития, способны решать задачи лишь манипулируя непосредственно вещами. На *втором этапе* процесс такой манипуляции может осуществляться детьми согласно словесным указаниям взрослого, когда словесная модель ситуации связывается с ее непосредственным восприятием. На *третьем этапе* задачи могут быть решены через манипулирование представлениями о вещах. Здесь имеет место членение результата (продукта) и процесса действия – способы действий (процессов) становятся доступными "овеществлению", осознанию. Слово здесь становится не просто сигналом сигнала, а знаковым сигналом, который не только активизирует готовую команду, но может нести в себе зародыш собственной команды – программы действия. На *четвертом этапе* задача также решается через манипулирование представлений о предметах, но потом, при повторном обращении к задаче, найденный путь уже может составлять основу плана повторных

действий. Это обеспечивается переводом ряда образований внутреннего плана во внешний план, который реализует способность к самокоманде. Здесь формируются интеллектуальные операции, осуществляемые самокоманды (что является базой для реализации воли). На *пятом этапе* эта тенденция достигает полного развития, когда действия реализуются через самокоманды, построенные по определенному замыслу.

Л. Сухожеевский также выделяет существенные стадии изучения иностранного языка: 1) фиксация языковых элементов, 2) их имитация, 3) комбинирование, 4) речевая практика в учебных целях 5) применение приобретенных навыков в реальных ситуациях [Suchorzewski, 1983, s. 92-137]. Здесь, как видим, за внешне нетождественными терминологическими рядами видны очень близкие или параллельные понятийные ряды, фиксирующие попытку обосновать некий целостный принцип развития мысли.

Следующим шагом в построении универсального цикла принятия решения является последовательная координация отмеченной гипотетической аналогии с соответственным образом перегруппированными нами рядами жанров мышления, исследованных Э. где Боно [Boho, 1989]: критическим, позитивным, эмотивным, системным, перспективным. Для объяснения причин возможной изоморфности всех рядов мы обратились к известному биогенетическому закону Э. Мюллера-Гекеля, согласно которому онтогенез представляет собой сокращенное повторение филогенеза.

Пять приведенных категориальных рядов обнаруживают идентичную организацию, что можно объяснить на основании метапонятия операционности – предельно обобщенного отражения последовательных генетических ступеней уменьшения зависимости человека (деятеля) от среды. Итогом сказанного может быть такое деление признаков этих ступеней [Тищенко, 1990]: (1) *степень отрицания* – сенсомоторный, знаковый (дипластный), “дологический” (абсурдный), доморфологический; (2) *степень фиксации* – дооперационно-позитивный, имитационный, анимистично-мифологический, классово-личностный; (3) *степень субъективизирования* – эгоцентрический, импульсный, спонтанный, интуитивный, комбинаторный, органически-активный; (4) *степень систематизации* – эргативный, биактивный, фатально-операционный, субсистемно-операционный; (5) *степень осознания* – назывательный, субъект-объектный, обусловленно-операционный, эвристически открытый, саморегулированный [Тищенко, 1990, с. 6].

Эти ступени отвечают как циклическо-исторической концепции О. Шпенглера, так и учению Л.М. Гумилев о пассионарности, где автор продемонстрировал стадильность этногенеза, показав, в частности, необходимое и достаточное его деление на пять фаз: восхождение, накал, надлом, инерция и обскурация [Гумилев, "Древняя Русь и Великая степь", 1989, с. 759]. "Сакральные" пять этапов мы встречаем как у П.К. Анохина в его схеме функционального акта, так и у Дж. Дьюи, который дифференцировал пять ступеней в процессе любого исследования.

Количество шагов процедуры решения проблемы, проблемной ситуации определяется следующими рассуждениями: а) наиболее оптимальной моделью циклического процесса является синусоида [Дубров, 1987, с. 32]; б) на основании

анализа особенностей ФАМ можно сделать вывод, что синусоиды (идеальной моделью циклического процесса является синусоида, или близкая к ней кривая [Дубров, 1987, с. 41]) активности биопотенциалов полушарий находятся в противофазах [Калмыкова, 1981, с. 57, 63, 68, 87]; в) должны быть созданы стартовые условия решения проблемной ситуации с помощью медитативных техник; г) на соответствующие этапы указывают точки экстремумов активности полушарий мозга (они лежат на линиях "2", "4"), точки пересечения графиков, то есть нули функций ("1", "3", "5"); д) учитывая симметричность расположения точек активности, можно прийти к выводу, что всех шагов (этапов) может быть 5 (шаги "1", "3", "5" является общими, они обнаруживают состояние функциональной согласованности активности полушарий, синхронизации их биопотенциалов). Кроме того, можно выделить и другую этапность, в зависимости от полноты графической интерпретации модели решения проблемной ситуации:

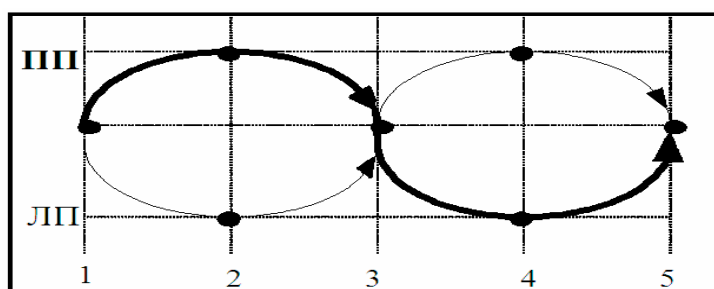

Рис. Графическая интерпретация модели решения проблемной ситуации (по типу спирали ДНК)

На данной схеме синусоида, которая отражает деятельность правого полушария, показана жирной линией (аналоговые действия), левого – нежирной (дискретные действия).

Отметим, что в наиболее общем и элементарном виде можно говорить о трех элементарных этапах решения проблемной ситуации: **ПП (ЛП) → нуль функции → ЛП (ПП).**

Данные выводы согласуются с общим принципом классификации систем. На каждом уровне классификации происходит превращение типа 3+1, то есть три элементарных ситуации заменяются одной, которая служит меткой этой конфигурации. Основанием для данного предположения могут служить, в частности, результаты психологических исследований [Магазинник, 1981, 1997]. Этот вывод согласуется с ориентальным религиозно-философским мнением Лао-цзы о сотворении мира с помощью принципа "Дао": "Дао рождает одно, одно порождает два, два порождает три, три дает начало всем вещам"⁹⁵ [Шмаков, 1916, с. 127].

⁹⁵ Точнее: "Дао рождает Единое. Единое рождает Две Ци (Инь и Янь). Две Ци рождают три Материи (Небо, Землю и Человека). Три Материи порождают Пять Элементов (Огонь, Вода, Металл, Дерево, Земля). Пять элементов порождают всю Вселенную" ("Книга Перемен")

На философском уровне это положение можно проиллюстрировать словами А. Шопенгауэра: "Какую бы форму не приобретала человеческая жизнь, – писал он, – у нее всегда будут одинаковые элементы... Содержание нашей жизни подобно рисункам в калейдоскопе, где мы при каждом повороте видим что-то другое, хотя, собственно говоря, все время имеем перед глазами одно и то же" [Шопенгауэр, 1992, с. 340].

Таким образом, ритм, имеющий четкую структуру, выступает глобальной универсалией бытия [Зубаков, 1973, с. 23], отвечающей ведическому канону о богах, которые поддерживали риту – принцип космического порядка, который противостоит принципам хаоса и энтропии [Brown, 1972, p. 57-67].

Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координационные точки волны – точку минимума, точку максимума и точку "нуль функции". Это обстоятельство дает возможность говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг [Розенберг, 1987], описывается "законом троек", или законом распределения случайных величин, называемым "расстоянием между максимумами временного ряда", из чего следует, что "закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда". Интересно, что если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского "Девятый вал" при этом оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С. Э. Шноля аспирантом А. М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Отметим и то, что пространство материальных взаимодействий является именно трехмерным. "Оказывается, – пишет А. М. Мостепаненко, – что только в трехмерном пространстве возможно решение волнового уравнения в виде сферической волны. В пятимерном или семимерном воображаемом мире сферические волны неизменно искривляются в процессе их распространения и только в трехмерном пространстве возможна их нормальная передача" [Мостепаненко, 1974, с. 73].

С другой стороны, графическая интерпретация идеальной модели решения проблемной ситуации обнаруживает еще одну важную метрическую универсалию – число семь – этапы прохождения процесса решения проблемы:

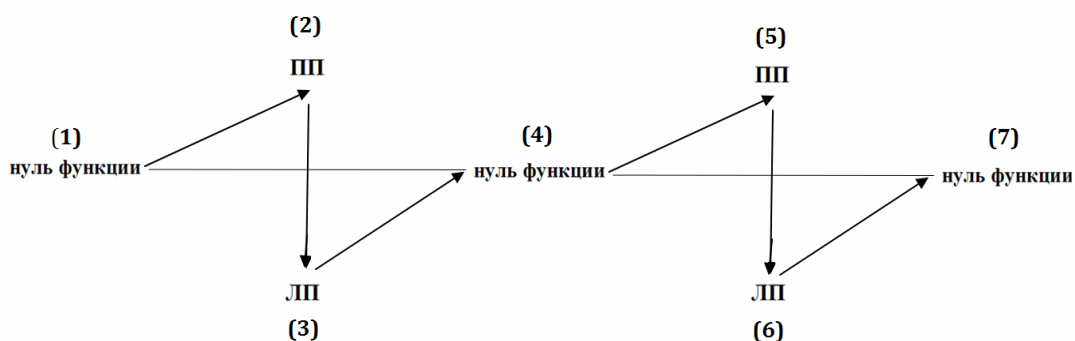

Рис.. Иллюстрация семи стадий процесса решения проблемной ситуации

Здесь представлена линейная синусоидальная схема процесса решения проблемной ситуации, который реализуется как естественно протекаемое циклическое явление [Иваницкий, 1999], что обогащает данный процесс, делает его фрактально-голограммным.

Представленная семеричная метрическая закономерность находит определенное подтверждение в научных исследованиях. Так, структуризация человеком информации во время принятия решения предполагает актуализацию информации через семь циклов в пределах той или иной единицы времени [Магазинник, 1997], что согласуется с психологической закономерностью запоминания информации: принцип "7 плюс или минус два" [Миллер, 2000, с. 564-582].

Повторим, что процесс создания (и решения) любой математической и логической модели является итерационным (рекурсивным, циклическим, повторяющимся) процессом, который включает следующие шаги: 1) постановка задания моделирования согласно намеченному объекту моделирования, то есть разработка технического задания; 2) выбор метода построения математической модели; 3) разработка численного алгоритма решения полученной модели; 4) написание программы, которая реализовывает численный алгоритм, коррекция программы, контрольные расчеты; 5) проведение расчетов для получения исходных параметров; 6) проверка модели на адекватность; 7) поиск новой модели при значительном разногласии расчетных и экспериментально полученных параметров и переход к шагу "3" [Блауберг, 1982].

Данный алгоритм на системном уровне предельно просто и четко реализуется **в принципах всеобщей теории систем**, которую разработал Ю. А. Урманцев. Закон системных перестроек (являющийся системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как *А (качество), В (отношение), С. (количество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

Мы также видим, что в контексте решения проблемы взаимная трансформация ПП и ЛП аспектов является взаимным переходом от конкретного (чувственного, эмоционального, первосигнального) к абстрактному (рациональному, логическому, второсигнальному), и наоборот. Покажем на схеме, как осуществляется этот переход в контексте главных психологических категорий. Эта схема выражает два генетически последовательных уровня процесса познания – чувственный и логический, которые можно представить таким образом [см. Андреев, 1988, с. 335-336]:

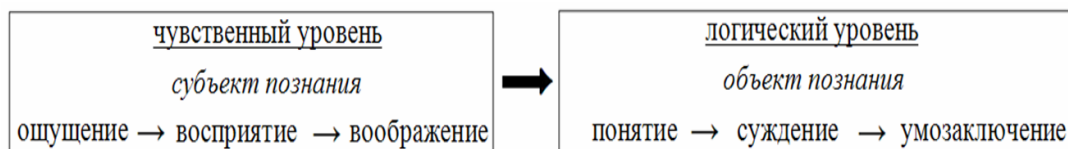

Рис. Модель познавательного процесса

Сделаем предварительные выводы.

Во-первых, проблема может актуализироваться сначала как феномен наглядно-образного, наглядно-действенного, предметного мышления, то есть на уровне конкретной поведенческой ситуации (ПП). Здесь она обрабатывается автоматически, произвольным образом, что приобретает такой вид: проблема актуализируется на чувственном, образно-мифологическом уровне (чувство → восприятия → представления), то есть проектируется в системе образов в контексте той или иной мифологической (идеологической, поведенческой, архетипической) установки человека, которая дает ключ к решению проблемы на уровне наглядно-образного (сказочно-метафорического, бессознательного) постижения бытия. Далее процесс решения проблемы пересекает точку нуля функции, что сопровождается трансом, отключением, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксальный, медитативный уровень постижения мира. Этот промежуточный этап характеризует, во-первых, функциональное единство, согласование ПП и ЛП типов познания мира, и, во-вторых, является переходом от ПП к ЛП стратегии, когда, формально ПП функции уже отключены, а ЛП – еще не включены, не приведены в действие.

Этот граничное, критическое сензитивное состояние на философском языке можно назвать "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого

анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

Этот переход через нуль и выход на качественно новый уровень актуализации того или иного явления является выражением схемы магических действий, которая призвана преодолеть инертность стихий природы. Данный механизм мы встречаем у В.И. Леви под названием "*эхо-магнит*" [Леви, 1977], который описывает реализацию механизма воли: сначала человек актуализирует свое желание (у нас это ПП мотивационный процесс), потом достигает состояния тотального отказа от своего желания, состояния прострации (у нас это нуль функции, критическая фаза перехода от ПП к ЛП). Потом, при выходе из состояния прострации, желание (воля к осуществлению того или другого действия) естественным образом актуализируется.

Поясним данный механизм: любое желание, наполненное тем или другим волевым потенциалом, несет в себе препятствие для своего осуществления, поскольку мы живем в мире инерциальном, где каждое действие встречает противодействие. Поэтому для снятия данного препятствия инерциального линейно-причинного мира с целью перехода в измерение неинерциального циклопричинного существования мы должны "оторвать" волю от желания, то есть научиться не желать. Для этого мы отрекаемся от желания и переходим в состояние квиетизма (отказа от своей воли) через медитативное состояние нуля-перехода – "чистую экзистенцию", характеризующуюся пространственно-временной парадоксальностью. Выходя из этого состояния мы оказываемся в сфере абстрактно-логического модуля – ЛП.

При таком сценарии решение проблемы, кристаллизующееся в образе виде на чувственном (мифологическом, сказочном) уровне ПП, потом получает знаково-символическую интерпретацию и вербализуется в ЛП. Сам же процесс решения проблемы реализуется на целостно-нейтральном уровне психики (сфере сверхсознания) – нуле-переходе, где этот процесс протекает симультанно, мгновенно, неосознанно, что позволяет говорить о спонтанном и порой неожиданном для человека высвобождении соответствующего психического импульса, получившего название "эврика".

Подобным же образом в суггестопедии материал подается в так называемой "интонационной колыбели", когда имеются три интонации: сначала вопросительная, потом нейтральная мягкая, и наконец императивная [Пальчевский, 2002, с. 175].

Во-вторых, проблема может актуализироваться на уровне вербально-знаковой реальности (ЛП), то есть она формулируется (вербализуется) как некая абстрактная проблема. Решение проблемы в ЛП абстрактной сфере начинается с формулировки абстрактных (формальных) операторов этой проблемы. Здесь мы используем все возможные абстрактные категории, благодаря которым осуществляется интерпретация проблемы. В частности, целесообразно использовать наиболее абстрактные категории системного анализа – его изомерии, или фундаментальные конструкты бытия с последующим установлением логично-функциональных связей между ними. То есть проблема здесь решается на уровне максимального абстрактного обобщения, при этом может использоваться как универсальная структурная модель бытия, так и универсальная парадигма развития, которые нами разрабатываются.

В целом, процесс решения проблемы предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, стремящихся "преодолеть" друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву". Данный вывод можно проиллюстрировать теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, снимаются в нечто третьем, когда одна из идей или выталкивается, или искажается и переводится к смысловому ряду идее-антагонисту. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов". В этом контексте решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствия между психическим отражением и объективной действительностью [Голиков, 1994].

Схема решения проблемы, где мы имеем смену ПП и ЛП форм психической активности, согласуется с главными положениями феноменологии: Э. Гуссерль рассуждал о двух уровнях знаний – об очевидном знании, которое служит признаком истины, и о вероятном знании, которое стремится приблизиться к своей "абсолютно идеальной границе" [Гуссерль, 1994, 1998]. Феноменологический метод Э. Гуссерля предназначается для анализа сознания в границах его "существенных" структур как способа интуитивно-созерцательного "усмотрения сущности" с помощью феноменов, через которые демонстрирует себя та или иная предметная реальность. Эта схема в принципе отвечает и представлениям экзистенциализма, согласно которым, как писал Г. Хайдеггер, онтологическая структура человека представляет собой единство трех моментов: "бытие-в-мире", "забегание вперед", "бытие-во-внутренне-мировом-сущем". Представленная градация онтологических уровней отвечает представлениям Гегеля, который указывал, что развитие является переходом от потенции к актуальности, или действительности, когда Абсолютное проходит три стадии своего развития: сначала оно является "в-себе-бытием" как нечто потенциальным ("наука логики"), потом "инобытием" ("философия природы"), и, наконец, "для-себя-бытием", то есть нечто актуально-действительным ("философия духа" [Гегель, т. 9, с. 25-30]).

Таким образом, представленный сценарий решения проблемы может быть понят и как универсальный жизненный цикл: как считают исследователи проблем творчества, функциональные ступеньки решения творческого задания умственно развитыми людьми оказываются подобными этапам онтогенеза ребенка

[Пономарев, 1989, с. 371]. Более того, процесс решения задачи обнаруживает феномен взаимного обращения восходящего и нисходящего онтогенетического движения [Пономарев, 1989, с. 371], что напоминает нам гегелевский "двойной переход", а также полностью отвечает нашей универсальной парадигме развития, в частности схеме эволюции моделей социально-экономической динамики. Как пишет Я.А. Пономарев, механизм решения задания и принятия решения имеет фазный характер [Пономарев, 1976, с. 145-149; Пономарев, 1983, с. 3-18], при этом открыта структурная организация отмеченного механизма, когда обнаруживается диалектическая связь "диалектических пар", таких, как бессознательное и сознательное, произвольное и непроизвольное, автоматическое и неавтоматическое, эмоциональное и рациональное, интуитивное и логическое, первосигнальное и второсигнальное... [Пономарев, 1989, с. 372]. Представленный процесс отвечает так называемой "творческой эволюции" (А. Бергсон). К.А. Тимирязев писал о подобии механизмов творческого мышления и механизмов возникновения новых видов в процессе эволюции живых существ. Изменчивость же как активный поиск процесса саморазвития и самодвижения живой природы напоминает нам о процессе формирования и отборе гипотез [Симонов, 1974, 1981 и др.].

В этом контексте весьма интересным является то, что одним из существенных признаков творческого человека есть его способность к гипотезированию (выдвижению гипотез) [Смирнов, 1985, с. 204-205], когда творческий человек находится в поле неопределенности, реализуя многозначное мышление, которое как нечеткая сущность способно зафиксировать нечто общее между разными гипотезами, которые применяются к решению конкретной проблемы.

В **технологическом виде** процесс решения проблем, проблемных ситуаций получил название "**Технология решения проблемных ситуаций**" (В.М. Брандес, А.В. Вознюк, 2003):

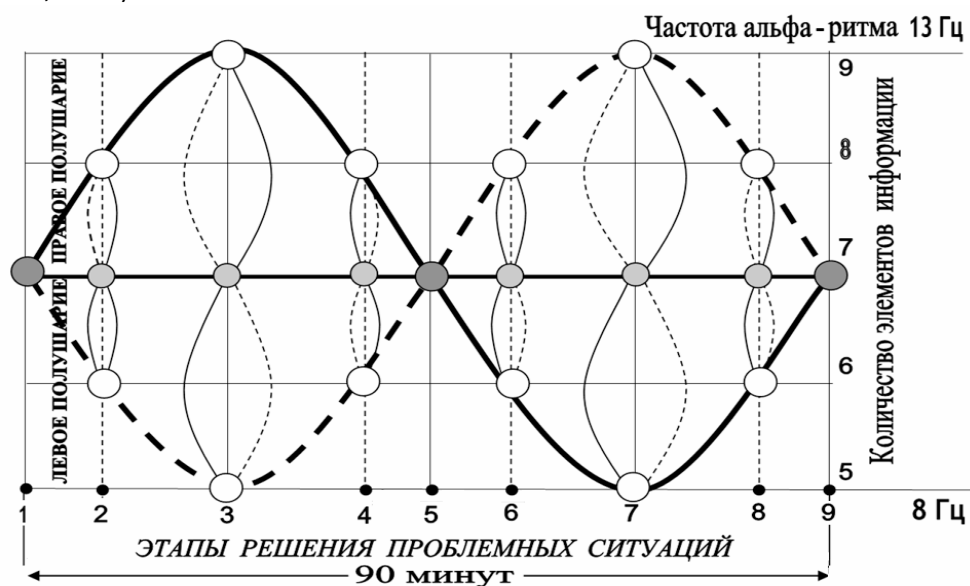

Рис. Полный вариант модели решения проблемы

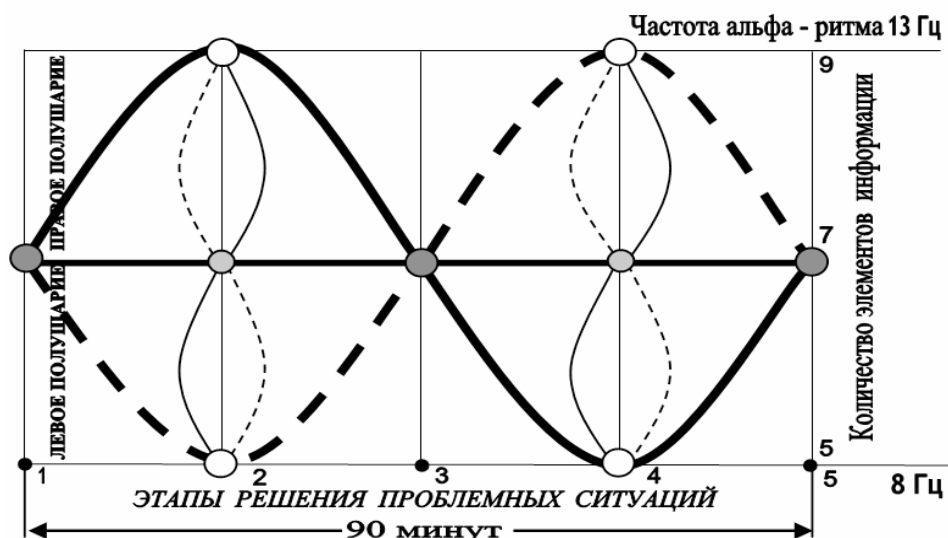

Рис. Упрощенный предпедевтический вариант решения проблемы

На рисунке синусоида, которая отражает деятельность правого полушария, показана сплошной линией (аналоговые действия), левого – пунктирной (дискретные действия). Рассмотрим основные аспекты "Технологии".

1. Определение количества этапов "Технологии":

1) На соответствующие этапы "Технологии" указывают точки экстремумов (они лежат на линиях 3, 7); точки пересечения графиков (1, 5, 9) и промежуточные точки переходов (лежат на линиях 2, 4, 6, 8).

2) Учитывая симметричность расположения точек активности, можно сделать вывод, что всех шагов "Технологии" должно быть 16 (1-2 ПП, 1-2 ЛП; 2-3 ПП, 2-3 ЛП; ... 8-9 ПП, 8-9 ЛП). Состояния (нули функции, нуль-переход, нейтральное критическое состояние) 1, 5, 9 имеют особый статус – выражая медитативные состояния "нуля-перехода".

На основании ФАМ в "Технологии" делается несколько предположений, объединяющих ранее известные факты:

3) Основным ритмом чтения (сканирование) информации полушарий является альфа-ритм, частота которого находится в границах 8-13 Гц [Свидерская, 1987, с. 136] (среднее арифметическое – около 10 колебаний в секунду). Можно предположить, что в сканировании самого альфа-ритма действует принцип организации единой функциональной системы – частотная модуляция электрических сигналов [Свидерская, 1987, с. 137].

Н. Винер в книге "Кибернетика" описал процедуру математического анализа энцефалограмм человеческого мозга, который показал, что на частоте альфа-ритма (около 9–10 колебаний в секунду) имеет место процесс временной селекции, при этом альфа-ритм выполняет роль синхронизатора электроритмики мозга. Расчеты Н. Винера оказались верными: с позиции анализа нейро-физиологической модели мозга, объем памяти и другие характеристики перцептивных и когнитивных процессов являются "функцией параметров частот биоэлектрической активности в диапазоне альфа-ритма" [Князева, 1993]. При этом "восприятие кратковременных

сенсорных стимулов зависит от фазы волны ЭЭГ, на которую приходится момент раздражения" [Салтыков и др., 1993]. То есть динамические характеристики волны, о которых мы писали, оказывают влияние на психические процессы человека. Если считать, что "предметы внешнего мира могут быть рассмотрены по своим пространственным свойствам как системы искривлений, или, говоря на волновом языке физики, как некоторые системы распределения амплитуд" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 32] (гипотеза Вселенной как единого мира – голографического универсуума), то "закон девятки", отражающий метрику волны, помогает объяснить один из метрических принципов этого единого мира.

Существуют исследования, показывающие, что наша память организуется на основе альфа-ритмических процессов мозга, реализуемых по закону гармонического колебания. Как показал Дж. Ципф, ранжированные частоты слов в исследованных им отрывках художественных произведений соотносятся именно как члены гармонического ряда, что проистекает из альфа-ритмической периодизации психических процессов человека [Лебедев, 1986]. Наша десятичная система счисления также базируется на данном обстоятельстве. Нужно отметить, что, как свидетельствуют исследования психики, структурализация информации осуществляется через восемь циклов в рамках единицы времени, а человек может запоминать не более 7 ± 2 информационных элементов одновременно [Магазанник, 1997]. При этом отношение частот альфа-ритма $13 \setminus 8 = 1,62\dots$, близко к числу 1,618, известному как "золотое сечение".

Альфаритмические колебания мы находим также и в таких явлениях: профессор Рорахер установил, что человеческое тело непрерывно производит микровибрационные движения, частота которых у здорового человека составляет 7–13 Гц [см. Конечный, Боухал, 1983, с. 47]. Кроме того, исследования Н. Теслы показали, что частота натуральных пульсаций электрического (геомагнитного) поля нашей планеты равняется 7,5 Гц [см. Фролов, 1995].

В связи с этим следует привести и закон В. Хика, констатирующий возрастание времени реакции организма при возрастании числа альтернативных сигналов, поступающий к нему. "Однако дальнейшие исследования показали ограниченность действия закона Хика. Было установлено, что уже после десяти сигналов время реакции перестает возрастать" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 35–36]. Это можно объяснить только тем, что информация воспринимается девятиэлементными "пачками", структурно изоморфными друг другу.

4) Количество блоков информации, которые содержатся и обрабатываются оперативной памятью, подлжит известной закономерности 7 ± 2 . Ссылаясь на проведенные исследования [Маркина, Мальцева, Лебедев, 1995], приведем в соответствие частоту сканирование альфа-ритма и число элементов, которые обрабатываются кратковременной памятью. В таком случае максимальной частоте 13 Гц корреспондирует 9 элементов, которые удерживаются памятью; соответственно, минимальной частоте 7 Гц – 5 элементов. Вполне понятно, что количество элементов может быть лишь целым числом, а это при обработке информации путем частотной модуляции в соответствующих полушариях приводит к своеобразным квантовым скачкам частоты альфа-ритма. Информация,

обрабатываемая на ПП уровне – образная, в виде рисунка, а на ЛП уровне – вербальная

2. Отметим еще одну важную для модели особенность: **время полного идеального цикла составляет около 90 мин.** [Блум, Лейзерсон, Хофстедтер, 1988, с. 114; Криппнер, Диллард, 1997, с. 206]. При этом первая половина процесса, продолжительностью около 40-45 мин. протекает при доминировании ПП. Она метафорически может быть названа “смысловым туманом”, так как реализуется в контексте нечеткой правополушарной многозначной логики. Вторая половина процесса, протекающая при преобладающей активности ЛП, характеризуется “прояснением понятий и смыслов”.

3. Технология дает возможность провести количественное нормирование соответствующих действий на каждом этапе решения проблемы (см.: рис.), что обеспечивает требование к “пониманию как инварианту вариативных характеристик мысли” и позволяет “выделить не только качественный, но и количественный критерий меры понимания” [Веккер, 2000, с. 236-237].

4. Проанализируем психологические состояния в процессе решения проблемы – начнем с этапа **1-2**, на завершающей стадии которого ПП и ЛП обрабатывают соответственно **8** и **6** блоков информации. Это означает, что **за промежуток времени между 1 и 2 этапами необходимо вербальным образом на уровень ЛП вывести именно 6 элементов информации.**

Состоянию **3** отвечают **9** элементов (блоков), которые обрабатываются ПП и **5**, которые связаны с деятельностью ЛП. Т. е. **из 9 элементов, которые обрабатываются ПП, необходимо и достаточно за время между 2 и 3 стадиями вывести на уровень ЛП (вербально транслировать) лишь 5!** Далее легко определить самостоятельно по графику количественные характеристики, которые коррелируют с действиями ПП и ЛП на соответствующих этапах. Отметим также, что состояния **2, 3, 4** и **6, 7, 8** соотносятся с операционально-деятельностными процессами “Технологии”.

5. На каждом этапе происходит обмен информацией между ПП и ЛП и решаются парциальные (тактические) задачи, которые подчинены главной (стратегической) проблеме. И, подобно тому, как микроструктура кристаллической решетки формирует макроконфигурацию целого кристалла, так модели микроциклов, имеющие вид двух синусоид, расположенных на рис. вертикально (на рисунке их **6**) и находящихся в противофазах (предполагается, что эти процессы осуществляются более быстрыми β -ритмами [Маркина, Мальцева, Лебедь, 1995]), организовываются в целостную структуру суперцикла.

6. Аргументами в пользу именно такой структуры идеальной модели операциональной деятельности мозга при решении проблемы могут быть глубинные исследования, выполненные под руководством А. М. Иваницкого [Иваницкий, 1999]; важной также является и оригинальная монография [Бахтияров, 1997, с 79, 133], в которой речь идет о поиске технологии, базирующейся на естественных нейрофизиологических основаниях психической деятельности человека.

7. Выясним специфику “нулевых” состояний **1, 5, 9**. Для определения их особого статуса возвратимся к ФАМ. Эти области можно охарактеризовать как

резонансные. Из рисунка видно, что именно в них происходит сближение, синхронизация частот альфа-ритмов, сканирующих ПП и ЛП. Можно предположить, что частоту синхронизации следует определить как среднее арифметическое: $(13+8)/2=10,5$ Гц. В этих состояниях также совпадает количество элементов (в количестве семи), обрабатываемых ПП и ЛП. Данное равенство частот создает и качественно отличную от других стадий ситуацию в процессе обработки информации. Именно в этих областях происходит "замыкание" информационно-энергетического треугольника (ПП – ЛП и область солнечного сплетения), которое ощущается как состояние понимания ("эврика"), и когда достигается уровень мотивационно-смысловой определенности.

8. Состояние **1** может быть названо *подготовительным* к решению проблемы. Это прелюдия к проблеме, осознание ее существования. "Проблемный же характер вопроса, при котором пусковая, векторизирующая функция этой исходной фазы выражена гораздо более явно, заключается, как можно думать, не просто в факте нераскрытости соответствующих отношений, а в факте их непонятности... Специфика же задачи как собственно мыслительного феномена состоит, в том, что в ней представлена не только информация о проблемной ситуации, но и информацию о дефиците информации об определенных предметных отношениях в этой проблемной ситуации" [Веккер, 2000, с. 243, 244]. Вместе с тем, этот момент может быть определен как мотивационный [Маркова, Орлов, Фридман, 1983], где участник соответствующего процесса (учебного, психотерапевтического, тренинга...) осознает свое отношение к ситуации как к проблеме и стоит перед альтернативой принять ее.

Подготовительный этап требует использования релаксационных техник для снижения посторонних "шумовых" влияний и обеспечения стартовых условий для начальной синхронизации колебаний биопотенциалов обоих полушарий [Лобзин, Решетников, 1986]. В подавляющем большинстве случаев в практике учебного процесса этот момент не учитывается.

Его необходимость продиктована еще и теми обстоятельствами, что при групповой организации решения проблемных ситуаций ритмы участников группы находятся в разных фазах, что может тормозить ход группового решения проблемы. Вполне понятно, что использование релаксации не гарантирует согласования ритмов всех участников группового процесса, но повышает готовность группы к восприятию проблемы. Релаксационная практика нужна и при установлении стартовых отношений с проблемой, если ее решать индивидуально. Важно отметить, что **подготовительная релаксация обязательное традиционно-ритуальное действие в группах (тренировочных или профессиональных), которые организуются для регулярного сотрудничества в решении проблемных ситуаций.**

В любом случае, следует начать подготовительный этап с вопроса самому себе: **"В каком состоянии я сейчас нахожусь? Насколько я заинтересован решать проблему? Какой я уже имею опыт, когда мне было интересно решать проблему? Какие особенности той ситуации, когда мне было интересно решать проблему? Что мне можно сейчас сделать для усиления моей заинтересованности решать проблему?"**

9. Участник решения проблемы принял ее вызов и прошел, по крайней мере, 40-45-ти минутный путь вхождения в область **5**, где происходит рефлексия пройденного. **Возникает ощущение возможности сформулировать определенное решение проблемы.** После прохождения области **5** начнет нарастать активность ЛП, изменяется качественная сторона вербальных процессов, возрастает уровень их обобщенности, абстрагирования, выкристаллизовывается определенная концептуально-понятийная система проблемной ситуации. Данный этап позволяет человеку задать себе вопрос: **“Что для меня сейчас стало понятно, что я ощущаю относительно этого?”**

Безусловно, адекватность вербальной передачи ощущения, понимание собственной мотивации усиливается на фоне релаксации. При групповой организации участники обмениваются ответами на этот нетривиальный вопрос. Такая форма обсуждения распространена в психотерапевтических и тренинговых группах, но практически отсутствует в учебном процессе в системе образования.

10. И, наконец, область **9** – завершение одного цикла решения проблемы. Возникает чувство разрядки, финала процесса, застройки определенной части смыслового сооружения (гештальта). Найдена деталь, которой не хватало. Тема временно исчерпана. Здесь актуален вопрос: **“Что я нашел, что меня удовлетворяет, что требует проверки, дальнейшего понимания и развития?”**

11. То, что происходит в областях **1, 5, 9**, не подлежит достаточно точному описанию и может быть передано, скорее, метафорическим образом. Это области трансовой природы, понимаемые через медитативные процессы, это области эвристической рефлексии самосознающего “Я”.

12. Характер перехода от одного состояния к последующему реализуется структурный скачек (квантование) во взгляде на модель ситуации и на способ описания этой модели. Т. е. эволюция решения проблемы происходит по определенному сценарию через прохождение определенных уровней как перцептивного образа и затем идеальной модели (материализации ситуации), так и детерминированного ими лингвистического дискурса, который, в свою очередь, оказывает влияние на формирование конфигурации и структуры первых.

13. В процессе **1–5** (доминирование ПП) идет обработка перцептивных операндов. В состоянии **5** происходит скачок от перцептивного образа к идеальной, знаково-символической, материализованной модели ситуации [Салмина, 1981]. Именно с такими материализованными операндами ведется работа на стадии **5–9** (доминирование ЛП).

14. Отметим, что в “Технологии” обнаруживаются два направления развития процессов – горизонтальное и вертикальное. В горизонтальном – в состояниях **1, 5, 9** “созревают” моменты осознания, происходят вместе с тем и скачки эмоциональных состояний. В вертикальном – в состояниях **3, 7** – имеет место переструктурирование взаимодействий ПП и ЛП в связке пространственно-образной (симультанной) и языковой, символически-операторной (сексусивной) информации [Веккер, 2000, с. 310-311].

15. Аккумулируя предшествующий материал, остановимся на вопросе о том, какого типа задачи подлежат определению как проблемные в контексте “Технологии”. Всякий психологический дискомфорт, актуализированный

нерешенной проблемной ситуацией, является временным рассогласованием между определенными функциональными схемами (картами) ЛП и ПП. Конечным продуктом применения "Технологи" в решении проблемных ситуаций может выступать такая модель, которая устраняет перцептивно-когнитивно-аффективный диссонанс, имеющий место в начале встречи с проблемой. Момент согласования ПП и ЛП является проявлением диалектического процесса *синтеза противоположностей*, который реализуется как Истина [Церетели, 1960].

16. Если обратиться к естественнонаучным проблемным ситуациям, то критерием относительной завершенности решения проблемы является ответ, полученный на основании экспериментальной верификации, а в контексте "Технологи" этот ответ может совпадать с завершением определенного количества циклов.

17. В традиционном учебном процессе, где критерием истины выступает, преимущественно, слово учителя, завершить естественное развитие цикла решения проблемы практически не предоставляется возможным. В то же время, любая личностная проблема, рассматриваемая в фокусе психотерапии, может быть удачно решена в контексте "Технологии".

18. Таким образом, проблемной ситуацией в концептуальной плоскости "Технологи" можно назвать такую, которая позволяет в процессе ее решения проходить полный цикл "сотрудничества" ПП и ЛП и выводит проблему на уровень удовлетворяющего ее решения (понимания). То или иное построение смысла в результате такого решения, осуществленное в результате проработки цикла "Технологии", состоит в обнаружении нового понятия (понимания), отвечающего требованиям полноты [Веккер, 2000, с. 333-342]. Практически любой нетривиальный вопрос может быть сформулирован таким образом, который допускает использования "Технологи".

19. Итак, "Технология", базирующаяся на естественных нейрофизиологических механизмах мозга, предполагает реализацию естественного цикла (ритма) решение проблемы, который выводит человека на уровень высвобождения его сущностных потенций и тем самым создает новые психологические и личностные новообразования. Такая "Технология", устраняя перцептивно-когнитивно-аффективный диссонанс, обеспечивает выход к новым смыслам понимания себя и мира.

20. Следует отметить, что в освоении "Технологи" наиболее филигранного отношения требует от человека рефлексирование собственных ощущений, мыслей и действий в состояниях 1, 5, 9, с чем авторы столкнулись, разрабатывая и апробируя "Технологию".

Рассмотрим *упрощенный пропедевтический вариант решения проблемы* (см.: рис.). На рис. видно, что решения проблемной задачи в данном упрощенном варианте имеет четыре этапа. Каждый этап технологии имеет продолжительность **90 мин. /4 = 22, 5 мин.**

Схематически последовательность шагов в этом варианте выглядит так:

1. **Подготовительный этап. Сообщение об особенностях применения "Технологии".** Использование одной из релаксационных техник для подготовки группы к решению проблемного задания.

2. **Начало "Технологии".** Изображение проблемной ситуации (каждым участником отображается его проблема).

3. **Формулирование проблемы на основании рисунка проблемной ситуации (использование семи значимых слов).**

4. **Выбор.** А) Согласовать усилия участников на решение одной общей проблемы. Б) Каждый участник решает свою задачу.

5. **Первый этап 1 – 2.** Продолжительность **22,5 мин.** Задание. С помощью рисунка отобразить вновь видение проблемной ситуации. Выделить в рисунке девять элементов. Описать вербально с помощью слов (одного, двух) только пять элементов. Сообщение участников о проделанной работе. Каждый участник показывает рисунок и дважды проговаривает слова.

6. **Второй этап 2 – 3.** Продолжительность **22,5 мин.** Задание. С помощью рисунка отобразить вновь видение проблемной ситуации. Выделить в рисунке семь элементов. Описать вербально с помощью слов (коротких фраз) эти семь элементов. Сообщение участников о проделанной работе. Каждый участник показывает рисунок и дважды проговаривает фразы.

7. **Третий этап 3 – 4.** Продолжительность **22,5 мин.** Задание. С помощью рисунка отобразить вновь видение проблемной ситуации. Выделить в рисунке пять элементов. Описать вербально с помощью слов (коротких фраз и коротких предложений) девять особенностей этих элементов. Сообщение участников о проделанной работе. Каждый участник показывает рисунок и дважды проговаривает фразы предложения.

8. **Четвертый этап 4 – 5.** Продолжительность **22,5 мин.** Задание. С помощью рисунка отобразить вновь видение проблемной ситуации. Выделить в рисунке семь элементов. Описать вербально с помощью слов (предложений) эти семь элементов. Сообщение участников о проделанной работе. Каждый участник показывает рисунок и дважды проговаривает предложения.

9. **Завершение "Технологии".** На основании проделанной работы сформулировать полученный ответ на проблемную ситуацию.

10. Дальнейшая проработка полученного ответа на основе использования **аналитически-системного подхода к решению проблемы.**

Отметим, что "**Технология решения проблемных ситуаций**" реализуется не только в представленном **аналитико-продуктивном сценарии**, но и в виде **тренингово-поведенческого сценария**, когда проблемы решаются (переживаются) участниками тренингов в контексте тех или иных фактов в рамках педагогики жизненных фактов.

Здесь также наличествует стадийность: сначала проблема (в виде жизненной ситуации) обрабатывается на уровне ПП, когда она эмоционально-образно воспринимается (в визуальном виде – рисунок, видео) участниками тренинговой группы. Потом участники группы проходят фазу медитативно-

релаксационного погружения в "нуль-переход". После выхода из этой фазы проблема вербализуется (попросту – объясняется), то есть обрабатывается на уровне ЛП. Потом проходится очередная медитативно-релаксационная фаза и проблема снова визуализируется (обрабатывается на уровне ПП). Потом участники группы снова проходят медитативно-релаксационную фазу (она представляет собой уровень *латентной функциональной синхронизации ПП и ЛП*) и выходят на уровень *активной функциональной синхронизации ПП и ЛП* – в область поведения, реализуемого в виде тренингового проигрывания проблемной (жизненной) ситуации.

Отметим, что жизненные факты (ситуации) в своем большинстве должны нести в себе парадоксальный смысл, что при их тренинговой проработке участниками тренинговой группы создает условия творческой активности.

ДОПОЛНЕНИЕ 9. ТЕХНИКИ ИНИЦИАЦИИ ТРАНСОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Здесь важным является рассмотрение основных аспектов сенсорно-психологического влияния на человека.

Сущность сенсорно-психологического влияния состоит в использовании сенсорных раздражителей для формирования соответствующих психологических установок. Объяснить сущность формирования психологических установок суггестивной окраски можно на основе концепции функциональной асимметрии деятельности полушарий главного мозга человека. Как известно, подсознательная сфера человеческой психики связанная с функционированием правой, а ее сознание – с работой левого полушария [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983]. Имеются доказательства того, что в состоянии транса, в частности гипнотического, активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995]. Именно влияние на “правополушарную” психику формирует определенные психологические установки, остающиеся вне контроля со стороны сознания человека.

Поступающая человека информация, которая воспринимается и при этом им не осознается, может выступать в роли суггестора определенного типа. Тонкие неуловимые раздражители способны получать суггестивную окраску. При этом, информация, обращенная к нашему сознанию (левому полушарию), может дублироваться влиянием на правое полушарие, что превращает эту информацию в средство суггестии, способное формировать определенную психологическую установку. Сказанное хорошо иллюстрируется общеизвестным примером 25-го кадра кинофильма (“кадра-невидимки”), который “вкрапляется” среди других 24 кадров и не осознается зрителями, может при определенных условиях оказывать влияние на сферу их подсознания, а потому и на поведение.

В качестве примера работы механизма суггестии можно привести **метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой**. Он предполагает использование информации, записанной на магнитофонной пленке и подающейся слушателям. Данная информация распределяется среди двух каналов: вербального (частота звука здесь оптимальна для восприятия) и экстравербального (частота звука здесь выше порога вербального восприятия). В границах вербального канала подаваемая информация воспринимается на уровне нормального сенсорного порога слухового анализатора, а в границах экстравербального канала подаваемая информация воспринимается человеком на уровне, близком к надпороговым ощущениям и выступает, в связи с этим, в виде фактора, способного включить в работу механизмы суггестии. Мы полагаем, что здесь действует правило: то, что воспринимается критически, на уровне левополушарной рефлексии, как правило, не может оказывать внушающего действия на человека (выступая при этом фактором манипуляции в контексте механизмов убеждения).

То же, что воспринимается некритически, на уровне правого полушария мозга человека, может выступать суггестивным фактором. Не является секретом, что звук, подаваемый на экстравербальной частоте, а также звук, который лишен вербальной “конфигурации” (который не может нести вербальной, то есть левополушарной

информации), оказывает суггестивное влияние на человека. В связи с этим можно привести данные, которые показывают, что инверсированная речь (то есть речь, воспроизведенная из магнитофонной пленки в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и оказывать на них суггестивное влияние, вызывая при этом некоторые неожиданные, но заведомо запрограммированные реакции. Существует мнение, что ряд известных поп-групп использует этот феномен, призывая своих фанов к сатанизму, потреблению наркотиков и т.п. [Морозов, 1992].

Таким образом, суть метода И. Давыдовой состоит в том, что человеку предъявляется информация на двух уровнях: на вербальном, где она воспринимается левым, преимущественно вербальным полушарием [Брагина, Доброхотова, 1988], и на уровне экстравербальном, подсознательном, где информация воспринимается, главным образом, правым полушарием, функции которого связаны с сферой подсознательного [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983] (где эта информация выступает суггестивным фактором, как “руководство к действию”). Вот почему специальный высокочастотный сигнал (“*subliminal message*”), подаваемый по экстравербальному каналу, может выступать в качестве активизатора механизмов подсознательного отображения и освоения действительности. При этом данный высокочастотный сигнал, как мы считаем, “отражает”, модулирует вербальный сигнал, который подается на вербальном уровне и который, таким образом, может восприниматься некритически, что благоприятствует его усвоению.

Несмотря на то, что метод И. Давыдовой “адресуется” нашему подсознанию, он не всегда является эффективным способом обучения, в особенности тогда, когда используется при обучении детей. Дело в том, что дети, в особенности младшие школьники, отличаются состоянием неразвитости функциональной асимметрии полушарий главного мозга, то есть у них асимметрия сознания и подсознания слабо выражена. Вот почему метод И. Давыдовой, который активизирует ресурсы подсознания, оказывается неэффективным (и даже опасным), когда применяется при обучении детей. Но, с другой стороны, этот метод можно эффективно использовать для обучения взрослых людей – существ с высоким индексом полушарной асимметрии. Следует сказать, что существуют много методов, подобных вышеупомянутым, например “метод *Intell*” [см: *Speed-info*, № 3, 1998].

Интерес представляет анализ феномена “вызванных потенциалов” головного мозга, деятельность которого сопровождается биоэлектрической активностью, которая характеризуется определенными частотными параметрами (наиболее известные из которых – ритмы мозга от одного до нескольких десятков колебаний за секунду). Феномен “вызванных потенциалов” (биоэлектрических колебаний, которые возникают в нервных структурах мозга в ответ на раздражение рецепторов или эффекторных путей) может использоваться в технологиях суггестивного влияния на человека по принципу образной связи. Суть данного влияния заключается в том, что те или иные психические состояния сопровождаются биоэлектрической активностью мозга, описываемой определенными частотными характеристиками. Они могут быть реконструированы с суггестивной целью при помощи специфических информационных носителей, воспринимаемых любым анализатором чувств.

Нужно сказать, что “кадр-невидимка” может быть лишет зрительной информации, то есть быть абсолютно черным. Таким способом может иммитироваться световое мигание на дискотеке, или когда в в съемку врезаются черные кадры на белом сюжетном фоне. Частота колебаний светового сигнала при этом может совпадать с ритмами нейронной активности головного мозга человека, влияя на него определенным образом. Так в 1997 году в Японии после просмотра невинного с точки зрения сюжета мультфильма около 700 детей и немало взрослых были доставлены в больницы с эпилептическими припадками.

Известна и другая суггестивная видеотехнология: на стандартный телевизионный сигнал может быть наложено новое изображение, например геометрическая фигура, которая бежит по экрану и писует концентрические круги настолько быстро, что человек на сознательном уровне ее не замечает. Если человек успевает неосознанно схватить взглядом эту геометрическую фигуру, то игра концентрических кругов может его заморозить. Здесь наблюдается эффект соединения сигналов на сознательном и подсознательном уровнях восприятия, что может “суггестировать” информацию, которая воспринимается на сознательном уровне.

Восприятие мира человеком осуществляется в рамках **двух каналов**:

1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением “всем телом”;

2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференцированно-избирательное, дискретное отражение действительности.

Можно констатировать, что человек является полифункциональной системой, рабо

тающей как в режиме целостного, так и в режиме дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут соприкасаться и переходить друг во друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может “перекодироваться” и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект, когда “звуки светят, а краски поют, и запахи влюбляются” [Галеев, 1987, с. 16].

Итак, информация, которая поступает к нам извне, тем лучшее будет усваиваться (а потому и влиять на нас), чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что поясняется фактором синестезии [Галеев, 1987, с. 16], при которой органы чувств функционируют совместно, проявляя явление синергии. Синергизм здесь, в известном смысле, есть феномен синхронного, совместного, сопряженного функционирования тех или иных систем организма, что обнаруживает синестезичный эффект, специфические характеристики которого принципиально иные чем характеристики отдельного функционирования этих систем.

Если синхронная работа органов чувств обнаруживает эффект синергизма, то возникает вопрос об “алгоритмах” этой синхронности. Мы считаем, что они выводятся из особенностей функционирования полушарий головного мозга человека. Известно, что правое полушарие отдает предпочтение горячим, а левое – холодным цветам [Николаенко, 1985]. Данное обстоятельство используется в известном тесте цветных выборов М. Люшера.

Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов, 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа (“клянуть”, “тяпнуть”, “вякнуть”) лучше воспринимаются левым полушарием. Глагола телесных восприятий (“зябнуть”, “глохнуть”, “нюхать”) – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия (“глотать”, “ехать”, “мыть”) – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные (“долгий”, “задний”, “протяжный”) лучше воспринимаются правой, а относительные (“водный”, “рыбный”, “конный”) – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария оказывается в случаях узнавания однозначных слов вследствие их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ими.

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодического аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка “левая” и “правая”, 1985].

Таким образом, слова и вообще вся вербальная информация, которая предъявляется для усвоения, может быть проанализирована с позиции ее принадлежности к “правополушарной” или “левополушарной” информации. Если при этом активной оказывается правополушарная информация, то ее целесообразно дублировать раздражителями правополушарного ряда: мелодичной музыкой, горячей цветной гаммой, а ее графическое изображение следует размещать в левом пространстве зрения (на левой стороне классной доски). Если мы имеем левополушарную информацию, то ее следует дублировать ритмической музыкой, барабанной дробью, холодной цветной гаммой и т. д.

Нужно прибавить, что новая парадигма образования, нами разрабатываемая (о ней мы поговорим ниже), предполагает использование эффекта полушарного синтеза, когда информация “правого” и “левого” рядов предъявляется одновременно и синхронизируется. В этом случае мы способствуем развитию условий для синестезии и медитативного состояния, которое характеризуется функциональной синхронизацией полушарий, что дает возможность запоминать большие массивы информации.

Особой роли звука уделяли внимание много лингвистов [Гумбольдт, 1984, с. 90]. Одно из направлений лингвистики, звуковой символизм, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова, показывает, что каждый звук несет самостоятельное значение. Звуковым символизмом утверждает, что отдельный звук несет смысловой мотивации [Журавлев, 1981]. Это было доказано в результате опроса большого количества людей. Выяснилось, что каждый звук выражает определенную гамму качеств – определенную глубину, силу, цвет, динамику и тому подобное. Изучая характер употребления разных звуков в поэзии народов мира, ученые обнаружили, что согласные “м”, “н” меньше встречаются в “агрессивной” поэзии, чем в “нежной”, что звуки “к”, “т”, “р”, благодаря характеру их артикуляции, преобладают в “агрессивной” поэзии, в отличие от “нежной” [Гальперин, 1974]. Но “символика звуков не осознается носителями языка в полной мере и поэтому имеет достаточно произвольный и расплывчатый характер” [Журавлев, 1974]. То есть звуковое чувство связано с активностью правого полушария, подсознательно-коммуникативных механизмов человеческой психики.

Связь материальной оболочки слова с содержанием древнегреческой школой стоиков пояснялась принципом наследования звуков. Платон в “Кратиле” писал, что языковой коллектив может избирать имя предмета, но при этом свобода выбора ограничивается свойствами предмета и свойствами звуков языка. Здесь можно говорить о том, что “быстрые” предметы называются именами, которые содержат “быстрые” звуки, “тонкие” предметы – именами, в которых имеются “тонкие” звуки и т.д. М. В. Ломоносов в “Кратком руководстве к красноречию” отмечал, что частое повторение звука (буквы) “а” оказывает содействие изображению величия, простора, глубины и высоты. Звуки же “е”, “и”, “ю” надают изображению нежности и ласковости. Следует сказать, что символическими свойствами владеют разнообразные феномены внешнего мира: рисунки, скульптура, цвета, движения человеческого тела, звуки. Наши голосовые органы вырабатывают те же символические движения, которые и части нашего тела. Так мы увеличиваем степень открытости рта для того, чтобы показать что-то большое, и уменьшаем ее ради показа маленьких размеров чего-нибудь [Левицкий, 1873; Sapir, 1929].

А. П. Журавлев, и вместе с ним другие авторы [Журавлев, 1974, 1981; Воронин, 1982, 1990] убедительно демонстрируют мотивированность языковых знаков. Целый ряд ученых посвятили свои исследования звуко-цветовым соответствиям [Иванова-Лукьянова, 1966; Журавлев, 1974, 1981]. О.А. Шулепова, сопоставив восприятие английских звуков англичанами и россиянами, пришла к выводу, что большинство звуков оценены англо- и русскоязычными информантами идентично [см. Черепанова, 1999, с. 64]. Принципы символической лингвистики использует суггестивная лингвистика, изучающая особенности суггестивного влияния языка на человека [Черепанова, 1999]. Понимание конкретной сенсорно-смысловой погрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания информации суггестивного типа.

Итак, можно говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков [Бессер-Зигмунд, 1996]. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают похожие

наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры выявляются наделенными жестко сцепленными комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценивающие свойства [Артемова, 1980, с. 108]. Интересно, что гештальтпсихология считает: смысл и значение вещей воспринимаются так же непосредственно, как их цвет. Значение предмета "написано на его лице" [Артемова, 1980, с. 204].

Подобно В. Г. Райкову, украинский исследователь методов ускоренной учебы В. Стефанишин помогал обнаружить новые грани и способности человека с помощью гипнотических состояний. В Киевском НИИ психологии он исследовал измененные состояния сознания человека с помощью гипноза: в глубоком трансе людям внушалось, что время для них течет очень быстро, так что они продвигались в будущее на дни, месяцы, годы. Им постоянно задавались вопросы: "Что вы делаете? Что происходит?". А после выведения из гипноза их спрашивали о том, каким они видят сейчас свое будущее; они также записывали мечты. В соответствии с исследованиями В. Стефанишина, взгляд на будущее из гипнотического состояния оказывался ближе к реальности, чем мечты этих людей и их пророчество в обычном состоянии.

Когда В. Стефанишин с помощью гипнотического влияния создавал путешественников во времени, то некоторые из них, как утверждает исследователь, смогли преодолеть, казалось бы, непроходимые барьеры пространства и времени и рассказывали о своем состоянии до рождения и после смерти. В. Стефанишин пришел к выводу, что разум человека существует в пятимерном временном континууме, который может быть классифицированный как неизведанный потенциал человеческой жизни.

Как и много других отечественных ученых, В. Стефанишин пытался использовать состояние глубокого транса для ускорения учебы. Так, например, введя тринадцатилетнего мальчика в сомнамбулическое состояние, он ликвидировал все барьеры, которые мешали ему изучать геометрию, и превратил его в профессионала. Но В. Стефанишин, как и Г. К. Лозанов, был уверен, что индивидуальное обучение умению изменять собственное состояние является намного безопаснее и, если говорить о долгосрочном запоминании, является более эффективным подходом. Одной из причин, почему Г. К. Лозанов, который хорошо владел гипнозом, разработал суггестологию и суггестопедию, была попытка избежать деструктивного влияния глубокого транса на сознание человека.

Рассматриваемые феномены находят реализацию также и в **суггестопедической концепции учебной деятельности**, которая начала активно разрабатываться в 70-х годах XX века и реализуется на основе механизма внушения (в состояниях, когда человеческая психика как открытая бифуркационная система оказывается сензитивной к действию определенных, в том числе и сверхмалым суггестивным влияниям), что приводит к активизации сверхзапоминанию и предполагает комплексное использование всех вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств суггестии.

Суггестопедическая теория, которая реализует фазовые состояния психики, создана болгарским исследователем Г. К. Лозановым, явилась синтезом достижений разных наук, что позволило получить качественные результаты на основе

реализации суггестопедического подхода. Г. М. Лозанов утверждает, что суггестопедия – это новая комбинация из преимущественно старых элементов, на основе которых создается новый тип учебного процесса с новыми заданиями и результатами, со своими психофизиологическими закономерностями и новыми перспективами.

Следует сказать, что актуальность педагогического внушения впервые обнаружилась в связи с изучением вопросов преодоления формализма в процессе учебы в отечественной педагогике (1949-1960 гг.) и получила значительное развитие в Болгарии. В Украине гипнопедические исследования проводил Л. А. Блюниченко, который изучал речевую деятельность, ее интонационные особенности как основу метода введения-закрепления информации в памяти человека во время естественного сна. Проблемы влияния гипнопедической учебы на состояние здоровья учеников изучала группа научных сотрудников Института физиологии АН УССР Н. В. Кольченко, С. Л. Молдавская, Г. Н. Шев-ченко, А. Е. Хильченко, которые показали, что гипнопедическая учеба не оказывает вредного влияния на функциональное состояние коры головного мозга человека.

В целом, глубокие релаксopedические исследования связаны, в первую очередь, с фамилией И. Ю. Шварца, которому вместе с коллегами удалось определить оптимальные условия запоминания учебного материала при условиях прогрессивной мускульной релаксации и аутотренинга, разработать методику проведения релаксopedических занятий.

Следует сказать, что суггестопедическая теория Г. К. Лозанова получила первоначальное использование у методистов иностранных языков в практическом аспекте педагогики и психологии Одесской государственной консерватории; метод интенсивного изучения иностранных языков Л. Ш. Гегечкори; метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г. А. Китайгородской и др.

Как пишет автор эмоционально-смыслового метода интенсивного изучения иностранных языков, разработанного на базе суггестопедической системы учебы И. Ю. Шехтер, *гипнопедия, суггестопедия, релаксopedия и ритмопедия* – самые заметные попытки решения проблемы интенсивного изучения предметов школьного и вузовского образования, когда отличительной чертой этих новых направлений является необычный способ предъявления материала, ориентированный на запоминание слов, фраз, текстов, правил и др., объем которых во много раз превышает общепринятые нормы.

Основой отмеченной процедуры является прием влияния на мнемические возможности ученика, которая характеризует каждый из этих направлений отдельно: ориентация на функциональные возможности "сторожевого пункта" во сне (гипнопедия), суггестивные влияния (суггестопедия), прогрессивная мускульная релаксация и аутогенная тренировка (релаксopedия), организация переходных состояний биоритмов – гипнотических фаз (ритмопедия) и связанные с ними исходные данные, которые определяют конкретную "процедуру введения информации" [Шехтер, 1973].

И.В. Шувалова выделяют ряд позитивных аспектов суггестопедии:

1) Суггестопедическая система учебы имеет в своей основе глубинные физиологические корни. Опираясь на фундаментальные исследования И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, Н. Е. Введенского, она предопределяет повышенную интеллектуальную и эмоциональную работоспособность в учебном процессе. Позитивным элементом "экономического принципа" (согласно И.П. Павлову) является то, что в течение суггестопедических сеансов имеет место не только влияние в осознанном регистре сознания, но и в неосознанных регистрах, надпороговых.

2) Суггестопедия создает возможность широкого применения в массовой учебной практике средств психотерапии, которая определенным образом предопределяет явление гипермнезии благодаря, в первую очередь, параллельному поступлению информации на сознательном и неосознанном уровнях и созданию установки на активизацию резервов личности. Учитываются психотерапевтические факторы наличия асуггестивных барьеров как психических защитных механизмов личности и предлагаются средства суггестирования, которые происходят из возможностей неспецифической психической реактивности.

3) Психологическую основу новой учебной системы составили достижения школы Л. С. Выготского касательно связи между воображением и памятью, мышление и языком; открытое А. Р. Лурия явление синестезии; принцип активности учебы, предложенный Л. С. Выготским; теория психологической установки Д. Н. Узнадзе. Вполне оправданным есть утверждение Г. К. Лозанова относительно того факта, что учеба не может быть построена на противопоставлении осознанного и неосознанного, а только на признании их единства.

4) Суггестопедичная учебная система на уроках иностранных языков помогает ученикам усваивать большое количество языковых единиц, активизирует способность активно использовать языковой "запас" в общении на иностранном языке, улучшает понимание иностранного языка, активизирует умение гибко варьировать процесс общения, переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации.

5) Суггестопедическая учеба высокомотивирована. Этому способствует психологическая безопасность ученика на уроке, снятие коммуникативных барьеров, автоматизация навыков, внутренняя радость, которая идет из ощущения расширения собственных возможностей.

6) Суггестопедия Г. К. Лозанова возвращает к жизни забытые коллективные формы учебы, предложенные Л. С. Выготским, способствует социальной адаптации личности и преодолению трудностей общения. Г.К. Лозанов первым поставил и успешно решил вопрос о необходимости руководства со стороны учителя общением; это понятие было введено в дидактику и методику учебы.

7) Эффективность суггестопедической системы учебы заключается в ее направленности на комплексное развитие личности ученика, на одновременное развитие интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных ее сторон. Кроме этого, для нее характерна психогигиеничная и психопрофилактическая направленность [Шувалова, 1991, с. 51].

Рассмотрим более подробно метод болгарского суггестолога Г. Лозанова, который был весьма популярным у нас и за границей. Однако этот метод не получил широкого распространения. В прессе даже появились сообщения, о том, что метод Г. Лозанова дискредитировал себя. Оказалось, что многие люди, которые участвовали в экспериментах Г. Лозанова, через 5-10 лет начали страдать от различных физиологических нарушений. Высказывались мысли, что метод суггесторелаксационного “погружения” нарушает механизмы психофизиологической регуляции и гомеостаза. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Психологическая основа метода Г. Лозанова вытекает из эффекта сенсорной депривации (сенсорного “голода”), достаточно изученного психологической наукой. Известно, что сенсорная депривация сопровождается эмоциональной лабильностью, “открытостью”, наблюдается активизация процессов воображения [Лебедев, 1989], появляется потребность в афферентации, в зрительных стимулах (что подобно чувству голода), а их удовлетворение подобно чувству насыщения. Таким образом, можно констатировать, что сенсорный “голод” приводит к снижению порогов чувств, при этом информация внешней среды начинает быть весьма желанной для организма. Тем более, что важнейшим условием его функционирования является сенсорная инервация, которая активизирует его функции и обеспечивает процессы гомеостаза [Ильин, 1978]. Основным прием, используемый Г. К. Лозановым [Лозанов, 1977], заключается в достижении состояния мышечной и ментальной релаксации, что создает физиологические условия для сенсорного “голода”, что, в свою очередь, расширяет канал восприятия и усвоения вербальной информации. Ясно, что механизм саморегуляции организма непосредственно связан с влиянием на него сенсорно-вербальной информации внешней среды, к которой организм оказывается особенно восприимчивым именно в условиях сенсорной депривации, то есть в состоянии релаксации. Понятно и то, что использование метода Г. Лозанова таит в себе возможность нарушения механизмов саморегуляции человеческого организма. Однако данный факт не должен дискредитировать сам метод: по-видимому, необходимо разработать методику восстановления и поддержки организменного гомеостаза во время и после использования метода релаксационного “погружения”, имеющего много общего с методом обучения в состоянии гипноза.

Психофизиологическая сущность гипноза полностью не раскрыта [Шертон, 1992, с. 24–63], тем не менее можно однозначно констатировать, что гипнотический транс в значительной мере понижает волевой потенциал личности, приводит к состоянию суженного сознания. Но именно фактор волеизъявления и связанный с ним фактор целеполагания составляют основу функционирования личностного начала человека. С другой стороны, человек как личность формируется на базе аналитико-вербального, абстрактно-логического мышления, отражение и освоения

действительности. Таким образом, гипнотический транс понижает вербально-логичный, языковой потенциал человека. Вот почему гипнотическое состояние едва ли может стимулировать развитие вербально-логичного, сознательного компонента языковой коммуникации. Оно может быть использованным для внушения тех или иных психологических установок, что однако подрывает статус сознания как волеизъявляющего и целеполагающего начала человека. Кроме этого, использование гипноза тормозит развитие детей как личностей, которое (развитие) идет по пути расширения сознательно-левополушарных механизмов, подрываемых состояниями гипнотического погружения, приводящего к “сужению” сознания. Хотя и нужно добавить, что при интенсивном “коммуникативном” изучении иностранного языка активизируется как раз правое полушарие мозга человека [Кабардов, Арцишевская, 1996; Быкова, Смирнова, 1991], которое активно в гипнотическом трансe [Каструбин, 1995].

Рассмотрим некоторые аспекты психологии субъективной семантики, которая содержит много информации, которая помогает осмыслить проблему суггестии [Артемова, 1980]. Эксперименты, по выявлению “актуальных координат опыта”, привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды стойко и инвариантно характеризуются людьми, которые при этом используют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаружил “комплексы перцептивных универсалий”. При этом исследователи не исключают существования словарей визуального опыта – конечных систем визуальных образов, которые разрешают стойко интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира [Артемова, 1980; Гибсон, 1988].

Большее того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявленных людям, принимавшим участие в эксперименте, могут быть дешифрованы другими людьми, которые по этим характеристикам (списком свойств) способны построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют стойкие комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических фигур, таких, например, как круг, снежинка и др. Подобно тому, как звуки человеческого языка (как показали наблюдения в сфере звукового символизма), содержательно мотивируются, так же и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут быть оценены в рамках вербальных описаний, которые вкладываются в шкалы “сила-слабость”, “доброта-жестокость”, “сытость-голод” и др. Содержательное мотивирование внешних стимулов характерно не только для звуко-визуального, но и для тактильного аспекта восприятия информации. При этом изображение характеризуется в первую очередь не по их специфическим свойствам (такими, например, как круглоконцентрированность, порванность и др.), а исходя из их эмоционально-оценочного (правополушарного) компоненту взаимодействия с внешней средой, когда геометрические формы могут характеризоваться как “добрые” и “злые”, “спокойные”, “кроткие” и т.п..

Здесь можно утверждать и о связи звука с цветом, который также может влиять суггестивным образом. Так переходные полутона, которые есть нечетким, “сумеречным” выражением цветной гаммы, соотносятся, как мы считаем, с функциями правого полушария и потому оказывают суггестивное влияние. Этот

феномен используют экспрессионисты.

А. Р. Лурия сообщает об экспериментах Г. В. Гершуни, результаты которых открывают для научного познания круг подсознательных явлений. Речь идет о фиксации нашими зрительными и слуховыми рецепторами таких микроизменений объекта, которые не попадают в поле четкого осознания. Их анализ делается позднее и подсознательно. В результате чего изменения, фиксируемые субъективно, оцениваются как “интуитивно познанные” [Лурия, 1979, с. 87–88].

Для того, чтобы углубить понимания феноменов, которые нами рассматривались, следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий главного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматичным фокусом ее организма [Голубева, 1980, с. 44-53, 138]. Как мы уже отмечали, правое полушарие есть субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активной есть преимущественно правое полушарие, имеющего большую генетическую обусловленность в отличие от левого и есть более древним в фило- и онтогенетичном развитии. Все это свидетельствует о том, что влияние на правополушарную психику способно формировать определенные психологические установки. Особенности функционирования полушарий мозга проявляют довольно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все “континуальное” воспринимается преимущественно правым, а все “дискретное” – левым полушарием. При этом в поле анализа могут попадать практически все элементы окружающей действительности, такая как идея, звук, запах, цвет, форма, движение и т.п.

Итак, если правополушарная информация воспринимается в качестве суггестии (принцип положительной обратной связи), то левополушарная информация, в особенности если она репрезентуется как вербально-логическая, оказывается критико-аналитической, рефлексивной (принцип отрицательной обратной связи) в том понимании, что она существует в виде субъект-объектных оппозиций, то есть базируется на законах логики, таких как закон исключенного третьего (“или – или”).

Поэтому любое утверждение чего-нибудь здесь в скрытом виде несет в себе отрицание чего-то другого. Принцип отрицания, в свою очередь, обнаруживает избирательность поведения и актуализацию воли, которая действует по правилу отрицательной обратной связи, “от противного” (П. В. Симонов).

То есть воля есть ни чем иным, как “демоном противоречия”, отрицания, что служит когнитивной основой для формирования границы между положительными и отрицательными моментами действительности, а это, в свою очередь, позволяет человеку отделить внутреннее от внешнего, “Я” от не-“Я” и сформировать личностный принцип эгоцентризма, который кристаллизуется, как видим, именно на базе абстрактно-вербального, знакового левополушарного аспекта человека.

Левополушарная информация тем более будет вызывать отрицательно-критический отклик у человека, чем больше у него развита левополушарное (шизотимное) начало психики. Поэтому сугубо левополушарная (устная или письменная) информация имеет тенденцию встречать сопротивление у

значительной части взрослого населения. Вот почему некоторые рекламные щиты прямо не призывают к покупке определенного товара знаково-вербальным образом. Они содержат изображения товара, который рекламируется, на фоне утверждений или призывов, которые прямо не связаны с изображенным товаром. Например, на щите, которой рекламирует сигареты, помещается изображение молодых людей в соседстве с большой сигаретной пачкой и фразой “лови момент”, смысл которой прямо не связан с рекламируемым товаром. А традиционная фраза, которая здесь дается “Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья” обнаруживается такой, которая несет левополушарное, критико-аналитическое значение и вызовет сопротивление (!), то есть не выполняет своего назначения.

Второй важный момент технологии влияния на индивидуальное и массовое сознание связан с принципом сензитивности. Сензитивные (критические) периоды (или “нормальные кризисы развития”), где создаются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением “социального перехода”, что в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные периоды обнаруживаются в моменты резкого изменения определенного режима жизнедеятельности человека (во время стресса, например), а также в моменты колебания внимания, если человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и выступает объектом их действия. Последнее часто не осознается человеком, который создает необходимые предпосылки для манипулирования его поведением и взглядами.

Крайне важным является также то, что, как обнаружили исследования в НЛП [Трансформация личности, 1995, с. 108, 145], зрительная и интонационная модельности реализуются на уровне правого, а звуковая (слова и их дискретный смысл) – левого полушария. Кроме того, кинестетическая (тактильная) модальность реализуется на уровне согласования полушарных функций. Можно сделать вывод, что развитие ребенка идет от полушарной гармонии – кинестетической модальности (у эмбриона в утробе матери), которая выражает естественную полушарную гармонизацию со всеми психофизиологическими последствиями, которые из этого вытекают (имеется в виду психосоматическое единство эмбрионального и материнского, то есть вселенского, организма, что делает эмбрион системой, открытой энергетическим ресурсам Вселенной). Потом, с рождением ребенка, у него актуализируются визуальная и аудиальная сенсорные системы (модальности), что происходит в результате расщепления кинестетической модальности. Это приводит к возможности полушарной и психолого-поведенческой (а также и мировоззренческой) дисгармонии человека. Явление синестезии, а также активизация кинестетического анализатора приводит к гармонизации организма, к полушарной симметрии, что соответствует медитативному альфа-ритму (в состоянии медитации полушария синхронизированны).

Поясним данный вывод. Как учит нас психофизика, альфа-ритм человеческого мозга активизируется во-первых, в состоянии медитации, а во-вторых, в состоянии расслабления тела при закрытых глазах (стимулы зрительной модальности приводят к депрессии альфа-ритма [Тамбиев, 1993]).

Таким образом, фиксация человеческого внимания на его телесных ощущения при закрытых глазах и расслаблении тела приводит к генерации медитативного состояния, приводящего к активизации эмбрионального ("океанического") состояния полушарной симметрии.

Известно также, что слова, выражающие процесс, воспринимаются двумя полушариями, что приводит к их гармонизации и актуализации эталонного (медитативного) состояния человека. В НЛП данный вывод получает определенное подтверждение:

"Один из способов приобретения скованности у людей заключается в том, что непрекращающийся процесс превращается в событие. События представляют собой нечто, происшедшее в какое-то время и завершенное. После того, как оно произошло, его результаты зафиксированы, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить их. Такой способ репрезентации своего опыта обедняет в том смысле, что клиенты, представляя непрерывные процессы в форме события, утрачивают над ними контроль.

Номинализация происходит, когда вы берете процесс и описываете его так, будто это событие или вещь. Таким образом вы напрочь запутываете себя и окружающих – если только вы не помните, что это не опыт, а представление. Это можно использовать полезным образом. Если так случилось, что вы – правительство, то вы можете говорить о номинализациях типа "национальная безопасность", и люди начнут волноваться по поводу ваших слов. "Наш президент, – заметил когда-то по этому поводу один из авторов НЛП, – только что съездил в Египет, заменил слово "обязательно" на слово "желательно" – и вот мы снова дружим с Египтом. Такова магия слов...

Языковой процесс номинализации представляет собой трансформационный процесс, посредством которого процессуальное слово или глагол глубинной структуры предстает в поверхностной структуре в виде событийного слова или имени. Способность психотерапевта изменить искаженные части модели мира клиента, связанные с тем, что процессы репрезентированы как события, предполагает у него способность распознавать номинализации, присутствующие в его речи.

Задача психотерапевта в том, чтобы клиент увидел: то, что в его модели репрезентировано как замкнутое законченное событие, представляет собой на самом деле непрерывный процесс, на который он может влиять. Это можно сделать различными способами. Когда клиент заявляет, что он не удовлетворен своим решением, терапевт спрашивает, что мешает ему пересмотреть собственное решение. Клиент отвечает, терапевт же продолжает задавать вопросы в соответствии с мета-моделью. Усилия психотерапевта направлены на то, чтобы восстановить связь данного события с непрерывным процессом" [*Трансформация личности, 1995, с. 145*].

Сформулированные выводы имеют далеко идущие последствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать **алгоритмы гармоничного педагогического действия**, основы которого заложены И.А. Зязюном. В качестве вывода можно привести разработанную нами системную

структуру педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека:

Системная структура педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ	ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Данный феномен находит объяснение в контексте **информационной теории эмоций** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Отмеченное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентуируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данный смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "**вызванных потенциалов**" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем

соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организует волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")⁹⁶.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля

⁹⁶ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы” [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу “*Просветленное сердце*”. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать “нейтральное”, “нулевое” состояние, в котором человеку открывается доступ к “кнопке” на “пульте управления” собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен “второго дыхания”, когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

Особо можно отметить “**метод взрыва**”, который использует феномен фазовых состояний психики человека, когда воспитанник быстро и порой драматически выводится из его привычного психического состояния, что сопровождается переходом через нейтральную психическую фазу (состояние “**нуль-перехода**”) – фазу так называемого **волевого контроля**, в котором воспитатель может оказывать мощное влияние на воспитанника, зачастую коренным образом “перепрофилируя” его поведенческие (ценностно-мировоззренческие) установки.

Состояние “нуль-перехода” В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им “**эхо-магнитом**”, когда человек сначала вводит себя в состояние прострации, квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. В дальнейшем переход от данного суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление “эхо-

магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: *заклинание – пустота – действие*.

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения (и наоборот) организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза психической активности), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической и аутогипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря **уравновешенной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и **феномен синестезии**.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются.

В этом парадоксальном состоянии, (парадоксальной фазе психических процессов), предпочтение в плане реагирования отдается слабым сигналам внешней и внутренней среды. Наблюдается понижение порогов ощущений. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. Данное медитативно-творческое состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, а также тогда, когда он направляет свое внимание на телесные ощущения.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты⁹⁷.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации⁹⁸. Так при совмещении

⁹⁷ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

⁹⁸ В физиологии это павловская "*сбивка мотивов*" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно

состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются⁹⁹), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"¹⁰⁰. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Проведенный анализ позволяет говорить о необходимости последующего углубленного изучения отмеченных выше аспектов педагогического действия в области педагогической теории и практики.

Итак, изучение фазовых (критических) акме состояний, осуществляемое акмесинергетикой, предстает главной задачей науки как формы общественного сознания, занимающейся познанием и освоением нашего мира, способом существования которого выступает движение и реализуемое в нем критическое состояние.

В целом можно говорить о критических явлениях искусственного и естественного происхождения, а также о методологической изоморфности этих двух типов критических явлений, что преломляется в материалистическом принципе тождества бытия и мышления, когда законы мышления (и соответствующие им способы культурного освоения мира человеком) оказываются адекватными объективным законам бытия.

Поэтому в сферу изучения критических состояний попадают не только реальные материальные процессы и объекты, но и процессы, на которых лежит отпечаток сферы идеального – человеческого сознания, то есть процессы, которые актуализируются в культуре, в сфере таких форм общественного сознания, как искусство, мораль, политика, религия.

активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

⁹⁹ Повторим, что нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

¹⁰⁰ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

Психологические особенности педагогического действия в контексте системы

Любую систему, в соответствии с новой холистическо-синергической парадигмой образования, можно рассматривать как целостную сущность, где, во-первых, все элементы взаимосвязаны и потенцируют (усиливают) друг друга, и, во-вторых, система как целостность обнаруживает эмерджентный феномен системных свойств целого, когда целое обнаруживает свойства, не присущие его отдельным элементам [Вознюк, Дубасенюк, 2009]. Отмеченное имеет колоссальные следствия для образования и нового понимания эффективного педагогического действия.

1. Здесь можно говорить о гештальттеории (Г. Вертхеймер, Г. Мюллер, В. Келер, К. Коффка, Ф. Перлз и др.), основывающейся на учении о гештальте – целостной организации объекта восприятия, в условиях которой только и возможно усвоение знаний. На этой основе строится теория усвоения информации как одномоментное отражение в ходе учебной деятельности, что находит воплощение в таком методе преподавания иностранных языков, как "метод 25 кадров".

Упражнения из гештальттеории оперируют достаточно большими и законченными в знаниевом отношении фрагментами информации, которая предполагает отражение и сохранение структуры фрагмента и его содержания. Таким образом, так называемый *гештальтный подход к учебному процессу* базируется на принципе целостности восприятия и структурализации объектов реальности (синергический принцип "целое больше частей").

Нужно сказать, что стремление к целостности, согласованности фактов и категорий обнаруживается в гештальтпсихологии, которая углубила понимание процесса сенсорного восприятия человеком действительности, одной из закономерностей которого является особая направленность человека к гештальту на уровне сенсорных процессов, когда восприятие так называемых "ритмичных", упорядоченных, визуальных конструкций сопровождается позитивными эмоциями, а неупорядоченных – негативными, поэтому человек, который воспринимает неупорядоченную (хаотизированную) конструкцию, стремится упорядочить ее [Бахтияров, 1997, с. 52–53].

В контексте педагогического действия этот подход реализуется в виде **метода комплексной подачи языкового материала (глобализация, педагогическая интеграция, фундаментализация знаний, метод укрупнения дидактичных единиц и др.** [Вознюк, Дубасенюк, 2009]). В контексте психологических механизмов педагогического процесса этот метод отвечает суггестопедическому подходу – *глобализации*, который Г.К. Лозанов называет особым видом обобщения учебного материала на базе закономерностей того или иного учебного предмета, что предполагает объединение на одном занятии нескольких тем. При этом глобализация выделяет существенное, как это имеет место при составлении резюме. Параллельно с этим даются и составные элементы общего, которые находятся на втором плане [Пальчевский, 2000, с. 7].

Следовательно, актуальным является **гештальтобразование** (Е. М. Князева, С.П. Курдюмов, С.Ф. Клепко, В.А. Кушнир и др.), связанное с такой процедурой обучения, когда имеет место нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73, Клепко, 2003]. Знание в системе

гештальтообразования не просто налагается на структуры людей или, тем более, навязывается им: такое педагогическое действие реализуется *скрыто*, стимулируя собственные, еще не проявленные, латентные линии развития человека, что обнаруживает способ открытия всех участников образовательного процесса социальной реальности и поиск путей в будущее.

В контексте гештальтообразования актуализируются процессы целостного восприятия учебного материала как единого гештальта, что объясняется явлением импринтинга, впервые изученным К. Лоренцем, который на его основе построил систему образования как процесс адаптивной модификации.

С позиции холистически-синергического подхода адаптивный процесс можно сопоставить с неуравновешенными состояниями живых систем. Существенным здесь есть то, что формирование психологических установок воспитанников может осуществляться на уровне неуравновешенных состояний живых систем, поскольку с точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как прыжок в развитии, который постоянно трансформирует одно качественное состояние системы в другой. При этом у живых систем этот нелинейный процесс оказывается феноменом сензитивных этапов развития, где имеет место коренное морфологическое, функциональное перепрофилирование живых систем.

Сензитивные установки человека, соотносятся с явлением “социального перехода”, который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1988, с. 478]. Они обнаруживаются в моменты изменения определенного режима жизнедеятельности человека, когда он является сензитивным, чувствительной к многообразным внешним раздражителям и часто становится объектом их влияния. Отмеченный выше феномен можно использовать в учебно-воспитательном процессе, а именно такое использование благодаря отмеченной объяснительной модели может получить соответствующее психолого-педагогическое обоснование.

2. Здесь можно говорить также и о методике инфантилизации (психологически позитивный регресс в детский возраст). Как пишет С.С. Пальчевский, из повседневной практики известно, что когда необходимо запомнить значительный по объему учебный материал, у человека напрягается мускулатура тела. В организме происходят определенные вегетативные изменения. В таком состоянии ученик выглядит “активным”, принуждает нас вспомнить предстартовую позицию. С точки зрения традиционной учебной системы подобная ситуация является яркой иллюстрацией одного из традиционных принципов активности обучения. Важно, как подтвердили исследование в НИИ суггестологии г. Софии, активность обнаруживается не в мускульных усилиях, вегетативных изменениях и психических напряжениях, а в отношении к учебному процессу. Сама же активность запоминания внешне может проявляться в определенной пассивности. Но последняя при условии инфантилизации в процессе учебы в действительности является проявлением сверхактивного отношения к учебному процессу.

Таким образом, психическая и физическая пассивность в процессе запоминания является одним из важнейших проявлений инфантилизации. Она облегчает процесс сверхзапоминания [Пальчевский, 2000, с. 63-65].

Таким образом, суггестопедическое обучение нацелено на формирование необходимых условий для развития так называемой творческой псевдопассивности, а она, в свою очередь, став воплощением принципа псевдопассивности, ни в коем случае не является обучению пассивному отношению к учебному процессу, а наоборот, выступает проявлением внутренней сверхактивности учеников при условии экономии энергии во время процесса запоминания. Данный вывод предполагает, что для того, чтобы ученики не уставали в процессе учебы, необходимо освобождать их от лишней, избыточной для процесса запоминания деятельности.

Средствами достижения инфантилизации чаще всего является:

- 1) объяснение сущности псевдопассивного отношения к учебному процессу;
- 2) утверждение авторитета преподавателя и соответствующей методики;
- 3) создание спокойной доброжелательной атмосферы на занятиях;

4) так называемая игра ролей. Ее суть заключается в том, что каждый участник учебной группы получает новое имя, в соответствии с иностранным языком, который он изучает, и новую биографию; после этого создаются игровые ситуации, которые освобождают учеников от антисуггестивных барьеров и стимулируют спонтанное проявление возможностей личности; это имеет место потому, что игровые ситуации помогают ликвидировать существующую личностную установку и создать новую, близкую детской.

Следовательно, "инфантилизация помогает развернуть возможности аффективной внутренней мобилизации, как это часто происходит в детском возрасте. У детей она предопределяет организованность и осознанность в учебном процессе. Последний для них протекает в атмосфере легкости, приятности, непринужденности, отсутствия ощущения насилия. Ученики не чувствуют себя обязанными подражать взрослым в усвоении мнимой поведенческой сверхактивности. Развиваясь спонтанно как отзыв на повышенный авторитет или в результате использования многообразных психологических методов, инфантилизация дает возможность для взрослых участников учебных групп использовать естественные механизмы псевдопассивного, спокойного суггестивного запоминания учебного материала" [Пальчевский, 2000, с. 64].

3. Можно также говорить и о синергическом эффекте целостности системы, который обнаруживает принцип "талант – это сумма талантов".

Системная целостность педагогической реальности обнаруживает синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", который основывается на том предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда системы владеют определенными системными свойствами, не присущими свойствам элементам, их составляющим. Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой

Вальдорфской школы, где используется эвритмия – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения.

В связи с этим можно привести идею М.П. Щетинина касательно развития таланта [Щетинин, 1988, с. 60-22], который опирался на положение: способность к одному виду деятельности состоит из возможностей к другим ("талант – это синтез множества талантов"), а потому задание по развитию каждой способности должно быть одновременно и заданием по развитию "побочных" способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, необходимо, кроме работы над специализацией, развивать "человека вообще", человека в целом.

4. Важным является инновационный подход к пониманию характера изменения субъектов педагогического взаимодействия.

Проблемным полем и экстремальным видом такого взаимодействия является агрессия, педагогический конфликт. Здесь можно говорить об определенных путях преодоления агрессии:

1) Путь усовершенствования соответствующих социальных институтов, а также формирования определенных морально-духовных основ общества, которые помогают снизить уровень его агрессивности к минимуму.

2) Путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию произвольных функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: "там, где было Оно, должно стать Я". В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна. Как писал Мигель де Унамуну, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели "эмоционально-стрессовой терапии" В.Е. Рожнова, которая базируется на концепции "взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного" (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Источник и механизм агрессии зиждется в индивидуально-личностном начале человека. Этот вывод можно проиллюстрировать словами В.Д. Шадрикова: *"Наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы*

существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999]¹⁰¹.

Если индивидуально-личностное начало человека позволяет ему обнаруживать волю, мыслить, манипулировать действительностью и изменять ее, то есть быть "Я", осознавая мир и себя, то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что означает процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта психических функций слит воедино.

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация личности человека идет путем расширения его "Я", то есть интеграции ее индивидуально-личностного начала и окружающего мира, эмпатичного слияния с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества¹⁰².

¹⁰¹ "Ведь лишь ради удовлетворения собственного недостатка в чем-то мы причиняем зло другому, и если бы это чувство постоянно не охватывало животное или человека, – не было бы основы всего зла на свете" (М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 41])

¹⁰² В святы с этим приведем *притчу от Германа Гессе*: "Жили два исповедника, Лион и Иосиф. К ним приходили люди, и *те* выслушивали их. Как-то к ним зашёл странствующий учёный, любитель наук. У этого человека, как явствовало из его рассказа, были друзья среди магов и звездочётов. Расположившись на отдых, он просидел час или два у старых отшельников, выказав себя гостем вежливым и словоохотливым, и пространно, учёно и красноречиво говорил о созвездиях и о странствии человека вместе со своими богами через все дома Зодиака в продолжение мирового зона. Он говорил об Адаме, первом человеке, о его тождестве с Иисусом Распятым, и называл миссию Иисуса Адамовым странствием от Древа Познания к Древу Жизни, а райского змия именовал хранителем священного праисточника тёмной бездны, из ночных вод которой возникают все воплощения, все люди и боги. Дион внимательно слушал рассказ учёного, сирийская речь которого была сильно уснащена греческими словами, а Иосиф был немало удивлён, даже возмущен: почему Дион не гневается, не ополчается против его языческих заблуждений, не опровергает их, не проклинает, напротив, казалось, этот умный монолог все знающего паломника доставляет ему удовольствие, как будто даже вызывает его участие, ибо Дион не только весь обратился в слух, но даже улыбался и частенько кивал в ответ речам, словно они были ему по душе.

Когда учёный ушел, Иосиф, не выдержав, спросил с упрёком:

— Как это у тебя достаёт терпения выслушивать языческие лжеучения? Мне показалось, что ты внимал ему даже с участием, как будто его рассказы ласкали твой слух. Почему ты не возражал? Почему не попытался его опровергнуть, обличить и обратить к вере в господя нашего?

Покачивая головой, сидевшей на тонкой, морщинистой шее, Дион ответил:

— Я не опровергал его, ибо это не принесло бы никакой пользы, да я б не смог бы его опровергнуть. В рас суждениях и силлогизмах, в мифологических и астрологических познаниях этот человек намного превосходит меня, я не справился бы с ним. К тому же, сын мой, не моё и не твоё это дело нападать на чью-либо веру с утверждениями, будто вера эта есть ложь и заблуждение. Поистине я слушал этого умного человека не без удовольствия, ты это правильно подметил. Удовольствие мне доставляло его умение говорить, его обильная учёность, но, прежде всего то, что он напомнил мне мою молодость, ибо в молодые годы я занимался этими же науками. Мифы, о которых наш гость так мило с нами беседовал, никоим образом не заблуждения. Это представления и притчи некой веры, в которой мы уже не нуждаемся, ибо мы обрели веру в Иисуса, единственного Спасителя. Для тех же, кто ещё не на шёл нашей веры и, быть может, никогда её не найдёт, их нынешняя вера, берущая начало в мудрости предков, достойна уважения. Разумеется, дорогой мой, наша вера иная, совсем иная. Но если наша вера не нуждается в учении о созвездиях и зонах, ночных водах, мировых материях и прочих подобных символах, это отнюдь не означает, что учения эти ложь и обман.

— Но ведь наша вера, — воскликнул Иосиф, — совершеннее, и Иисус принял смерть ради всех людей: стало быть, мы, познавшие его, должны оспаривать устаревшие учения и ставить на их место новые, истинные!

— Это мы с тобой, да и многие другие давно уже сделали, — спокойно ответил Лион. — Мы — верующие, ибо нами овладела вера, то есть власть Искупителя и его искупительной смерти. А те,

Как пишет И. А. Бунин, “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*].¹⁰³

Согласно **синергетике**, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает изменение, разрушение, дезинтеграцию системы, приводящие к новому витку развития, новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда данный человек способен к самоуничижению, жертвенности, отдаче энергии, словом тогда, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости. Интересно, что, как свидетельствует история кораблекрушений, в них больше шансов на выживание имеют люди, которые лишены в той или иной степени чувства собственной важности.

С позиции вышеизложенного становится понятным сакральный смысл трагикомедии нашего существования: Бог создает Вселенную для того, чтобы в ней родился **принцип самосознания** (в лице человека, который сотворен "по образу и подобию Бога", а первоначально, в лице третьей части ангелов, отпавших от Него). В

другие, мифологи и теологи Зодиака, адепты древних учений, не подпали под эту власть, ещё не подпали, и нам не дано принуждением привести их под эту власть. Разве ты не заметил, Иосиф, как тонко и умно умеет этот мифолог говорить и выстраивать свою игру подобия, и какое он получает от этого удовольствие, как умиротворён но и гармонично живёт, погружившись в мудрость притч и символов своей мифологии? Видно, что этого человека не гнетёт никакое тяжкое горе, он доволен, ему хорошо. А тому, кто доволен, нам нечего сказать. Что бы человек взалкал спасения и веры в Спасителя, что бы он утратил вкус к гармонии и мудрости своих понятий и отважился на великое дерзание веры в искупительное чудо, — для этого надобно, чтобы ему стало плохо, очень плохо, он должен пережить боль и разочарование, горечь и отчаяние, должен почувствовать, что стоит на краю пропасти. Нет, Иосиф, пусть же этот учёный язычник пребывает в своём благополучии, пусть упивается своей премудростью, своими мыслями и своим красноречием! Быть может, завтра или через год, а то и через десять лет он узнает горе, которое развеет в прах его искусство и его мудрость, быть может, убьют жену, которую он любит, или единственного сына, или его настигнут болезнь и нищета, и если мы тогда встретим его, мы примем в нём участие и поведаем ему, как мы допытались одолеть своё горе. И когда он спросит: "Почему же вы не сказали мне этого вчера или десять лет назад?" — мы ответим: "Не знал ты тогда, что такое истинное горе" [*Притчи, 2006, с. 12-15*].

¹⁰³ "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (*В.И. Вернадский*)

конечном итоге данный принцип достигает Божественного статуса и Бог, таким образом, "достигает самореализации" через единство с Самим Собой¹⁰⁴.

Принцип же самосознания, предполагающий эволюционный процесс, развивается по пути возвращения эгоцентрического модуса индивидуализма, человеческого "Я", что сопровождается утверждением индивидуумом самого себя на фоне полного или частичного отрицания окружающей среды, поскольку индивидуалистической принцип дискретно-атомарной автономии индивидуума предполагает наличие границы между ним и внешней средой. А это, в свою очередь, предполагает наличие защитных механизмов кристаллизации и поддержания этой границы в рамках некоего статуса кво.

Поэтому утверждая себя, индивидуум (человек, человеческое "Я") вынужден умалять (разрушать) внешнюю среду если не в прямом смысле, то в переносном – разрушать на уровне критического неприятия этой среды (с целью, например, "ее улучшения"). Однако развитие человека при этом предполагает и его изменение и саморазрушение, что сопровождается циклами как самоутверждения, так и самоуничужения (если человек будет лишаться чувства собственной значимости).

В конечном итоге, на уровне абстрактно-логического мышления человек утверждает себя во всей Вселенной, которую он способен охватить и заключить в тенеты сухих абстракций. Теперь уже ареной существования человека становится вся Вселенная, которую утверждающий себя человек начинает отрицать, что в той или иной степени приводит к отрицанию всего Божественного миропорядка (в чем и зиждутся истоки сатанизма).

Однако при дальнейшей эволюции человеческого "Я" оно переходит за границы Вселенной (бытия) и начинает осознавать себя в границах того, чем бытие не является, то есть в границах *Ничто* (выступающем универсальным "строительным материалом", из которого Господь сотворяет миры). Но утверждать себя в рамках *Ничто*, значит отрицать себя – именно на этом эволюционном этапе человек наконец-то получает возможность, утверждая себя, себя же отрицать, достигая статуса жертвенности, растворенности во Вселенной. Так достигается окончательный уровень самосознания человека, который осознает себя **всем** и одновременно **ничем**, приближаясь к парадоксальной природе Бога, о которой О.Клеман сказал, что "Бог есть неистощимое и парадоксальное таинство".

Таким образом, как отмечает Э. Фромм в книге *"Бегство от свободы"*, "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" [Фромм, 1990, с. 29].

Расширить сферу "Я" человека можно с помощью расширения репертуара его социальных ролей, в которых воплощено человеческое "Я". Один из наиболее

¹⁰⁴ "Истинно-сущее, чтобы быть истинно-сущим, то есть всеединым или абсолютным, должно быть единством себя и своего другого" (В.С. Соловьёв)

эффективных путей достижения этой цели – ролевые тренинги, в которых люди могут значительно увеличить репертуар своих социальных ролей, научиться быстро переходить от одной роли к другой в зависимости от обстоятельств, что позволяет им освободиться от ужасного изъяна социальной жизни – полного отождествления себя из своей ролью. Отметим, что наблюдение за повседневными поступками людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения того или иного человека в разных ситуациях, как правило, многообразны. Человек, используя большое число социально-психологических масок, играет, быстро перестраивая свою психику и поведенческие стратегии в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой ролевой гибкости в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении механизмов социального поведения [Донченко, Титаренко, 1991].

Дистанционирование человека от своих социальных ролей позволяет ему научиться смотреть на себя и ситуацию, в которой он находится, со стороны, то есть позволяет успешно контролировать не только произвольную сферу своей психики, но и события и обстоятельства окружающей действительности. Именно на основе преодоления человеком состояния отождествления себя со своим телом и своими социальными ролями возможен не только процесс гармонизации отношений с окружающей средой и предупреждения агрессии (когда человек, используя ресурсы своего подсознания, способен избегать агрессивных ситуаций) – возможно и успешное использование эффективных техник преодоления агрессии в случае, когда агрессивной ситуации избежать не удалось. В последнем случае именно умение подняться над ситуацией позволяет человеку успешно ее контролировать, используя при этом определенные механизмы и принципы.

В целом, если считать, что принцип не-"Я", подсознанию связанный с деятельностью правого, а "Я", сознания – левого полушария головного мозга человека, то, в соответствии с педагогической целью (которая на психофизиологическом уровне реализуется в состоянии гармонии, функциональной интеграции право- и левополушарных процессов, когда образно-эмоциональное и абстрактно-логическое совмещаются и обнаруживают творческий уровень учебной деятельности), принцип единства "Я" и не-"Я" реализуется в системе педагогической психотерапии, которую мы развиваем [Брандес, Вознюк, 2005].

Вышеизложенное позволяет концептуализировать **педагогическую психотерапию** как систему, в соответствии с которой укоренение в состоянии правополушарной психики требует активизацию противоположного левополушарного личностно-ролевого состояния, которое отвечает таким личностно ориентированным психотерапевтическим направлениям, как метод психодрамы Дж. Морено, имаготерапия Дж. Волпера, трансактный анализ Э. Берна, микроанализ и психоанализ и др. Укоренение в состоянии левополушарной психики требует активизацию правополушарной психики, что достигается посредством использования гештальттерапии, холотропной, регрессивной терапии и др. Особенно следует отметить *метод парадоксальной интенции* В. Франкла [Франкл, 1988], направленный на усиление имеющихся симптомов болезни с целью приведения человека к пункту естественного завершения процесса развития той или другой симптоматики, а также к состоянию волевого контроля своих проблем. Подобный

этому известны и **метод сознательного поражения** А.Адлера, когда человек волевым образом актуализирует свои неудачи с целью их анализа. Так, А.Адлер обращался к одному из своих пациентов: "Что Вы делаете сначала, когда учитесь плавать? Вы допускаете ошибки, не так ли? А что происходит потом? Вы делаете другие ошибки, и когда испытаете на себе все ошибки, которые только возможно сделать, не утонув, – а некоторые из них многократно – что Вы выясняете? Что умеете плавать? Прекрасно, жизнь – это то же, что процесс учиться плавать! Не бойтесь допускать ошибок, потому что нет другого пути научиться жить!" Также А. Адлер любил ставить своим клиентам вопрос: "Чтобы Вы сделали, если бы у Вас не было этой проблемы?" Такой парадоксальный вопрос обычно поражал клиента неожиданностью и способствовала осознанию пациентом своих проблем и поиска новых эффективных подходов к решению жизненных проблем. Следовательно, А. Адлер чрезвычайно эффективно умел использовать подобные парадоксальные сентенции для психотерапии. Так, однажды к нему обратился пациент с достаточно длинной историей жизненных неудач, на что А. Адлер сообщил, что можно использовать это умение "испытывать поражение" себе на пользу, поскольку если успех так важен для каждого из нас, то почему бы специально, волевым образом не попробовать проиграть, то есть испытать поражение? Это обычно вызывало переворот в сознании пациента, который смог, возможно впервые, посмеяться над собой [Гордієнко, с. 76-77].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге ""Социальная психология" [Майерс, 1998, с. 172], где автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике¹⁰⁵.

Метод парадоксальной интенции реализуется и как **метод тяжелого испытания**, который четко определяет задание терапевта: дать клиенту задание, соответствующее его симптому, причем более сильное, чем сам симптом. Главное требование к испытанию заключается в том, что оно должно причинять такое же, если не большее, неудобство, как и симптом (по принципу – наказание должно отвечать преступлению). Обычно, если испытание недостаточно суровое, чтобы уничтожить симптом, оно может быть усилено к уровню необходимой строгости. Лучшим является то испытание, которое приносит пользу индивидууму. Полезные вещи всегда тяжело делать, особенно тем людям, которые обращаются к терапевтам. Примерами полезных занятий является зарядка, интеллектуальные

¹⁰⁵ Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоубеждения, внутреннюю мотивацию), в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

упражнения, здоровая еда и другие действия, направленные на самоусовершенствование. Испытание может требовать от клиента даже жертвы в интересах тех, которые окружают.

Так, можно привести случай с человеком, который чувствовал сильное волнение и тревогу во время публичных выступлений (необходимых ему в работе). Терапевт приписал человеку делать физические упражнения в те дни, когда оратор решал, что волновался более, чем следовало бы. Упражнения должны были быть достаточно интенсивными, чтобы на следующий день во время выступления чувствовалась боль в мышцах. Прошло немного времени, и человек стал на удивление спокойным оратором.

Как показали исследования Б. Беттельгельма (описанные в книге *"Просветленное сердце"*) в концлагере человек не деградирует, личность не разрушается в том случае, если человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения (в лагере все регламентируется, но не запрещено и не заставляют, например, чистить зубы – только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я")

Кроме того, можно использовать и парадоксальное испытание, когда парадокс заключается в том, что сам болезненный симптом может стать тяжелым испытанием. Задание формулируется так, что пациент получает разрешение на симптом, от которого он желает избавиться с помощью терапевта. Например, человеку, желающему избавиться депрессии, предлагают определить ежедневное время возникновения депрессии. Лучше всего, если это будет время, когда клиент обычно реализует приятное времяпровождение. Например, терапевт может назначить клиенту время проявления депрессии в то редкое время, когда тот свободен от всех обязанностей и может позволить себе расслабиться и посмотреть телевизор.

И разве не является тяжелым испытанием парадоксальное вмешательство, когда пациентов просят проявить тот симптом, от которого они хотят избавиться? Примером может служить прием "утрирования" в бихевиоральной (поведенческой) терапии: человеку, который боится клопов и стремится избавиться от этого страха, предлагают пережить крайнюю степень страха, представляя, как по всему его телу кишмя кишат клопы. Этот тип парадоксального вмешательства является тяжелым испытанием.

Тяжелое испытание может назначаться как одному человеку, так и группе людей. У М. Эриксона для лечения детей была разработана серия тяжелых испытаний, предназначенных и для родителей, и для ребенка. Типичным приемом было задание ребенку, страдающему на энурез, практиковаться в каллиграфии каждый раз, когда кровать утром оказывалась мокрой. Мать ребенка была обязана ежедневно просыпаться на рассвете и, если кровать оказывалась мокрой, будить ребенка и помогать ему тренировать почерк. Если кровать была сухой, заниматься каллиграфией ребенку не нужно, – но матери все равно приходилось просыпаться на рассвете. Такая процедура – тяжелое испытание как для матери, так и для ребенка, что завершалось прекращением энуреза и улучшением почерка.

Отмеченные методы можно считать краеугольными в психокоррекции поведения школьников. Их целесообразно использовать в педагогической практике,

когда нужно избавить ребенка, например, от определенной речевой ошибки, которая приобрела статус стойкой привычки. Метод парадоксальной интенции можно применять и с целью избавления молодежи от таких привычек, как курение. Здесь нужно научить человека воспринимать процесс курения как некоторое серьезное (ритуальное), театральное действие, которое он сознательно волевым образом регулирует и контролирует. Переход от автоматически-непроизвольному к произвольно-регулируемому поведению дает возможность благодаря волевому самоконтролю бросить курение.

Психологическая открытость может найти реализацию в сфере ролевого поведения, которое имеет большое значение в процессе социализации школьников. Здесь негативная привычка может стать элементом ролевой игры. Так, например, если ребенок вытирает нос рукой (хотя и понимает, что этого делать не следует), игнорируя при этом носовой платок, то можно проиграть это действие в ролевой сценке, где ребенок может произвольным образом осуществлять действие, превратившееся в нежелательную привычку.

Интересно, что метод ролевого самовыражения через негативные психоэмоциональные состояния и привычки может получить и другие психолого-педагогические проекции. Так, известно, что от своих страхов дети могут освободиться, если будут выражать их через рисунок, лепку и др.

Следовательно, рассмотренные методы освобождения от негативных психоэмоциональных состояний и привычек базируются на принципе психологической и соматической открытости отмеченным негативным состояниям и привычкам. Эти методы выражают дух лично ориентированной (субъект-субъектной, гуманистической) парадигмы образования, поскольку они обращаются к целостной личности воспитанника, в сфере которой даже негативные моменты можно считать позитивными ресурсами его развития, осуществляемого путем преодоления воспитанником противоречий и противоречий собственной жизни.

В целом, анализ научной литературы по проблеме нашего исследования позволяет прийти к выводу, что психическая деятельность человека обнаруживает два относительно полярные аспекты: сознательный (произвольный) и подсознательный (непроизвольный).

Процесс воспитания и образования, основная нагрузка которого ложится на краеугольный социальный институт – школу, включает в себя технологии, направленные на преобразование как сознательного, так и подсознательного аспектов психики ребенка.

Результатом такого преобразования на уровне сознания выступают когнитивная картина мира, знания и осознанные (аргументируемые) убеждения, идеалы, способность к рефлексии и саморефлексии. На уровне сферы подсознания результатом воспитательного воздействия являются аффективно-перцептивная картина мира, психологические установки, привычки, умения, которые обнаруживают работу непроизвольных механизмов психической деятельности.

Соединение результатов воспитания и образования по сознательному и подсознательному каналам дает высший продукт воспитания – мировоззрение, где наличествуют как сознательные, так и неосознаваемые моменты психической деятельности, которые в идеале должны достичь определенного синтеза, когда

сознательно-произвольное и подсознательно-непроизвольное могут быть функционально прозрачными друг для друга, то есть когда наблюдается осознание и контроль непроизвольных психических функций.

Таким образом, одним из основных образовательных приоритетов является создание таких воспитательных технологий, которые позволяют детям научиться осознавать и контролировать подсознательные процессы психической деятельности, что способствует формированию такого измерения психики человека, которое получило название “сверхсознание” – синтез сознания и подсознания, концепция которого развивается в работах психологов, представителей медицины и искусства [Симонов, Ершов, 1984, с. 73].

Одним из моментов развития сверхсознания обнаруживается в процессе сознательного формирования положительных и сознательного же разрушения отрицательных психологических установок и привычек.

В связи с этим одной из актуальнейших проблем воспитания детей школьного и особенно дошкольного возраста является нейтрализация отрицательных привычек и психологических установок, которые иногда способны приобрести форму стойкой патологии. Ниже предлагается психолого-педагогическая технология нейтрализации отрицательных привычек, которые в отдельных случаях обнаруживают клинические черты, то есть являются психической патологией.

Предлагаемая *технология нейтрализации отрицательных привычек* основывается на обоснованном нами положении: человек может контролировать только то, может управлять только тем, по отношению к чему данный человек психологически открыт, что он не воспринимает враждебно как определенную угрозу его существованию в целом или отдельному моменту этого существования в частности. Действительно, то явление, к которому человек относится отрицательно, вызывает чувство опасения, страха (часто неосознанного), а этот последний затрудняет, если не исключает контроль явления, по отношению к которому человек испытывает страх. Во всяком случае, сам страх может контролироваться опосредованным образом – при помощи механизмов психологической защиты, которая полностью не удаляет, а “загоняет его вовнутрь”. Единственной возможностью в данном случае избавиться от страха является открытость по отношению к явлению, его вызвавшему, что предполагает избавление от чувства враждебности по отношению к нему.

При этом человек отказывается от безуспешного контроля над явлением (психологи открыли закономерность: чем больше человеческое существо стремится контролировать ситуацию, тем более оно начинает от нее зависеть), то есть психологически открывается данному явлению как неконтролируемой сущности, как имеющему самостоятельную ценность.

Приведем пример ¹⁰⁶. Следовательно, важным направлением современных научных и квазинаучных направлений есть актуализация принципа, в соответствии с

¹⁰⁶ К нам обратилась мама с шестилетним ребенком В., который практически постоянно “слышал голоса”, комментировавшие его действия и лишавшие его душевного спокойствия. Ребенок стал слышать голоса после того, как побывал в коме после перенесенного инфекционного заболевания. Обращение к врачу-психотерапевту не принесло позитивных результатов вероятно потому, что врач придерживался достаточно традиционной медицинской парадигмы, рассматривающей болезнь как

которым **человек сам программирует отношение к себе окружения, потому для того, что бы изменить это окружение человек должен изменить самого себя.**

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что все многообразие состояний человеческого организма, к какой сфере жизнедеятельности они бы не относились, можно свести к двум полярным психофизиологическим и личностным состояниям – открытости и закрытости.

В *состоянии открытости* граница между внутренним и внешним, "Я" и не-"Я" размыта, когда человеческое Я как нечто автономно-изолированное утрачивает свои сущностные контуры и растворяется во внешней среде. Данное состояние открытости получило множество наименований, таких как пассивно-созерцательное, медитативно-молитвенное, конгруэнтно-вдохновенное, просветленно-спонтанное, творчески-игровое, трансово-гипнотическое, детско-непосредственное, витально-энергетическое, артистически-пластичное, многозначно-метафорическое, неравновесно-динамическое, неопределенно-сумеречное, парадоксально-интуитивное, континуально-синергийное, целостно-синестезическое, волно-полевое, гомеостатично-гармоническое, неосознанно-подсознательное, нелинейно-бифуркационное, холотно-голографическое, не имеющее строгой пространственно-временной локализации, эмоционально-образное, мистически-мифологическое, религиозно-альтруистическое, эмоционально-эмпатическое, самореализованно-преизбыточное, сексуально-оргастическое, циклопричинное, соборно-космическое, ноосферно-архетипическое, сакрально-возвышенное, женственно-экстравертированное, естественно-органическое, циклотимное...

Состояние закрытости в своем классическом пределе выражает реальность человеческого "Я" как нечто определенно-однозначного, дискретно-линейного,

угрожающее здоровью патологическое явление. В то время как современная неклассическая медицинская парадигма рассматривает любую болезнь (как соматическую [Давыдовский, 1962], так и психическую [Laing, 1982]) как приспособительную реакцию организма [Казначеев, Спирин, 1991], то есть как определенный эволюционный ресурс человека. Как писал в конце XIX века великий немецкий врач Георг Гродек, "как только я понимаю, что заболевание *является творением самого пациента*, оно тут же перестаёт отличаться от его походки, манеры разговаривать, выражения лица, движений рук, картинки которую он нарисовал, дома, который он построил, дел, которые он уладил или его мышления: все они *символы сил*, которые правят им и на которые я пытаюсь повлиять, если считаю, что стоит это делать".

В своих действиях мы, руководствуясь данной неклассической парадигмой, прежде всего разъяснили маме В. то, что "голоса" являются положительной приспособительной реакцией на состояние комы, в которой ребенок побывал, что "голоса" – это временное явление, которое в качестве определенной компенсаторной реакции позволяет ее ребенку адаптироваться к изменившейся после комы "психологической схеме" восприятия мира. Данное положение мы облекли в понятную ребенку объяснительную модель, объяснив ему, что "во время его болезни он случайно настроился на голоса детей из мира сновидений". Далее ребенку было предложено "поиграть с голосами", выяснить у их обладателей, сколько им лет, где они живут и т.д. Через некоторое время, после того, как позитивный контакт с голосами был установлен, В. было предложено убедить их представителей "улететь в мир сновидений" и "заняться там чем-нибудь полезным и интересным". Таким образом голоса, которые мучили В. шесть месяцев, благополучно испарились и больше не возвращались. После этого В. стал более общительным со сверстниками в детском саду. Вероятно сказался опыт "налаживания контактов" с "представителями мира сновидений".

атомарно-ментального, автономно-активного, самодостаточно-независимого, имеющего определенную пространственно-временную координату, вещественно-структурного, способного выступать активным поведенческим началом человека, манипуляторно-волевого, скептико-теоретического, устойчиво-статического, рефлексивно-интровертированного, мыслительно-мужественного, теоретико-аналитического, избирательно-ролевого, целеполагающего, низменно-профанического, рационалистически-меркантильного, психо-материального, социально-исторического, активно-агрессивного, информационно-управленческого, организовано-упорядоченного, абстрактно-логического, линейно-причинного, избирательно-функционального, социально-артификационного, индивидуально-личностного, эгоцентрически-эгоистического, шизотимного...

Данные два состояния соотносятся с функциями полушарий головного мозга человека – правым и левым, которые, с одной стороны, функционально тормозят друг друга, а с другой – способны к целостно-интегративной деятельности, к гармонизации, непостижимым образом согласующей и объединяющей в одном психофизиологическом пространстве исключающие друг друга состояния открытости и закрытости, когда в рамках одной сущности интегрируются художник и мыслитель, мужчина и женщина, фрейдовские "Я" и "Оно", ребенок и взрослый, мистик и аналитик, простое и сложное, потенциально-возможное и актуально-действительное, начало и принцип, существо и его имя, часть и целое, внутреннее и внешнее... обнаруживая реальность "божественного Андрогина", мифически полагающегося у истоков человеческой цивилизации, а также выступающего образом полноты и завершенности человеческого бытия.

В то время как состояние открытости характеризуется принципиальной отреагированностью и динамической неустойчивостью, непредсказуемостью, бифуркационностью и безпроблемностью, состоянию закрытости свойственны принципиальная неотреагированность, аттракторность, конфликтность, проблематичность, граничащая с нервно-психической и соматической патологиями.

Закрытость есть выражение эгоцентрического начала человека, которое можно назвать устойчивой системой неотреагированностей, отсроченных реакций, психо-мировоззренческих установок, призванных заполнить бездну между желанием и его исполнением, стимулом и реакцией, началом и концом, Альфой и Омегой, причиной и следствием, порождающих при этом фундаментальную тревогу, которая определяется Ф. Перлзом как пропасть между "здесь" и "потом". Все психофизиологические отправления человеческого организма, которые не могут получить моментальную реализацию, кристаллизуются в *систему* неотреагированностей, ориентирующуюся не на данность, но на возможность, потенциальность, предсказуемость, событийность и иные аспекты информационного плана социального бытия. Имя этой *системе* – "Я", или реальность, – островок стабильности и определенности в океане динамически-неравновесных процессов.

Тезис о состояниях закрытости и открытости иллюстрируется еще одним примером. Начиная с Т. Адорно (1940-ые годы) [Адорно, 1998], психологи, которые обследуют большие группы людей, постоянно отмечают корреляцию между отвращением к "иностранной" или "экзотичной" еде и "фашистским" типом

личности. Как пишет А.Р. Уилсон, это, очевидно, свидетельствует о существовании определенного поведенческо-понятийного комплекса "отвращение к новой еде – неприятие радикальных идей – расизм – национализм – сектантство – ксенофобия – консерватизм – фашистские идеологии" [Уилсон, 1999, с. 162].

Действительно, ксенофобия как состояние отвращения обнаруживает **генерализирующий эффект**, когда данное отвращение имеет тенденцию усиливаться и расширяться. Так, украинские свободовцы (члены националистической партии "Свобода") обнаруживают крайне русофобские настроения, что вызывает их критику не только русских имен (И.Фарион), но и иностранных актеров, которые отдают предпочтение русскому образу жизни. Так, когда Жерар Депардьё отказался от французского гражданства и принял российское (сугубо с целью сэкономить на налогах), то некоторые свободовцы стали призывать украинский народ бойкотировать этого актера, подвергнуть его остракизму¹⁰⁷.

В связи с изложенным выше приведем **ВИДЫ ТВОРЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, А ТАКЖЕ О СУЩНОСТИ ТВОРЕНИЯ И СМЫСЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Мыслитель, анализирующий процесс возникновения Вселенной, рано или поздно приходит к выводу о том, что мир (Вселенная, наша реальность, бытие) не имеет основания в самом себе, поскольку в соответствии с аксиомами временного порядка, должна быть некая до-реальность, дающая реальности логическое и онтологическое основание¹⁰⁸. В качестве таковой может выступать колоссальнейший конструктор человечества – Бог (Абсолют, Высшая Реальность, Творец). Он тем более необходим, что реальность как таковая (подобно другим абсолютным категориям бытия), как мы писали, не имеет основания. Данный вывод интуитивно постигается теми мыслителями, кто ищет рациональное основание для фундаментальных категорий бытия, таких как время, пространство, движение и др.

Если же считать реальность не сотворенной, но существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит человеческое сознание в гносеологический "тупик", замыкая мышление человека рамками реальности, хотя здесь и понимаемой как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181].

Если предположить, что наш мир был создан (перманентно создается), то единственным материалом для его сознания может служить *Ничто*, которое расщепляется на противоположности посредством некоего "внешнего импульса"

¹⁰⁷ Пресс-секретарь партии "Свобода" Александр Аронец призывает украинцев объявить французскому актеру Жерару Депардьё, получившему российское гражданство, бойкот за его теплые высказывания о России. "Думаю, что украинцы должны объявить бойкот всему, в чем принимает участие Депардьё. Его слова о России просто возмутительны: "Я обожаю вашу культуру, историю... образ мышления... мой отец в свое время был коммунистом..." Надо понимать это так: "Я обожаю вашу захватническую историю, особенно то, как вы боролись с повстанцами, ваши методы голодоморов, репрессий, расстрелов интеллигенции, особенно актеров, режиссеров. Я обожаю ваш имперско-шовинистический образ мышления, ведь мой отец был коммунистом". Интересно, знает ли он хоть немного о том, что коммунисты отбирали не 75% доходов, а все доходы и вообще все имущество? Интересно, знает ли он демократическую Россию и процесс Ходорковского и других оппозиционеров? Словом, бойкот!" – написал Аронец в своем Facebook. (<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2013/01/04/1078561.html>)

¹⁰⁸ "Меня беспокоила и интересовала более всего тема, как из небытия возникает бытие, как не существовавшее становится существующим" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 200)

(Божественной Сущности, первопричинного самосознающего начала, обладающего волей и намерением).

Данный сюжет реализуется на уровне религиозно-мифологического сознания, которое, являясь выразителем целостно-синкретического постижения мира, проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28) из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира. В конечном итоге, противоположные начала взаимокompенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" [см. Капра, 1994, с. 125]. Как писал Ральф-Вальд Эмерсон ("Дневники", 1843), "лучшие из людей соединяют в своей личности и мужское, и женское".

Данный процесс целиком научен. Как считает академик Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Итак, начало мира закладывает Абсолют (некий фактор *X*, творческий принцип), который расщепляет *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (данная триада составляет фундаментальную координацию реальности, подобную координации атома, состоящего из нейтрального нейтрона и двух противоположностей – позитрона и электрона). Такая процедура, как мы показали, соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966], поскольку *Нечто* и *Антинечто* при их взаимной аннигиляции порождают *Ничто*, нуль. Поэтому, по большому счету, "ничто ниоткуда не возникает и никуда не исчезает".

Возникает вопрос о статусе *Ничто*, которое также должно быть сотворено Абсолютом. Если принять к сведению рассматриваемый нами механизм творения, то сотворение *Ничто* также подчиняется данному механизму, то есть *Ничто* сотворяется Абсолютом посредством аннигиляции, взаимного погашения, нейтрализации двух противоположностей Абсолюта (которые Он в Себе выделяет

посредством саморазделения, рефлексии) – *внутреннего* и *внешнего* (позитивного и негативного, статического и динамического и т.д.) Его аспектов. Эти аспекты традиционно можно соотнести с Богом-Сыном и Богом-Духом: Бог-Сын есть воплощенная в конкретном пространственно-временном интервале Абсолютная Сущность, а Бог-Дух по Своему определению не имеет конкретной пространственно-временной локализации, Он везде и одновременно нигде (данные аспекты Абсолютна можно соотнести с веществом, имеющем массу покоя, и полем, не имеющем таковой).

Отметим, что рассматриваемый процесс саморазделения Абсолюта предполагает кроме наличие двух противоположностей (Бога-Сына и Бога-Духа) также и некой сущности, которая выступает границей (так называемая "четвертая ипостась" Абсолюта – София), дифференцирующей, разделяющей эти противоположности, которые, в свою очередь, схлопываясь, аннигилируя, порождают *Ничто*, а оно, посредством расщепления, порождает "тьму вещей".

Сам акт саморазделения (объективизации) Абсолюта можно соотнести как с ориентальным представлением о творении мира как Жертвы, как и с Христианским представлением о Жертве Христовой, а также и с актом кенозиса – самоумаления Всевышнего в процессе творения мира.

Как видим, здесь обнаруживается универсальная ориентальная формула творения мира: "Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три порождает все вещи"¹⁰⁹. У нас это Абсолют (Дао), Который продуцирует "одно" – волю (желание, намерение, творящий импульс и т.д.), она, в свою очередь, приводит к саморасщеплению Абсолютна на "два", которое обнаруживает "три" (триаду), а она, в свою очередь, порождает *Ничто*, содержащее "все вещи", ибо расщепившись, способно порождать все что угодно, так как вследствие нейтрально-парадоксальной природы *Ничто* оно способно порождаться посредством схлопывания любых противоположностей, а также и само способно порождать посредством саморасщепления любые противоположности – "тьму вещей".

Итак, Ничто способно породить все, что угодно (в том числе и ипостаси Абсолюта, которые в свое время Сами породили это Ничто), при этом любые противоположности (через акт взаимной аннигиляции, нейтрализации) способны породить Ничто.

Ничто можно определить как СОЗНАНИЕ ("поле сознания", Высший разум, самосознающее начало и т.д.), ибо *Ничто* порождается нейтрализацией противоположностей, а *сознание* как парадоксальный феномен характеризующееся тем, что оно также принципиально способно объединять противоположные мыслительные конструкты, за счет чего и реализуются психические процессы (актуализирующие сознание), в которых интегрируются противоположности и

¹⁰⁹ "Развитие зародыша) возникает сначала деление на два зародышевых листка – эктодерму и энтодерму, состоящих из одинаковых клеток, затем возникает третий зародышевый листок – мезенхима. Дальнейшее развитие сопровождается дифференциацией (поляризацией) свойств групп клеток внутри самих зародышевых листков. Возникают ткани, затем органы" – В.А. Шевченко [Шевченко, 1992, с. 14].

формируется *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Сознание при этом реализуется, прежде всего, как механизм логического мышления, выступающего **Целостностью, а также краеугольным фактором творения в квантовой физике.**

Целостность в ее наиболее полном и простом виде, как заметил И.З. Цехмистро, есть логическая связь двух фактов (событий) в едином смысловом континууме. Таким образом, целостность есть связью, и связью закономерной и упорядоченной.

Соответственно, наиболее важной такой связью является **связь логическая** (поскольку логические критерии мышления выступают основополагающими в научном и философском познании мира), которая на уровне фундаментальной квантовой основы Вселенной реализуется в имплицативной (логической) непричинной связи квантовых явлений (систем), а также на уровне логической же связи человека и мира (см.: квантовый парадокс "Наблюдателя"). На уровне космологическом данная связь наиболее рельефно проявляется в виде духовно-логической связи человека и Вселенной (см.: антропный космологический принцип). В этом контексте можно также говорить и о наиболее глобальной связи – связи бытия и мышления (они могут пониматься как тождественные друг другу).

Сознание, как свободный, творческий, спонтанный феномен, есть результат взаимной нейтрализации двух противоположных начал. Фактически это процесс нейтрализации противоположных функций правого и левого полушарий головного мозга человека, что создает зоны хаоса, или пустоты, на основании которой только и возможна реализация принципа свободной воли человека, **выступающей важнейшей парадигмой человеческого бытия, человеческой личности, "Я"**, ибо вне свободы человек как таковой исчезает, поскольку предстает в виде "биологического робота".

Генерация сознания как нейтрально-идеальной сущности есть одновременно и генерация *Ничто* как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" (Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (пустоту, называемую на Востоке *шунья*), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из *Ничто*, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг творения, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух).

Актом творчества, исходя из изложенного выше, можно считать, во-первых, рефлексию как процесс самосознания (что реализуется Абсолютом в процессе Саморазделения на две противоположности). Во-вторых, это также и процесс сотворения *Ничто* (как сознания и одновременно нейтральной сущности, содержащей в себе в виртуальном виде все разнообразие бытийных форм)

посредством соединения противоположностей. В-третьих, это саморасщепление *Ничто* на противоположности, которые, в результате взаимной координации создают устойчивые бытийные формы.

Мы получили **три диалектически взаимосвязанные в определенной последовательности вида творчества** (три универсальных модуса жизненной активности человека и Абсолюта):

1) Рефлексия как самосознание, осознание себя (на Востоке осознание себя является одной из главных целей развития человека). Для человека самосознание предполагает трансценденцию, выход за пределы самого себя и созерцание себя со стороны (со стороны своей семьи, референтной группы, страны, человечества в целом и т.д.). Высшим уровнем самосознания является абсолютная трансценденция человека – взгляд на самого себя с позиции Абсолюта – сущности, находящейся вне бытийного поля реальности.

2) Процесс сотворения *Ничто* как *Сознания*, "Я" – свободной сущности, способной быть выше детерминизма мира¹¹⁰; при этом данное сотворение может пониматься как медитация (соединение противоположных психических модусов, возбуждения и торможения), а также как соединение множества разных противоположностей до уровня их целостности, что приводит к сознанию целостной системы, характеризующейся новыми эмерджентными свойствами (так называемые системные свойства целого), а также сверхаддитивностью, когда "целое больше входящих в него элементов", когда "целое больше частей".

3) Процесс творения как расщепление *Ничто* на противоположности, что предполагает реализацию синергетической схемы развития систем из состояния бифуркационного деиерархического хаотического нейтрально-неопределенного состояния. На уровне человека данное творение предполагает материализацию предметов и явлений посредством расщепления его сознания на противоположные формы и с их дальнейшей интеграцией в целостные формы (сравните с мистической процедурой использования "мертвой" и "живой" воды, а на Востоке – это одна из 54 сидх – высших способностей, заключающихся в "творении материальных вселенных").

¹¹⁰ "Чтобы жить достойно и не быть приниженым и раздавленным мировой необходимостью, социальной обыденностью, необходимо в творческом подъеме выйти из имманентного круга "действительности", необходимо вызвать образ, вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью (новое небо и новую землю). Творчество связано с воображением. Творческий акт для меня всегда был трансцендированием, выходом за границу имманентной действительности, прорывом свободы через необходимость. В известном смысле можно было бы сказать, что любовь к творчеству есть нелюбовь к "миру", невозможность остаться в границах этого "мира". Поэтому в творчестве есть эсхатологический момент. Творческий акт есть наступление конца этого мира, начало иного мира. Иллюзия классицизма заключается в том, что будто бы результаты творческого акта могут быть совершенными в этом мире, могут нас оставлять и не притягивать к иному миру. Но так называемые классические в смысле совершенства продукты творчества, в сущности, всегда говорят о мире ином, чем эта мировая действительность, и упреждают преобразование мира. В этом упреждении преобразования мира смысл искусства. Поэтому искусство имеет катартическое и освобождающее значение... Я люблю лишь происходящий во мне творческий подъем, преодолевающий самое различие субъекта и объекта... Творчество было для меня погружением в особый, иной мир, мир свободный от тяжести, от власти ненавистной обыденности. Творческий акт происходит вне времени. Во времени лишь продукты творчества, лишь объективация. Продукты творчества не могут удовлетворять творца. Но пережитый творческий подъем, экстаз, преодолевающий различие субъекта и объекта, переходит в вечность" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 204-205, 208).

В целом творчество как последовательный акт реализуется как сотворения сознания (*Ничто*) посредством парадоксов (фиксирующих единство несовместимых категорий), а также иных противоположных друг другу психических состояний (что воплощается в образовательном процессе).

Актуализируемое таким образом сознание реализуется как рефлексующее, что в конечном итоге приводит к рефлексии со стороны Абсолюта, что фактически означает идентификацию сознания с Абсолютом, бытие же, по словам Н.А. Бердяева, есть "трансцендентальная иллюзии" ("*Самопознание*", с. 277)

В этом состоянии человеческое сознание способно к материализации предметов и явлений, что и делает человека творцом реальности и отвечает чаяниям Отцов Церкви, утверждавших, что "Бог содеялся человеком дабы человек стал богом": "Человек должен быть теоцентричен и организовать себя на божественном начале, в этом его образ; общество же должно быть антропоцентрично и организовываться на начале человечности. Теоцентризм в обществе породил отрицавшую свободу теократию. Та же ложь повторяется в тоталитарных государствах." (Н.А. Бердяев, "*Самопознание*", с. 269).

Отмеченное выше получает научную интерпретацию в сфере синергетики и квантовой физики. Рассмотрим данную интерпретацию, базирующуюся на фундаментальных началах синергетики.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАЧАЛА СИНЕРГЕТИКИ, ДАЮЩЕЙ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ АКМЕОЛОГИИ, К КОТОРЫМ СВОДЯТСЯ ВСЕ ЕЕ ПРИНЦИПЫ И ФЕНОМЕНЫ

Анализ теоретико-методологического аппарата синергетики и огромного разнообразия ее феноменов, а также их популярных интерпретаций позволяет прийти к выводу о ***трех фундаментальных началах синергетики***.

1. Принцип системной самоорганизации и целостности Вселенной в целом и каждого ее элемента в частности.

Это есть ни что иное, как способность Вселенной к сознанию целостных системных образований (систем), элементы которых функционально взаимосвязаны и взаимно увязаны. Данное свойство, являясь в известном смысле универсальным и всеобщим, обнаруживает такие аналогии и сферы реализации:

1) Целостность системы реализуется на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной в виде единства квантовых систем, представляющих целостным неделимым комплексом, элементы которого координируются непричинной внехрональной имплицативной (логической) связью, когда изменение нечто одного неизменно означает мгновенное и изоморфное изменение нечто другого. *Здесь обнаруживается универсальный принцип связи, который предстает как непричинный и логический (имплицативный) квантовый феномен.*

2) На этом же квантовом уровне факт обнаруживаемого фундаментального единства позволяет сделать вывод, что здесь не дифференцируются не только временные модусы (настоящее, прошедшее и будущее), но и пространственные

модусы – часть и целое, когда один фотон (одна элементарная частица) по существу является всеми фотонами (элементарными частицами).

Это, в свою очередь, реализуется как **фрактально-голограммный принцип** координации элементов целостной самоорганизованной системы (изучаемой синергетикой), составные части которой в силу этого фрактально-голограммного единства должны быть фрактальным же образом родственны друг другу, обнаруживая общие "точки соприкосновения", что иллюстрируется как фрактальным принципом организации предметов и явлений Вселенной на ее онтологическом уровне (как на квантовом микроуровне уровне, так и на макро- и мегауровне, где данное единство реализуется в принципах математической гармонии материальных форм), так и смысловым принципом ее единства на семантическом уровне (в том числе и на уровне "универсального семантического пространства Вселенной" в виде семантических универсалий и событийных синхронностей), где понятия, категории, смыслы предстают в единстве, поскольку они базируются на основе универсальной квантовой подоплеки Вселенной. Последнее позволяет говорить о принципе синергичности и фрактальности знаний и их мультипликативности, что предполагает, во-первых, что знания, синергичным образом объединяясь в смысловые единства, порождают новые знания (подобно системным свойствам целого). И во-вторых, некое знание, обнаруживая фрактальный принцип самоподобия, может порождать новые смыслы (знания) в новых предметных областях. Примером может служить применение универсальных принципов синергетики в разных научных сферах, где эти принципы обретают новые научно-практические проекции и новые смыслы, приводя к мультипликации знаний.

Рассматриваемое фундаментальное единство в системной самоорганизации и целостности Вселенной предполагает то, что движение, изменение, развитие оказывается самоподобным, фрактальным процессом, что позволяет говорить об универсальном принципе движения и изменения, которое обнаруживает универсальную канву (универсальный "сценарий") изменения систем и их элементов.

3) Принцип системной самоорганизации системы также означает функциональную взаимную увязанность ее элементов (реализуемый в форме энергоинформационного обмена), что необходимо предполагает взаимодействие этих элементов, универсальный механизм которого, в свою очередь, предполагает наличие диалектических противоречий, возникающих между элементами, их абсолютную или относительную противоположность друг другу. Данное состояние на фундаментальном уровне реализуется в виде противоположных друг другу виртуальных частиц физического вакуума, перманентно компенсирующих друг друга в результате взаимодействия и достигая при этом единства – локальных "островков" физического вакуума.

Это позволяет говорить об универсальном принципе взаимодействия, который обнаруживает помимо фрактальности и подобия всех элементов системы (Вселенной), их противоречие (отличие) друг другу. При этом, что важно, само взаимодействие осуществляется согласно некой универсальной канве, или сценарию.

II. Эмерджентные (системные) свойств целого, которые в силу этого предстают как парадоксальные (не отвечающие классическому принципу причины-следствия).

Механизмом этого парадоксального свойства может выступать парадоксальные же свойства физического вакуума, в котором при взаимодействии виртуальных частиц (составляющих физический вакуум как систему) перманентно порождаются новые свойства в виде нейтрального состояния – результата взаимной аннигиляции (взаимного уничтожения, компенсации) виртуальных частиц физического вакуума.

III. Способность системы в бифуркационном (критическом, деиерархическом, трансформационном, открытом, диссипативном, хаотическом, граничном, нейтральном, вакуумном, нулевом) состоянии с одной стороны, составлять интегральное единство, а с другой, – реагировать на сверхслабые сигналы (аттракторы) и переходить в качественно другое состояние (развиваться).

Переход системы в результате развития в критическо-хаотическое трансформационное состояние устанавливает между хаотизированными элементами так называемые связи "минимальной энергетической достаточности", которые на языке квантовой физики выступают прообразом и механизмом существования кванта – минимальной порции энергии, а также и кванта действия – минимального "влияния" (импульса). Именно поэтому в этом хаотически-деиерархическом состоянии система имеет тенденцию реагировать на сверхслабые ("гомеопатические") сигналы (влияния) – аттракторы, направляющие вектор ее дальнейшего развития.

В этом состоянии система приводится к единому "энтропийному" минимально энергетическому знаменателю, именно поэтому данная система предстает единым целым, поскольку сводится к минимальной порции энергии – кванту, который, как обнаруживала квантовая физика, является целостным и самоподобным элементов Вселенной. И это единство обеспечивается посредством физического вакуума – нейтральной реальности, которая предстает единой в силу того, что является результатом перманентной аннигиляции и приведение к нулю (нейтральной сущности) тьмы виртуальных частиц, являющихся, по существу, квантами.

Именно поэтому, сколько бы ни было этих виртуальных частиц (квантов), все они по сути являются одной виртуальной частицей, ибо существование их всех приводит к единому результату – физическому вакууму, образованному в результате их аннигиляции. Данный вывод позволяет объяснить парадоксальные феномены квантовой реальности Вселенной, которая на фундаментальном квантовом уровне предстает единым целым, обнаруживая свойство быть физическим вакуумом на своем фундаментальном квантовом уровне, который является бифуркационным критическим состоянием.

Реагирование системы в этом своем бифуркационном (нейтральном) состоянии на сверхслабые (логические, имплицитивные, информационные) сигналы означает, с одной стороны, реализацию положительной обратной связи (абсолютную пассивность и открытость системы), а с другой – принцип творения, когда система открыта информационным (логическим) сигналом, имеющим идеальную (семантическую, смысловую) природу, с которой обычно связывают человеческую психику и человеческое сознание.

Таким образом, именно **С(с)ознание** создает из физического вакуума (или систем, пребывающих в критическом вакуумном состоянии) посредством его расщепления (поляризации) новые миры.

В небифуркационном (иерархическом) же состоянии система реализует отрицательную обратную связь, то есть реагирует на сильные сигналы (точнее, адекватно, симметрично реагирует на воздействия внешней среды – на сильные – сильно, на слабые, слабо, как бы не замечая их), оказывая им противодействие, стараясь при этом сохранить свой статус кво.

Итак, **микромир** – есть квантово-фотонный мир физического вакуума (открытых диссипативных деиерархических систем), а **макромир** – мир материальных форм – закрытых иерархических систем. Однако каждая такая иерархическая система состоит из элементов (систем), каждый из которых также подобным же образом градуируется и минимизируется, пока в основании каждый иерархической системы не будет господствовать деирерархический микромир, открытый сверхслабым сигналам **сознания**.

Поэтому влияние сознания на реальность на уровне микромира оказывает действие на реальность на уровне макромира, что и реализует ряд явлений, о которых обычно говорят как о паранормальных. При этом такое креативное, творческое (божественное) влияние (управление реальностью) совершается по принципу "слабости", о чем нам разнообразно повествуют эзотерические источники, призывающие идти "**по пути слабости, но не силы**".

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильевич

КАК ВОЗМОЖНА АКМЕОЛОГИЯ

Мета цієї монографії полягає в визначення особливого сенсу акмеології як міждисциплінарної науки, що передбачає обґрунтування методологічної бази акмеології і реалізацію цієї бази на конкретному психолого-педагогічному рівні.

Коректор, комп'ютерний набір
Дизайн обкладенки

В.В. Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)
В.В. Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 08.04.18. Формат 60x90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Calibri. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 19,4. Наклад 300. Зам. 17-20
